

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА
С УРДУ/ХИНДИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки**

Г. М. Дашенко

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПЕРЕВОДА С УРДУ/ХИНДИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Г. М. ДАШЕНКО

Издатель Степаненко

Москва 2007

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки**

————— **Г.М.Дашенко** —————

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПЕРЕВОДА С УРДУ/ХИНДИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Издательство Степаненко

Москва 2007

УДК 811.214.22'25

ББК 81.2-7

Д21

Технический редактор: Соломин А.Ю.

Рецензенты:

кандидат филологических наук Додыхудоева Л.Р.

кандидат филологических наук Коган А.И.

Д21 Дашенко Г.М. Грамматический аспект перевода с урду/хинди на русский язык. — Москва: Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, издатель *Степаненко*, 2007. — 264 с.

Проблемы перевода с языка урду и хинди на русский язык ставятся в отечественной индологии впервые. На данном, первом, этапе в центр внимания поставлен грамматический аспект перевода, что позволяет объединить урду и хинди как единый объект исследования. На следующем этапе, предполагающем изучение лексических проблем перевода, по всей видимости, такое объединение возможно только в определенных границах; в каких именно — предстоит решать будущему автору будущего пособия; необходимость последнего не вызывает сомнения.

Данное пособие предназначается студентам старших курсов, изучивших нормативную грамматику урду/хинди, и имеющих навыки чтения оригинальных текстов на соответствующих языках. Пособие может оказаться полезным и для преподавателей, ведущих курс теории и практики перевода.

ISBN 978-5-901882-13-9

Издатель Степаненко

Подп. в печать 15.09.2007. Формат 84×108/32. Бумага офсетная №1. Гарнитура: Баскервиль, SS Diacritic. Печать офсетная. Объем 8,25 печ.л. Тираж 100 экз.

Для заказов и информации e-mail: hindi2@yandex.ru
Тел.: 8-916-450-01-89

ISBN 978-5-901882-13-9

© Дашенко Г.М. — 2007
© Степаненко А.Ю. — 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие состоит из десяти уроков, каждый из которых посвящается рассмотрению одного из аспектов грамматики урду/хинди, представляющих определенные трудности при переводе на русский язык.

Урок содержит теоретический и практический разделы. В теоретическом разделе сходные, хотя бы по названию, явления в языке оригинала и языке перевода сопоставляются по нескольким параметрам: семантическому, синтаксическому и прагматическому. При наличии расхождения по одному из параметров, что исключает возможность прямого перевода, предлагается набор трансформаций, обеспечивающих адекватный перевод на русский язык.

В практический раздел входят упражнения трех видов:

- 1) перевод отдельных фрагментов оригинальных текстов, сопровождаемый выполнением определенных заданий;
- 2) сопоставление оригинального текста и его перевода (опубликованного) на русский язык и мотивированная оценка этого перевода;
- 3) перевод оригинальных текстов, содержащих явления, описанные в теоретической части урока.

В пособие включены следующие темы:

Проблемы синтаксического анализа (Урок 1).

Порядок слов в урду/хинди и русском языке (Урок 2).

Перевод предложений, содержащих частицу **bḥ** (Урок 3), частицу **hī** (Урок 4), частицу **to** (Урок 5).

Перевод полипредикативных конструкций с зависимым предикатом **Vkar** (Урок 6), **Vte hue** (Урок 7), **Vā huā** (Урок 8).

Перевод сложноподчиненных предложений с придаточным определительным (Урок 9).

Выбор вида русского глагола: **СВ/НСВ** при переводе глагольных форм с видовым маркером **ā** (Урок 10).

Как показывает опыт многолетнего преподавания, именно с перечисленными выше грамматическими явлениями связано большинство ошибок при переводе с урду/хинди на русский язык.

ПРОБЛЕМЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

0.1. Одним из обязательных условий адекватного перевода является понимание иностранного текста, подлежащего переводу. Процесс понимания, т.е. выяснения смысла текста, можно назвать предварительным или нулевым циклом перевода.

Хотя результаты работы нулевого цикла не находят специального выражения в письменной или устной форме, тем не менее попытки приступить непосредственно к самому переводу, минуя нулевой цикл, приводят или могут привести к порождению бессмысленного нагромождения фраз, которое не может быть названо текстом.

Как можно определить такие понятия, как «текст» и «понимание текста»? Здесь и далее понятия будут трактоваться в соответствии с рядом положений, разработанных в современной отечественной лингвистике. А именно:

Текст — это описание связанных друг с другом ситуаций, каждая из которых может быть исчерпывающим образом задана перечнем ее участников и перечнем имеющихся у них в данный момент свойств.

Имеет место понимание текста, если мы можем извлечь из каждого предложения текста картину описываемой этим предложением ситуации.

Но существует понимание и в более глубоком смысле: на основании уже усвоенной семантической информации, поступившей из осмотренной или прослушанной части текста, читатель (слушатель) строит правдоподобные гипотезы о возможном содержании предшествующей и последующей частей текста. Мера подтверждения возникающих при восприятии текста такого рода гипотез и есть мера его понимания.

Из сказанного выше следует, что понимание текста есть поэтапный процесс, состоящий из понимания составляющих его предложений.

0.2. Чтобы установить картину описываемой предложением ситуации, необходимо располагать информацией не только морфологического и лексического характера, но и информацией о структурной организации предложения, т.е. о том, что с чем связано. Именно с извлечения этой синтаксической информации и целесообразно начинать процесс расшифровки содержания предложения. Основой для синтаксического анализа является, прежде всего, морфологическая информация, фиксируемая при единицах предложения, и порядок их следования. Однако если все слова, входящие в состав некоторого предложения, читателю незнакомы, то проведение синтаксического анализа без обращения за помощью к словарю возможно лишь в том случае, если структура предложения проста, т.е. содержит не более двух компонентов (типа $Nd \overbrace{V^{*aux}}$), или если компоненты выступают в форме, однозначно определяющей их партнера по связи (типа $\overbrace{Nk} \overbrace{Nne} \overbrace{Nka} \overbrace{Nd} \overbrace{V^{*aux}}$).

Если предложение не отвечает ни одному из этих условий, то осуществление синтаксического анализа без получения в определенном порядке лексической информации невозможно. Это объясняется основным принципом линейной организации синтаксических конструкций в урду (и хинди), состоящим в препозиции зависимого компонента (слуги) по отношению к господствующему компоненту (хозяину). Данный принцип не совместим с принципом обязательного контакта связанных между собой единиц. И действительно, если при одном хозяине имеется двое или более слуг, то находиться в контактной препозиции может только один из них. Это влечет за собой определенные трудности в различении степени зависимости слуг. Так, при наличии в предложении нескольких существительных возникает вопрос, все ли они зависят от сказуемого (V^{*aux}), т.е. находятся в зависимости 1-й степени, или часть из них находится в зависимости 2-й или большей степени, т.е. их хозяин сам является слугой V^{*aux} или последующего N .

Наглядно это можно представить следующим образом. Если предложение имеет вид трехчленной цепочки $N^1x N^2x V^{*aux}$, то ему могут быть приписаны две структуры:

↓ ↓ ↓
1) $N^1x N^2x V^{+aux}$

↓ ↓ ↓
2) $N^1x N^2x V^{+aux}$

Если цепочка содержит четыре члена, то предложение допускает, при отсутствии разрыва именных групп, пять способов членения:

↓ ↓ ↓ ↓ ↓
1) $N^1x N^2x N^3x V^{+aux}$

↓ ↓ ↓ ↓ ↓
2) $N^1x N^2x N^3x V^{+aux}$

↓ ↓ ↓ ↓ ↓
3) $N^1x N^2x N^3x V^{+aux}$

↓ ↓ ↓ ↓ ↓
4) $N^1x N^2x N^3x V^{+aux}$

↓ ↓ ↓ ↓ ↓
5) $N^1x N^2x N^3x V^{+aux}$

Если цепочка содержит большее число именных членов, или если при том же их числе учитывать возможность разрыва именных групп (подробнее об этом будет сказано в разделе 2), то число структур, которые могут быть приписаны предложению, возрастает.

Разумеется, такая структурная неоднозначность может возникать только в том случае, если оформление всех именных членов, кроме последнего, может интерпретироваться и как слуга V^{+aux} , и как слуга N с большим порядковым номером. Скопление подобных форм в одном предложении маловероятно, однако в одном или нескольких звеньях цепочки возникновение неоднозначности — явление нередкое.

Какого рода лексическая информация может способствовать адекватному распределению связей в анализируемых предложениях? Те сведения, которые содержатся в стандартных урду-русских (как и хинди-русских) словарях, к сожалению, не являются достаточными, так как они совсем или почти совсем не имеют отношения к синтаксическим свойствам слов, т.е. к их валентностям.

0.3. Под валентностью понимается способность слов присоединять к себе синтаксически зависимые слова.

Выделяются два типа валентностей — семантические валентности и грамматические.

Семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова и характеризуют его как конкретную лексическую единицу.

Грамматические валентности вытекают из принадлежности слова к определенному классу (например, к классу слов со значением «действия»), и характеризует его как представителя этого класса.

В результате реализации семантических валентностей в предложение вводятся так называемые актанты, которые соответствуют участникам ситуации.

В результате реализации грамматических валентностей в предложение вводятся сирконстанты (обстоятельства), которые не имеют соответствий с участниками ситуации.

Число семантических валентностей у большинства слов невелико (от одного до трех) и их морфологическое выражение специфично. Содержательно однотипные валентности могут иметь разное морфологическое выражение в зависимости от слов, которым они принадлежат.

Число грамматических валентностей значительно больше, а их морфологическое выражение более или менее стандартно, так как содержательно однотипные сирконстанты выражаются или могут выражаться одними и теми же способами, независимо от слов, которым они принадлежат.

Семантические валентности различаются по степени обязательности их реализации.

Те валентности, реализация которых является необходимым условием правильности предложения, называются обязательными. Если нереализация некоторой семантической валентности не вызывает неправильности предложения, то она называется факультативной. (Следует отметить, что если слово не занимает в предложении центральной позиции, то степень обязательности его семантических валентностей уменьшается.)

Что касается грамматических валентностей, то эта классификация на них не распространяется, т.к. сирконстанты никогда не являются обязательными.

Стандартные способы выражения грамматических валентностей и их факультативность лишают информацию о них всякой ценности, когда речь идет о проведении синтаксического анализа предложения. И, наоборот, без сведений о семантических валентностях слова — их числе, содержании и морфологическом выражении — т.е. об их моделях управления, обнаружение распределения связей в предложении делается невозможным.

0.4. Процесс синтаксического анализа предложения может быть разбит на этапы, число которых зависит от степени сложности структуры предложения.

На первом этапе, после выяснения модели управления глагола, занимающего позицию абсолютного хозяина, т.е. **V*aux**, отыскиваются слова, которые по своим формальным характеристикам могут реализовать семантические (и, прежде всего, обязательные) валентности **V*aux**. Тем самым определяется актантный каркас предложения, т.е. тип описываемой ситуации.

Слово, не вошедшее в актантный каркас, может (при определенной форме) реализовать либо грамматическую валентность **V*aux**, либо семантическую или грамматическую валентность слова, вошедшего в актантный каркас предложения в качестве синтаксического слуги **V*aux**.

Поскольку реализация семантических валентностей более вероятна, чем реализация грамматических, то возникает необходимость обратиться за информацией о синтаксических свойствах слова-элемента актантного каркаса, стоящего непосредственно за словом, синтаксическая связь с которым еще не установлена.

Этой процедурой начинается второй этап синтаксического анализа, который осуществляется так же, как и первый, только теперь определяются слуги не абсолютного хозяина, а зависимого. Если окажется, что слово, не вошедшее в актантный каркас предложения, может реализовать семантическую валентность одного из его элементов, то оно и приписывается ему в качестве слуги.

Если число слов, не вошедших в актантный каркас предложения, больше единицы, то проводятся новые этапы анализа

с предварительным получением информации о синтаксических свойствах слов, претендующих на роль хозяина.

Если будет установлено, что каждое слово, входящее в состав предложения, реализует семантическую валентность стоящего за ним слова, то процедура анализа закончена. Однако если в предложении окажется слово, которое не реализует ничьей семантической валентности, а форма его такова, что оно может реализовать грамматическую валентность более, чем одного слова, то предложению можно в потенции приписать более, чем одну структуру. Для разрешения подобной конфликтной ситуации необходимо обращение к контексту, в котором может содержаться косвенная информация о наличии искомых связей.

Наиболее вероятно возникновение конфликтной ситуации в тех случаях, когда предложение содержит неличные формы глагола (V^*aux) и/или абстрактные существительные со значением действия (N^{act}), так как формы управляемых ими слов могут быть такими же, какими управляет и V^*aux .

Поскольку трудности синтаксического анализа предложений, содержащих V^*aux или N^{act} , возникают на разных этапах (1-й этап — поиск форм, реализующих обязательные семантические валентности V^*aux ; 2-й этап — поиск форм, реализующих факультативные валентности V^*aux ; 3-й этап — поиск форм, реализующих грамматические валентности V^*aux), и способы их преодоления различны, эти случаи будут рассмотрены отдельно.

1.0. Если предложение содержит V^*aux , то явления структурной неоднозначности конструкции могут возникать на всех трех этапах.

1.1. На первом этапе нахождения форм, реализующих обязательные семантические валентности V^*aux и создающих минимальный актантный каркас предложения, трудности могут возникать в том случае, если те же валентности и тем же самым образом реализованы и у V^*aux . Из этого следует, что в предложении имеются две одинаковые формы, одна из которых зависит от V^*aux , а другая — от V^*aux . Для того, чтобы определить хозяина каждой из них, достаточно знать два пра-

вила линейной организации синтаксических конструкций с хозяином V^{aux} . Одно из этих правил носит универсальный характер, согласно которому слуга располагается перед хозяином. Знание этого правила необходимо и достаточно для установления связей в предложениях, имеющих последовательность $X^1 V^{\text{aux}} X^2 V^{\text{aux}}$, где актантом V^{aux} является только X^1 , так как по названному выше условию V^{aux} также имеет при себе зависимый, который может быть представлен только предшествующей ему формой, в данном случае X^1 . Следовательно, связи в представленной выше конструкции распределяются следующим образом: $X^1 V^{\text{aux}} X^2 V^{\text{aux}}$.

См., например:

- 1) sūraj nikalne mē ad^h g^hanṭā bāqī t^hā.
 X^1 V^{aux} X^2 V^{aux}

«До восхода солнца оставалось полчаса».

- 2) gāṇ rukte hī ek buzurg muhtarmā ḍibbe mē dāk^hil huī.
 X^1 V^{aux} X^2 X^3 V^{aux}

«Как только поезд остановился, в вагон вошла пожилая дама».

- 3) numūniyā ho kar (woh) mar jāegī.
 X^1 V^{aux} V^{aux}

«(Она) заболела воспалением легких (и) умрет».

Второе правило носит менее категоричный характер и действительно только для синтаксических конструкций, хозяином которых является V^{aux} . Оно сводится к следующему: между V^{aux} и его слугой (слугами) не размещается компонент, хозяин которого находится за пределами данной группы. Иными словами, разрыв синтаксической конструкции с хозяином V^{aux} (или в графическом изображении — пересечение стрелок) нежелателен. Это можно представить следующим образом: если в предложении имеется последовательность $X^1 X^2 V^{\text{aux}} V^{\text{aux}}$, в которой один из X -ов зависит от V^{aux} , связи могут распреде-

латься преимущественно одним способом: $X^1 X^2 V^*aux V^*aux$,
но не $X^1 X^2 V^*aux V^*aux$ (пересечение стрелок). См.:

4) jādū kā šahar sūraj nikalte hī zere-zamīn calā jātā hai.
 X^1 X^2 V^*aux V^*aux

«Волшебный город, как только появляется солнце, уходит под землю».

1.2. На втором этапе синтаксического анализа отыскиваются формы, которые могут реализовать факультативные семантические валентности V^*aux , если таковые, разумеется, имеют место.

Если в предложении содержится X , способный служить средством выражения некоторой семантической валентности V^*aux , то, прежде всего, необходимо проверить синтаксические свойства V^*aux : не входит ли в число его обязательных валентностей такая, которую может выражать названный X . (Следует оговорить, что здесь и далее отнесенность некоторого X к V^*aux допускается при условии не нарушения двух перечисленных выше правил порядка слов).

Если — да, то X приписываем V^*aux . См.:

5) is śakhs se mil kar āp mālūm kar sakēge...
 X^1 V^*aux V^*aux

«Встретившись с этим человеком, вы сможете узнать...»

У глагола **mālūm karnā**, являющегося V^*aux в (5), форма **śakhs se** может выражать факультативную валентность, а у глагола **milnā**, являющегося V^*aux , — обязательную. Поэтому **is śakhs se** нельзя считать элементом актантного каркаса предложения (5).

Если X , который потенциально способен выражать факультативную валентность V^*aux , не может считаться выразителем обязательной валентности V^*aux , то необходимо проверить, не входит ли в число факультативных валентностей V^*aux такая, которую может выражать X . Если получаем утвердительный ответ, то дальнейшая процедура анализа зависит от

совпадения/несовпадения факультативных валентностей V^*aux и V^*aux в содержательном плане.

Если факультативные валентности двух глаголов существенно различаются, то можно с большей или меньшей степенью вероятности предсказать, что лексическое содержание слов, реализующих эти валентности, будет различным. А из этого следует, что на данном этапе анализа необходимо дополнительное обращение к словарю для выяснения лексико-семантического содержания X . Получение необходимой информации обеспечивает правильное распределение связей в анализируемом предложении. См.:

6) us ne tum se wāpas jāte hue yah bāt kahī ki...

7) ek lak^h patī ne apne sone ke anguṭ^h ō se k^h elte hue kahā ki...

В предложениях (6) и (7) V^*aux представлен глаголом **kahnā**, в число факультативных валентностей которого входит адресатная. Поскольку адресат может быть выражен только существительным с лексико-семантическим признаком «лицо», постольку форма **N se** может быть отнесена к V^*aux только в предложении (6), но не в предложении (7). Что же касается глаголов **jānā** и **k^helnā**, входящих в виде V^*aux соответственно в предложения (6) и (7), то лишь один из них, а именно **k^helnā**, может управлять формой **N se** в (7), так как лексико-семантическое содержание **anguṭ^h ō se** не противоречит требованию выражения его объектной валентности.

Если факультативные валентности V^*aux и V^*aux характеризуются одним и тем же содержанием или если при разном содержании средства их реализации одинаковы, то каждый из пары входящих в предложение глаголов может претендовать на управление X . Решение о том, который из глаголов является хозяином X , может быть принято на основании контекста, если последний содержит необходимую для этого информацию. В подобных случаях, как правило, требуется предварительный перевод не только тройки V^*aux , V^*aux , X , но и других компонентов анализируемой конструкции. Рассмотрим сказанное на следующем примере:

8) duniyā se pāī huī sārī nākāmī kā woh ek dūsre ko satā kar intiqām lete t^he.

Синтаксические свойства глаголов **pānā** — «получать» (3д. **V^{aux}**) и **lenā** — «брать» (3д. **V^{aux}**) полностью совпадают: каждый из них управляет не только объектом, но и контрагентом (у кого/от кого брать/получать). Без учета контекста можно было бы предложить два варианта перевода:

1. «брать реванш за полученные от мира неудачи» (**Nse** отнесено к **V^{aux}**).

2. «брать реванш у мира за полученные неудачи» (**Nse** отнесено к **V^{aux}**).

Однако если учитывать синтаксический контекст, а именно, наличие в предложении деепричастного оборота **ek dūsre ko satā kar** «мучая друг друга», от второго варианта перевода следует отказаться: **duniyā se** не может выступать в качестве второго актанта ситуации **intiqām lenā** «брать реванш»: его роль косвенным образом исполняют субъекты ситуации. Итак, окончательный перевод предлагается следующий: «Мучая друг друга, они брали реванш за полученные от мира неудачи».

9) **māi ne ṭikaṭ cekar se safarī cek hispānwī karānsī mē tabdīl karāne ke bāre mē daryāft kiya to us ne batāyā ki karānsī kā tadādālā relwe iṣṭeśan mē wāqe benk mē hogā.**

В предложении (9) содержание факультативной валентности глаголов **tabdīl karānā** и **daryāft karnā** различно: у первого (каузативного) — это агенс, у второго — адресат. Однако средство реализации адресатной и агенсной валентности одинаково: им является одушевленное существительное в косвенном падеже с послелогом **se**. Поэтому **X — ṭikaṭ cekar se** может быть отнесен как к **V^{aux} — tabdīl karānā**, так и к **V^{aux} — daryāft karnā**. Отнесение же **ṭikaṭ cekar se** к **V^{aux}** производится на основании последующего предложения: **us ne batāyā**, где **us ne** ясно указывает на наличие в предыдущем предложении адресатного актанта. («Я спросил у контролера, как обменять аккредитив на испанскую валюту, и он сказал...») Но не «Я спросил, как обменять у контролера аккредитив на испанскую валюту, и он (?) сказал...»).

Если в контексте (внутреннем, как в 8, или внешнем, как в 9) нет сведений, подтверждающих наличие связи между **X** и

одним из глаголов, или, наоборот, указывающих на невозможность подобной связи, то вопрос о том, чью факультативную валентность реализует **X**, остается открытым.

1.3. На третьем этапе синтаксического анализа отыскиваются формы, которые могут быть истолкованы как выразители грамматической валентности **V⁺aux**, т.е. как его обстоятельства.

Если в предложении имеется **X** — кандидат в сирконстанты **V⁺aux**, то прежде следует повторить процедуру, описанную в 1.2. — проверить, не может ли **X** выражать обязательную семантическую валентность **V⁺aux**. Если — да, то **X** относим к **V⁺aux**.

↓

10) dastā āg aur šaulō se guzar kar sahih salāmat rahā.

«Отряд, пройдя через огонь и полымя, остался неврежденным».

Для глагола **guzarnā** актанта со значением «маршрут» является обязательным, именно поэтому **X** — **Nse** здесь должен быть отнесен к **V⁺aux**.

Если **X** не реализует обязательную валентность **V⁺aux**, но может реализовать его факультативную семантическую валентность, его бесспорное отнесение к **V⁺aux** наблюдается тогда, когда, узнав лексико-семантическое содержание **X**, мы обнаружим, что **X** не может выполнять обстоятельственные функции, например, **Nko**, при условии, что **N** обозначает одушевленное существительное, например:

↓

11) paṛosī ko paise wāpas karke us ne itmīnān kā sāś liyā.

«Вернув деньги соседу, он облегченно вздохнул».

Но такие случаи редки.

Как правило, большинство словоформ может быть истолковано и как выразитель семантической валентности **V⁺aux**, и как выразитель грамматической валентности **V⁺aux**, в результате чего предложение допускает два способа членения.

Вероятность возникновения структурной неоднозначности возрастает в том случае, когда все семантические валентности **V⁺aux** реализованы или когда **X** не может их реализовать. В этом случае **X** выступает в качестве обстоятельства одной из двух глагольных форм: **V⁺aux** или **V⁺aux**.

Поскольку выражение грамматических валентностей является стандартным не только в морфологическом, но и в лексическом плане, постольку словарное значение **X** не может само по себе служить основанием для распределения связей в анализируемых предложениях. Однако в некоторых случаях и оно оказывается значимым, поэтому пренебрегать им не следует. Если окажется, что лексические и морфологические характеристики **X** позволяют его трактовать как обстоятельство времени, то следует посмотреть, согласуется ли данное обстоятельство с конкретным значением **aux**, выраженным личной формой глагола. Если согласование возможно, то структурная неоднозначность сохраняется, если согласование невозможно, то **X** должен быть отнесен к **V⁺aux**, и тем самым структура предложения становится однозначной. Именно так обстоит дело в следующем предложении:

12) *māi ne mustaqbile-qarīb mē paḡ^hne ke liye kitābō kī fihrist banāī.*

«Я составил список книг для прочтения в ближайшем будущем», где **X** — *mustaqbile-qarīb mē* — «в ближайшем будущем» нельзя приписать **V⁺aux**, так как в **aux** содержится информация об отнесенности действия к прошлому, но можно приписать **V⁺aux** — инфинитиву *paḡ^hne*, в котором не содержится временной информации.

Если **X** не является обстоятельством времени или, являясь им, согласуется с **aux**, то **X** может быть отнесен к любой из глагольных форм. В этом случае следует обратиться к предыдущим или последующим частям текста, в который входит анализируемое предложение, и проверить, не содержится ли там явно выраженная информация о связи **X** с одним из глаголов. Если да, то естественно предположить, что такая связь имеет место и в данном предложении.

Так, следующее предложение до проведения анализа допускает два членения:

13) *yeh kitāb unhō ne aktūbar inqilāb kī daswī salgirah ke mauqe par sovet yunīn kā daurā kar ke wāpas āne par lik^hī.*

Без обращения к контексту входящий в предложение **X** — *aktūbar inqilāb kī daswī salgirah ke mauqe par* — «по случаю десятой годовщины Октябрьской революции» может быть отнесен как к **V⁺aux** — *lik^hī*, и тогда мы получаем: «Эту книгу

он написал по случаю десятой годовщины Октябрьской революции», так и к V^*aux — **daurā karke**, что в итоге дает другое прочтение: «Эту книгу он написал по возвращению из поездки по Советскому Союзу в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции».

С учетом контекста выбор должен быть сделан в пользу второго варианта, поскольку в начальном абзаце текста, из которого взято анализируемое предложение, имеется логическая связь между **daura karnā** и **salgirah**:

1927 mē jawāhar lāl nehrū ne soviet yunīn kā daurā kiyā jis ke waqt unhō ne aktūbar inqilāb kī daswī sālgirah kī takārib mē hissā liyā.

И, наконец, если контекст не содержит вспомогательной информации, то следует, с обращением в случае необходимости к словарю, сделать два варианта предварительного перевода, в одном из которых X отнесен к V^*aux , а в другом — к $Vaux$. Выбор варианта может быть произведен с учетом сведений, выходящих за пределы текста и носящих энциклопедический характер.

Так, например, только на основании подобного рода сведений, а именно, знании того, о каком возрождении Индии идет речь в приводимом ниже предложении, следует отдать предпочтение тому варианту, в котором устанавливается связь обстоятельства **azād qaum kī haisiyat se** с инфинитивом **lenā**.

См.:

hindūstān ne āzād qaum kī haisiyat se dobarā janam lene ke bād hī soviyat yunīn se apne rište mazbūt kiye.

Однако при отсутствии таких сведений отдать предпочтение одному из вариантов не представляется возможным.

2.0. Если предложение содержит N^{act} , то явление структурной неоднозначности возникает, главным образом, на третьем этапе анализа, т.е. при отыскании форм, реализующих грамматические валентности V^*aux .

2.1. Как уже говорилось выше, сложности анализа на первом этапе возникают тогда, когда в предложении имеется более чем одна форма, которая может реализовать обязательную семантическую валентность V^*aux . Поскольку субъектная

и объектная валентности N^{act} реализуются в иных формах, чем соответствующие валентности V^+aux и V^-aux , то вопрос о том, какую форму следует приписать V^+aux , казалось бы, может возникнуть тогда, когда речь идет о валентностях иного содержания. Однако подобное заключение справедливо только для предложений, не содержащих изафетных конструкций, или для предложений, которые содержат названные конструкции, но изафетная связь при этом имеет графическое выражение. (Здесь речь идет только о письменных текстах, так как в устных текстах проблемы, подобно описываемым ниже, возникать не могут.)

Если же изафетная конструкция имеет место, а изафетная связь на письме не обозначена, то в составе предложения появляется дополнительная форма Nd , которую при определенных условиях можно принять за выразителя субъектной или объектной валентности V^+aux .

Способы обнаружения актантов V^+aux зависят, прежде всего, от переходности/непереходности глагола.

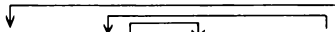
Если V^+aux — непереходный, то минимальная цепочка при наличии изафетной конструкции будет иметь вид N^1d N^2d V^+aux . В этом случае субъектом объявляется N^1d , т.е. существительное, занимающее дистантную позицию по отношению к V^+aux , а N^2d — определением к N^1d . См.:

wazīre — dafā calā gayā.

daurāe — misar mukammal ho gayā.

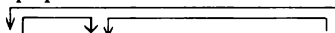
Если V^+aux — переходный, а субъект и объект маркированы соответственно послелогами ne и ko , то членение предложения при любой позиции Nd не представляет сложности. См.:

wazīre — dafā ne daure ko mukammal kar diyā. (N^1d N^2ne N^3ko V^+aux)

wazīr ne daurāe — misar ko mukammal kar diyā. (N^1ne N^2d N^3ko V^+aux)

Если при переходном V^+aux в маркированной форме выступает только субъект и цепочка начинается с Nne (N^1ne N^2d N^3d V^+aux), то эта первая форма и объявляется субъектом, N^2d — объектом, а N^3d — его определением. См.:

wazir ne daurāe-misar mukammal kar diyā.

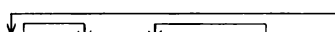
Если первой формой цепочки является Nd (N^1d N^2ne N^3d V^+aux), то субъектом V^+aux объявляется форма N^1d , предшествующая форме N^2ne , N^2ne — определением субъекта, а оставшаяся форма N^3d — объектом V^+aux . См.:

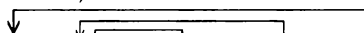

wazire-dafā ne daurā mukammal kiya.

Если формы субъекта и объекта не маркированы, то цепочка будет иметь вид: N^1d N^2d N^3d V^+aux . В этом случае предложению могут быть приписаны две структуры:

1. N^1d N^2d N^3d V^+aux и 2. N^1d N^2d N^3d V^+aux . При любом членении субъектом должна считаться форма N^1d , что же касается объекта, то при первом членении им будет N^3d , при втором — N^2d . См.:

 (1) wazire-dafā daurā murammal kar cukā (изафетная связь между N^1 и N^2).

 (2) wazir daurāe-misar mukammal kar cukā (изафетная связь между N^2 и N^3).

Снятие структурной неоднозначности возможно только посредством выяснения лексического значения всех трех членов.

Следует отметить, что хотя подобная конфликтная ситуация возникает в трехчленной цепочке независимо от того, относится ли N к подклассу существительных со значением «действие» или нет, явление это не столь частое, так как использование изафетных конструкций ограничивается, главным образом, текстами общественно-политического и научного характера, да и в этом случае количество изафетных конструкций, по крайней мере, на порядок меньше количества конструкций, построенных по исконным правилам урду. К тому же изафетная связь может иметь и графическое изображение.

Таким образом, в целом проблема отыскания форм, реализующих субъектную и объектную валентности V^{+aux} , не относится к числу сложных.

2.2. Поскольку морфологические способы реализации семантических, и, прежде всего, субъектной и объектной валентностей V^{+aux} и N^{act} , как правило, разные, то случаи, когда некоторый X может толковаться как выразитель семантической валентности и V , и N нетипичны. Наиболее часто двузначная ситуация складывается тогда, когда некоторый X может реализовать или грамматическую валентность V^{+aux} , или одну из семантических валентностей N^{act} , находящегося в постпозиции по отношению к данному X .

При этом следует учитывать, что правило, запрещающее разрыв группы (пересечение стрелок), которое было описано в 1.1., в данном случае теряет свою силу и между N^{act} и его зависимым может находиться зависимый от $Vaux$. См., например:

14) is khabar kī ab tak tasdīq nahī huī.

«Подтверждение этого известия до сих пор не произошло».

15) is lar̥kī se us ke dil mē behad muhabbat paidā huī.

«В его сердце родилась безграничная любовь к этой девушке».

2.2.1. Если все семантические валентности V^{+aux} реализованы, а в предложении имеется X , который может выражать его грамматическую валентность, то необходимо, прежде всего, проверить синтаксические свойства N^{act} .

Если будет установлено, что в число семантических валентностей N^{act} входит такая, которую по своим лексическим и морфологическим характеристикам может реализовать данный X , то он должен быть отнесен к N^{act} .

Примеры:

16) kaśmīr se wāpasī par māi ne yeh sab muzāmin paṛhē.

«По возвращению из Кашмира я прочитал все эти статьи».

17) awām mē b^hi haṛtāl se hamdardī baṛ^htī jā rahī hai.

«Сочувствие к забастовке все больше растет и среди народа».

18) is šarmnāk jaṅg se nafrat šiddat ik^htiyār kartī jā rahī hai.

«Ненависть к этой позорной войне набирает все большую силу».

19) hind sarkār ke rawiye mē faurān tabdīlī ke liye zabardast muhim calāyī gayī.

«Была проведена мощная кампания за немедленное изменение политики индийского правительства».

20) is masaile par roz us kī aur kundan kī bahas hotī t^h

«Споры по этой проблеме проходили между ним и Кунданом ежедневно».

21) pākistān ko amṛīkī hat^hiyārō kī saplāī ke sawāl par bahas ne yeh sābit kar diyī kī...

«Обсуждение вопроса о поставках Пакистану американского оружия показало, что...»

22) jamhūrī huqūq ke liye jid-o-jahad kā yeh marhalā 11 na-wambar ko takmīl tak pahūcā.

«Данный этап борьбы за демократические права завершился 11 ноября».

В предложениях (17)–(23) словоформы *kašmīr se*, *haṛtāl se*, *jaṅg se*, *rawiye mē*, *tabdīlī ke liye*, *masaile par*, *pākistān ko*, *sawāl pār*, *huqūq ke lie* реализуют семантические валентности соответственно существительных *wāpasī*, *hamdardī*, *nafrat*, *tabdīlī*, *bahas*, *saplāī*, *jid-o-jahad*. Именно поэтому они не могут быть отнесены к *V^{aux}*.

2.2.2. Если семантические валентности *V^{aux}* реализованы, а *X* не может толковаться как выразитель семантических валентностей *N^{act}*, то *X* следует признать обстоятельством. Поскольку в число способов реализации грамматических валентностей *N^{act}* входят и способы реализации тех же валентностей *V^{aux}*, то возникает неоднозначная ситуация: *X* может быть отнесен как к *V^{aux}*, так и к *N^{act}*.

Как уже описывалось в 1.3., неоднозначность может быть снята в том случае, если **X** интерпретируется как обстоятельство времени, не согласуемое со значением **aux**. Поэтому на данной стадии анализа необходимо проверить лексическое значение **X**. Если будет установлено, что **X** — обстоятельство времени, то следует посмотреть, согласуется ли оно со значением **V⁺aux**. Если, да, то неоднозначность сохраняется; если, нет, то возможность интерпретации **V⁺aux** как хозяина **X** снимается и последний приписывается **N^{act}**.

Так, в нижеследующем предложении сигналом отсутствия связи между **t^hore arse tak** и **V⁺aux** — **šurū ho gayā** является значение **aux**, несовместимое с признаком длительности, выраженном во временном обстоятельстве **t^hore arse tak**. На этом основании **X** относим к **N^{act}**.

23) **uttar pradeś mẽ t^hore arse tak sukūn ke bād ek bār p^hir aqliyatō par hamlō kā nayā silsilā šurū ho gayā.**

Если распределение связей не может быть установлено только на основании релевантных сведений о тройке членов — **V⁺aux**, **N^{act}** и **X**, то поисковая зона должна быть расширена за счет предыдущих или последующих частей текста, содержащего анализируемое предложение. Если и там нет нужной информации, то переводчику могут помочь сведения энциклопедического характера (см. 1.3.). Если он таковыми не располагает, то структура предложения остается частично нераскрытой, что делает в данных условиях два варианта перевода равноценными.

ВЫВОДЫ

1. При наличии в предложении компонентов, способных управлять теми же формами, что и **V⁺aux**, распределение связей производится с учетом сведений, привлекаемых в следующей очередности:

- а) синтаксические свойства **V⁺aux**;
- б) линейная организация предложения;
- в) синтаксические свойства слов — потенциальных хозяев **X**;
- г) лексическое значение **X**;
- д) контекст;
- е) энциклопедические сведения.

2. Перевод предложений без предварительного выяснения его синтаксической структуры чреват появлением ошибок, в большей или меньшей степени искажающих смысл оригинала. В практике учебного перевода наиболее характерны ошибки, суть которых состоит в том, что очередность появления единиц в цепочке перевода целиком определяется очередностью их появления в цепочке оригинала. Характер распределения связей в предложении при таких переводах, разумеется, не учитывается.

3. Хотя методика синтаксического анализа рассматривалась выше на примерах конструкций, содержащих в качестве слуг V^{aux} или N^{act} , она может быть применена и в других случаях, а именно:

а. При анализе предложений, содержащих существительные, не относимые к классу N^{act} , например:

$būṛ^h e kī j^h uriyō mē paśīne kī lakīrō se mālūm hotā t^h ā kī...$

«Из-за следов пота в морщинках старика казалось, что...», но не «в морщинках старика из-за следов пота казалось, что...»

б. При анализе словосочетаний с хозяином V^{aux} , имеющим при себе не менее двух слуг, один из которых представлен формой $Nkā$ или притяжательным местоимением. Так, например, без обращения к контексту предлагаемая ниже конструкция допускает два способа членения и, соответственно, два перевода:

$us ke śahar se jāne ke bād$ 1) «после его отъезда из города».

$us ke śahar se jāne ke bād$ 2) «после отъезда из его города».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1 (к разделу 1)

Укажите, к какой глагольной форме и почему следует отнести подчеркнутые слова.

1) anand ko paṛ^h ne ke lie banāras b^h ej kar woh g^h ar mē akelā rah gayā.

- 2) k^hīrkī se muj^he hawāī jahāz utarte caṛ^hte dik^hāī dete t^he.
- 3) woh kyā cīz t^hī jis ne pistol mē do goliyā hone ke bāwujūd šamīm kā azam kamzor kar diyā.
- 4) agar cand mināṭ pahle woh nikal jāne ke lie ek sūrāk^h b^hī dek^htī to is kī taraf lapaktī.
- 5) allahābad har sāl gangā aur jamnā mē b^hī bār^h āne par b^hī nahī ḍūbtā.
- 6) do dīn pahle hindūstānī fauj ke ek daste ne rāt ke ād^here se faidā uṭ^hā kar daryā ke kināre jā kar ek pahārī caukī par hamlā kiyā.
- 7) woh apnī ungliyō se jaltā huā sigareṭ misal kar uṭ^h k^hāṛā huā.
- 8) jab mulk taqṣīm huā to maujūdā hindūstān mē rahne wāle musulmanō kī b^hārī aksariyat ne hindūstān c^hoṛne kā faislā kiyā.
- 9) ḍāktar zākir hussein ne māsko pahūcne ke bād pahle dīn lenin ke maqbare par ṛ^hūl caṛ^hāe.

Упражнение 2 (к разделу 2)

Укажите синтаксического хозяина подчеркнутых слов.

- 1) wahā se ahmad āzādī ke dīn ke silsile mē ek jalse kī sadārat karne jā rahā t^hā.
- 2) weṭnām kī jang ke khilāf tahrīk is qadr wasāt ikhtiyār kar gayī kī...
- 3) hamāre awām us ilāqe se tamām faujē bahir nikālne par isrār karte t^he.
- 4) apīl kī gāī kī ham pākistānī auratō kī taraqqī ke masāilō par muzākīrāt mē šarīk hō.
- 5) woh is waqt šarāb ke ṭ^hekidār kī beṭī kī šādī mē šamūliyat ke lie tayār ho rahā t^hā.
- 6) sadar ke is bayān ke zariye isrāīl ko mazīd hawāī jahāz aur hat^hiyārō kī farāhmī ke lie hālāt sāzgār banāye jā rahe hāī.
- 7) is gāō par hamlā isī tarah kī sāziš kā natījā t^hā.
- 8) unhō ne awām ke hāt^hō mē iqtidār kī muntaqlī ko muškīl banā diyā.

Упражнение 3

Расставьте стрелки зависимостей в каждом предложении приводимых ниже отрывков (учтите, что наличие изафетной связи здесь не обозначено).

1) do sau barsō mē hamāre mulk par bartānwī hukūmat aur tašaddud ke daurān kā aise moṛ āye jab ghairmulkī iqtidār kā tak^htā ulaṭne ke lie «hindū muslim b^hāt b^hāt» kā nārā lagāte hue hinduō aur musalmānō ne muštarikā laṛāī laṛī.

2) sadar jamhūriyā hindūstān ḍākṭar zākir hussein kā daurā rūś hindūstān aur rūś ke darmiyān dostī aur tāwun ke mazbūt rištō kā ek numāyān sabūt hai. ḍākṭar zākir hussein rūś ke jin šahrō mē gaye wahā un kā rūś ke awām ne intihāī purjoš swāgat kiya. ḍākṭar zākir hussein rūś kā daurā karne wāle hindūstān ke pahle liḍar nahī hāi lekin un kā yeh pahlā daurā t^hā aur un ke māsko āne se pahle hī rūśī akhbārāt ne hind rūśī tālluqāt ke lie un ke is daure kī ahmiyat par zor dete hue kāi mazmūn lik^he t^he.

3) hindūstānī kamyunist pāṛṭī ne pākistān aur hindūstān ke darmiyān samj^haute kā jis par donō hukūmatō ke numāendō ne 28 agast ko nāi dehlī mē dastk^hat kiye khairmuqaddam karte hue apne mulk mē tamām amman pasand tāqatō ko āwāz dī ki woh is samj^haute kā matlab mulk ke goše goše mē pahūcāē.

О ПОРЯДКЕ СЛОВ

0. После проведения синтаксического анализа встает вопрос о линеаризации переводного текста, содержание которого установлено на предыдущем этапе.

Как показывает учебная практика, проблема выбора порядка слов возникает главным образом при переводе с урду/хинди на русский язык, а не наоборот.

Именно в первом случае появляется наибольшее количество огрехов, из которых только часть может быть квалифицирована как нарушение стиля: последствия неправильно выбранного порядка слов могут носить куда более серьезный характер. Чтобы избежать этих нежелательных последствий или, по крайней мере, их минимизировать, необходимо провести сопоставительный анализ порядка слов в обоих языках. При описании порядка слов будем исходить из двух основополагающих принципов, разработанных А.А. Холодовичем.

Первый принцип — это правило бинарности. Правило имеет дело только с двумя элементами высказывания: элементом «а» и элементом «б». Правило определяет положение одного из этих элементов относительно другого.

Определяются только два положения: положение «до» и положение «после». Исходя из процитированного правила, описание порядка слов в предложении в целом (типа: сначала — обстоятельство времени, потом обстоятельство места, потом подлежащее, потом дополнение и т.п.) не принимается и далее будет неуклонно соблюдаться принцип бинарности, на основе которого только и возможно проводить сопоставление порядка слов в разных языках.

Второй принцип состоит в необходимости различения двух типов порядка слов: правило хозяина и правило слуги.

В правиле хозяина фиксируется, какое положение: препозицию (положение «до»), либо постпозицию (положение «после»), либо ту и другую — может занимать некоторый слуга относительно своего хозяина.

В правиле слуги фиксируется в тех же характеристиках расположение соподчиненных слуг, т.е. слуг, зависящих от одного и того же хозяина, по отношению друг к другу.

Правила хозяина

0.1. В языке урду (хинди) положение слуг по отношению к хозяину является строго фиксированным: слуга занимает препозицию независимо от того, входит ли он в состав группы (т.е. словосочетания) или в состав предложения.

В русском же языке положение слуг, входящих непосредственно в предложение и зависящих тем самым от V^+aux , свободное: они могут занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к своему хозяину.

Что же касается групп, то размещение в них зависимых членов характеризуется четкой тенденцией, зависящей от морфологических характеристик только хозяина или хозяина и слуги одновременно.

Так, в группах, построенных на базе существительного, слуги, выраженные прилагательными или их функциональными эквивалентами, предшествуют своему хозяину, тогда как слуги, выраженные существительными или их функциональными эквивалентами, следуют за хозяином. (Ср. «мой дом», «деревянный дом», но «дом сестры», «дом из дерева»).

Если хозяином группы является V^+aux (инфинитив, причастие, деепричастие), то слуги характеризуются постпозицией. См.: «приехать в полдень», «приехав в полдень», «приехавший в полдень».

Соотношение позиций слуг относительно своего хозяина в урду и русском может быть представлено следующей таблицей:

№ п/п	Морфологическая характеристика		Позиция слуги по отношению к хозяину	
	Слуга	Хозяин	Урду	Русский
1	любой	глагол в личной форме	препозиция	препозиция, постпозиция
2	прилагательное	существительное	препозиция	препозиция
3	существительное	существительное	препозиция	постпозиция
4	существительное	глагол в неличной форме	препозиция	постпозиция

Таким образом, при переводе групп с хозяином не **V*aux** их линейная организация определяется действующими в русском языке правилами: последовательность «слуга–хозяин» или сохраняется (см. №2), или меняется на противоположную (см. №3, 4).

Если хозяин представлен **V*aux**, то одной последовательности в языке урду — «слуга–хозяин» могут соответствовать две последовательности в русском языке (см. №1). О правилах выбора нужной последовательности будет сказано ниже.

Правила слуги

0.1. В языке урду положение слуг относительно друг друга можно считать устойчивым только в том случае, если они входят в именную группу и являются семантически разнородными.

То же самое можно сказать и о русском языке, хотя правила здесь носят менее строгий характер и, что существенно, не совпадают с правилами, действующими в именных группах урду. Поэтому при переводе необходимо производить соответствующие коррекции. Ср.:

1   2   2   1

Merā ek dost и **один мой друг**

Размещение слуг в иных группах является в обоих языках лабильным, хотя в каждом языке и имеются свои стандарты, которые имеют силу при построении конструкций, свободных от влияния внешнего контекста, и которые утрачивают ее, если давление со стороны контекста оказывается большим, чем тяготение к унификации.

Влияние контекста сказывается прежде всего на линейаризации предложения, а не групп. Поэтому далее речь будет идти только о расстановке компонентов предложения.

0.2. На выбор порядка слов в предложении, т.е. его линейаризацию, оказывают влияние два вида факторов: один — семантический и два, взаимосвязанных, прагматических. (Дадим пояснение двух последних терминов: семантика — отношение знаков к реальности; прагматика — отношение говорящего и слушающего к речевой ситуации.)

Действие семантического фактора наблюдается в том случае, если место *X* относительно *Y* определяется его семантическим статусом. См. такие формулировки, как: в данном языке субъект предшествует объекту; объект предшествует адресату и т.п.

Как покажет дальнейший анализ, действие семантического фактора имеет место как в урду, так и в русском языках, но не в равной степени. На порядок слов в предложении русского языка большее влияние оказывает один из прагматических факторов.

Прагматические факторы подразделяются на два вида: ориентированные на говорящего и ориентированные на слушающего.

В первом случае говорящий строит высказывание так, чтобы была выявлена коммуникативная перспектива, а именно, исходный пункт высказывания, то, о чем делается сообщение, т.е. тема, и само сообщение, т.е. рема. Разбиение на тему и рему известно как актуальное членение предложения. Порядок слов является одним, но не единственным средством актуального членения предложения. Его роль в языках, не знающих артикля, например, в русском, важнее, чем в артиклевых языках. Что касается урду/хинди, то он должен быть отнесен к артиклеобразным языкам, а следовательно, роль порядка слов в актуальном членении предложения не имеет большого, во всяком случае, решающего значения.

К прагматическим факторам, ориентированным на слушающего, относятся статусы «данное»/«новое» и статусы «определенности»/«неопределенности».

Значение этих понятий поясним путем толкования первых членов каждой пары.

Под «данным» понимается то знание, которое, по мнению говорящего, находится в сознании слушающего в момент произнесения высказывания. К его свойствам относятся способность подвергаться прономинализации (замене на местоимение, например, «он», «это» и др.), а также элиминации (замене на нуль). См. например, восклицание «Упал!», где элиминирован субъект наблюдаемой говорящим и слушающим ситуации. Ни одна из названных операций не применима к «новому».

Статус определенности приписывается тем именным группам, референты которых по предположению говорящего способен идентифицировать слушающий.

Статусом определенности изначально обладают собственные имена, а также имена нарицательные, соотносимые с единственным референтом.

Статус определенности может приписываться имени посредством определенного артикля, что имеет место в артиклевых языках.

В языке урду/хинди регулярно маркируется посредством артикля **ek** статус неопределенности; статус определенности не имеет специального маркера, если таковым не считать значимое отсутствие артикля **ek**. Однако нулевой артикль употребляется и при именах, обозначающих родовые понятия.

В русском языке основным средством выражения неопределенности является порядок слов, в соответствии с которым именная группа, обладающая этим статусом, помещается в конце предложения. В этом случае определение «один» переходит из класса числительных в класс артиклей, точнее — неопределенного артикля, однако в отличие от урду на его использование накладываются некоторые ограничения; при этом он всегда факультативен. Если же именная группа помещается в начало предложения или, по крайней мере, до сказуемого, то определение «один» обозначает количество, т.е. не является артиклем.

Выше мы говорили, что прагматические факторы, ориентированные на говорящего и на слушающего, взаимосвязаны. Взаимосвязь проявляется в том, что при выборе темы высказывания говорящий ориентируется на степень осведомленности слушающего и предлагает на эту роль только те именные группы, которые при данных коммуникативных условиях могут интерпретироваться как имеющие статус данного или определенности. Статусы нового и неопределенности приемлемы только для тех именных групп, которым предназначается роль ремы.

Напомним, что способы обнаружения актуального членения предложений в сопоставляемых языках разные: в урду следует учитывать наличие или отсутствие неопределенного артикля при именных группах, а в русском — порядок следо-

вания последних. Исключение составляют адвербиальные группы, к которым не применимы такие статусы, как данное, новое и т.п. и поэтому их принадлежность к теме или реме в обоих языках, а не только в русском, определяется их местом в предложении, т.е. порядком слов.

В заключение отметим, что перевод может считаться адекватным, если в нем передано не только содержание высказывания, но и то, как оно, по выражению У. Чейфа, «упаковано» (к упаковке относят такие статусы, как определенность/неопределенность, данное/новое, тема/рема и некоторые другие). Без учета последних задача переводчика не может считаться выполненной.

0.3. Итак, в русском языке основным средством актуального членения предложения (в письменной речи) является, несомненно, порядок слов, так как правило хозяина и правило слуги допускают самые разнообразные расстановки компонентов, непосредственно входящих в структуру предложения.

Что же касается языка урду, то в нем роль порядка слов в актуальном членении предложения менее эффективна, поскольку здесь действуют запреты со стороны хозяина и все перестановки могут осуществляться лишь в расположении слуг.

Ограниченные возможности варьирования линейной организации предложений в урду по сравнению с русским языком можно представить следующим образом.

Если предложение имеет два члена: хозяина V^*aux и слугу X , то в урду возможна цепочка только одного вида: $X V^*aux$, а в русском языке — цепочка двух видов: 1) $X V^*aux$ и 2) $V^*aux X$.

Если предложение содержит три члена: хозяина V^*aux и двух слуг — X и Y , то в урду возможна цепочка двух видов: 1) $X Y V^*aux$ и 2) $Y X V^*aux$; тогда как в русском языке возможны 6 вариантов построения предложения: 1) $X V^*aux Y$, 2) $Y V^*aux X$, 3) $X Y V^*aux$, 4) $Y X V^*aux$, 5) $V^*aux X Y$, 6) $V^*aux Y X$.

При большем количестве членов различия будут возрастать.

Ограниченные возможности передачи актуального членения предложения порядком слов дают основание полагать,

что в языке урду имеются дополнительные средства, позволяющие по разному членить цепочку, имеющую одну и ту же последовательность ее составляющих, и передавать в совокупности столько же информации о коммуникативной структуре предложения, сколько передает варьирование линейной организации в русском языке.

Каковы эти средства и как они кооперируют с порядком слов будет показано ниже, при этом будем придерживаться последовательности — от простого (предложение содержит два члена) к сложному (предложение содержит три и более членов).

1.0. Если V^*aux имеет при себе одного слугу X (в этом случае X может быть только Nd), то двучленное предложение в урду представляет собой цепочку одного вида — $X V^*aux$. Как было установлено выше, предложения такого состава на русском языке может быть построено по одной из двух схем: 1) $X V^*aux$ и 2) $V^*aux X$. Выбор последовательности при переводе на русский язык зависит от актуального членения предложения в оригинале.

1.1. Если X является темой, а V^*aux — ремой, то при переводе на русский язык порядок следования членов предложения сохраняется.

X может быть назван темой, если он имеет статус определенности. Последний обеспечивается тремя факторами.

а) X представлен личным местоимением, например:

1) $māi t^h ak gayā$ — «Я устал».

2) $tum g^h abrā gaye hoge?$ — «Ты, наверное, испугался?»

3) $woh mar gai$ — «Она скончалась».

б) X обозначает часть, а имеющееся при нем притяжательное местоимение — целое; или X обозначает душевное состояние, а притяжательное местоимение — субъект этого состояния, например:

4) $meñ āk^h ē k^h ul gayī$ — «Мои глаза открылись».

5) $us kī hairānī baḡ^h gayī$ — «Его удивление возросло».

В подобных случаях при переводе возможна трансформация, состоящая в замене притяжательного местоимения на личное, которое займет позицию X .

Что же касается существительного, то оно заменяется нулем или входит в лексическое значение **V*aux**. См. иные переводы предложений (4) и (5) «Я проснулся», «Он еще больше удивился».

1.1.2. Предварительным знакомством слушающего/читающего с референтом **X**, что происходит при наличии следующих условий:

а) **X** является слово, непосредственно заимствованным из состава предыдущего предложения, или **X** имеет при себе подобное слово в качестве определения, например:

6) *mac^h lī k^h āyī jā saktī hai?* — «Рыбу можно поестъ?»

mac^h lī k^h āyī jā cukī hai — «Рыбу уже съели».

7) *woh c^h ōṭe se j^h ōṛe mē rahte t^h e* — «Они жили в крохотной хижине».

j^h ōṛe kī c^h at tapaktī t^h ī — «Потолок хижины протекал».

В подобных случаях **X** в переводе может быть заменен на местоимение **yah**.

См. иной перевод (6) и (7): «Ее уже съели» и «Потолок ее протекал».

б) **X** обозначает часть целого, названного выше, или наоборот целое названной в предыдущем предложении части, например:

8) *māi ne hendal g^h umāyā, to darwāzā k^h ul gayā* — «Я повернул ручку, и дверь открылась».

1.1.3. Наличием при **X** частицы **to**, которая в условиях противопоставления, выраженного или подразумеваемого, является средством выделения темы. Например:

9) *wade to rah gaye magar wade karne wāle wazīrō kā kahī patā nahī caltā* — «Обещания-то остались, да обещавших министров и следа нет».

Выше речь шла о том, в каких случаях именной член в двучленных предложениях получает статус определенности, а тем самым и темы. Однако в урду/хинди дистинктивную роль в актуальном членении предложения играет и форма глагола в позиции сказуемого. Она (роль) сводится к следующему: наличие в составе **aux** маркера интенсивности свидетельствует о том, что сказуемое является ремой предложения. См. приме-

ры №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9. Однако отсутствие в глагольной форме маркера интенсивности не означает, что **V*aux** следует автоматически интерпретировать как тему предложения, поскольку одной из причин отсутствия в глагольной форме маркера интенсивности может быть несочетаемость его семантики («изменение») с семантикой других служебных элементов, входящих в одну и ту же глагольную форму. Из этого следует, что сказуемое, образованное от глагольной формы без маркера интенсивности, может выполнять роль как темы, так и ремы.

1.2. Если **X** является ремой, а **V*aux** — темой, то при переводе на русский язык порядок **X V*aux** меняется на противоположный.

X может быть назван ремой при следующих условиях:

а) **X** имеет при себе показатели неопределенности: **ek**, **koī**.

ek при переводе может быть опущен, поскольку само место в конце предложения в русском языке сигнализирует о статусе неопределенности.

Поскольку содержание **koī** более сложное, постольку его опущение влечет за собой обеднение смысла переводного предложения. См.:

10) **ek kamīṭī banāyī gayī** — «Был образован (один) комитет».

11) **koī ṭrāk ā rahā hai** — «Едет какой-то грузовик».

б) **X** называет денотат, не упоминаемый в предыдущей части или предшествующей реплике. Например:

12) **hamāre mezbān āye** — «Пришли наши хозяева».

13) **āzādī kī tahrīk šurū huī** — «Началось освободительное движение».

в) **X**, не имеющий при себе названных выше примет темы, сопровождается частицей **b^hi**, **hī** или **sirf**, которые в этом случае выполняют роль выделителей ремы. Например:

14) **tājir b^hi āyā** — «Пришел и купец».

15) **sirf ek sipāhī ghāib huā** — «Пропал только один солдат».

Поскольку в данных выше примерах **V*aux** играет роль темы, постольку сказуемое образовано от глагольной формы, не имеющей в своем составе маркера интенсивности.

1.3. Рассмотренные в примерах предложения членились на тему (исходный пункт высказывания) и рему (собственно

сообщение). Однако возможен такой коммуникативный тип предложений, содержание которых не предусматривает предварительной подготовки слушающего к его восприятию и целиком составляет ремю предложения.

При переводе таких нерасчлененных предложений, т.е. с нулевой темой, порядок слов также подлежит замене: $X V^{*aux} \Rightarrow V^{*aux} X$. Например:

16) *ek dam jīp ruk gaī* – «Неожиданно джип остановился».

– *kyā huā?* – «Что случилось?»

– *petrol khatam ho gayā* – «Кончился бензин».

17) *adālat kā kamrā khālī ho gayā* – «Зал судебного заседания опустел».

sirf ek būṛhā caprāsī rah gayā – «Остался лишь старый рассыльный».

Поскольку в данном случае все компоненты входят в ремю, постольку каждый из них может иметь при себе соответствующие показатели. См. предложение (17), где глагол выступает в интенсивной форме, а при существительном имеются выделители ремы: *ek* и *sirf*.

2.0. Если при V^{*aux} имеются два зависимых, то последние, находясь в препозиции по отношению к хозяину, могут размещаться относительно друг друга в разной последовательности, которая в значительной степени зависит от актуального членения предложения. Слуга, входящий в тему, занимает начальную позицию. Слуга, входящий в ремю, следует за тематической частью. Таким образом, последовательность слуг формирует об актуальном членении предложения. Эту информацию необходимо учитывать при переводе и передавать ее на русском языке соответствующим порядком слов.

Однако последовательность слуг в предложении урду определяет порядок слов в переводном предложении только при отсутствии такой ситуации, когда бы первый слуга имел при себе тем или иным способом выраженные признаки ремы, а второй слуга – признаки темы. Если названная ситуация имеет место, то порядок слов при переводе подлежит изменению, поскольку порядок следования слуг имеет в урду меньшую различительную силу, чем в русском языке.

2.1. Если в предложении урду, построенном по схеме $X^1 X^2 V^{\text{aux}}, X^1$ имеет признаки темы, X^2 — ремы, то предложение переводится на русский язык по схеме $X^1 V^{\text{aux}} X^2$. Например:

18) *ham sinemā g^har se bāhar gaye* — «Мы вышли из кино-театра».

19) *g^har se ek aurat niklī* — «Из дома вышла одна женщина».

20) *akhbār ne ek sansanīkhez mazmūn šāe kiya* — «Газета опубликовала сенсационную статью».

21) *sab se kārī wār lāhor ke rozname ne nawāe waqt kiya* — «Самый сильный удар нанесла лахорская газета «Навае ваqt».

Сделаем необходимые пояснения к приведенным выше примерам. В предложениях (18) и (20) первое место занимает субъектный актант, имеющий в данном контексте статус темы, тогда как несубъектные актанты, соответственно, начальная точка и объект, следуют за субъектом и имеют статус ремы.

В предложениях (19) и (21) те же несубъектные актанты попадают в начальную позицию, до субъекта, и получают статус темы. Таким образом, перенос несубъектных актантов в препозицию к субъекту (любых, а не только названных) является одним из способов их тематизации.

Ниже будут даны по две пары предложений, содержащих помимо субъекта одну из адвербиальных групп.

В разделе (0.3) отмечалось, что адвербиальные группы, т.е. обстоятельства, не совместимы с такими статусами, как данное, новое, определенность, неопределенность, и поэтому их принадлежность к теме или реме может быть определена их местом в предложении и только. См.:

22) *šām ko ek julūs nikāla gayā* — «Вечером была устроена демонстрация».

23) *kānfarans 11 sitambar ko hone wālī hai* — «Конференция состоится 11 сентября».

24) *wabā kī wajah se hazārō bacce mar gaye* — «В результате эпидемии погибли тысячи детей».

25) *maut kāī dīn kī b^hūk kī wajah se huī* — «Смерть наступила в результате многодневного голодания».

В данных выше примерах на урду и их переводах на русский язык четко выявляется связь между местом обстоятельства в предложении и его ролью в актуальном членении: начальная позиция — тема, конечная позиция — рема (в урду

под конечной позицией имеется в виду место в цепочке слуг, но не в предложении).

Как отмечалось в уроке «Проблемы синтаксического анализа», в языке урду довольно широко практикуется разрыв именных групп. Теперь мы можем объяснить назначение такого явления: выносом слуги в начальную позицию без изменения позиции хозяина достигается тематизация его слуги. В этих случаях следует предложение на русском языке начинать именно со слова, занимающего позицию продвинутого слуги N, заменив при этом его хозяина с N на V⁺aux. См.:

26) *is haqīqat kī amrīkī akhbārō ne b^hī tasdīq kī* – «Этот факт подтвердила даже американская пресса».

27) *is tadhīlī kī ijāredārō aur kāngres mē šāmil unke hāmiyō ne mukhālifat kī* – «Против этой перемены выступили монополисты и их союзники в Конгрессе».

Как видно из примеров, в конечной позиции предложения в русском языке может оказаться любой компонент предложения, как актант, так и сирконстант. Исключение составляют обстоятельства образа действия, которые, если не представлены группой, помещаются в соответствии с нормами русского языка в контактную препозицию по отношению к сказуемому. См., например:

28) *māi jaldī laut āyā* – «Я спешно вернулся», но не «Я вернулся спешно».

Однако если обстоятельство образа действия выражено группой, то его позиция не отличается от позиции других обстоятельств. Например:

29) *woh hošiyāī aur dilerī se laṛ rahā t^ha* – «Он сражался ловко и отважно».

2.2. Если в трехчленном предложении X¹ имеет признаки ремы, а X² – темы, то последовательность X¹ X² V⁺aux меняется при переводе на последовательность X² V⁺aux X¹. Например:

30) *ek c^hoī sī moṭar hamāre pās se guzrī* – «Мимо нас проехала небольшая машина».

31) *aur āp?* – «А вы?...»

mere bacce merā intizār kar rahe hāi – «Меня ждут дети».

2.3. Если X^1 и X^2 имеют один и тот же статус — темы или ремы, то предложение переводится в последовательности $X^1 V^+aux X^2$, т.е. порядковый номер слуг не меняется. Например:

32) *ek meṭ jān pahcān wāle ādmī ko ek kutte ne kāṭ liyā* — «Одного моего знакомого укусила собака».

33) *yah sab kuc^h māī ne kiya hai* — «Все это сделала я / Все это сделано мной».

2.4. Русское предложение строится по схеме $X^1 X^2 V^+aux$, если:

а) X^2 — тематический субъект, а X^1 — обстоятельство. Например:

34) *t^hoṇ der bād woh laut āyā* — «Вскоре он вернулся».

б) X^2 — тематический субъект, X^1 — любой тематический актант, а при V^+aux имеется отрицание. Например:

35) *is afsāne ko māī ne takhlīq nahī kiya* — «Этот рассказ я не сочинил».

3.0. Если V^+aux имеет трех слуг — $X^1 X^2 X^3 V^+aux$, то их распределение производится, как показывает практика, в основном двумя способами: один слуга входит в тему, а два других — в рему или двое слуг входят в тему, а один — в рему. Вхождение всех трех слуг в тему или рему весьма редкое явление.

В связи с этим возникают дополнительные вопросы: в каком порядке следует размещать компоненты составных членов — темы или ремы в русском предложении.

Рассмотрим эти вопросы отдельно, при этом в целях упрощения рассмотрение начнем с того случая, когда тема предшествует реме.

3.1. Если тема односоставная, то русское предложение начинается с $X^1 V^+aux$, за которыми следуют остальные слуги — компоненты ремы.

Тема считается односоставной, если в предложении урду $X^1 X^2 V^+aux X^1$ — субъектный актант, имеющий признаки темы (см. раздел 1). Например:

36) *yah kānfārāns lad^hiya mē 11 aur 12 sitambar ko hone wāhi hai* — «Конференция будет проходить в Ладхии 11 и 12 сентября».

37) *is se behtar ho ki ham apnī c^huṭṭiya landan hī mē guzārē* — «Было бы лучше, если бы мы провели свой отпуск в Лондоне».

38) *us ne donō hāt^hō mē dūd^h se labālab b^harā ek miṭṭī kā piyālā t^hām rak^hā t^hā* — «Она держала в обеих руках до краев наполненную молоком глиняную чашку».

39) *māi us kā pahle hī din se b^harosā nahī kartī t^hi* — «Я не доверяла ему с самого первого дня».

3.2. Если тема двухсоставная, то русское предложение строится по схеме $X^1 X^2 V^{aux} X^3$, при этом порядок следования компонентов темы не меняется.

Составная тема образуется в следующих случаях:

а) X^1 и X^2 являются обстоятельствами. Например:

40) *13 sitambar ko rampūr mē ek gao rakṣak kānfārāns huī* — «13 сентября в Рампуре состоялась конференция по вопросу защиты коров».

41) *śām ko hamāre sāmne ek qadīm šahar ke d^hundle nuqūš ub^hre* — «Вечером перед нами возникли бледные очертания древнего города».

42) *sārā din in kebinō mē samundar se pakṭī huī mac^hī firokht hotī t^hi* — «Целый день в этих палатках продавалась выловленная из моря рыба».

б) X^1 — обстоятельство, X^2 — тематический актант. Например:

43) *śām ko ham barāmdē mē baiṭ^he t^he* — «Вечером мы сидели на террасе».

44) *āj se cār sāl pahle pākistān ne ham se apne sifārātī tāluqāt toṛ lie t^he* — «Четыре года тому назад Пакистан порвал с нами дипломатические отношения».

45) *is b^hūke rahne kī wajah se baccō mē pecīś kī wabā p^heil gayī* — «В результате постоянного голода среди детей вспыхнула эпидемия дизентерии».

в) X^1 и X^2 — тематические актанты, причем субъект занимает позицию X^2 . См.:

46) *itnā to māi ne is mukhtasar arse mē mālūm kar liyā t^hā* — «Все это я успел узнать за небольшой промежуток времени».

47) «*mahbūb kī wādā khilāfī*» *ko ham urdū šairī kī zindagī kī buniyād b^hi samaj^hte hāi* — «Нарушение любовной клятвы» мы считаем даже основой жизни поэзии на урду».

(При обратной последовательности актантов тему составляет один субъект — см. примеры 36–39).

г) X^1 субъект, X^2 — любой член предложения, при котором имеется тематический выделитель — частица *to*. В этом случае при переводе на русский язык рекомендуется изменить последовательность $X^1 X^2$ на $X^2 X^1$. Например:

48) *māi apne wāde par ab b^hi qāim hū lekin afsos ki wazārat ke ūhde par nahī hū* — «Своего обещания я и сегодня держусь, да вот, к сожалению, не удержался на министерском посту»

3.3. Если в предложении $X^1 X^2 X^3 V^*$ *aux* двухсоставной является рема, то возникает вопрос, в каком порядке следует размещать в русском предложении компоненты ремы. Здесь возможны два случая:

3.3.1. Если коммуникативная нагрузка равно распределена между компонентами ремы (называемой в этом случае диффузной), то взаимное расположение слуг, входящих в рему, определяется бытующими в русском языке нормами линейной организации конструкций вне зависимости от контекста. С этой точки зрения более нейтральной можно считать, например, последовательность «получатель» — «объект» (давать кому-нибудь что-нибудь), «адресат» — «содержание» (сообщать кому-нибудь что-нибудь) и др. Перемена мест слуг в этих и подобным им случаях придает вынесенному в постпозицию члену выделительный характер, который неуместен в диффузной реме. Носитель русского языка прекрасно ощущает эту разницу, поэтому при переводе с урду следует в этих случаях доверять собственной языковой интуиции и в соответствии с ней осуществлять перестановки в последовательности компонентов конструкции.

Если любая последовательность имеет нейтральный характер, но члены ремы различаются степенью «новизны», то желательно строить предложение в порядке: от более известного — к менее известному. Если в позиции X^3 — личное местоимение, то при переводе на русский язык такая перестановка необходима.

Ср. следующие предложения:

49) *us ne biskaṭṭ kī plet mere sāmne rak^hī* — «Он поставил передо мной тарелку с печеньем».

50) *māi ne plet zamīn par rak^hī* — «Я поставил тарелку на землю».

3.3.2. Если коммуникативная нагрузка распределена между компонентами ремы неравномерно и в ней можно выделить центральный член и периферийные (концентрированная рема), то центр ремы следует при переводе помещать в конечную позицию. В примерах 36–39 центрами ремы являлись, соответственно, 11 *aur* 12 *sitambar ko, landan hī mẽ, dūd^h se labālab b^hara ek miṭṭi kā piyālā, pahle hī din se*, занимающие позицию X^3 , поэтому смена порядковых номеров слуг не производилась.

Если специальные пометы ремы стоят при X^2 , то при переводе на русский язык последовательность $X^2 X^3$ следует заменить на последовательность $X^3 X^2$, с тем чтобы центр ремы оказался в ударной позиции. Например:

51) *māi yūrap mẽ sakht sardī šurū hone se pahle hī watan laut jāūgā* — «Я вернусь на родину еще до наступления в Европе сильных холодов».

52) *ṭonī ne jīp ek camṛe kī dukān ke sāmne rok lī* — «Тони остановил джип перед магазином кожаных изделий».

53) *medrid ke bul ring mẽ marne wāle bul kā gošt to jeneral franko b^hi behad ragḥbat se k^hatā hai* — «Мясо быков, убитых на мадридской арене, с превеликим удовольствием ест даже генерал Франко».

3.4. Если порядок слов в предложении урду не совпадает с последовательностью показателей актуального членения, а именно, темы и ремы, то при переводе меняется размещение слуг по отношению к своему хозяину V^*aux .

3.4.1. Если X^1 в предложении урду является субъектом с пометой ремы, а X^2 и X^3 — обстоятельства, то последовательность $X^1 X^2 X^3 V^*aux$ меняется при переводе на последовательность $X^2 X^3 V^*aux X^1$. Например:

54) *ek tālim yāftā naujawān āj adālat ke sāmne peś kiya gayā* — «Сегодня перед судом предстал один образованный молодой человек».

3.4.2. Если X^1 — обстоятельство, а X^2 и X^3 (актанты и обстоятельства) имеют соответственно пометы ремы и темы, то последовательность $X^1 X^2 X^3 V^*aux$ меняется на $X^1 X^3 V^*aux X^2$. Например:

55) *ām hālat mē bakṭī ke dūd^h ke nām se hī muj^he ubkātī atī hai* — «В обычных условиях меня тошнит при одном только упоминании о козьем молоке».

56) *is daurān mē ek aur g^huṣawār maidān mē dāk^hīl huā* — «В это время на арене появился еще один всадник».

4.0. Как можно судить по предыдущему материалу, нарастание числа слуг приводит к тому, что на линейную организацию переводного предложения начинает влиять более чем один фактор.

Если при наличии одного и двух слуг построение переводного предложения целиком определяется его актуальным членением, то при наличии трех слуг учитывается в ряде случаев и существующая в русском языке тенденция размещения слуг с учетом их синтаксико-семантических характеристик (см. 3.3.1.).

При этом, если тенденция не имеет ярко выраженного характера («можно и так, и эдак»), то переводчик получает определенную свободу выбора при линейаризации переводного предложения.

Если V^{+aux} имеет при себе четырех и более слуг, то степень свободы возрастает. Это можно объяснить тем, что в таких предложениях только часть членов поддается однозначной коммуникативной интерпретации. Роль остальных членов менее ясна. Они составляют своего рода промежуточное звено между двумя коммуникативными полюсами предложения и потому могут при переводе помещаться либо в препозицию, либо в постпозицию по отношению к своему хозяину.

4.1. Если предложение на урду имеет вид $X^1 X^2 X^3 X^4 V^{+aux}$, то оно должно содержать как минимум одно обстоятельство, поскольку предельное число актантов обычно не превышает трех. Максимальное же число обстоятельств составляет в пятичленном предложении три. Таким образом, по сравнению с рассмотренными в предыдущем разделе предложениями, где число обстоятельств может колебаться от нуля до двух, пятичленные предложения можно рассматривать как их варианты, усложненные путем введения обстоятельств.

Как раз за счет этих обстоятельств и возникают дополнительные варианты линейной организации предложения на

русском языке при условии, что обстоятельства не имеют четких коммуникативных характеристик и что их позиция не регламентирована нормами синтаксиса русского языка.

4.2. Как говорилось в разделе №3, предложения, построенные в урду по схеме $X^1 X^2 X^3 V^*aux$, переводятся на русский язык с учетом состава темы: при односоставной теме предложения русского языка имеют вид $X V^*aux X X$, а при двухсоставной — $X X V^*aux X$.

Односоставная тема представляется, как правило, субъектным актантом. Если в пятичленном предложении урду X^1 — тематический субъект, а X^2 — обстоятельство, не имеющее четкой коммуникативной характеристики, то перевод предложения может производиться по одной из двух схем: $X V^*aux X X X$ или $X X V^*aux X X$. Например:

57) *caprāsī ne hāt^h ke išāre se logō ko k^haṛe ho jāne ko kahā* —

(1) «Секретарь приказал жестом собравшимся подняться».

(2) «Секретарь жестом приказал собравшимся подняться».

58) *unhō ne apne hāliyā daurāe wāṣingṭan mẽ sadar ko batāyā ki...*

(1) «Он заявил во время своего недавнего визита в Вашингтон президенту, что...»

(2) «Во время своего недавнего визита в Вашингтон он заявил президенту, что...»

Во втором варианте перевода предложения 58 произведена замена последовательности $X^1 X^2$ на последовательность $X^2 X^1$, поскольку помещение обстоятельства за субъектом, представленным местоимением, в письменной речи не желательно.

В первом же варианте возможна замена последовательности $V^*aux X^2 X^3 X^4$ на $V^*aux X^3 X^2 X^4$ («заявил президенту во время визита...»)

Таким образом, если не ставить жестких условий, то предложение 58 может быть переведено цепочками четырех видов, при этом актуальное членение предложения в каждом варианте остается одним и тем же.

Однако если обстоятельство недвусмысленно относится к теме или же по нормам русского языка должно находиться непосредственно перед V^*aux , то предложение может быть

построено только по схеме XXV^+auxXX , при этом порядковые номера могут варьироваться. Например:

59) *wazire āzam ne donḥ mauqif sunne ke bād faislā aurat ke haq mē sunāyā* – «Премьер-министр, выслушав обе стороны, (Выслушав обе стороны, премьер-министр) вынес решение в пользу женщины».

60) *māi ne jaldī se sāmān kā t^helā kand^he par ḍalā* – «Я быстро закинул рюкзак на плечо/на плечо рюкзака».

Вынос X^2 в постпозицию: V^+auxX запрещен, так как в данных выше примерах в (59) обстоятельство является частью темы, а в (60) X^2 – обстоятельство образа действия.

Если за тематическим субъектом следуют два обстоятельства, не имеющие четкой коммуникативной характеристики, то предложение на русском языке может строиться по одной из трех схем: $XV^+auxXXX$, или XXXV^+auxXX , или XXXV^+auxX . Например:

61) *unhḥ ne musāfirḥ kī sahūlat ke lie tamām baṭī šāhrāhḥ ke kināre aksar kārwā sarāḥ banwāyī*.

(1) «Они построили для удобства путников на всех больших дорогах множество постоянных дворов».

(2) «Для удобства путников они построили на всех больших дорогах множество постоянных дворов».

(3) «Для удобства путников они на всех больших дорогах построили множество постоянных дворов».

Очевидно, из всех предложенных вариантов перевода стилистически нейтральным можно считать прежде всего предложение с симметричным расположением слуг: XXXV^+auxXX .

4.3. Двухсоставная тема в предложении $X^1X^2X^3V^+aux$ может быть представлена сочетанием или двух обстоятельств, или обстоятельства и актанта, или двух актантов, из которых субъектный – занимает второе место (см. 3.2.).

Подобные составы, осложненные добавочным обстоятельством, могут быть выделены и в пятичленном предложении.

Если X^1 и X^2 – обстоятельства, а X^3 – субъект, то предложение переводится только по одной схеме: $XXXVauxX$. Например:

62) *āj šam ek ād^herī galī mē māi ne kisī arab kā mujassamā dek^hā* – «Сегодня ночью на одной темной улочке я увидел скульптурное изображение какого-то араба».

Если добавочное обстоятельство следует за сочетанием тематического обстоятельства и тематического субъекта, то предложение может быть построено по одной из двух схем: **XX V*aux XX** или **XXX V*aux X**. Например:

63) *yahā ṭandlī ilāqe mē ek g^har ke logō ne rāt ko ek cor pakṛā.*

(1) «Здесь в районе Т. жители одного дома ночью задержали вора».

(2) «Здесь в районе Т. жители одного дома задержали ночью вора».

64) *āj wazīre āzam ne cand mināt ke lie femelī kort ke farāiz injām diye.*

(1) «Сегодня премьер-министр выполнял в течение нескольких минут функцию суда по семейным делам».

(2) «Сегодня премьер-министр в течение нескольких минут выполнял функцию суда по семейным делам».

Если обстоятельство следует за сочетанием тематических актантов, из которых субъектный актант занимает второе место, то переводное предложение строится по одной схеме. Например:

65) *is mujasamme ko māi ne pahle b^hi dūstre šahrō mē dek^hā —*
«Эту скульптуру я видел раньше в других городах».

4.4. В предложениях 57–65 субъект входит в состав темы, поэтому при любом разбиении предложения на части, предшествующие **V*aux** и следующие за ним, он неизменно при переводе остается в препозиции по отношению к своему хозяину.

Однако если в предложении оригинала субъект, занимающий одну из начальных позиций — **X¹** или **X²**, имеет при себе показатель ремы, то при построении предложения на русском языке необходимо прежде всего перенести подобный субъект в конечную позицию и только потом выбирать одну из описанных выше схем. Например:

66) *pāc roz pahle qambar qasbe kī ek ausat umar kī khatūn ne saṛak par wazīre āzam kī kār rukwāī —* «Пять дней тому назад машина премьер-министра была остановлена на улице одной женщиной средних лет, жительницей городка К».

67) *yahā ek muaddab khadimā ne khāmūšī se hamārā istiqbāl kiya —* «Здесь нас молча приветствовала (одна) почтительная служанка».

Таким образом, при любом построении предложения на русском языке необходимо, чтобы оно соответствовало коммуникативному заданию предложения оригинала.

5. Если при V^*aux имеется более четырех слуг, то при определенных условиях, важнейшим из которых является количественное преобладание обстоятельств над актантами, число допустимых вариантов линейной организации русского предложения может быть даже двухзначным. Напомним, что допустимыми считаются такие варианты, при которых без нарушения синтаксических норм русского языка сохраняется актуальное членение предложения на урду.

Продемонстрируем сказанное на примере одного такого предложения, при этом рассмотрим его в контексте, позволяющем с достаточной достоверностью определить его коммуникативный характер.

68) *hispaniyā mē šādī ke rasam-o-rawāj kuc^h kuc^h hamāre mulk ke sāt^h laggā k^hāte hāi* — «Брачные обычаи в Испании в какой-то степени похожи на наши в Пакистане». *šādī se peštar āzādānā mail-milāp gunāhe-kabīrā samj^ha jātā hai* — «Свободное общение до брака считается непростительным грехом». *baharhāl agar wālidein kī rizā ho to ek mukhtasar kortšip kī ijāzat mil jāti hai jo ek taešudā progrām ke mutābiq saranjām pātī hai* — «Однако если имеется родительское согласие, то допускается краткий период ухаживания, который проходит в соответствии с установленным порядком». *masalān laṛkā kalīsā mē ibārat karte waqt apnī pasandīdā laṛkī ko g^hūr saktā hai* — «Так, например, совершая молитвенный обряд в церкви, юноша может задержать взгляд на своей избраннице». *mahbūbā kī bālkonī ke nīce se guzar ho to ād^h-ek āh b^harne par koī pābandī nahī* — «Когда он проходит под балконом любимой, ему не возбраняется парочку раз многозначительно вздохнуть». *agar naujawān šādī par mail ho to sinemā jāne kī ijāzat b^hī mil saktī hai* — «Если молодой человек проявит готовность вступить в брак, то может последовать даже разрешение на посещение кино». *šou ke daurān woh rawāj ke mutābiq apnī mahbūbā kī hāt^h pūre tīn mināt ke lie t^hām saktā hai* — «Во время сеанса он в соответствии с обычаем может завладеть рукой своей возлюбленной ровно на три минуты». *mere khayāl mē agar tīn mināt*

se zyādā kā arsā ho jāe to laṛkī ise apnī beizzatī samaj^htī hogī — «Я полагаю, что если бы этот срок был превышен, то девушка, наверное, сочла бы, что ее опозорили».

В приведенном отрывке нас интересует седьмое по счету предложение. В его составе имеется шесть членов, включая **V⁺aux**. В данном выше переводе порядковые номера слуг не были изменены. См. $X^1 X^2 X^3 X^4 X^5 V^{+aux} \Rightarrow X^1 X^2 X^3 V^{+aux} X^4 X^5$. Но эту последовательность нельзя считать единственной. Ср. с иными способами перевода, при которых будет варьироваться только порядок слов.

(1) Во время сеанса он в соответствии с обычаем может завладеть рукой возлюбленной ровно на три минуты.

(2) Во время сеанса в соответствии с обычаем он может завладеть рукой возлюбленной ровно на три минуты.

(3) В соответствии с обычаем во время сеанса он может завладеть рукой возлюбленной ровно на три минуты.

В трех разновидностях перевода варьировалась последовательность тематических компонентов. Если бы субъект был представлен не местоимением, а существительным, то прибавились бы варианты, в которых субъект занимал бы позицию, предшествующую обстоятельству времени. Например: «В соответствии с обычаем молодой человек во время сеанса может завладеть рукой своей возлюбленной ровно на три минуты», т.е. X^2 предшествовал бы в этом случае X^1 , находясь вместе с последним в препозиции по отношению к **V⁺aux** (см. 4.2.).

Кроме того, допустим и иной вариант расположения компонентов ремы.

В данных выше переводах центр ремы **pūre tīn minaṭ ke lie** занимает последнюю позицию. Однако благодаря наличию зависимого **pūre** этот компонент не утрачивает своего центрального значения и при замене $X^4 X^5$ на $X^5 X^4$. См. «ровно на три минуты завладеть рукой своей возлюбленной».

С учетом вариаций порядка следования компонентов и темы, и ремы можно получить как минимум десять вариантов перевода одного и того же предложения, при этом все варианты будут тождественны как в номинативном плане: передана одна и та же ситуация, так и в коммуникативном: сохранено одно и то же актуальное членение предложения.

Коммуникативное задание проанализированного предложения четко прослеживается внутри окружающего его кон-

текста. Речь в этом предложении должна идти о том, какими правами обладает молодой человек, решившийся вступить в брак. Если переводное предложение отвечает именно на этот вопрос, то оно должно считаться адекватным предложению оригинала. Если это условие не соблюдено, то перевод не может считаться верным.

Так, например, вынос субъекта в позицию X^5 привел бы к построению предложения, отвечающего на вопрос, кто имеет описанные выше права, что нарушило бы логическую связь между частями контекста.

6. Многочленные предложения, подобные рассмотренному выше, встречаются довольно редко в обоих языках, причем их употребление ограничивается пределами письменной речи, что объясняется сложностью их восприятия.

При переводе многочленных предложений не исключается такая ситуация, когда ни одна из расстановок компонентов составной темы или ремы не дает оптимального стилистического варианта. Однако из этого не следует, что смысл предложения не может быть удачно передан на русском языке. В подобных случаях рекомендуется прибегать к трансформациям, позволяющим рассредоточить нежелательное скопление компонентов в составе темы или ремы.

6.1. Трудность, а иногда и невозможность стилистически приемлемого перевода тематической части предложения возникает при наличии в ней более одного обстоятельства. В этих случаях возможно применение одной из двух трансформаций: (1) опущение обстоятельства и (2) замена хозяина обстоятельства.

Первая трансформация допускается при условии информативной избыточности обстоятельства. Таковым в предложении (68) является **rawāj ke mutābiq** — «в соответствии с обычаем», поскольку в начале абзаца, из которого извлечено данное предложение, объявлено, что речь далее пойдет именно об обычаях. В результате опущения **rawāj ke mutābiq** будет получено предложение с более простой, а потому легче организуемой темой:

«Во время сеанса он может завладеть рукой своей возлюбленной ровно на три минуты».

Подобная трансформация может быть применена и к предложению (69):

māi lanḍan se bazariyāe hawāī jahāz āj hī sām-sibāstyān pahūcā hū — «Я прилетел из Лондона в Сан-Себастьян только сегодня».

При переводе предложения (69) опущено обстоятельство **bazariyāe hawāī jahāz** — «на самолете». Опускание допустимо здесь не потому, что оно компенсируется предыдущим или последующим контекстом, а потому, что заменив глагол **pahūcā** «прибывать» на глагол «прилетать», мы сделали ненужной информацию о средстве передвижения.

Если в предложении нет ни одного обстоятельства, опущение которого не повлекло бы за собой потерю информации, то данная трансформация не допустима. См.:

70) **dūd^h khatam kar ke māi ne qīmat adā karne kī niyat se nīkar kī jeb se das piṣeṭe kā ek noṭ nīkāla** — «Покончив с молоком, я, желая расплатиться, вынул из кармана шорт бумажку в десять песет».

В этом случае уместно использование второй трансформации, что облегчается тем фактом, что оба обстоятельства представлены **V^{aux}**.

Для этого необходимо по крайней мере одну неличную форму глагола превратить в личную (**V^{aux} ⇒ V^{aux}**) и далее ввести в предложение в качестве дополнительного сказуемого. В итоге можно получить следующие варианты перевода:

(1) «Я покончил с молоком и, желая расплатиться, вынул из кармана шорт бумажку в десять песет» (**V^{1 aux} ⇒ V^{aux}**).

(2) «Покончив с молоком, я пожелал расплатиться и вынул из кармана шорт бумажку в десять песет» (**V^{2 aux} ⇒ V^{aux}**).

6.2. Что же касается составной ремы, то ее преобразование может производиться не только с целью стилистического усовершенствования перевода. Дело в том, что в русском языке коммуникативный центр ремы, если он не имеет при себе лексических выделителей, должен занять конечную позицию предложения. Однако если два или более компонента ремы претендуют на центральную роль, то возникает проблема, как при наличии только одной такой позиции сохранить коммуникативный вес каждого составляющего ремы. В этом случае

один из компонентов, выполняющий функцию обстоятельства, может быть вынесен за пределы предложения и включен в специально созданную конструкцию, недостающие члены которой домысливаются на основе содержания переводимого текста. Подобную трансформацию можно назвать «разгрузкой» ремы. Ее применение можно продемонстрировать на примере знакомого нам предложения (68), в котором рема состоит из двух коммуникативно равноценных компонентов. После разгрузки ремы за счет выноса обстоятельства перевод может получить такой вид: «Во время сеанса он может завладеть рукой возлюбленной и удерживать ее ровно три минуты».

В данном случае трансформация носит факультативный характер. Однако при иных условиях обойтись без нее весьма трудно. Рассмотрим в этой связи следующий пример:

71) *daurāe-rūs ne nehrū par jo gahrā asar murattab kiya us kā bahtarīn izhār unhō ne hindūstān ko wāpasī ke bād in lafzō mē kiya...*

В главном предложении компонентами составной ремы являются два обстоятельства: *hindūstān ko wāpasī ke bād* «по возвращении в Индию» и *in lafzō mē* «в следующих словах». Без применения трансформации получить приемлемый перевод в данном случае вряд ли возможно. См. «Глубокие впечатления, которые произвела на Неру поездка в Россию, он выразил наиболее ярко по возвращению в Индию в следующих словах». Разгрузка ремы здесь необходима. Ее результатом может быть такой перевод: «О глубоких впечатлениях, которые произвела на Неру поездка в Россию, он писал по возвращению в Индию. Наиболее ярко они выражены в следующих словах».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Перепишите следующие предложения, подчеркните рему и сделайте перевод.

- 1) *ek kār rukī. magar is kī manzil bandargāh tī.*
- 2) *bijlī zor se kundī.*
- 3) *ek khūš libās rāhgīr mere pās āyā.*

- 4) kutte wāle g^har muj^he acc^he nahī lagte.
- 5) tamām log apnī niśastō se ut^h k^hare hue.
- 6) hind-pāk tāluqqāt mẽ ubtarī kā āg^hāz 30 janwarī ko huā.
- 7) mukhālīf samat se ek ṭrak namūdār huā.
- 8) kamre mẽ k^husar p^husar šurū huā.
- 9) itne mẽ darwāzā k^hulā aur kālī cādar mẽ lapṭī ek pasta qad bur^hiya bahir nikal āyī. t^hoṛī der bād bur^hiya andar āyī.
- 10) yakāyak ek gahrī āh us ke honṭō se niklī.
- 11) mere is faisle ko pablik ne bahut pasand kiyā.
- 12) is khabar kī ab tak tasdīq nahī huī.

Упражнение 2. Сопоставьте текст оригинала с текстом перевода и оцените в эксплицитной форме, насколько удачно (или неудачно) передано переводчиком коммуникативное задание каждого предложения.

is ke bād woh aur us kā beṭā duniyā mẽ akele rah gaye t^he. woh bāp beṭā hī nahī ek dūsre ke dost b^hī t^he. kriṣan sing^h kac^harī se ā kar ārām kursī par leṭ jātā aur anand se kahtā «kyā anand āj iskūl mẽ kyā huā?» aur beṭā iskūl kī har bāt sunātā. «āj hamāre māstar jī kī bakrī ne do nanhe nanhe bacce diye... āj mām jaman ke peṛ se gir paṛā... yah dek^hiye ṭak^hne mẽ coṭ āyī hai... āj iskūl ke sāmne angrezī fauj jā rahī t^hī. bilkul lāl lāl mūh wāle bandrō kī tarah t^he woh sab, hamē aise g^hūr rahe t^he jaise k^hā jāyēge. kāī laṛke to ḍar kar b^hāg gaye. par mām bilkul nahī ḍarā, pitā jī». aur us ne kahā «šābāš beṭā tum se yahī ummīd t^hī».

p^hir ek din jab anand das baras kā ho gayā t^hā us ne iskūl se ā kar kahā: «pitā jī muj^he iskūl se nikāl diyā gayā hai, mām gānd^hī ṭopī pahan kar jātā hū nā. heḍ māstar sāhib kāī bār ṭok cuke t^he. āj koī angrez inspaṭar āyā t^hā, ṭopī dek^h kar mere hī pīc^he paṛ gayā, kahne lagā «angrezī sarkār kī barkatē bayān karo» mām ne kah diyā ki mere pitā jī aur hazārō deśb^hagatō ko kāī kāī baras kāl koṭ^hrī mẽ qaid rak^hā, is se baṛī barkat aur kyā ho saktī hai... yah sun kar woh jal hī to gayā, donō hāt^hō par c^ha c^ha bed lagāye, yah dek^hiye niśān, par pitā jī mām bilkul nahī royā... bilkul nahī...» aur yah kahte kahte woh bāp se lipaṭ kar ro paṛā t^hā.

itne baras bād b^hī kriṣan sing^h ko apne gālō par beṭe ke āsūō
kī namī mahsūs ho rahī t^hī.

(khwājā ahmad abbās «merā beṭā merā duṣman»)

Ходжа Ахмад Аббас

Мой сын — мой враг (*отрывок*)

С тех пор они остались вдвоем. Их отношения больше подходили на отношения друзей, чем отца и сына. Придя из суда, Кришна Сингх обычно садился в кресло и спрашивал: «Ну, Ананд, что было сегодня в школе?» И сын рассказывал обо всех школьных делах: «Сегодня у козы нашего учителя родились два крошечных козленка... Сегодня я упал с дерева: видишь, как рассадил коленку... Сегодня мимо школы проходили английские солдаты. Красномордые — настоящие обезьяны. Они так смотрели на нас, словно хотели проглотить. Некоторые мальчишки испугались и убежали, а я ничуть не испугался». Он тогда ответил ему: «Молодец, сынок! Другого я и не ждал от тебя».

Однажды, когда Ананду было десять лет, он пришел домой и сказал: «Папа, меня выгнали из школы за шапочку Ганди. Директор и раньше не раз меня ругал. А сегодня к нам пришел какой-то англичанин. Увидел мою шапочку и пристал: «Расскажи да расскажи о благодеяниях англичан». Я и ответил: «Моего папу и тысячи других патриотов много лет продержали в тюрьме. Разве может быть еще большее благодеяние?»

Когда он это услышал, то ужасно разозлился. Стал бить меня тростью по рукам. Гляди, какие следы. Но знаешь, я не плакал, папа, совсем не плакал». С этими словами он прижался к отцу и разрыдался.

Даже теперь, спустя столько лет, Кришна Сингх ощущал на своих щеках слезы сына.

(перевод Г. Зограффа)

Упражнение 3. Переведите следующий текст.

agast — sitambar 1947 iswī mē maghribī aur maṣriqī pañjāb
aur dehlī ke haulnāk wāqeāt māī ne apnī āk^hō se nahī dek^he magar
nayī banī huī sarhad ke donō taraf mere dost, azīz aur riṣtedār
maujūd t^he jin kī zabānī yā jin ke khutūt se muj^he is khūnī ḍrāme
kī haqīqat mālūm huī. šek^hpurā mē mere ek hindū dost ke sainkrō

rištedār aur paṛosī maut ke g^hāt utār diye gaye. woh khūd bambai^h mẽ mere pās t^hā aur ek mahīne tak woh samaj^htā rahā ki us ke mǎ bāp aur b^hāī bahin b^hī isī qatle-ām mẽ mǎre gaye.

us ke cahre se muskurāhaṭ ghāib ho gayī, us kī āk^hō kī gahrāī mẽ ek ajīb dahšat dik^hāī detī. rāt ko woh ḍaraune khāb dek^h kar rone lagtā aur samundar kī lahrō ke šor mẽ use apnī mǎ aur bahinō ke bain sunāī dete.

muj^he woh lamhā b^hī yād hai jab ek mahīne ke bād use apne bāp kā khat wusūl huā. lifāfā k^holte waqt us ke hāt^h kǎp rahe t^he aur āk^hō mẽ āsū t^he kyō ki use yaqīn na ātā t^hā ki us ke g^har wāle zindā ho sakte hāi, magar woh bac gaye t^he. un ke ek musulmān paṛosī ne qatale-ām se pahle unhē āgāh kar ke rātō rāt un ko qasbe se bāhir pahūcā diyā t^hā aur woh kitnī hī musībatē j^helne ke bād paidal amritsar pahūc gaye t^he. agarca woh apnā sab kuc^h k^ho āye t^he magar apnī jān aur auratō kī izzat bacā liye t^he aur is zamāne mẽ yah b^hī ghanīmat t^hā. aur mǎi ne dek^hā ki khat mẽ yah paṛ^h kar ki us ke g^harwālō ko ek musulmān ne bacāyā t^hā mere dost kī āk^hō mẽ se woh ghair insānī dahšat aur us ke cahre se woh khaufnāk karak^htagī jātī rahī jise mǎi ek mahīne se dek^h rahā t^hā.

(khwājā ahmad abbas. kahānī kī kahānī)

ПЕРЕВОД ПРЕДЛОЖЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ЧАСТИЦУ b^h , h^h , to

В следующих трех уроках речь пойдет о переводе частиц b^h , h^h , to .

Данные частицы являются средствами логической связи, благодаря которым устанавливается некоторый вид взаимоотношений между двумя объектами, один из которых задан компонентом предложения и сопровождается одной из частиц, а второй — компонентом, заданным конситуацией, т.е. контекстом или ситуацией.

Наличие связи, исходящей от компонента с частицей, придает предложению дополнительную смысловую нагрузку, благодаря чему содержание предложения не исчерпывается одной описываемой им ситуацией. Если перевод осуществляется без учета наличия в оригинале частиц, то его результатом становится текст, хотя и не содержащий искажения, но несущий меньше информации, чем текст на языке урду. Таким образом, игнорирование частиц противоречит требованиям адекватности перевода.

Поскольку в число средств передачи значений частиц входят и синтаксические, предусматривающие перестройку целого предложения, постольку правильнее будет говорить не о переводе частиц, а о переводе предложений, содержащих эти частицы.

Прежде чем перейти к описанию средств перевода названных предложений, следует ввести следующие обозначения:

X — компонент, при котором имеется частица и от которого исходит связь;

Y — компонент конситуации, эксплицитный или имплицитный, на который направлена связь, идущая от **X**.

F^1 — фраза, содержащая **Y**;

F^2 — фраза, содержащая **X**.

Перевод предложений, содержащих частицу b^h_t

Инвариантный смысл, приносимый частицей b^h_t в некоторое высказывание, можно представить с учетом введенных обозначений примерно так: « X подобно Y » или « X помимо Y ».

Иными словами, частица b^h_t сигнализирует о том, что ситуация, описываемая предложением с компонентом X , не является исключительной и что имеет место другая, соотносимая с ней ситуация, отличающаяся от первой в идеале всего лишь одним членом Y , который играет в ней ту же роль, что и X .

Подобное ассоциативное значение, или значение «включения», может быть передано в русском языке несколькими средствами, наиболее экономными из которых являются частицы «тоже», «также», «и», «даже».

Относительно «даже», значение которого шире, чем у первых трех, речь пойдет позже, в разделе 3. Здесь же мы остановимся на первых трех частицах.

Если учитывать только функциональное тождество, то можно сделать вывод о том, что наличие в оригинале b^h_t автоматически вызывает в тексте перевода «тоже», «также» или «и» (последняя частица используется при X -реме). Однако если принимать во внимание и контекстные условия применения сопоставляемых элементов обоих языков, то можно обнаружить их несовпадение, так как сфера использования b^h_t шире, чем сфера использования «также», «тоже» и «и».

Отсюда следует, что если мы имеем дело с совпадающей, общей частью контекстных условий, то допустим прямой перевод: $b^h_t \Rightarrow$ «тоже», «также», «и». Если этого условия нет, то возникает необходимость в применении определенных трансформаций с целью получения контекста, свойственного русским частицам.

1. Сначала рассмотрим контекст, общий для единиц обоих языков.

Он может быть разбит на два подвида: эксплицитный и имплицитный.

1.1. При эксплицитном контексте F^1 и F^2 имеют словесное выражение, т.е. присутствует в явном виде не только X , но и Y .

1.1.1. Наиболее отчетливо связь двух компонентов проявляется в том случае, когда F^1 и F^2 совмещены в одном предложении. В зависимости от способа включения в предложение Y разнообразятся и средства перевода, среди которых есть и не названные выше.

а) Если X и Y являются однородными членами, связанными сочинительной связью, то b^h переводится как «также». См., например:

1) *pākistān se calte waqt māi sliping beg, rāt ke k^hāne ke liye dabl roṭī aur k^huṣk goṣṭ aur cand mom battiyā b^hī le āyā.*

«Уезжая из Пакистана, я взял с собой спальный мешок, хлеб и сушеное мясо на ужин, а также несколько свечей».

Если частица b^h сопровождает каждый из однородных членов (как правило, не более двух), то b^h переводится дважды посредством «и», т.е. «и X , и Y ». Например:

2) *woh bayak waqt hans b^hī rahī aur ro b^hī rahī.*

«Она одновременно и смеялась, и плакала».

Если однородными являются присвязочные члены копулятивного предложения, (связка при этом может дублироваться), то предложение строится по модели «не только X , но и Y ». Например:

3) *tumhārī bahin bahut mazbūt hai k^hūbsūrat b^hī hai.*

«Твоя сестра не только волевая, но и очень красивая».

4) *aurat ke liye ronā āsān hai qudratī b^hī hai.*

«Для женщины плакать не только нетрудно, но и естественно».

б) По такой же модели переводятся предложения, если X и Y — однородные члены, связанные противительной связью, а именно: (na sirf) Y balki X b^h .

Например:

5) *use filmī zabān mẽ na sirf bolne balki socne kī b^hī adāt paī.*

«Он привык не только говорить, но и думать на языке кино».

в) Если X и Y не являются однородными членами, и Y вводится в предложение послелогом *ke ilāwā* или *ke sāth*, то предложение переводится так, как если бы X и Y были однородными членами, находящимися в противительных отношениях. Например:

6) *rājendar ke nām jo ek qābil faujī afsar ke ilāwā ek anmol dost b^hī hai.*

«(Посвящается) Раджендре, не только блестящему офицеру, но и бесценному другу».

7) *magar tum khūbsūrat hone ke sāt^h zahīn b^h $\bar{t}$ ho.*

«Но вы не только красивы, но и умны».

Если Y вводится в предложение посредством послелого *kī tarah*, то частица $b^h\bar{t}$ переводится посредством «и»; однако при этом необходима трансформация: частица переносится от X к Y . Например:

8) *woh b^h $\bar{t}$ merī tarah udās t^h $\bar{t}$.*

«Она, как и я, была печальна» (букв. «Она тоже, как я, была печальна»).

1.1.2. Совмещение F^1 и F^2 в одном предложении является лишь частным случаем эксплицитного контекста. Более распространенным является контекст, в котором компонент Y находится в предложении, предшествующем предложению с компонентом X . В таких случаях частица $b^h\bar{t}$ переводится посредством названных во вводном разделе единиц. Например:

9) *sigareṭ jalāne ke liye woh rukā, ūśā b^h $\bar{t}$ rukī.*

«Он остановился, чтобы закурить. Остановилась и Уша».

10) *hole hole māi b^h $\bar{t}$ l gaī ki urmalā nām kī merī bahin t^h $\bar{t}$. woh b^h $\bar{t}$ śāyad b^h $\bar{t}$ l gaye hōge.*

«Со временем я забыла, что у меня была сестра по имени Урмала. Он тоже, казалось, забыл».

В примерах (9) и (10) F^1 и F^2 находятся в контактном положении, описывают однотипные ситуации и при этом одни и теми же или близкими по смыслу лексическими средствами. Такой контекст можно считать каноническим с точки зрения выявления функции частицы $b^h\bar{t}$. Используемые выше способы перевода сохраняются и в следующих случаях нарушения канонического варианта:

а) F^1 и F^2 не находятся в контакте. См., например:

11) *meī āk^h k^hulī to do baj rahe t^he. śahar jāne ke liye tayār huā to t^hk^h mōc^h wāle sāhib kī āk^h b^h $\bar{t}$ k^hul gayī.*

«Когда я открыл глаза, было два часа. Когда я собрался отправиться в город, то господин с тоненькими усиками тоже открыл глаза».

б) F^1 и F^2 не имеют явного (эксплицитного) подобия, однако их смысловая близость допускает совмещение F^1 и F^2 в одном предложении. См.:

12) *sirf tāqat aur zor se fatah nahī hāsīl ho saktī hai, dimāgh b^hī istemāl karnā cāhie (...na sirf tāqat aur zor dimāgh b^hī istemāl karnā cāhie).*

«Победу нельзя одержать лишь одной силой, нужно использовать и разум» (нужно использовать не только силу, но и разум).

13) *gharaz yah ki māshī, samājī aur tahzībī nuqtāe nazar se yah zarūrī hai ki donō paṛosī mulk dostānā taluqqāt barqarār rak^hē. donō mulkō ke awām ke mafād b^hī isī mē mazmar hāī. (na sirf māshī, samājī aur tahzībī nuqtāe-nazar se balki donō mulkō ke awām ke mafād ke nuqtāe nazar se b^hī zarūrī hai ki...)*

«Одним словом, с экономической, социальной и культурной точек зрения необходимо, чтобы эти страны-соседи поддерживали между собой дружественные отношения. Это же отвечает и интересам народов обеих стран» (не только с экономической, социальной и культурной точек зрения, но и с точки зрения интересов народов обеих стран, необходимо, чтобы...)

1.2. Имплицитный контекст, общий для сопоставляемых единиц обоих языков, характеризуется следующими признаками: F^1 (соответственно и Y) не имеет специального языкового выражения, однако ее содержание, включая и Y , выводимо из F^2 и предшествующей фразы F^0 по следующему правилу: тематическая часть заимствуется из F^0 , а рематическая часть — из F^2 .

Сказанное можно проиллюстрировать на следующем примере:

14) *ham log hanīmūn manāne ke liye nainī tāl gaye. hālānki hamāre ilāqe mē b^hī kāī purfazā pahāṛī maqām hāī magar māī in jāne pahcāne ilāqō se kahī dūr jānā cāhtī t^hī.*

«Мы поехали проводить медовый месяц в Найниталь. Хотя и у нас есть много районов с прекрасными горными пейзажами, но мне хотелось уехать куда-нибудь подальше от знакомых мест».

Здесь F^0 — «Мы поехали проводить медовый месяц в Найниталь»; F^2 — «и у нас много районов с прекрасными горными пейзажами». Конструируемая на их основе F^1 должна иметь примерно следующий вид: «В Найнитале много районов с

прекрасными горными пейзажами». Если сопоставить F^1 и F^2 , то легко обнаружить, что Y — «в Найнитале», а X — «и у нас».

В следующем примере сконструированную на основании контекста F^1 можно представить следующим образом: «На собрание пойдут все», где «все» — Y . См.:

15) *kundan āj yūnīn kī miṭing hai (F⁰) jalse mẽ sab jāēge (F¹) tumhẽ b^h $\bar{i}$ jānā cāhiye (F²)*.

«Кундан, сегодня профсоюзное собрание (F^0). На собрание пойдут все (F^1). Тебе тоже нужно пойти (F^2)».

Если F^2 дана вне контекста, то содержание F^1 выводимо путем сопоставления F^2 или с воспринимаемыми во время речевой коммуникации фактами (пример 16), или с известными экстралингвистическими данными (пример 17).

16) *āp b^h $\bar{i}$ k^hānā k^hāiye*.

«Вы тоже пообедайте». (F^2 сказана во время обеда, в котором принимает участие говорящий — Y .)

17) *tum b^h $\bar{i}$ brūts!*

«И ты, Брут!»

2. Контексты, в которых употребляется частица $b^h\bar{i}$ и в которых не могут по правилам русского языка употребляться «тоже», «также», «и», сводятся к двум типам.

2.1. Контекст первого типа характеризуется специфическим видом имплицитности. В отличие от рассмотренного выше имплицитного контекста (см 1.2.) F^1 имеет здесь языковое выражение, но основная фраза, т.е. F^2 , как таковая, отсутствует. Что же касается X , то он включается в последующую фразу (F^3), не находящуюся в ассоциативной связи с F^1 . В подобных случаях перевод без трансформаций с сохранением всех смысловых элементов не допустим. См., например:

18) *māi agar kitābẽ nahĩ lik^htā hũ to kyā huā? dūsre adīb b^h $\bar{i}$ to kitābẽ lik^hte hāi*.

«Если я не пишу книг, то что из этого? *Ведь другие писатели тоже пишут книги (?!)».

19) *fālkar kī mantiq ne muj^h par gahrā asar kiya aur māi cand roz ke bād burš, rang aur kenwas ūne pūne dāmō bec kar wāpas landān calā gayā... merī wāpasī ke t^horẽ arse bād fālkar b^h $\bar{i}$ hemburg lauṭ gayā*.

«Доводы Фолкера произвели на меня глубокое впечатление, и через пару дней, распродав за бесценок кисти, краски и холсты, я уехал обратно в Лондон... *Вскоре после моего отъезда Фолкер тоже вернулся в Гамбург (?!)».

Ошибки в переводах (18) и (19) состоят в том, что частица $b^h\bar{i}$ передана как сигнал подобия смыслов, описываемых двумя предложениями. Однако канонического подобия здесь нет. В примере (18) F^1 — утвердительная, а фраза, принимаемая за F^2 , — отрицательная. В примере (19) F^1 — и ложная F^2 отличаются не одним, а двумя участниками ситуации: $m\bar{a}i$ — «я», и $f\bar{a}lkar$ — «Фолкер» с одной стороны, и $landan$ — «Лондон» и $hemburg$ — «Гамбург» — с другой стороны.

При наличии такого контекста перевод осуществляется с применением одной из описываемых ниже трансформаций.

T(1). На основании контекста, ситуации или экстралингвистических данных конструируется не получившая языкового выражения фраза, один из компонентов которой, интерпретируемый как X , сопровождается соответствующей частицей.

T(2). Из F^3 исключается частица.

В результате таких трансформаций получаем по два варианта перевода примеров (18) и (19).

18) 1. Если я не пишу книг, то что из этого? Есть и другие (кроме меня) писатели. Они-то книги пишут.

2. Если я не пишу книги, то что из этого? Другие-то писатели книги пишут.

19) 1. Доводы Фолкера произвели на меня глубокое впечатление, и через пару дней, распродав за бесценок кисти, краски и холсты, я уехал обратно в Лондон. Вскоре после моего отъезда Фолкер тоже уехал и вернулся к себе в Гамбург (...Уехал и Фолкер, вернувшись к себе в Гамбург).

2. ...я уехал обратно в Лондон. Вскоре после моего отъезда Фолкер вернулся к себе в Гамбург.

Вторую трансформацию в силу ее компактности следует считать в определенных случаях предпочтительной. См., например, реплику, данную на фоне жарких дискуссий:

20) $\bar{a}p\ b^h\bar{i}\ ky\bar{o}\ nah\bar{i}\ bolte?$

«Почему вы не выступаете (как все)?» (буквально «Почему вы тоже не выступаете?»)

Если применить первую трансформацию, то реплика будет перегружена избыточной в данном случае детализацией: «Все выступают, вы тоже должны выступить. Почему вы не выступаете?»

2.2. Контекст второго типа характеризуется спецификой компонентов связи, в качестве которых выступают не элементы ситуаций, а сами ситуации. Поскольку в русском языке в подобных случаях частицы типа «тоже» не используются, постольку в целях перевода чрезвычайно важно определить, являются ли X и Y компонентами ситуаций или самими ситуациями. Сделать это не так просто, так как во втором случае частица $b^h\bar{t}$ тоже помещается за одним из членов предложения. (Выбор члена для привязывания частицы можно считать до некоторой степени произвольным).

Для ответа на вопрос, что связывает $b^h\bar{t}$, целесообразно использовать метод исключения, а именно: если путем поочередных проб будут отклонены все предположения о наличии описанных выше контекстов, то мы будем вправе сделать вывод о том, что членами формулы « X подобно Y » являются целые ситуации.

Рассмотрим эту процедуру на примере двух фраз, вторая из которых имеет в своем составе частицу $b^h\bar{t}$.

(1) *in donō mulkō kī sarhaddē hazārō mil tak milī huī hāī.*

«Границы обеих стран являются общими на протяжении нескольких тысяч миль». (В целях анализа мы намеренно сохраняем синтаксическую и лексическую специфику оригинала.)

(2) *donō mulkō kī maišat b^h\bar{t} kāfi yaksā rahī.*

«Экономика обеих стран осталась в значительной степени одинаковой».

Во второй фразе за группой *donō mulkō kī maišat* «экономика обеих стран» следует частица $b^h\bar{t}$, не отраженная в переводе. Можно ли считать, что эта группа, вернее, ее центр и является X ? Если — да, то в контексте, при условии, что он — эксплицитный, должен быть и Y . В самом предложении (2) его нет. (О способах совмещения X и Y в одном предложении см. 1.1.1.) Тогда, очевидно, Y следует искать в предшествующем контексте. Кандидатом на роль носителя Y выступает в

этом случае предложение (1). В нем есть только один член, который по формальным соображениям можно было бы трактовать как Y , а именно, **donō mulkō kī sarhaddē** «границы обеих стран». Однако между вторыми частями предложений: **hazārō mil tak milī huī hāi** «являются общими на протяжении нескольких тысяч миль» и **kāfi yaksā rahī** «осталась в значительной степени одинаковой» нет никакого подобия: ни явного, что не нуждается в доказательстве, ни скрытого, что не позволяет объединения X и предполагаемого Y в одной конструкции, как это описывалось в 1.1.2. (См. «Не только границы, но и экономика являются общими на протяжении нескольких тысяч миль» или «Не только экономика, но и границы обеих стран остались в значительной степени одинаковыми».)

Таким образом, ситуации, описываемые предложениями (1) и (2), не имеют между собой ничего общего и усматривать здесь F^1 и F^2 нельзя.

Предположение о дистантном расположении фразы, содержащей Y , снимается содержанием текста, отрывок из которого мы здесь рассматриваем.

Следовательно, если считать текст эксплицитным, то следует отказаться от мысли, что **donō mulkō kī maiśat** «экономика обеих стран» является компонентом X .

Допустим теперь, что контекст имплицитный, в котором F^1 не имеет языкового выражения. Если это так, то предложение (1) следует считать F^0 . Тогда по правилам, описанным в 2.1., мы должны суметь вывести на основе F^0 и F^2 имплицитную фразу, содержащую Y . Однако, проделав необходимую процедуру, мы получаем предложение, которое нельзя считать осмысленным: *«Протяженность границ осталась в значительной степени одинаковой».

Предположим, что здесь имплицитность иного рода и что предложение (2) представляет собой F^3 , отличающуюся от F^1 по меньшей мере двумя компонентами ситуации (см. 2.1.). В таком случае предполагаемая F^2 должна отличаться от F^1 только одним компонентом, а именно тем, при котором имеется частица b^h . Однако и на этот раз проделанная операция порождает бессмысленное предложение: *«Экономика обеих стран тоже является общей на протяжении нескольких тысяч миль».

Таким образом, предположение об имплицитном характере контекста не подтвердилось.

Тогда делаем другое предположение: в отношении «Х подобно Y» вовлечены не компоненты ситуаций, а сами ситуации. Иными словами, предложение (1) — это X, а предложение (2) — это Y.

В этой связи возникает вопрос: что общего между этими разными в содержательном отношении предложениями? Когда речь шла об X и Y, как элементах ситуации, мы говорили, что общим для них является роль, которую они играют в однотипных ситуациях. В данном случае и X, и Y — сами ситуации. Что же их объединяет?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим контекст, а именно абзац, в который включены анализируемые предложения. При этом вводную и заключительную части абзаца обозначим соответственно через А и Б. Предложения промежуточной части будем нумеровать римскими цифрами.

А. [dūsre yah ki taqsīm aur is ki wujūhāt ki wajah se in do naye mulkō yanī hindūstān aur pākistān ke darmiyān mustaqbil mē talluqāt kā masailā b^hi kāfi ahmiyat ikhtiyār kar gayā.] (I) in donō mulkō ki sarhaddē hazārō mil tak milī hūī hāī. (II) donō mulkō ki maišat b^hi kāfi yaksā rahī. (III) kāī daryā b^hi donō mulkō se ho kar bat^he hāī. (IV) donō mulkō ke awām ki tārīkh, tahzīb aur samāji riwāyāt mē kāī bātē muštarak hāī. (V) is ke ilāwā donō mulkō mē rahne wālō ke bešumār azīz sarhad ke us pār rahte hāī.]

Б. [gharaz yah ki māšī, samāji aur tahzībī nuqtāe-nazar se yah zarūrī hai ki donō paṛosī mulk dostānā taluqqāt barqarār rak^hē.]

А. [Во-вторых, вследствие раздела страны и мотивов, по которым он был осуществлен, важное значение приобрела и проблема будущих взаимоотношений между двумя новыми государствами — Индией и Пакистаном.]

(I) Границы обеих стран являются общими на протяжении нескольких тысяч миль. (II) Экономика обеих стран осталась в значительной степени одинаковой. (III) Ряд рек протекает по территории обеих стран. (IV) История, культура и обычаи народов обеих стран имеют много общего. (V) Кроме того, множество родных и близких жителей Индии и Пакистана находятся по ту сторону (разделяющих их) границы.

Б. [Одним словом, с экономической, социальной и культурной точек зрения необходимо, чтобы эти страны — соседи поддерживали между собой дружественные отношения.]

С учетом фраз А и Б можно сказать, что для всех остальных фраз с I по V общим является то, что каждая из них служит аргументом для обоснования необходимости дружественных отношений между двумя странами, т.е. утверждения, выраженного окаймляющими данный отрывок фразами А и Б.

Именно эта функциональная общность делает соединение на первый взгляд ничем не связанных между собой предложений текстом. Формальным выражением этой связанности является частица *b^hi* во второй и третьей фразе и оборот *is ke ilāwā* «кроме того», начинающий пятую фразу. Нетрудно заключить, что *b^hi* и *is ke ilāwā* играют здесь одну и ту же роль. Отсюда становится ясным способ перевода подобных комплексов: предложение, содержащее частицу *b^hi*, следует начинать с оборота «кроме того» и равных ему по функции выражений. См. «Границы обеих стран являются общими на протяжении нескольких тысяч миль. Кроме того, экономика этих стран осталась в значительной степени одинаковой».

В данном отрывке содержатся не две, а пять функционально связанных между собой фраз. Поэтому целесообразно ввести в перевод еще один или два показателя связанности. Например: «к тому же», «добавим, что» и т.п.

Можно использовать при переводе и другой прием: ввести перед комплексом функционально связанных фраз или после него дополнительное предложение, специально указывающее на их общность. Так, перед фразой I рассматриваемого отрывка можно ввести предложение такого рода: «На это имеется ряд причин», а затем переводить последующие предложения без обязательного включения показателей связи типа «кроме того».

Если функциональная близость двух и более предложений явствует из контекста, то выражение ее специальными языковыми средствами факультативно. Но при отсутствии этого условия ее экспликация необходима, так как в противном случае текст распадется на разрозненные предложения, т.е. перестанет быть текстом.

Если два функционально однотипные предложения содержат один и тот же компонент, который во втором случае обозначается местоимением с частицей *b^hi*, то при переводе связанность двух предложений выражается посредством оборота «к тому же» или «да и». Например:

21) *qābile-kāšt zamīn bahut kam hai aur yah b^h $\bar{i}$ zamīndārō kī milkiyat hai.*

«Земли, пригодной для обработки, очень мало, да и она принадлежит помещикам».

3. Как отмечалось в вводном разделе данного урока, значение, представленное в общем виде: «X помимо Y», передается в русском языке не только посредством таких частиц, как «тоже», «также», «и», но и посредством частицы «даже». Однако значение «даже» этим не исчерпывается, так как в него входит модальный элемент, который назовем «элементом неожиданности».

Вот как иллюстрирует значение «даже» польский лингвист А.Вежбицкая на примере толкования фразы «Даже Джон пришел»: «Другие пришли. Джон тоже пришел. Я не ожидал, что Джон придет».

Что касается урду, то для передачи подобного составного значения, кроме специализированной для этой функции частицы *tak*, полностью соответствующей русскому «даже», используется (при этом значительно чаще, чем *tak*) и частица $b^h\bar{i}$. Поэтому с некоторой долей условности будем далее говорить о неоднозначности последней. Если будет установлено, что частица $b^h\bar{i}$ функционирует в данном тексте как носитель комплексного значения, то она будет переводиться посредством частицы «даже». Вся сложность состоит в том, чтобы определить, имеет ли в данном конкретном тексте частица комплексное значение, включая модальный компонент «неожиданность», или нет. Ниже будут перечислены формальные и содержательные признаки контекста, в котором частица $b^h\bar{i}$ может рассматриваться как носитель комплексного значения и, следовательно, переводиться на русский язык посредством «даже».

3.1. К формальным признакам относятся нижеследующие контекстуальные характеристики.

3.1.1. Компоненту X предшествует оборот *yahā tak ki...* «до того, что», который, как правило, сам не находит отражения в переводе. Например:

23) *māi har aurat se nafrat kartā hū. yahā tak ki b^hartī se b^h!*
«Я ненавижу всех женщин, даже Бхарти!»

3.1.2. Фраза с компонентом **X** содержит обстоятельство, оформленное послелогом **ke bāwujūd** «несмотря на». Например:

24) **jang kī tabāhkāriyō ke bāwujūd āj b^hi wetnām qudratī husan kā namūnā hai.**

«Даже сегодня, несмотря на причиненные войной разрушения, земля Вьетнама являет собой образец природной красоты».

3.1.3. Компонент **X** входит в состав придаточного предложения, выражающего высокую степень признака, названного в главном предложении прилагательным или наречием с зависимым **itnā** «столь». Например:

25) **šahar kī ābādī itnī gunjān ho gayī ki ek g^har kī k^husar p^husar b^hi dūsre g^har mẽ āsānī se sunāt detī hai.**

«Города стали настолько густонаселенными, что даже слова, сказанные шепотом в одном доме, без труда можно услышать в другом доме».

3.1.4. Компонент **X** выступает в функции объекта, с которым проводится сравнение. Например:

26) **yah ādmī šer se b^hi khatarnāk hai.**

«Этот человек опаснее даже тигра».

3.1.5. Компонент **X** входит в состав отрицательного предложения. Например:

27) **woh zak^hhmō se tapā parā t^ha aur pahle das roz tak dāktar b^hi nahī kah sakte t^he ki jānbar rah sakegā yā nahī.**

«Он был весь изранен, и в первые десять дней даже врачи не могли сказать, выживет он или нет».

3.1.6. Компонент **X** является деепричастием. Например:
aisī pālīsī ikhtiyār kar ke b^hi hukūmat apnā maqsad hāsīl karne mẽ nākām rahī.

«Даже избрав такую политику, правительство не смогло добиться своей цели».

При условиях, названных в 3.1.4., 3.1.5., 3.1.6., частица **b^hi** переводится как «даже» только в том случае, когда контекст имплицитный, а именно, **F¹** не имеет словесного выражения.

3.2. Если перечисленные выше формальные признаки отсутствуют, то способ перевода частицы b^hi определяется путем сопоставления содержания фразы, имеющей в своем составе X, со сведениями, полученными на основе контекста и/или экстралингвистических данных. Если будет установлено, что событие, описываемое фразой с компонентом X, находится в противоречии с тем, что ожидалось, то частица переводится как «даже». Можно выделить три случая, дающих основание для такого перевода.

3.2.1. X называет условие, вопреки которому имеет место описываемая предложением ситуация. Например:

29) ab yah tārik galī us ke lie ghair māruḥ na rahī t^hi. ād^here mē b^hi woh rāstā talāś kar saktā t^hā.

«Теперь этот мрачный переулочек не был для него чужим. Он мог отыскать дорогу даже в темноте». (*Примечание:* общеизвестно, что дорогу в темноте найти нелегко.)

30) ek din ham ne himmat kar ke begam mirzā se pūc^hā ki ākhir (is umar mē b^hi) āp ke is sadā bahār husan kā kyā rāz hai.

«Однажды, набравшись храбрости, мы спросили у госпожи Мирзы, в чем, в конце концов, состоит секрет вашей (даже в таком возрасте) вечной молодости. (*Примечание:* автору этих строк, а также читателю известен возраст госпожи Мирзы, который не способствует сохранению красоты.)

3.2.2. X обозначает событие, которое совершается вопреки наличию неблагоприятных для этого условий, или действие, которое совершается лицом, не склонным по своему характеру и пр. к подобному поступку. Например:

31) hāzīrīn mē se taqrībān harek taqrīr karne ke lie tayār t^hā aur bahut se baghair isteij āye apnī jagah par baiṭ^he baiṭ^he taqrīr kar b^hi kar rahe t^he.

«Почти каждый из присутствующих готов был выступить. А многие даже выступали со своего места, не выходя на сцену». (*Примечание:* из контекста явствует, что выступающий должен был находиться на сцене, что согласуется и с общепринятым мнением.)

32) unhō ne g^hor se mere khat kī naqal paṛ^hi aur muj^he mahsūs huā ki woh mere dalail se kisī qadar mutāsir b^hi hue.

«Он внимательно прочитал копию моего письма, и мне показалось, что мои доводы даже произвели на него некоторое впечатление». (*Примечание:* из предыдущего контекста известно, что «он» противник автора письма и что от него ожидалось возражения и протесты.)

3.2.3. X обозначает такого участника ситуации, который по своим свойствам не является для нее типичным.

33) *bas k^hacā k^hac b^haī huī t^hī aur is kī c^hat par b^hī musāfirō ko biṭ^hā liyā gayā.*

«Автобус был переполнен, и пассажиров разместили даже на крыше». (*Примечание:* крыша автобуса, как общеизвестно, не является обычным местом, на котором сидят пассажиры.)

34) *ākhir jab muj^he mālūm huā ki wazīr mād^hu rām jaise g^hāg aur šātīr ādmī ka b^hī paimānāe-sabar lazīz hone ko hai, to...*

«В конце концов, когда я увидела, что даже такой опытный и искусный политик, как министр Мадхурам, вот-вот потеряет терпение, то...» (*Примечание:* с точки зрения персонажа министр обладает такими свойствами, которые не должны позволять ему терять терпение.)

3.2.4. Если отсутствуют необходимые формальные показатели, а также оценка условий, при которых имеет место описываемое событие, или оценка свойств участников ситуации с точки зрения их типичности/ нетипичности для участия в данной ситуации, то принять однозначное решение о выборе средств перевода частицы *b^hī* затруднительно. Так, например, нижеследующая фраза допускает в принципе более одного способа перевода:

35) *yah bāt maijār kī samaj^h mẽ b^hī āyī.*

1. Майор тоже это понял.

Это понял и майор.

2. Это понял даже майор.

Предложенные выше варианты перевода в данном случае можно считать равноправными, так как в контексте не содержится описания характера персонажа (т.е. майора), в силу которого можно было бы определить, является ли тот факт, что он нечто понял, неожиданным событием или нет.

В таких случаях, когда элемент неожиданности не может быть с достаточным основанием изъят из текста, целесообразно передавать значение частицы посредством «и». Как уже говорилось выше, компонент с этой частицей выполняет в предложении русского языка роль ремы, т.е. носителя «нового», что и сближает его до некоторой степени с носителем «неожиданности».

Поэтому предложенную фразу (35) предпочтительно перевести как: «Это понял и майор».

4. В рассмотренных выше контекстах частица $b^h\bar{t}$ выступала в своем прямом значении, привнося в содержание некоторого высказывания смысл «X помимо Y».

Однако сфера использования частицы $b^h\bar{t}$ этим не исчерпывается. Необходимо упомянуть еще и о тех случаях, когда частица $b^h\bar{t}$ функционирует в своем непрямом значении, а именно, как эмфатическая частица, взаимодействующая при этом с другими показателями эмфазы (например, с инверсией, восклицательной интонацией и др.) В таких контекстах частица не является средством связи, а потому компонента Y нет и не может быть. В переводном тексте частица не находит отражения. Например:

36) *kyā zamānā t^hā woh b^h\bar{t}!*

«Что это было за время!»

37) *kitnā khūšqismat t^hā woh b^h\bar{t} ki mis nāznīn ne use apnā hamrāz banāyā.*

«Ну и повезло же ему, что мисс Назанин посвятила его в свои тайны!»

Однако, если частица $b^h\bar{t}$ сопровождает сказуемое восклицательно-вопросительного предложения, то она может быть переведена как «вообще». См.:

38) *kyā hitlardušman ittihād ki fatah ke baghair āpasi talluq kā wujūd mē ānā mumkin b^h\bar{t} hotā?*

«Разве без победы антигитлеровской коалиции появление таких взаимоотношений было бы вообще возможным?»

39) *woh kar b^h\bar{t} kyā saktā?*

«Что он вообще мог поделаться?»

 УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Переведите следующие предложения или комплексы предложений, рассматривая их как контексты, в которых содержится вся необходимая информация о функции частицы b^h .

- 1) us ne coriyā b^h kī, jebē b^h katrī, ḡake b^h ḡāle.
- 2) yah fauj laṛne ke ilāwā saṛkō kī tāmīr, kunwē k^hodne waghairā jaise tāmīratī kāmō mẽ madad b^h kartī hai.
- 3) kahānī ke bare mẽ aksar kamsamaj^h logō kā khayāl hai ki yah b^h akhbār ke mazmūn kī tarah lik^hī jātī hai.
- 4) merī āwāz mẽ šadīd hairat t^hī aur māyūsī b^h ī.
- 5) is mauqe par gānd^hī jī aur qaidiyō ke darmiyān jo bāt cīt huī woh dilcasp b^h ī hai aur aham b^h ī.
- 6) in jazīrō mẽ bartāniyā ke faujī aḡḡe qāim hāi. oman ke hukumrānō ne janwarī 1975 mẽ amrikīyō se ek samaj^h autā kiyā jis ke takht in jazīrō mẽ ek amrīkī faujī aḡḡā b^h ī qāim kiyā jāegā.
- 7) us ke cahre par khūšī kā tāsir t^hā. kyā is din āp b^h ī khuš hōge?
- 8) dūsre, tīsre mahīne koī na koī hādīsā hotā rahtā hai. har sāl do ek ādmī mar b^h ī jāte hāi.
- 9) duniyā kī har nemat kharīdī jā saktī hai, daulat, izzat, makān, libās, bahtarīn ghizā yahā tak ki aurat ka jisam b^h ī kharīdā jā saktā hai.
- 10) — māi un se muhabbat kartī hūi.
— muj^h se b^h ī zyādā?
- 11) woh asal kapre se b^h ī bahut sastā hai.
- 12) agar māi un ke bare mẽ batā b^h ī ḡū to kyā nuksān hai?
- 13) in becāre baccō ke pās khūrāk kharīdne ke liye b^h ī paise nahī hāi.
- 14) use merā nām b^h ī yād nahī hai.
- 15) cācā aur bābā kab^hī āpas mẽ ūci āwāz se b^h ī na bolte t^he.
- 16) woh merī bahin ko kab^hī nahī b^hulte t^he. kab^hī b^hul b^h ī nahī sakēge.

17) us kī ākhiṛī cīk^h ab b^hi mere kānō mē gunj rahī hai.

18) yah soc kar merī āk^hō mē āsū ā gaye ki ab un se kab^hi mulāqat hogī b^hi yā nahī.

19) — kahiye āp kī zindagī yahā kaise guzartī hai?

— hamārī b^hi kyā zindagī hai!

Упражнение 2. Сопоставьте текст оригинала с текстом перевода и оцените в эксплицитной форме, насколько удачно (или неудачно) передано переводчиком значение предложений, содержащих частицу b^hi.

rafiq aur rājendar, rājendar aur rafiq

rafiq islāmiyā hāī iskūl mē paṛ^hne b^hejā gayā aur rājendar āryā samāj hāī iskūl mē. magar iskūl ke ilāwā woh sārā waqt sāt^h hī guzārte.

sīnemā, sair-o-tafrīh, piknik, k^hel kūd — har jagah sāt^h rahte. rājendar ko ḍak ke ṭikaṭ jamā karne kā šauq t^hā. sūbedar mejar ke pās un ke purāne angrez afsarō ke khat āte to bāp lifāfā k^holne na pātā ki rafiq apne dost ke liye lifāfā j^hapaṭ letā aur ṭikaṭ faurān rājendar ko pahūcā detā. rafiq ko kab^hi māmūlī zukām aur k^hāsi kī šikāyat b^hi ho jātī to rājendar faurān bāp ko sāt^h le kar pahūc jātā aur use majbūr kartā ki rafiq ko bajāe karṛe mikscar ke woh mazedār aur baṛ^hiya cūsne wālī k^hāsi kī goliyā de jin mē se kab^hi kab^hi woh khūd b^hi cak^h liyā kartā t^hā. yah soc kar bīs baras bād b^hi rājendar ghair irādī taur se muskura diyā.

rafiq aur rājendar, rājendar aur rafiq

subedar mejar sāhib kā šurū hī se rafiq ko fauj mē b^hejne kā irādā t^hā. woh cāhte t^he ki rafiq meṭrik tak paṛ^h kar waisrāe kamišan kī dark^hast de de, magar is tarah rājendar kā sāt^h c^hūṭtā t^hā, is liye laṛ j^hagaṛ kar rafiq ne bāp ko kālej kī paṛ^hāī ke liye rāzī kar liyā. yah b^hi samj^hāyā ki bī-ae hone ke bād šāhī kamišan milne ke imkānāt zyādā ho jāēge aur bajāe jamedār ke woh laṭtanāṭ kā darjā pā sakegā... yah bāt mejar sāhib kī samaj^h mē b^hi ā gayī aur rafiq ko rājendar ke sāt^h aur cāl guzārne kā mauqā mil gayā.

rafiq aur rājendar, rājendar aur rafiq

kālej kā zamānā b^hī kyā befikrī kā t^hā! sāl b^har mē nau mahīne krikaṭ k^helte, ṭor par jāte, sairē karte aur imtihān se tīn mahīne pahle paṛ^hāī šurū karte. mazmūn b^hī donō ne ek hī liye t^he. rafiq riyāzī mē kamzor t^hā, is mē rājendar us kī madad kartā. rājendar liṭrecar mē kamzor t^hā is liye rafiq ko use šikspeiṛ aur šā kī ahmiyat batānā paṛtī.

garmī kī c^huṭṭiyā b^hī sāt^h hī guzārte...

(khājā ahmad abbas «rafiq»)

Рафик (*отрывок*)

Рафик и Раджендра. Раджендра и Рафик

Потом Рафика послали учиться в исламскую школу, а Раджендру в школу «Арья Самадж», но все свободное от занятий время они по-прежнему проводили вместе. Ходили в кино, бегали по улицам, ездили в загородные прогулки, увлекались спортом.

Раджендра собирал почтовые марки. Отставной майор переписывался со своими приятелям — английскими офицерами, так Рафик бывало, едва дав отцу распечатать письмо, выхватывал конверт и уносился с ним к Раджендре. А если Рафику случалось схватить самую обыкновенную простуду или просто раскашляться, Раджендра немедленно тащил отца и заставлял его прописывать дружку не противную микстуру, а дорогие сладкие лепешечки от кашля, которые можно было сосать как конфеты. Он и сам иногда совал за компанию в рот лепешку-другую.

Подполковник Раджендра невольно улыбнулся, вспомнив об этом теперь, через двадцать лет.

Раджендра и Рафик. Рафик и Раджендра

Отставной майор мечтал о военной карьере для Рафика. Он хотел, чтобы, окончив среднюю школу, сын поступил в военное училище. Но тогда Рафику пришлось бы расстаться с Раджендрой. После долгих споров Рафик уговорил отца решить ему закончить колледж. Решающую роль сыграл аргумент Рафика, что степень бакалавра дает большие преимущ-

щества в армии и можно начать службу не унтером, а лейтенантом. Такого рода соображения были понятны отставному служаке, и Рафик смог снова быть с Раджендрой.

Рафик и Раджендра. Раджендра и Рафик

А какими были беззаботными годы учебы в колледже!

Девять месяцев в году уходило на крикет, туристские походы и гулянки. Учебники раскрывались лишь за три месяца до экзамена. Друзья изучали одни и те же предметы, но Рафик был слаб в математике, и Раджендра помогал ему. Самому Раджендре не давалась литература, и Рафик рассказывал ему о значении Шекспира и Шоу в мировой литературе.

Друзья не расставались и во время летних каникул.

(перевод М. Салганик)

Упражнение 3. Переведите следующий текст.

muj^he us waqt ɖar sik^hõ se b^hi lagtā t^hā aur angrezõ se un se zyādā, magar angrez angrez t^he aur koṭ patlūn pahante t^he jo māi b^hi pahannā cāhtā t^hā aur ɖem blāḍī fūl wālī zabān bolte t^he jo māi b^hi sīk^hnā cāhtā t^hā. is ke ilāwā woh hākim t^he aur māi b^hi c^hoṭā moṭā hākim bannā cāhtā t^hā.

woh kāṇṭe c^hurī se k^hānā k^hāte t^he aur māi b^hi kāṇṭe c^hurī se k^hānā k^hāne kā khwāhā t^hā tāki duniyā muj^he b^hi muhazzab aur mutamaddin samj^he. magar sik^hõ se jo ɖar lagtā t^hā... woh haqarat āmez kitne ajīb-ul-khilaqat t^he. yah sik^h mard ho kar b^hi sir ke bāl auratõ kī tarah lambe lambe rak^hte t^he. yah aur bāt hai ki angrezī fešan kī naqal mẽ sir ke bāl mundānā muj^he b^hi pasand nahī t^hā. abbā ke is hukam ke bāwujūd ki har jumā ko sir ke bāl khāṣ khāṣ karāye jāyē. māi ne bāl khūb baṛ^hā rak^he t^he tāki hāki aur fuṭbāl k^helte waqt bāl hawā mẽ uṛē jaise angrezī k^hilāṛiyõ ke.

abbā kahte «yah kyā auratõ kī tarah bāl baṛ^hā rak^he hāi?» magar abbā to t^he hī purāne daqyānūsī khayāl ke, un kī bāt kaun suntā t^hā, un kā bas caltā to sir par ustarā calwā kar bacpan mẽ b^hi hamāre cahrõ par ɖar^hiyā band^hwā dete...

hā, is par yād āyā ki sik^hõ ke ajīb — ul-khilaqat hone kī dūsri niṣānī un kī ɖar^hiyā t^hī. aur ɖar^hi ɖar^hi mẽ b^hi faraq hotā hai.

masalān abbā kī ḍār^hī jis ko nihāyat ihtimām se nāī franc kāṭ banāyā kartā t^hā. magar yah b^hī kyā ki ḍār^hī ko kab^hī qaincī lage hī nahī, aur jab kāī fuṭ lambī ho jāe to is mẽ kang^hī kī jāe jaise auratē sir ke bālō mẽ kartī hāī. is ke ilāwā dādā jān kī ḍār^hī b^hī kāī fuṭ lambī t^hī aur woh b^hī is mẽ kang^hī karte t^he, magar dādā jān kī bāt aur t^hī, ākhir woh... mere dādā jān t^he aur sik^h ṛ^hir sik^h t^he...

(khwajā ahmad abbas «merī maut»)

УРОК 4

ПЕРЕВОД ПРЕДЛОЖЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ЧАСТИЦУ **hī**

Инвариантный смысл, привносимый частицей **hī** в некоторое высказывание, можно определить следующим образом: «**X**, а не **Y**», где **X** и **Y** принадлежат к одному множеству, элементы которого обладают ситуативно релевантными признаками, позволяющими при определенных условиях производить среди них выбор.

Перевод предложений, содержащих частицу **hī**, зависит от нескольких факторов. А именно:

1) От состава множества.

Если множество мыслится как [**X**, **Y**], то «не **Y**» означает «только **X**». Если множество мыслится как [**X**, **Y**, **Z**...], то «не **Y**» не означает «только **X**».

2) От наличия/отсутствия предварительной информации об элементах, среди которых предполагается выбор.

Возможны следующие варианты:

а) известен **Y**, неизвестен **X**;

б) известен **X**, неизвестен **Y**;

в) известен и **X**, и **Y**;

г) неизвестен ни **X**, ни **Y**.

3) От морфологической и/или синтаксической характеристики **X**.

4) От наличия/отсутствия в предложении отрицания.

1. Если **Y** мыслится как все множество за исключением **X**, то независимо от остальных факторов частица **hī** переводится как «только», «лишь», «исключительно»; при этом, если **X** — существительное или личное местоимение, то **hī** может переводиться, кроме того, как «один» в сочетании с перечисленными выше словами и или без них.

Перевод в данном случае не представляет никакой сложности.

Ошибки возможны только тогда, когда данный способ перевода используется при отсутствии сформулированных выше условий, т.е. когда состав множества не мыслится как [X, Y]. О наличии условия, необходимого для названного способа перевода, можно говорить только на основании определенного контекста, характеризующегося одним из перечисленных ниже признаков.

1.1. Непосредственно перед компонентом X или его слугами находится один из лексических показателей искомого значения: *sirf*, *mahaz*, *kewal* или *bas*. Например:

1) *yah bahut khatarnāk bīmārī hai, aisī bīmārī jis kā ilāj koī nahī kar saktā hai, sirf māī hī kar saktī hū.*

«Это очень опасная болезнь, такая болезнь, которую никто не может излечить. Только я (одна) могу это сделать».

2) *is din se māī ne śarāb cʰoī. bas āj hī āp kī khātir do ek peg pī liye hāī.*

«С этого дня я не прикасался к вину. Лишь сегодня выпил ради вас несколько рюмочек».

1.2. *sirf* и его эквиваленты не входят в число зависимых компонентов X, однако их введение не меняет содержания переводимого предложения и, следовательно, допустимо. Подобное наблюдается в следующих случаях:

1.2.1. При наличии конструкции X hī X. Например:

3) *āj tak use piyār hī piyār milā tʰā.*

«До сих пор она встречала только (одну) любовь».

4) *idʰar udʰar sutūn hī sutūn tʰe.*

«Крутом были одни колонны».

1.2.2. При наличии противопоставления, первым членом которого является компонент с hī, а вторым — компонент с частицей bʰī. Например:

5) *yah wāqēā sirf hamāre khāndān hī ke liye nahī hamāre paṛosiyō ke liye bʰī baṛī ahmiyat kā hāmil tʰā.*

«Это событие имело огромное значение не только для нашей семьи, но и для наших соседей».

6) *mulk ke hī do hisse nahī har gʰar ke bʰī ṭukṛe ho rahe.*

«Не только страна раскололась надвое, каждый дом развалился на части».

1.2.3. При указании контекста на исключительный характер описываемой ситуации, реализация которой возможна лишь при наличии *X*. Например:

7) *is naḍī ko kaī jagah paidl cal kar ubūr kiyā jā saktā hai, kaī jagah tair kar b^hī, magar sirf ek jagah is kā pāṭ itnā baṛā hai ki ise kaṣṭī se hī ubūr kiyā jā saktā hai.*

«Эту реку можно в некоторых местах перейти вброд, в некоторых местах — и переплыть, но только в одном месте она так широка, что пересечь ее можно только на лодке».

8) *kiśī gujrātī afsānā nigār ne kahānī ko ek harnī se taṣbīhā dī hai jo jangal mẽ kuhilē kartī rahtī hai aur koī khūšqīsmat aur cālāk śikārī hī us ko qābū mẽ kar pātā hai.*

«Один гуджратский новеллист уподобил рассказ оленю, который привольно скачет по лесам и который может стать добычей только удачливого и ловкого охотника».

1.2.4. При условии, что *X* — деепричастие. Например:

9) *us kā jawāb paidāwār mẽ izāfā kar ke hī diyā jā saktā hai.*

«Ответить на это можно только увеличением (букв. «увеличив») производство».

При отсутствии перечисленных контекстуальных особенностей вопрос о допустимости/недопустимости введения в группу с частицей *hī* ограничителя *sirf* решается на основе экстралингвистических данных.

Если на этот счет имеются колебания, то лучше использовать иные средства перевода, которые будут описаны ниже.

1.3. Сочетание частицы *hī* с ограничителем *sirf*, реальное или потенциальное, может при определенных условиях передавать дополнительную информацию о малости *X*, что интерпретируется как «ожидалось, что больше» или «и этого, как ты понимаешь, недостаточно».

Наиболее явно это значение проявляется тогда, когда *X* представлен или квантором *cand* «несколько, немного», или числительным. Частица *hī* в этих случаях переводится как «всего/лишь», «только/лишь». Например:

10) muj^he hoṭal āye hue sirf tīn minaṭ hī guzre.

«Прошло всего три минуты, как я пришел в гостиницу».

11) cand barasō ke andar hī pārṭī qaumī āzādī kī tahrīk mẽ harāwal dastā ban gayā.

«Всего за несколько лет партия превратилась в передовой отряд освободительного движения».

Если **X** представлен другой частью речи, то для того, чтобы приписать (**sirf**) **hī** рассматриваемое значение, необходимо, чтобы в контексте эксплицитно или имплицитно присутствовал **Y**, при этом такой, что на его фоне выявляется «малость» **X**. Например:

12) us ne socā, mumkin hai is film kī hīroīn naznīn nahī ho, koī aur ho, naznīn bas ekṣtrā hī ho.

«Он подумал, что, возможно, героиней этого фильма будет не Назанин, а кто-то другой, а Назанин будет всего лишь статисткой». (**X** — «статистка», **Y** — «героиня»; **Y** назван.)

13) — g^habrāiye nahī, āp paune tīn pahūc jāēgī.

— yah kaise ho saktā hai! ek g^hante kā to rāstā hī hai, aur p^hir na jāne kitnī der «kyū» mẽ k^haṛā rahnā paregā...

«Не волнуйтесь, без четверти три вы будете дома».

«Это невозможно. Час занимает (только) одна дорога. И, кроме того, неизвестно, сколько еще придется стоять в очереди». (**X** — «дорога», **Y** — «стояние в очереди», **Y** назван.)

14) gāngā se judā hone ke khayāl hī se us ke dil ko jaise kiś ke bedard hāt^h ne misal diyā ho.

«При одной мысли о расставании с Гангой его сердце будто сдавила чья-то безжалостная рука». (**X** — «мысль о расставании», **Y** — «само расставание», **Y** не назван, но предполагается.)

15) awāmī jamhūrīyā apne qayām ke 25 baras ke bād b^hī pic^hī hūī sanāt ke sāt^h ek zarāī mulk hī banā huā hai.

«Даже после 25 лет своего существования народная республика является всего лишь сельскохозяйственной страной с отсталой экономикой». (**X** — «сельскохозяйственная страна», **Y** — «индустриальная страна»; **Y** не назван, но предполагается.)

2. Если состав множества, которому принадлежат **X** и **Y** мыслится как [**X**, **Y**, **Z**...], то это исключает введение в группу **X** таких слов-ограничителей, как **sirf**, а следовательно — и перевод частицы **hī** посредством «только», «лишь» и пр. В этих

случаях способы перевода зависят от наличия/отсутствия предварительной информации об *Y*.

Если таковая имеется, то ситуация выбора «*X*, а не *Y*» должна получать при переводе эксплицитное выражение. Это достигается путем переноса компонента *X* в конец предложения, при этом «отвергнутый» *Y* может быть назван одним из следующих способов: «а не *Y*», «вместо *Y*» и т.п.

Информация об *Y* может быть эксплицитной, содержащейся в таком случае в контексте, и имплицитной, извлекаемой из ситуации, в которой осуществляется речевой акт, или из экстралингвистических данных.

2.1. Контекст, содержащий *Y*, может быть разбит на два подвида: микроконтекст и макроконтекст.

2.1.1. Под микроконтекстом здесь будет пониматься простое предложение, содержащее *X*. В этом случае компонент *Y* вводится в то же предложение посредством послелога *ke bajāe* «вместо». Подобный контекст может быть назван каноническим для частицы *hī*, так как в нем наиболее наглядно эксплицируется ее функция. При переводе таких предложений формула «*X*, а не *Y*» получает поэлементное отражение. См.:

16) *āj ham zarūr sinemā jāēge — bajāe dawāt dene ke us ne faislā hī sunā diyā.*

«Мы сегодня обязательно пойдем в кино» — это прозвучало у него как предписание, а не как приглашение».

2.1.2. Под макроконтекстом здесь будет пониматься контекст, в котором информация об *Y* вынесена за пределы простого предложения, содержащего *X*.

В этом случае включение в текст перевода второй части формулы «а не *Y*» факультативно. Например:

17) *ham log kitnī hī jān laṭāyē jeneral angrezō hī ko banāyā jāegā.*

«Как бы самоотверженно мы ни сражались, генералами будут назначать англичан (а не нас)».

18) *ṭākī ijād ho cuke t^he magari yah film khāmūš hī t^ha.*

«Звуковое кино к тому времени было уже изобретено. Но этот фильм был немым (а не звуковым)».

19) *ḍip ne (jo us waqt sūraj hī kahlātā t^hā) kahā...*

«...сказал Дип (который в то время звался Сураджем (а не Дипом)).»

2.2. Информация об *Y* выводится из ситуации, в которой осуществляется акт коммуникации. Она очевидна как для говорящего, так и для слушающего, и поэтому не требует обязательного словесного выражения. Хотя степень факультативности перевода «а не *Y*» возрастает, тем не менее воспроизведение второй части формулы «а не *Y*» не возбраняется. На пример:

20) *mādām, āp is tūde se dūr hī rahē.*

«Мадам, вы бы держались от этой глыбы подальше (а не стояли рядом)». (Произнося эту фразу, говорящий видит, где находится адресат.)

21) *is se behtar t^hā ki ham apnī c^huṭṭiyā landan mē hī guzārē.*

«Лучше бы нам проводить свой отпуск в Лондоне» (а не здесь, т.е. в том месте, где находятся во время разговора его участники.)

22) *us ke bāp ne kahā, jā ūṣā, tū hī jā.*

«Отец сказал: «Иди ты, Уша». (А не кто-нибудь из тех девушек, которые в момент речи присутствуют рядом с говорящим.)

2.3. Таким же образом осуществляется перевод и при условии, что информация об *Y* основана на экстралингвистических данных, например, на знании правил, обычаев и т.п. На пример:

23) — *tum ko kyā cāhiye?*

— *māi to iṣṭuḍī hī kā ādmī hū.*

— Что тебе нужно?

— Да я работаю здесь на студии» (а не пришел со стороны.)

Последняя реплика дана в ответ на вопрос секретаря, с которым он, как известно говорящему, обращается к постоянным посетителям.

3. Если информация об *X*, как правило, эксплицитная, имеет место, а информация об *Y* отсутствует, то основное на-

значение частицы *hī* состоит в этом случае в идентификации *X* с ранее названным, вследствие чего значимость второй части формулы — «а не *Y*» заметно уменьшается.

3.1. Наиболее наглядно это проявляется при *X*, выраженном одним из указательных местоимений.

3.1.1. Если указательное местоимение с частицей *hī* (независимо от формы, в которой проявляется это сочетание, см. *yahī g^har* или *yah g^har hī*) выполняет в предложении функцию прилагательного, т.е. является определением или именной частью сказуемого, то частица *hī* переводится как «самый», «именно», «же (+самый)».

Если выбирается первый способ перевода, то функция идентификации представляется в чистом виде. При втором варианте получает некоторое выражение вторая часть формулы «а не *Y*». Таким образом, эти два варианта нельзя считать абсолютно взаимозаменяемыми, и при выборе одного из них следует учитывать контекст. Например:

24) *māi na jāne kis tarah pāmpūr jā niklā. pāmpūr! isī gāḍ ke bare mē māi ne kitnī romānī dāstānē sunī t^{hī}!*

«Неизвестно как, я оказался в Пампуре. Пампур! Сколько романтических историй я слышал об этой самой деревне!»

25) *fon kī g^hanṭī bajī. yah wohī mis nāznīn kī mardānā āwāz wālī «sahelī» t^{hī}.*

«Раздался телефонный звонок. Это была та самая “подруга” мисс Назнин с мужским голосом».

26) *kab^{hī} kab^{hī} to yah yaqīn karnā muškil hotā hai ki in nātawān logō hī ne duniyā kī sab se zālim sāmrājī tāqat ko b^hārī šikast dī hai.*

«Временами бывает трудно поверить, что именно эти люди (подразумевается «а не кто-либо другой»), не отличающиеся могучим телосложением, нанесли сокрушительное поражение самой агрессивной империалистической державе».

27) *un hī bātō se us ko yaqīn ho gayā ki us kā asal jānšīn manū hī hogā.*

«Именно эти вещи («а не какие-либо другие») убедили его, что его истинным преемником будет Ману (а не кто-нибудь другой)».

Что касается третьего варианта перевода «же (+самый)», то он приемлем только в том случае, если в подлежащем переводу предложении описывается ситуация, упоминаемая тем или иным способом в предыдущем тексте, и при этом **X** играет в ней ту же роль, что и ранее названный **X**. Признаки повторяемости событий могут получать и эксплицитное выражение посредством **b^hi** и **ρ^hir**. См.:

28) **agar āp ke sāt^h b^hi yahī wāqea peś ātā to āp kyā kahte?**

«А если бы с вами произошла та же самая история, то что бы вы сказали?»

29) **ρ^hir wohī dāraunā khāb?**

«Опять тот же кошмарный сон?»

Названные способы перевода сохраняются и в том случае, когда **wohī** (только **wohī!**) является коррелятом постпозитивного **jo**. Например:

30) **wohī ahmad abbās jis ne «sardār jī» kī kahānī lik^hi hai?**

«Тот самый Ахмад Аббас, который написал рассказ “Сардар джи”?»

31) **kaun sī kahānī paṛ^hū mī ne ek dost se pūc^ha jis kī nām wohī t^ha jo merā hai.**

«Какой прочитать рассказ?» — спросил я у одного своего друга, которого звали так же, как меня (*букв.* «имя которого было то же, что и у меня»).

В функции существительного — заместителя названия целой ситуации — выступает только местоимение ближнего плана, т.е. **yah**. В этих случаях частица **hī** тоже может быть переведена тремя основными способами, при этом два из них — «именно», «же (+самый)» — не отличаются от тех, которые описаны в 3.1.1. Что же касается третьего способа (в нашей последовательности изложения он должен считаться первым), то он иной, а именно не «самый», а «и». Следует отметить, что в отличие от перевода частицы **b^hi** «и» помещается не до **X**, а после него.

32) — **marz kī noiyat kyā hai?**

— В чем заключается болезнь?

— **yahī to mālūm nahī.**

— Это-то и неизвестно.

33) — **kyā āp us se muhabbat kartī t^hi?**

— **yahī to musibat t^hi.**

— Вы ее любили?

— В этом-то и состояло несчастье.

(«То», появляющееся в переводе №№ 32 и 33, вызвано не частицей hī, а частицей to. Речь о ней идет в следующем уроке).

34) ae b^hagwān! kyā yahī terā nyayā hai?

«Господи! Это и есть твоя справедливость?»

35) — kyā huā āj?

— yah huā ki muj^he muntakhab nahī kiyā gayā. yahī kal b^hi hogā.

— Что сегодня произошло?

— Произошло то, что меня не выбрали. То же (самое) произойдет и завтра.

36) māi ne b^hi yahī kiyā.

«То же сделала и я».

Что же касается местоимения дальнего плана, то оно выступает только как коррелят препозитивного jo. Частица hī при нем переводится так же, как и при местоимении ближнего плана. Например:

37) jo hamāre muqaddar mē hai wohī hamē mil rahā hai.

«Что нам суждено, то мы теперь и получаем».

3.1.3. Особо следует остановиться на переводе сложноподчиненных предложений с придаточным изъяснительным, главное предложение которых содержит yahī (yahī... ki...). Поскольку последнее является ремой, то перевод всего комплекса целесообразно осуществить таким образом, чтобы русский эквивалент yahī находился во второй части предложения. С этой целью части сложного предложения рекомендуется поменять местами, т.е. заменить последовательность: главное предложение — придаточное предложение на последовательность: придаточное предложение — главное предложение. См.:

38) sab kī rāe yahī t^hi ki is rište se hargāō aur zargāō ke ilāqō ke āpas ke tālluqāt be had khūšgawār ho jāēge.

«Этот союз чрезвычайно благотворно отразится на взаимоотношениях районов Харгаона и Заргаона — (именно) таково было единодушное мнение каждого».

39) ād^hi jīt isī mē hai ki dušman ko ac^hambe mē ḍāl diyā jāe.

«Сбить с толку противника — (именно) в этом и состоит половина победы».

3.1.4. Описанные выше способы перевода приемлемы и для других неличных местоимений с частицей *hī*. Например:

40) — *kahī aisā to nahī ki jab āp bahut der tak g^har se ghāib rahte hō to woh calī jātī?*

— А не бывает ли так, что когда вы долго отсутствуете, она уходит из дома?

— *aisā hī hogā.*

— Именно так, наверное, и бывает.

41) *gulāb ke p^hul b^hī zindagī mē itne hī aham hāi jitne gehūn.*

«Розы столь же важны в жизни, сколь и пшеница».

use dušman ko is pahāṇī se zarūr haṭānā t^ha kyō ki wahā se hī dušman kī halkī topē din b^har golā barsā rahī t^hī.

«Он, непременно, должен был выбить противника с этой высоты, так как именно оттуда целый день вела обстрел легкая артиллерия».

42) *woh hairat se merī taraf dek^hne lagā magar wohī sofe par baiṭ^ha rahā.*

«Он с удивлением посмотрел на меня, но остался сидеть там же, на софе».

3.2. Если *X* не является указательным местоимением, то в переводе идентификация *X* происходит в основном описанными выше способами, хотя в некоторых случаях эти способы подвергаются некоторой корректировке. Рассмотрим их детально.

3.2.1. Один способ можно представить как (*X hī* $\Rightarrow$ *X* и) и второй — как (*X hī* $\Rightarrow$ действительно *X*).

Оба способа используются при переводе предложений, в которых содержится подтверждение высказанной ранее мысли. Например:

43) *is par kis cīz ke d^habe hāi? khūn mālūm hotā hai. hā, khūn hī hai.*

«Что на нем за пятна? Похоже на кровь. Да, кровь и есть/Да, действительно, кровь».

44) *gopāl ek mazdūr t^ha, magar woh ek fankār b^hī t^ha, balki darasal woh ek fankār hī t^ha.*

«Гопал был рабочим, но он был и художником, более того, по сути он и был художник».

45) *p^hir māi ne ek laṛkī ko dek^hā. us kī cāl se mālūm hotā t^hā ki woh zarūr jawān hai... hā, to woh laṛkī pānī b^har kar wāpas huī to māi ne dek^hā ki woh naujawān hī t^hī.*

«Затем я увидел одну девушку. Судя по походке, она должна была быть молоденькой... Да, так когда эта девушка вернулась с водой, я убедился, что она действительно молоденькая».

46) *kis lie bulāṭī ho? ab^hī khūd ā jāye.*

«Зачем ты (его) зовешь? Он сам сейчас придет».

hā, bībī jī, ab^hī khūd āte hī hōge.

«Да, госпожа, он сейчас действительно придет».

47) *śāyad ād^hī ā jāe.*

«Наверное, будет буря».

hā ā hī jāe to bahtar hai.

«Если действительно будет буря, то прекрасно».

Как видно из примеров, *hī* переводится посредством «действительно», если *X* — предикат, выраженный глаголом или прилагательным.

Перевод «*X hī* $\Rightarrow$ *X* и» применяется и в иных контекстах (т.е. при отсутствии подтверждения), но для этого необходимо наличие двух условий:

(1) об *X* сообщается нечто новое и (2) ситуация выбора по сути отсутствует. Например:

48) *bacco! tum sāntā klāuz se to wāqif hoge. āj ham usī kī kahānī sunā rahe hāi.*

«Ребята! Вы, наверное, знакомы с Дедом Морозом. О нем мы и ведем сегодня рассказ».

49) *muj^he to bajāne b^hī nahī āte.*

«Я и играть не умею».

50) *āj ham khāna badošō ke yahā calēge, un hī se sīk^h lenā.*

«Сегодня мы пойдем к цыганам. У них и поучитесь».

3.2.2. *X hī* $\Rightarrow$ это *X*.

Этот способ применим в том случае, если сообщаемая в предложении ситуация уже известна (из контекста или на основании экстралингвистических данных); новым же является то, что к этой ситуации имеет отношение названный ранее *X*. Например:

51) *yah sab gānd^hī kā d^harā hai. wohī naujawānō ko b^har kā raha hai.*

«Это все Ганди. Это он подстрекает молодежь».

52) *pandrah minat ke bād ek ṭrak muj^h se kuc^h fāsile par jā rukā. muj^he bilkul yaqīn na āyā ki woh mere lie hī rukā.*

«Через 15 минут недалеко от меня остановился грузовик. Я никак не мог поверить, что это он ради меня остановился».

53) *gorkī ne lenīn hī ke bare mẽ kahā...*

«Это о Ленине Горький сказал, что...»

3.2.3. *X hī* ⇒ именно X (а не...)

X hī ⇒ как раз X (а не...)

Эти способы применяются при наличии выбора. Например:

54) *sab kī nazrē g^hūm kar ūṣā par jam gayī kyō ki kemp mẽ ūṣā hī sab se zyādā par^hī lik^hī samaj^hdār aur khūbsūrat t^hī.*

«Взгляды присутствующих остановились на Уше, потому что самой образованной, самой умной и самой красивой девушкой в лагере была именно Уша (а не...)»

55) *khāsi der se muj^he apne gird ek khās qisam kī bū kā ihsās ho rahā t^hā jaise māi kisī hāspiṭal mẽ ā niklā hū. merseḍas se zikar kiyā to us ne apne libās kī lambī āstīn merī nāk ke āge lahrā dī. klorofārm kī bū usī se ā rahī t^hī.*

«Некоторое время я чувствовал где-то рядом с собой специфический запах, будто я попал в больницу. Когда я сказал об этом Мерседес, то она помахала перед моим носом своим длинным рукавом. Запах хлороформа шел именно оттуда (а не...)»

56) *wazīr mād^hūrām ne muj^he kunwār rāj kā khat diyā. yah pahlā khat t^hā jo unhō ne apne hāt^h kā lik^hā t^hā. mere liye nahī t^hā magar lik^hā to muj^he hī t^hā.*

«Министр Мадхурам дал мне письмо Кунвара Раджа. Это было первое письмо, которое он сам написал. Не для меня. Но адресовал он его именно мне (а не...)»

57) – *hamāre yahā abdulmajīd kī kitnī taswīrē t^hī?*

– Сколько у нас было картин Абдулмаджида?

– *tīn, muj^he acc^hī tarah yād hai ki tīn hī t^hī.*

– Три. Я хорошо помню, что именно три (а не...)

58) *is kahānī mẽ mere jaise larke ke liye koī kām nikal saktā hai?*...

«В этом сценарии может оказаться какая-нибудь роль для такого юноши, как я?»

mere *khayāl* mẽ *meṛī kahānī ke liye tumhāre jaisā hī laṛkā cāhiye*.

«По-моему, для героя моего сценария нужен именно/как раз такой юноша, как ты».

Следует отметить, что при переводе частицы *hī* посредством «как раз» подчеркивается факт совпадения.

3.2.4. *X hī* $\Rightarrow$ *X* же.

X hī $\Rightarrow$ Про же *X*.

Условия применения этих способов перевода описаны в 3.1.1.

59) *āṛṭ numāiš mẽ sab se zyādā b^hīṛ «jahā māi rahtā hū» taswīr ke sāmne t^hī. awwal inām b^hī isī ko milā*.

«На выставке больше всего народа толпилось у картины “Там, где я живу”. Она же получила первую премию».

В приведенном выше примере *X* был представлен личным местоимением. При иных условиях репрезентации необходимо при переводе *X hī* добавить к нему указательное местоимение соответствующего подкласса. Например:

60) *khūn bahāne wālā hāt^h khūn hī se momīyāi b^hī banā saktā hai*.

«Рука, пролившая кровь, способна творить из этой же крови целебное лекарство».

61) *māi hārwārd yūniwarsiṭī mẽ paṛ^hatā hū, merā nām frāṣṭ hai, jān frāṣṭ. aur yah hai meṛī laṛki ribekā. hārwārd mẽ hī tālib ilm hai*.

«Я преподаю в Гарвардском университете. Меня зовут Фрост. Джон Фрост. А это моя дочь Ребекка. Она учится там же, в Гарварде».

3.2.5. Потребность в особом способе перевода возникает в том случае, когда *X* не тождественен *X hī*, а относится к нему как часть к целому, как частное к общему.

Наиболее очевидно подобное отношение между *X¹* и *X²* (*X²* можно трактовать как *Y*, но это не отразится на способе перевода) проявляется в конструкции *na sirf X¹ balki X² hī*. Например:

62) *us ko na sirf b^hūrī balki duniyā hī langṛī nazar ā rahī t^hī*.

«Ему не только Бхури — сам мир казался искалеченным».

Как видно из приведенного примера, частице *hī* соответствует в переводе «сам», т.е. *X hī* $\Rightarrow$ сам *X*.

63) is silsile mẽ nirmal kâ kām bekār t^hā. us kâ bambaī mẽ rahnā bekār t^hā us kī zindagī hī bekār t^hī.

«По этой причине работа Нирмала была бесполезной. Его проживание в Бомбее было бесполезно, сама его жизнь была бесполезной».

64) jaisā ki āp ko mālūm hai sir par g^harā uṭ^hāye hue pang^hat kī taraf jātī huī aurat hamešā khūbsūrāt aur romānī manzar peś kartī hai. pang^hat kâ tasawwūr hī kis qadar dīlfareb aur romānī hai...

«Как вам известно, женщина, направляющаяся с кувшином на голове к пангхату, представляет собой красивое и романтическое зрелище. Каким очарованием и романтикой наполнено само представление о пангхате!»

4. Если известны и **X**, и **Y**, то большую значимость имеет наличие информации об **Y**, т.е. наличие ситуации выбора. Поэтому при переводе следует использовать метод, описанный в разделе 2. Например:

65) — kahiye bās se calē yā rel se yā trām se?

— На чем, скажите, нам ехать: на автобусе, на поезде или на трамвае?

— trām se hī calēge.

— Поедем на трамвае (а не на...)

66) — to p^hir kyā hisāb hogā? rozānā muj^he ujrat adā karnī paregī yā mahīne mẽ hisāb huā karegā?

— Так как будут вестись расчеты? Мне нужно будет платить за каждый день или за месяц?

— dek^ho, ab^hī tum naye ho is liye kuc^h din tak rozānā hī hisāb adā karnā paregā.

— Видите ли, вы для нас еще новый человек, поэтому какое-то время вам придется платить ежедневно (а не...)

В приведенных контекстах ситуация выбора имела эксплицитное выражение: **X** или **Y**. Если выбор не задан в явном виде, то при переводе допустимо введение слова «именно». Например:

67) āj wohā bīsiyō umedwār hōge, zarūrī t^horā hai ki muj^he hī muntakhab kiyā jāegā.

«Сегодня там будут десятки кандидатов. Мало вероятно, что выберут именно меня (а не...)»

5. При отсутствии информации относительно обоих элементов перевод во многом зависит от того, какой частью речи

и/или каким членом предложения является компонент с частицей *hī*.

5.1. Если *X* — существительное или относительное прилагательное, то при переводе на русский язык *X* помещается в конец предложения. Отличие от способа перевода, описанного в разделах 2 и 4, состоит в том, что при расширенном переводе, т.е. при включении противопоставления: «а не *Y*», место *Y* не может быть заполнено конкретным именем, так как *Y* не упоминался. В этом случае противопоставление может иметь следующий вид: «не кто иной, как»; «не что иное, как». Например:

68) *šāyad yah sab ek d^hōg hī t^hā*.

«Возможно, все это было (не чем иным, как) уловкой».

69) *aur yah laṛkī meṛī bahin hī hai*.

«...и эта девушка (не кто иной, как) моя сестра».

Однако к подобному расширенному переводу следует прибегать только тогда, когда имеется уверенность, что полученное в его результате предложение по своему содержанию будет согласовываться с содержанием более широкого контекста. В противном случае следует ограничиться способом порядка слов.

Поясним сказанное на следующем примере:

70) *šābāš beṭa! muj^he yaqīn t^hā ki tum b^hī bāp kī tarah siyāsatdān hī banoge!*

«Прекрасно, сынок! Я уверен, что ты, как и твой отец, станешь политическим деятелем».

В данном случае добавление к именной группе «политический деятель», сопровождаемой частицей *hī*, выражение «не кем иным, как», может создать впечатление, что речь идет о профессиональной занятости. Меж тем из контекста явствует, что политика здесь не профессия персонажа (она у него другая), а его позиция, что исключает расширение перевода за счет «не кто иной, как». Предложенный выше вариант перевода (70) избран и Г. Зографом — автором перевода рассказа Х.А. Аббаса «Мой сын — мой враг». При таком варианте перевода наличие выбора (*X*, а не *Y*) не эксплицируется. Для экспликации последнего может быть предложен следующий вариант перевода: «Я уверен, что ты, как и твой отец, не

останешься в стороне от политики» (где отрицаемая часть и есть Y).

5.2. Если X выражен другими частями речи, то наряду со способом порядка слов могут быть использованы и определенные лексические средства, которые, дублируя или подчеркивая содержание X, исключают тем самым возможность участия Y в описываемой ситуации. Выбор лексических средств зависит от конкретной части речи, а иногда и от синтаксической функции последней. Смысл «иногда» будет раскрыт ниже.

5.2.1. Если X — личное местоимение, то частица *hī* в названных условиях может быть переведена как «сам». Например:

71) *lik^h ne wāle cand g^hanṭe mē kahānī lik^h sakte hāi. «zafrān ke p^hūl» tum hī ne sīnagar se rāwalpindī ke safar mē lik^h t^hi.*

«Писатели могут сочинить рассказ всего за несколько часов. «Цветы шафрана» Вы сами написали за время поездки из Сринагара в Равальпинди».

72) — *magar āp film mē kām karte hāi.*

— Но вы работаете в кино.

— *to āp b^hi film mē kām kar saktī hāi.*

— Вы тоже можете работать в кино.

— *māi? magar muj^he kaun kām degā?*

— Я? Но кто мне даст работу?

— *māi hī kām de saktā hūi.*

— Я сам могу дать работу.

73) *tum ne hī kahā t^ha ki us ke pās sirf do sāriyā hāi.*

«Ты сама говорила, что у нее только два сари».

5.2.2. Если X — притяжательное местоимение, то *hī* может быть переведено как «собственный», «же», «собственный же». Например:

74) *tumhānī mā tuj^he bilkul apnī hī awlād ki tarah cāhtī hai.*

«Твоя мать любит тебя как своего собственного ребенка».

75) *māi ne use pālā posā, paṛ^hayā lik^hayā aur woh merā hī dūṣman ho gayā.*

«Я его растил, поднял на ноги, дал образование. А он стал моим же врагом».

76) *do sāl hue merā laṛkā wetnām ke janglō mẽ apne hī tayāre se hī girāye hue bam kī zad mẽ ā kar rāk^h ho gayā.*

«Два года назад мой мальчик сгорел в джунглях Вьетнама, напоровшись на бомбу, сброшенную с его же собственного самолета».

5.2.3. Если *X* — прилагательное, то *hī* следует переводить посредством слов, обозначающих «высокую степень», «интенсивность» (так называемых *Magn*). Следует отметить, что в этих случаях (*X* и *Y* не названы, *sīrf* не уместен) в оригинале при *X* могут быть, помимо *hī*, и слова, обозначающие то же, что и *hī*.

Например:

77) *tum bilkul kudan hī mālūm hote t^he.*

«Ты выглядел круглым дураком».

78) *magar jab āp un logō ko dek^hte hāi to ek nayā hī tāssar hāsil karte hāi.*

«Но когда вы видите этих людей, у вас создается абсолютно новое впечатление».

5.2.4. Если *X* — квантитатив (за исключением числительных и квантора *cand*, при которых *hī* в случае отсутствия информации об *X* и *Y* всегда означает то же, что и *sīrf*), то *hī* следует переводить как *Magn*. Например:

79) *sārī pozīṣan hī khatre mẽ paṛ gayī.*

«Вся позиция целиком оказалась под угрозой».

80) *ek aisā nāc jis mẽ numāyān kirdār sir, bāzū aur ungliyā adā kartī hāi, pāṭ kam hī harkat mẽ āte hāi.*

«...Такой танец, который исполняется главным образом головой, руками, пальцами; ноги движутся совсем мало».

81) *tumhārā yah ruk^h muj^he bahut pasand hai, bahut hī pasand.*

«Эта твоя поза мне очень нравится, просто очень».

82) *hamāre kālij kī sab hī laṛkiyā kah^tī hāi kī...*

«Все до одной девочки нашего колледжа говорят, что...»

5.2.5. Если *X* относится к классу порядковых числительных (сюда мы включим и такие показатели порядка, как *aglā* — «следующий», «предыдущий», «предшествующий» и *pic^hlā* — «предшествующий»), то *hī* переводится как своеобразный по-

казатель высокой степени (Magn), что легко уяснить на примере перевода **pahlā hī**.

83) **becāī pahlī hī manzil mē ṭ'okar k'hā āyī**.

«Бедняжка споткнулась

а) на самом первом этапе;

б) на первом же этапе;

в) уже на первом этапе».

Три варианта перевода: «самый», «же», «уже» — кажутся если не тождественными, то весьма близкими. В каждом из них выражается, примерно, следующее: «на первом этапе, первом, второго и следующих не было». Говорить о наличии высокой степени здесь можно потому, что среди вариантов есть несомненный показатель высокой степени — «самый». Но раз установлено, что при порядковых числительных «же» и «уже» равны слову «самый», то мы будем говорить о Magn, даже если в конкретном случае перевод частицы **hī** посредством слова «самый» не представляется уместным.

Выбор конкретного Magn зависит от X, а именно: при X — **aglā** в значении «следующий» **hī** переводится как «же», «уже». Например:

84) **āp bahut jald hīroīn ho saktī hāī, mumkin hai ki aglī hī pikcar mē**.

«Вы очень скоро сможете играть героинь, возможно, что в следующем же фильме/уже в следующем фильме».

При X — **pic'hla** или **aglā** в значении «предыдущий» **hī** переводится как «еще», «только». Например:

85) **māī ne pic'le hī khat mē lik'hā ki...**

«Я еще/только в прошлом письме писала, что...»

При остальных порядковых числительных **hī** переводится как «только», если ожидалось, что событие наступит раньше, и как «уже», если ожидалось, что событие наступит позже. Например:

86) **ek din, do din, tīn din guzre, aur cauṭ'h hī din bārīš khatam huī**.

«Прошел один день, два дня, три дня, и только на четвертый день дождь прекратился» (позже, чем ожидали).

bacce kī paidāīś ke c'atṭe din hī woh apnī ṭāngō par k'hāī ho gāī.

«Уже на шестой день после родов она была на ногах» (раньше, чем ожидали).

5.2.6. В этом и последующих разделах мы рассмотрим способы перевода частицы *hī*, которые определяются не столько принадлежностью *X* к определенной части речи, сколько его синтаксической функцией. Речь пойдет об обстоятельствах времени, места и образа действия.

5.2.6.а. Начнем рассмотрение со способов перевода частицы *hī* при *X* — обстоятельстве времени.

Если *X* не обозначает точного времени (см. «скоро», «давно» и т.п.), то *hī* переводится как «чистый» *Magh* — «очень». Например:

88) *magar woh jaldī hī moṭī ho gayī.*

«Но очень скоро она располнела».

Если подобное наречие (а это, как правило, наречие) не имеет в русском языке градации степени, то *hī* не получает в переводе лексического выражения. Однако при возможности желательно переводить *X* более длинным выражением. Например:

89) *...redīo jis kī betārī hamešā hī bigartī rahī t̃ī.*

«...Приемник, у которого то и дело (букв. «всегда») портилась батарейка».

Если *X* указывает определенный отрезок времени, то *hī* переводится, главным образом, как «еще», «только». Выбор конкретной лексической единицы производится с учетом отношения автора высказывания к сроку наступления описываемой ситуации (давно/недавно). Например:

90) *nahī hafīz māī kāī roz se fāqe nahī kar rahī hū, māī ne subah hī k̃ānā k̃āyā.*

«Нет, Хафиз, я не голодаю в течение многих дней. Я ела только сегодня утром» (т.е. «недавно»).

91) *ab tamāšā khatam ho cukā t̃ā. mahalle wāle aur dūsre log subah hī jā cuke t̃e.*

«К этому времени представление уже закончилось. Обитатели квартала и другие зрители разошлись еще утром» (т.е. «давно»).

92) *unhō ne 1923 mē hī yah mutālabā kiya t̃ā.*

«Они выступали с этим требованием еще в 1923 году» (т.е. «давно»).

Если *X* называет начальную точку, то *hī* переводится как «самый». Например:

93) *lekin hindūstān mẽ auratõ kī tahrīk šurū hī se ek alag t^halag tahrīk nahī t^hī.*

«Но в Индии женское движение в самом начале еще не было самостоятельным».

94) *āj subah hī se āsmān par bādal c^hāye hue t^he.*

«Сегодня с самого (раннего) утра небо было покрыто тучами».

Если **X** называет событие, которое служит временным ориентиром по отношению к событию, составляющему содержание данного предложения, то перевод зависит от последовательности свершения этих событий.

Если **X** обозначает событие, которое не успело свершиться до времени события, описываемого данным предложением, то **hī** переводится как «еще». Например:

95) *māi cāhtā t^hā ki yurap mẽ sakht sardī šurū hone se pahle hī watan laut jāū.*

«Я хотел вернуться на родину еще до наступления холодов».

Если **X** обозначает событие, после окончания которого совершается событие, описываемое предложением, то **hī** переводится как «сразу же». Например:

96) *is ke faurān bād hī yamen mẽ inqilāb kāmyāb huā.*

«Сразу же после этого в Йемене победила революция».

97) *us ke jāne ke bād hī kunwar rāj ne urmalā ko muj^h se māḡ liyā.*

«Сразу же после ее ухода Кунвар Радж попросил у меня руки Урмалы».

Если **X** обозначает действие, во время которого происходит действие, описываемое данным предложением, то **hī** переводится как «еще» или «прямо». Например:

98) *yahā kī billiyõ kī guzare-awqāt tokriyõ se uj^halne wālī mac^hliyõ aur menḡakõ par hotī hai jinhẽ woh parwāz ke daurān hī daboj letī hāi.*

«Местные кошки питаются в основном рыбами и лягушками, выпрыгивающими из корзин. Они их ловят прямо на лету/еще в полете».

5.2.7. Частица **hī при обстоятельствах места переводится как «совсем», «очень», если **X** — наречие, принимающее в рус-**

ском языке Magn, и как «прямо», если Magn не допустим. Например:

99) *šāyad kahī ās pās hī rel gāṭ cal rahī t'ī*.

«Наверное, где-то совсем рядом шел поезд».

100) *bangle ke sāmne hī cār khemō kā kemp lagā huā t'ā*.

«Прямо напротив дома был раскинут лагерь из четырех палаток».

5.2.8. Если *X* — обстоятельство образа действия, то *hī* переводится как чистый Magn. Например:

101) *āp nahī pīte hāī? acc'ā hī karte hāī*.

«Вы не пьете? Очень хорошо делаете».

102) *yah to bilkul hī nāmumkin hai*.

«Это абсолютно невозможно».

103) *tum ne t'īk hī kahā ki...*

«Ты совершенно правильно сказал, что...»

5.2.9. Если частица *hī* при названных контекстуальных условиях находится при личной форме глагола, то универсальный способ перевода состоит в помещении глагола в конец предложения, что влечет за собой имплицитно «а не...» Так, например, перевод предложения *āp ā hī gayī?* как «Вы пришли?» с ударением на сказуемом влечет за собой подтекст примерно такого рода: «А я думал, что вы не придете». В этой связи перевод той же фразы как «А, это вы?...» нельзя признать правильным (пример из перевода Вл. Быкова рассказа Х.А Аббаса «Новый барсат»). Во втором варианте перевода происходит изменение актуального членения предложения: рема оригинала, маркированная дважды — частицей *hī* и интенсивной формой глагола, опускается как тематический компонент, а тема оригинала превращается в ремю, что влечет за собой изменение подтекста, который приобретает в результате такой смысл: «А я думал, что это не вы, а кто-то другой».

Дополнительные средства перевода уместны при следующих условиях:

а) Из предыдущего контекста следует, что действие, обозначенное глагольной формой с частицей *hī*, совершается вопреки сложившимся обстоятельствам или воли субъекта. В этом случае в переводимой фразе возможно наличие *p'ir b'ī* («тем

не менее») и/или **ākhir kar** («в конце концов»), что является дополнительным сигналом названного содержания **hī**. Например:

104) **ḍīp ne us kā pīc^hā kiyā. woh k^het mē c^hīp gayī. ḍīp ne use ḍ^hond^h nikālā. woh p^hir b^hāgī. ākhir kār ḍīp ne use kalāt se pakar hī liyā.**

«Дип побежал за ней. Она скрылась в поле. Дип ее отыскал. Она снова бросилась бежать. Дип все-таки поймал ее за руку».

105) **māi b^hī inṭarmediet tak par^hā hū. p^hir b^hī kām kartā hī hū.**

«Я тоже имею (только) среднее образование. Тем не менее все-таки работаю».

106) **magar kyā karū hālat aisī hai ki kahnā hī partā hai.**

«Но что поделать? Обстоятельства таковы, что приходится все-таки говорить».

б) **X** относится к глаголам с так называемым «скрытым» отрицанием. В этом случае частица **hī** может быть переведена как «совсем», «совершенно» и т.п. Например:

107) **oho! māi to b^hul hī gayā t^hā, bilkul b^hul gayā!**

«Ого! А я совсем забыл! Абсолютно забыл!»

В этом примере легко установить функциональное подобие **hī** и **bilkul**.

108) **kriṣan sing^h ne apne bāp se milnā julnā taqrībān band hī kar diyā.**

«Кришна Сингх почти совсем перестал видаться со своим отцом».

в) Фраза носит предположительный характер, что может находить отражение в специальной форме глагола. В этом случае частица **hī** может быть переведена посредством «конечно», «разумеется» и т.п. Например:

109) **tum rizā ahmad sāhib se to wāqif hī hoge.**

«С господином Ризой Ахмадом вы, конечно, знакомы».

110) **cīn mē to āp jānte hī hāi kyā ho rahā hai.**

«Вам, разумеется, известно, что происходит в Китае».

6. До сих пор мы рассматривали способы перевода частицы **hī**, входящей в состав утвердительных предложений. Наличие же в предложении отрицания может в большей или меньшей степени отразиться на переводе.

6.1. Рассмотрим сначала способы перевода предложений, в которых **hī** относится к любому члену предложения, кроме сказуемого.

6.1.1. Если **X** контекстуально известен, а **Y** – нет, то наличие в предложении отрицания не отражается на способах перевода. Например:

111) **logō kī yah hālat dek^h kar hukūmatē bahut pareśān huī kī log hī nahī rahēge to woh kis par hukūmat karēgī?**

«Такое настроение людей весьма обеспокоило правительства: если самих людей не останется, то кем они будут править?»

6.1.2. Если этого условия нет, то наличие отрицания меняет смысл «**X**, а не **Y**» на «не **X**, а...» При этом в последующем контексте может эксплицитно содержаться и **Y**. Оптимальным способом перевода в таких случаях является перенос **X** в начальную позицию предложения, на которую падает фразовое ударение. Например:

112) – **tang āgaī ho, magar kyō?**

– Ты расстроена. Но почему?

– **is liye kī zindagī mē gehūn hī sab kuc^h nahī hotā, gulāb ke p^hulō kī b^hī ahmiyat hai.**

– Потому что пшеница еще не все в жизни. Что-то значат и розы.

113) **muj^he mahsūs huā jaise mirzā ko dar asal jūte kī zarūrat hī nahī aur yah j^hūt mūt kī kharīdārī mahaz b^haram rak^hne ke liye hai.**

«Мне показалось, что нужды в ботинках у Мирзы на деле не было, а эта надуманная покупка затеяна только для поддержания своего гонора».

6.1.3. Если в предложении содержатся всего два именных члена, а начальная позиция для **X** является нормативной, то для выделения смысла (не **X**, а...) уместно введение перед **X** частицы «и». Например:

114) **goyā is aham masailā par soc wicār kī g^haṛ hī nā āyī t^hī.**

«Будто бы и время для обсуждения этой важной проблемы еще не наступило».

6.1.4. Если компонент **X** входит в состав именного сказуемого, то в предложение перевода вводится «совсем», «вовсе», «совершенно». Например:

115) **tumhārī bahīn bahut mazbūt hai, itnī mazbūt kī lagtā hai yah aurat aurat hī nahī hai.**

«Твоя сестра очень сильная, такая сильная, что создается впечатление, что эта женщина и не женщина вовсе».

116) **dimāgh kisī takhlīqī kām ke liye qābil nahī rahā.**

«Голова была совсем не способна к творческой работе».

При наличии в группе X неопределенного местоимения в переводное предложение может вводиться «вообще». Например:

117) **aise sangī masaile ke bare mẽ lāparwāhī aur mujrimānā ghaflat ke sarkārī rawwae se yah zāhir hotā hai ki woh use koī masailā hī taslīm nahī kartī.**

«Легкомысленное и преступно беспечное отношение правительства к такой серьезной проблеме свидетельствует о том, что оно вообще не видит здесь никакой проблемы».

tumhāre liye kapṛō ke ilāwā koī diltaspi hī nahī hai.

«Тебя вообще, кроме тряпок, ничего не интересует».

6.2. Если X — глагольное сказуемое, то перевод частицы **hī** зависит от характера действия, обозначенного глаголом.

Если действие может совершаться с разной степенью полноты, то **hī** переводится как «совсем», «совершенно» и пр.

Если градаций степени полноты свершения быть не может, то **hī** переводится как «вообще». Например:

us ne apnī bahin par yah zāhir karne kī kośiś kī ki jaise us ko is kā dūsrā khat milā hī nahī.

«Он постарался держаться перед сестрой так, будто он вообще не получал второго письма».

awwal to woh āegī hī nahī. agar ā b^hī gayī to...

«Во-первых, она вообще не придет, а если даже придет, то...»

121) **kyā nām hai us kā? barā acc^hā sā nām yād hī nahī.**

«Какое у него имя? Очень красивое имя. Совсем не помню».

122) **pahle to b^hūtī kī samaj^h mẽ hafiz kī bātē mutlaq nahī āyī. woh samaj^h hī nahī saktī ki ek šakhs muft mẽ rozānā pāc rūpe kharc kartā rahegā.**

«Сначала слова Хафиза не доходили до сознания Бхури. Она никак не могла понять, как это кто-то будет ежедневно ни за что, ни про что платить по пять рупий».

Если при названных условиях общий контекст такой, который допускает перевод частицы **b^hī** как «даже», то и частица **hī** переводится точно таким же образом. Например:

123) pahlā bacca hone wālā t^hā aur tum ne use batāyā hī nahī?

«Должен был родиться первый ребенок, а ты даже не поставила его в известность?»

124) ufl yahā kitnā ād^herā hai! cānd nazar ātā hī nahī.

«Ох, как здесь темно! Даже не видно луны».

125) aise khaufnāk janam kā to māi ne tasawwur hī nahī kiya.

«Такую страшную судьбу я даже в мыслях не представляла».

Интересно отметить, что в этих и подобных им случаях отрицание снимает различие между hī и b^hi. Ср.:

126) dek^hā āp ne? pūc^hā b^hi nahī aur dūsarā peg dāl diyā!

«Видали? Даже не спросил и налил вторую порцию».

127) merī rāe kisī ne pūc^hā hī nahī.

«Никто даже не спросил моего мнения».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Внесите поправки в предлагаемые ниже переводы, которые сделаны без учета имеющихся в оригинале частиц.

1) muj^he aisā lagā jaise woh muj^h se muhabbat karne lagā hai, jaise ab un ke dil par māi hī c^hā rahī hū. «Мне показалось, что он полюбил меня, что я теперь царю в его сердце».

2) tum to muj^he b^hi gehūn kā dānā hī samaj^hte ho. «Ты считаешь меня пшеничным зернышком».

3) tum bas ek peg hī piyā karō! «Пей по одной рюмке!»

4) āj tak use sirf pyār hī milā, us ke marhūm mā bāp ne aur p^hir un ke bād us kī baṭī bahin ne use pyār hī diyā. «До сих пор она встречала только любовь. Ее одаривали любовью ее покойные родители, а после них — ее старшая сестра».

5) bīwī baṭī acs^ht hai. māi hī burā hū. «Жена очень хорошая. Я плохой».

6) pahrādāriyō ne merā sāt^h denā cāhā magar māi ne unhē manā kar diyā aur akeli hī rawānā hūi. «Служанки хотели меня сопровождать, но я запретила и одна отправилась в путь».

7) māhūl itnā dostānā hotā hai ki kār log apnī pūrī c^huṭṭiyā kemping kī jagah mē hī guzār dete aur šāhar kā rukh tak nahī karte. «Обстановка (там) такая дружеская, что многие проводят полный отпуск в кемпинге и в город не ездят».

8) na mālūm, rāmpūr mẽ koī alag cāhd nikaltā hai yā wohī zard rū rošnī kī tikiyā jo sārī duniyā mẽ dik^hāī detī hai. «Не понятно, восходит ли в Пампуре какая-то особая луна или та лепешка желтого цвета, которую можно видеть повсюду».

9) unhō ne gaṛ^hī ke sab se upar ke hisse mẽ apnā kamrā banā liyā aur isī mẽ apne āp ko din rāt band rak^hte t^he. «Он устроил себе комнату в самой верхней части замка и там целые сутки держал себя в заточении».

10) āp kā koī baṛā b^hāī hai yā āp hī sab se baṛe hāī? «У вас есть старший брат или вы самый старший?»

11) ham ne āp ko gulāb ke baiāe gehūn kī māliyō ke hār pahnāye kyō ki gehūn hī mẽ sāre jahā kī khūbsūratī hai, gehūn hī mẽ hamārī sārī zindagī hai. «Мы надели на вас гирлянды не из роз, а из пшеничных колосьев, потому что в пшенице вся красота жизни, в пшенице вся наша жизнь».

12) māī ne us se bas isṭar ke bāre mẽ pūc^hā to woh mere sāt^h ho liyā. māī b^hī isī jānib jā rahā hū. «Когда я осведомился у него, как пройти к автобусной остановке, то он пошел вместе со мной. Я иду в этом направлении».

13) āp muazaz šahrī hāī yā?... — qātil hāī? — jī hā merā yahī matlab hai. «Вы почтенный гражданин или?... — Убийца? — Да. Я это имею в виду».

14) dostī kā mazā t^hā, muštarika dilcaspiyō aur khayālāt kā band^han t^hā. kyā muhabbat isī kā nām hai? «Была прелесть дружбы. Была общность интересов и мнений. Это называется любовью?»

15) ḍāktar ne use bacā liyā. tīn cār mahīne mẽ bilkul ṭ^htk ho jāegī. — yahī māī ne b^hī sunā. «Врач ее спас. Через три-четыре месяца она будет совсем здорова — Я это слышал».

16) amā b^hī yahī kahtī t^hī. «Это говорила мать».

17) dūsre sāl b^hī yahī huā. «Это произошло на следующий год».

18) yō kahnā cāhiye ki us ne b^hī wohī khidmat injām dī jo māī tumhāre haq detā rahā hū. «Следует сказать, что он оказал такую услугу, которую я постоянно оказывал тебе».

19) āp bakas yahī c^horiye. «Оставьте здесь этот ящик».

20) kyā us ne khāb dek^hā? hā khāb hī hogā. «Неужели он видел сон? Да, это, конечно, сон».

21) āp cale jāiye. kaun roktā hai āp ko? — hū, jānā hī hogā. «Идите, кто вас задерживает? — Да, придется идти».

22) un mē se har ek ke woh b^hāī t^he aur rafīq t^he. un hī ke liye unhō ne musībatē uṭ^hāī t^hī. «Для каждого из них он был и братом, и другом. Ради них он пошел на невзгоды».

23) unhō ne bahut kuch^h dauṛ d^hūr kī. hamārī jān aur lāj unhō ne hī bacā liyā. «Он сделал все, что в его силах. Он спас нашу жизнь и честь».

24) yah kyā harkat hai b^hāī jān? āp to kah rahe t^he ki āp ko merā khat nahī milā? — yah tumhāre khat kā hī jawāb hai. «Что вы делаете, братец? Ведь вы говорили, что не получали моего письма. — Это ответ на твое письмо».

25) pahlī bār śarāb b^hī unhō ne hī pilāyī. «Впервые к вину приобщил меня он».

26) kāī hamlaāwar halāk hue t^he aur kāī zak^hmī ho kar b^hāg k^hare hue t^he. jin mē ek afsar b^hī t^hā. āj ek bū^hā kaśmīrī kisān jo is ilāqe mē g^hās kāṭne ke bahāne se gayā t^hā yah khabar lāyā ki woh afsar jo zak^hmī huā t^hā mejar rafīq hī t^hā. «Много людей противника было убито, многие были ранены и спаслись бегством, среди которых был один офицер. Сегодня один старый кашмирский крестьянин, который ходил в этот район якобы для того, чтобы косить, принес известие, что раненым офицером был майор Рафик».

27) ab āp hī batāē jab woh biznis kī bāt kar rahā t^hā to māī use kaise mār detā? «Теперь скажите, как я мог его убить, когда он завел разговор о бизнесе?»

28) māī tum se muāfi mangne kī jurāt nahī kar saktā hū. lekin tum hī kab^hī muj^he muāf karo, to... «У меня нет смелости просить у тебя прощения. Но если когда-нибудь ты простишь меня...»

29) woh mazdūrō kā līḍar ban gaya. mere hī kār^hkhāne mē śtraik karā rahā hai. «Он стал вожаком рабочих, руководит забастовкой на моем заводе».

30) sarak ke kināre ek moṭar k^haṛī t^hī. — «yah kis kī hai? āp kī?» — «tum apnī hī samj^ho». «На обочине стояла машина. — Это чья? Ваша? — Считай своей».

31) khudā jāne kyō pahlī mulāqāt hī mē woh merī taraf k^hincī calī āyī. «Бог знает, почему, она потянулась ко мне при первой встрече».

32) wāh b^hāī jān! māī ne agle hafte hī āp ko yah khat lik^hā t^hā. «Ой, братец! Я написала вам это письмо на прошлой неделе».

33) mǎi ne use batāyā ki muj^he tāj wag^hairā mē jāne kā mauqā kam hī miltā hai. «Я сказал ему, что мне редко выпадает случай посещать «Тадж» и подобные ему заведения».

34) kālij ke zamāne se hī hamārī lak^hnaū mē kāfī jān pahcān t^hī. «Со времен колледжа у нас было много знакомств в Лакнау».

35) saṛakō par hamešā hī sāiklō kā kārwā nazar ātā hai. «На улицах постоянно попадают вереницы велосипедов».

36) k^hānā pakāne kā intizām to pahle hī alag alag t^hā. «Приготовление пищи раньше велось отдельно (для индусов и мусульман)».

37) tijārātī tawsīpasandī ke zamāne hī se yah c^hoṭā sā khatā yūgarī qaumō kī tawwajā kā markaz rahā hai. «Со времен торговой экспансии этот небольшой район стал центром внимания европейцев».

38) subah hone par hī šahar jānā cāhiye. «Утром следует отправиться в город».

39) dukān ke ūpar hī un kā fleṭ t^hā. «Над магазином находилась их квартира».

40) āp akhīr kār pahūc hī gaye. «Наконец, вы добрались».

41) kuch b^hī ho jāe muj^he ab āge jānā hī hai. «Что бы ни случилось, мне теперь надо идти вперед».

42) us kī dilcasrī ba^htī gaī t^hī. woh barābar baiṭ^hī indirā ko b^hul hī gayā. «Интерес его все возрастал. Он забыл о сидящей рядом Индире».

43) magar rām ne use bolne kā mauqā hī nahī diyā. «Но Рам не дал ему возможности говорить».

44) āne wāle ne us kī taraf dek^hā hī nahī. «Вошедший не посмотрел на него».

45) mǎi ne is k^hayāl ko dil se faurān nikāl diyā. āk^hhir woh muj^he ḍānte hāi to meṛī hī b^halālī ke liye. «Я тут же выбросил эту мысль из головы: в конце концов, если он бранит меня, то для моего блага».

46) magar yah dṛiṣṭī aur sak^htī ūpar hī ūpar t^hī. andar se mirzā narm t^hā aur yahī hamārī dostī kī binā t^hī. «Но эта суровость и жесткость были поверхностными. В душе Мирза был мягким человеком, и это служило основой нашей дружбы».

47) sāf zāhir hai ki salimā hī qātil hai. — tum ne use c^hoṭā kyō? — mere dost, sabūt kahā hai ki wohī qātil hai? «Совершенно ясно, что Салима — убийца. Зачем вы ее отпустили? — Друг мой, а где доказательства, что она убийца?»

48) *us ne samāj, mazhab, siyāsat banāī, p^hir usī ne un ko bigāṛā*. «Он создал общество, религию, политику. Затем он все это погубил».

49) *bataō, un par kyā lik^ha t^hā?* – *muj^he kyā mālūm?* *tum hī bataō*. «Скажи, что там было написано?» – «Откуда мне знать? Ты скажи».

50) *tah^hkhāne mē cand hī afrād utarte hāī*. «В подземелье спускаются несколько человек».

Упражнение 2. Переведите следующий текст.

sarfarāz – *ab hamē kyā karnā hogā?* *merā khayāl hai ki sab se pahle ḍāktar ke yahā jāēge*. *dard se tumhārā sir p^haṭā jā rahā hai*, *medā kharāb hai aur śadīd k^hāsī b^hī ā rahī hai*.

ismat – *wāh!* (*zarā muskurā kar*) *is kī parwā na karo, taklīf hai magar is qadar nahī ki faurān ḍāktar ke pās b^hāgā jāe*.

sarfarāz – *tum ne to muj^he ḍarā hī diyā t^hā*.

ismat – *tum jānte hī ho, jab ādmī pareśān hotā hai to (muskurā kar) kisī qadar pāgal ho jātā hai*.

sarfarāz – *matlab yah hai ki ḍāktar ke yahā jāne kī zarūrat nahī*.

ismat – *jī nahī*.

sarfarāz – *par bāzār to jānā hī paṛegā*. *tumhāre liye do joṛe kharīdnā hī cāhiye*.

ismat – *tumhārā libās b^hī to ṭ^hīk nahī*.

sarfarāz – *ek ād^h joṛā kharīd lenge*. *aur hā yād āyā, woh āweze to zarūr kharīde jāēge jinhē us din tum ne baṛī hasratangez nazrō se dek^ha t^hā*.

ismat – *kaunse āweze?*

sarfarāz – *wohī jo nāzī ke kānō mē j^hilmilā rahe t^he*. *muj^he mālūm hai ki yah kis dukān mē bikte hāī*. *is ke ilāwā tumhāre liye sandal to āyēge hī*.

ismat – *cūriyā... dek^ho na, sab kī sab ṭuṭ cukī hāī*.

sarfarāz – *bāzār jāe aur ismat ke liye cūriyā na kharīdē, yah to ho hī nahī saktā*.

(*mīrzā ādīb*. «fankār»)

УРОК 5

ПЕРЕВОД ПРЕДЛОЖЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ЧАСТИЦУ **to**

Инвариантный смысл, привносимый частицей **to** в некоторое высказывание, можно сформулировать следующим образом: «**X** в отличие от **Y**». (Напомним, что смысл **X b^hī** трактовался как «**X** помимо/кроме **Y**», а смысл **X hī** — как «**X**, а не **Y**»).

Различие в значении частиц проявляется и в тех лексических единицах, которые способны с ними взаимодействовать. Если для **b^hī** такими единицами являются **(ke) ilawā** «кроме», для **hī** — **(ke) bajāe** «вместо», то для **to** — это **kam se kam** — «по крайней мере» и **khās kar** — «в частности».

Как отмечалось в предыдущих уроках (№№ 3 и 4), наличие в предложении компонента с частицами **b^hī** или **hī** усложняет содержание предложения тем, что даже при отсутствии в нем эксплицитно выраженного компонента **Y** они (частицы) побуждают слушателя/читателя подумать о том, что существует некий **Y** и что он находится в определенных отношениях с **X**. То же самое происходит и при наличии в предложении компонента с частицей **to**, хотя характер отношения между **X** и **Y**, естественно, иной. См.:

1. **ahmad calā gayā** — «Ахмад ушел». (Частицы отсутствуют, и содержание предложения этим исчерпывается.)

2. **ahmad b^hī calā gayā** — «Ахмад тоже ушел» («ушел кто-то еще»).

3. **ahmad hī calā gayā** — «Ушел Ахмад» («кто-то, кто мог уйти, не ушел»).

4. **ahmad to calā gayā** — «Ахмад-то ушел» («а кто-то другой, кто мог или должен был уйти, скорее всего, не ушел»).

Примечание: то, что в скобках, говорящий знает, а слушающий получает самую общую информацию, уточняемую данными конситуации.

Как видно из перевода последнего примера, частице *to* в урду соответствует русская частица «то», при этом обе частицы совпадают по двум параметрам: 1) по звучанию и 2) по значению. Вот как толкуется семантика последней: «**Х**-то сделает **Р** = Говорящий уверен, что **Х** сделает **Р**. Говорящий считает возможным, что другие не сделают **Р**» (Ю.Д. Апресян).

Опираясь на данное толкование, поясним термин «отличие», который был использован выше при описании смысла, вносимого частицей *to* в некоторое высказывание, а именно «**Х** в отличие от **У**» следует понимать примерно так: информация об **У**, в отличие от информации об **Х**, не является определенной.

Сопоставляемые частицы в обоих языках имеют еще одно общее свойство: они маркируют тему высказывания, другая роль в актуальном членении им не присуща. См. невозможность употребления в конечной позиции компонента с «то» в русском предложении: «**Р** сделает **Х**-то» вместо «**Х**-то сделает **Р**». (О роли порядка слов в актуальном членении русского предложения см. Урок 2). Из сказанного выше делаем вывод: при переводе с урду на русский язык компонент с частицей *to* следует помещать в одну из начальных позиций.

Однако данное заключение никак не решает проблему перевода в целом. Дело в том, что сферы употреблений сопоставляемых частиц далеко не совпадают.

В языке урду она значительно шире. Из этого следует, что если мы имеем дело с несовпадающей частью контекстов, репертуар средств перевода предложений урду на русский язык неизбежно должен быть расширен. Последнее относится, прежде всего, к употреблению частицы *to* в диалогических контекстах, и в меньшей степени — в нарративном режиме. Именно с него мы и начнем рассмотрение проблемы перевода на русский язык названных предложений на урду.

Придерживаясь принципа — от простого к сложному, проблеме перевода целесообразно начать с таких контекстов, в которых в явном виде содержится информация как об **Х**, так

и об У. К числу таких контекстов следует отнести сложносочиненные предложения или простые предложения с однородными сказуемыми, в которых описываются две, противопоставляемые по одному из признаков ситуации. Сигналом противопоставления служат союзы **magar**, **lekin**, **par** и др. Что касается центра противопоставления, то в его роли могут выступать не только актанты и сирконстанты, но и предикаты. Первый центр противопоставления сопровождается частицей **to**.

1. Перед тем, как приступить к переводу, следует проверить, не скрываются ли между частями сложного комплекса уступительные отношения. А именно, не излагается ли во второй части нечто противоположное тому, что должно было бы вытекать как логическое следствие из сказанного в первой части. Для выражения такого содержания в урду, как и в русском языке, имеется специальная конструкция, представляющая собой сложноподчиненное предложение следующего вида: придаточное предложение вводится союзом **agarca**, **hālanki** «хотя», а главное — союзом **p^hir b^hi** «тем не менее».

Однако уступительные отношения могут иметь место и в предложениях заявленного выше вида. Если таковые просматриваются, то частицу **to** можно переводить как «хотя». Например:

1) **un bādšāhō aur sultānō kā daur to guzar gayā lekin un kī banwāyī huī yādgārē aj b^hi dillī mē maujūd hāi.**

«Хотя времена тех императоров и султанов прошли, но воздвигнутые ими памятники существуют в Дели и поныне».

2) **is khāndān kā bānī to g^hiyās uddin talluq t^ha magar tārikh mē un ke jānšīnō ke nām zyādā mašhūr hāi.**

«Хотя основателем династии был Гхияс Уддин Таллук, но в истории большей известностью пользуются имена его приемников».

Однако, если уступительные отношения между частями комплекса не просматриваются, то использование в переводе «хотя» неуместно. Например:

3) **cand minaṭ to kisān cupcap k^hare t^he magar jald hī unhē malūm ho gayā ki is bār lūṭ dūsri qisam kī hogi.**

«(Хотя?) несколько минут крестьяне стояли молча, но вскоре до них дошло, что на этот раз грабеж будет иметь иной вид».

2. В этих и подобных случаях в качестве средства перевода могут быть предложены следующие.

2.1. Каким бы членом предложения ни был X, включая сказуемое (или именную часть сказуемого), его следует поместить в начальную позицию, т.е. типовую позицию темы. Например:

4) *rāstā to māi waise b^hi banā letī, par tū ne jo bāt kahī hai woh hazār rūpe kī hai.*

«Дорогу я и так проделала бы, но то, что ты сказал, стоит тысячи рупий».

5) *is der mē moṭā weītar sigarēt le kar ā gayā. sigarēt to us ne muj^he peś kiye magar kamar tak j^hukā mercedes ke sāmne.*

«В это время пришел толстый официант с сигаретами в руках. Сигареты он протянул мне. Но отвесил глубокий поклон Мерседес».

6) *ham afīqī rang ke to kāle hote hāi magar hamāre dil kāle nahī hote.*

«По цвету кожи мы, африканцы, черные, но наши сердца не черные».

7) *jaj ke cahre par muskurāhaṭ to nahī t^hi magar koī g^ham, koī afsos, koī fikar b^hi nahī t^hi.*

«Улыбки на лице судьи не было, но не было и следа печали, сочувствия, огорчения».

8) *berestaṛ sāhib bazāhir to mizāj^hpursī kī lekin haqīqat mē hamārā muāinā karne lage.*

«Для вида господин адвокат расспрашивал меня о самочувствии, но на деле он меня изучал».

Следует заметить, что предложения №№ 4–8 можно истолковывать как сложноподчиненные с придаточным уступительным и отразить это в переводе посредством союза «хотя». Однако в предлагаемых ниже примерах, в которых частица to входит в состав сказуемого, лучше к подобному способу перевода не прибегать. Например:

9) *māi ne faurān šer par bandūq calāī. woh zak^hhmī to ho gayā magar marā nahī.*

«Я тут же выстрелил в тигра. Ранить — то я его ранил, но не убил».

10) *par^hate waqt āp apnī šāgird ke rū-barū baiṭ^hte hāi yā pušt-ba-pušt? — baiṭ^htā to sāmne hū magar māi ne kab^hi āk^h nahī uṭ^hāī.*

«Во время занятий вы сидите лицом к лицу со своей ученицей или спиной к спине?» — «Сажу-то я перед ней, но глаз никогда не поднимал».

2.2. Если центром противопоставления является именная группа, которой по синтаксико-семантическому статусу положено занимать начальную позицию, то способом ее выделения как контрастной темы может служить такое лексическое средство, как частицы «что касается», «что до». Например:

11) *ek bār jangal mẽ āg lagī. cirwā to apnā prān le kar b^hāg gayā par g^hosle mẽ bacce hone ke kāraṇ cīyā unhē na c^hor sakī.*

«Однажды в лесу случился пожар. Что до воробья, то он, спасая свою жизнь, дал деру, но воробьяха, помня, что в гнезде были птенцы, не смогла их бросить».

12) *pahle cār larke hue, pācwī larķī t^hi. larke to do do tūn tūn sāl ke ho jāte t^he magar larķī deṛh baras kī ho ke mar gayī.*

«Первыми родились четыре мальчика. Пятой была девочка. Что касается мальчиков, то они доживали до двух-трех лет, но девочка умерла в полтора года».

2.3. Если центром противопоставления является обстоятельство времени со значением «когда», занимающее начальную позицию в предложении, то максимум, что можно сделать для указания на его причастность к противопоставлению и вхождению в тему, это добавить к нему частицу «то». Например:

13) *pahle to māi un nazrō se mārūb ho jāyā kartā t^ha magar ab māi b^hi in nigāhō mẽ nigāhē dāl kar dek^ha kartā.*

«Сначала-то я приходил в ужас от его взглядов, но теперь и я смотрел ему глаза в глаза».

В примере №13 повествование идет со слов персонажа, что сближает рассказ с речевым режимом. Но если повествователь не является персонажем, то стиль повествования меняется и употребление частицы «то» в этом случае нежелательно. Например (отрывок из журнальной статьи):

14) *pahle to sirf amīrō mẽ itnī istitāt t^hi ki woh dīś ko kharīdē. lekin amīrō kī dek^ha dek^hi gharībō ko b^hi is bāt kā šauq huā ki woh b^hi amīrānā tarze-sahan apnāē.*

«Сначала только зажиточные люди имели возможность приобретать телевизионные тарелки, но, глядя на богачей, и бедняки проявили охоту перенять их образ жизни».

2.4. Рассмотренные выше сложносочиненные предложения являются стандартным средством выражения идеи противопоставления, имеющего место между их частями. Менее употребительны сложносочиненные предложения, в которых **X** — компонент с частицей и **Y** — компонент без частицы — меняются местами, иными словами, противительный союз и **X** находятся во второй части конструкции, а **Y** — в первой. В этом случае вторая часть переводится указанными выше способами, а первая остается в том виде, какой она имеет в оригинале. Например:

15) *wazīr mādhurām kī āk̄h̄ mē ek sawāl t̄h̄a magar urmālā to khūd mujassam sawāl t̄h̄i.*

«В глазах министра Мадхурама был вопрос, но что до Урмалы, то она вся была воплощением вопроса».

16) *yah cahrā kisī dūsī aurat ka cahrā t̄h̄a jo apnī jawānī mē behad khūbsūrat t̄h̄i yā rahī hogī magar ab to yah cahrā ek ad̄her umar kī aurat kā cahrā t̄h̄a.*

«Это было лицо какой-то другой женщины, которая в молодости была или, наверное, была чрезвычайно красивой, но теперь(-то) это лицо было лицом пожилой женщины».

17) *woh wāqēī hasīn t̄h̄i magar mārlin manro to yah nahī t̄h̄i.*

«Она была поистине прекрасной, но Мэрилин Манро она не была».

3. К третьему виду контекстов, в которых имеется эксплицитное выражение как **X**, так и **Y**, следует отнести бессоюзные сложносочиненные предложения, выражающие идею сопоставления (но не противопоставление). (См. отсутствие союзов типа **magar** — «но»). Способ перевода **X** зависит от очередности включения в контекст компонентов сопоставления.

3.1. Если **X** вводится в первую очередь, а **Y** — во вторую, то при переводе достаточно ограничиться порядком слов (**X** помещается в начальную позицию). Например:

18) *māī ne nar kā nām jek aur mādā kā nām jal rak̄h̄a. jek to jald bīmār ho kar mar gayā, jal bac gai.*

«Я назвал тигренка Джеком, а самочку — Джаль. Джек вскоре заболел и умер, Джаль уцелела».

19) *išq to aurat kartī hai, mard zyādā se zyādā cāhtā hai.*

«Любит женщина, мужчина страстно желает».

Если же **X** вводится во вторую очередь, то помимо порядка слов могут использоваться соответствующие частицы. Например:

20) *riyāsat kā kām wohī dek^htī hāi, muj^he to samaj^h ātā hī nahī. māi to kuc^h kar hī nahī saktī hū.*

«Государственными делами ведает только она, я же (я-то) ничего в этом не понимаю, я же ничего не могу».

21) *hamāre kapre bahut zyādā p^haṭ cuke t^he, merī patlūn jagah jagah se p^haṭ rahī t^hi. qamīz to māi ne kab^hi kī alag kar dī t^hi.*

«Наша одежда пришла в полную негодность, мои штаны расплзались по швам. Рубашку же я давно выбросил».

Как можно судить по предложенным выше переводам, введение **X** после **Y** влечет или может влечь за собой замену частицы: «то» на «же» (в трактовке Ожегова «же» — противительный союз).

4. Таковую же значимость для выбора средств перевода приобретает очередность включения в контекст **X** и **Y**, в котором сложносочиненное предложение реализует отношения перечисления.

4.1. Если **X** называется в первую очередь, то при переводе можно ограничиться порядком слов. Например:

22) *ek kutte kī lāś to ād^hi se zyādā daldal kī qabar mē utar cukī t^hi, dūstre murde kā b^hi yahī haśar hone wālā t^ha.*

«Труп одной собаки больше чем наполовину погрузился в пучину болота, труп другой собаки тоже ожидала такая же участь».

23) *woh pahle to kuc^h nahī bole, p^hir bolne kī kośiś karte rahe, ākhirkar kahne lage.*

«Сначала он ничего не сказал, потом долго пытался что-то сказать, наконец, он заговорил».

Если **X** называется после **Y**, т.е. во вторую очередь, то в переводном тексте могут быть использованы и частицы. Например:

24) *woh aksar yahā ākar ṭahaltā t^ha, kab^hi ārām kursī par baiṭ^h jātā, kab^hi yahā nāštā kartā t^ha. śām kī cāyā to yahī hotī t^hi.*

«Он частенько приходил сюда на прогулку, иногда присаживался на кресло, иногда здесь завтракал, а что до вечернего чаепития, то оно именно здесь и проходило».

5. Как мы писали в начале урока, частица «то» способна взаимодействовать с такой лексической единицей, как «по крайней мере», значение которой по Далю может реализоваться и в таких русских частицах, как «уж» и «хоть». Все эти лексические средства могут использоваться при переводе **X**, который взаимодействует в пределах предложения с **kam az kam** «по крайней мере».

Использование комбинации **to** плюс **kam se kam** характерно прежде всего для нарратива и, в меньшей степени — для речевого режима. Об этом же мы писали и при рассмотрении сложных предложений, в которых реализуются отношения противопоставления, сопоставления и перечисления. Отличие состоит в том, что в данном случае совмещение в одном предложении (простом или сложном) **X** и **Y** невозможно. Иными словами, информация об **Y** извлекается из ситуативного контекста или из экстралингвистических данных.

Покажем это на примерах.

25) **lekin māi unhē jāntā t^hā. kam se kam tūn ādmiyō ko to māi jāntā t^hā.**

«Но я их знал. По крайней мере (уж) трех человек-то я знал».

(**X** — три человека, **Y** — остальные, которых говорящий или знал, или мог знать, или не знал.)

26) **woh wohā nahī t^hi. mere zahan se ek boj^h utar gayā. kam az kam māi ne to apnā farz pūrā kiya.**

«Ее там не было. У меня как камень свалился с души: по крайней мере (уж) я-то свой долг выполнил».

(**X** — я; **Y** — она, которая могла тоже придти и тем самым выполнить данное обещание, но могла и не придти, т.е. не исполнить долг; говорящий склоняется ко второму варианту. О существовании предварительной договоренности упоминается в предшествующем тексте, несколькими страницами ранее.)

27) **itminān huā ki kam se kam woh to khairiyat se pākistān pahūc gaye t^he.**

«Утешало то, что хоть они-то благополучно добрались до Пакистана».

(**X** — они; **Y** — другие мусульмане, которые после раздела страны стремились найти убежище в Пакистане, но сумели

они это сделать или нет — говорящий не знает. О перемещении лиц известно не из текста, а из экстралингвистических данных: из происходивших в это время событий в ареале.)

28) *kam se kam āp to nahī samaj^hte hāi kī māi ne firqaparastī kā rāstā ikhtiyār kiya hai.*

«По крайней мере вы (уж вы-то) не думаете, что я встал на путь сектантства».

(X — вы, Y — многочисленные критики автора нашумевшего рассказа. Говорящий полагает, что другие «не вы» именно так и считают.)

В примерах №№25–28 *kam se kam* непосредственно предшествовало слову с частицей *to*, т.е. X. Однако предпозиция *kam se kam* не является обязательной, как и необязательным является контакт рассматриваемых единиц. В любом случае *kam se kam* следует относить к слову с частицей *to*. Например:

29) *ek bāt to kam az kam merī samaj^h mẽ ā gayī.*

«По крайней мере, одну вещь-то я понял» (но не «по крайней мере, я»).

30) *is sūrat mẽ hamē zabardastī us kī jeb se pistol nikālñā partā, kam se kam hamē itnā khatrā to zarūr mol lenā partā.*

«В таком случае нам пришлось бы извлечь пистолет из его кармана. По крайней мере, на такой риск нам обязательно пришлось бы пойти». (Но не «по крайней мере, нам».)

Рассмотренные выше примеры выражают одну общую мысль, а именно: «Хменьше, чем Y». Именно такая информация в эксплицитном виде содержится в *kam se kam* — «по крайней мере», а также в частицах «хоть» и «уж(-то)». Если информация об относительной «малости» X выводится из содержания предложений, не имеющих специальных сигналов, то частицу *to* следует переводить одним из названных выше способов. Например:

31) *gar^h kī mālikin kā hukam koī nahī taltā. halānki muj^he is ilāqe mẽ tāyunāt hue sirf pāc roz hue magar itnā to māi ne is arse mẽ mālūm kar liya t^hā.*

«Распоряжения хозяйки замка не отвергаются. Хотя со дня моего назначения в этот район прошло всего пять дней, по крайней мере, это-то я за этот период успел узнать».

32) *unhō ne is umīd par yah mahīne guzārē t^he kī fasal tayār hote hī un ke dīn p^hir jāēge aur kuc^h nahī to koī b^hukā to na maregā.*

«Эти месяцы они прожили в надежде, что как только созреет урожай, плохое время уйдет, а не повезет, то, по крайней мере, голодным уж никто не умрет» (как минимум, на большее не рассчитывали).

33) *jagah na milṭi na sahī, roṭiyā to mil hi jāṭi hāi.*

«Не получил бы места, ничего страшного: хлеба-то уж (по крайней мере, хлеб-то) имеем».

34) *bacco, šer to šāyad tum ne na dekḥā ho lekin us kā nām to sunā hī hogā.*

«Дети, тигра вы, наверное, не видели, но уж слово тигр (по крайней мере, слово тигр) вы, конечно, слышали».

Рассмотренные выше случаи употребления предложений с частицей *to* относились прежде всего к нарративному режиму и, в меньшей степени, — к речевому, хотя доля последнего по мере изложения материала возрастала, см., например, предложения, которые переводились или могли переводиться посредством оборота «по крайней мере».

6. Теперь обсудим проблему перевода предложений, в которых частица *to* выполняет одну роль — роль выделения темы.

В нарративном режиме подобное явление связано со сменой предмета описания, условно говоря — кадра, и появлением новой темы, что маркируется или может маркироваться посредством частицы *to*. Последняя сопровождает тот компонент предложения, с которым автор связывает новую точку отсчета. Перевод в этом случае зависит от синтаксико-семантической характеристики *X* и от его места в предложении.

6.1. Если частица *to* следует за обстоятельством времени, в роли которого наиболее часто выступает наречие *ab* — «сейчас», «теперь», «в это время», «в такой ситуации» и пр., а также наречие *pahle* «сначала», «сперва», и др., и место обстоятельства — начало предложения, то при переводе на русский язык в качестве средства придания обстоятельству больший коммуникативный вес является замена слова на словосочетание (трансформация расширения). Например:

35) *tḥoṭi hī der mē us ko mahsūs huā jaise kuttō kī bḥunkne kī āwāz qarīb hotī jā rahī hai, jaise kutte us kī taraf daurte hue ā rahe hāi. ek jḥatke ke sātḥ us ko ihsās huā ki yah pūlis ke šikāri kutte hāi jo us kī bū kā pīcḥā karte hue us kā šikār kar rahe hāi. ab to un kī āwāzē kḥatarnāk had tak qarīb ā rahī tḥī.*

«Вскоре он почувствовал, что лай собак становится все ближе и ближе и что собаки бегут в его сторону. Внезапно его осенило, что это полицейские собаки-ищейки, которые охотятся за ним, преследуя его по запаху.

К этому времени их лай приблизился до опасной черты».

36) *ab tak baldew ko cite ka ḍar t^hā.*

ab to yah fikar huī ki gubārā muj^he kahā lie jātā hai.

«До этой поры Вальдев опасался пантеры.

Теперь появилась (новая) забота: куда это меня тащит воздушный шар».

В примерах №№35–36 соответствующие предложения открывают новый абзац, что дополнительно эксплицирует идею перехода к новому кадру. Но это не более, чем условность, соблюдение которой факультативно. См. следующий пример:

37) *magar ab guzrī huī batō ko yād kar ke ronā bekār t^hā. ab to muj^he yah socnā t^hā ki āge cal kar muj^he kyā karnā cāhiye.*

«Но сейчас было бессмысленно горевать о том, что произошло. В сложившихся обстоятельствах мне надо было обдумать, что я должен делать дальше».

Если обстоятельство не занимает начальной позиции, то, как писалось в предыдущих разделах, средством его тематизации является перенос его в начало предложения. Например:

38) *bambāi mē hamē do kamre mil gaye śiwā jī park ke ilāqe mē, jahā hindū hī hindū rahte t^he. ham sab pahle to ḍare ki koī mār na de, magar nānī jān zarā b^hī nahī ḍaī.*

«В Бомбее мы получили две комнаты в районе парка Шиваджи, где жили одни индусы. Первое время мы все боялись, как бы нас кто-нибудь из них не убил, но бабушка не испытывала никакого страха».

6.2. Если частица *to* следует за именной группой, выполняющей роль субъекта новой ситуации, то при переводе рекомендуется следовать инструкции, изложенной в разделе 2.2. Например:

39) *wazīr mādthurām roz merā mūh takte aur roz māyūs hote t^he kyō ki māi id^har ud^har kī sab bātē kartī t^hī magar muāmle par guftgū nahī kartī t^hī. urmālā becārī to āk^h na milā saktī, śarm ke mare us ke rukhsār śahābī ho jāte.*

«Министр Мадхурам каждый день с надеждой вглядывался в мое лицо и каждый раз испытывал разочарование, потому

что я говорила о том, о сем, но о деле речи на заводила. Что до Урмалы, то бедняжка не решалась смотреть в глаза. Лицо ее горело от смущения».

40) *yah sun kar muj^he ronā ā gayā. aur māi der tak rotā rahā nānī aur ammā to pahle hī se ro rahī t^hī.*

«Когда я это услышал, то расплакался и долго не мог остановиться. Что до бабушки и мамы, то они еще раньше заплакали и плакали до сих пор».

6.3. Если в роли новой темы выступают другие актанты, которым «не положено» занимать начальную позицию, или предикаты, то при переводе на русский язык их следует, прежде всего, перенести в начало предложения. Например:

41) *yah aur bāt hai ki biyāj kaṛā letā t^hā aur pahle baras kā biyāj to raqam mē se pahle hī nikāl detā.*

«Другое дело, что проценты он брал безбожные. А что до процента за первый год, то он вычитал его сразу же из суженной суммы».

42) *hāḥ beṭa yah batānā to b^hul hī gayī ki buṛ^hā ruldū camār t^hā.*

«Да, сынок, сказать-то совсем забыла, что старший Рулду был по касте чамаром».

7. Если контекстуальная функция предложения, содержащего частицу *to*, может рассматриваться как мотивировка мысли, выраженной в предшествующем высказывании, то частица *to* переводится как «ведь».

7.1. Если частица *to* встречается в этой функции в нарративе, то можно утверждать, что мы имеем дело с внутренней речью персонажа. Например:

43) «*pās āyā to us kā galā b^hī dabā dūgā*» — *ādmī ne socā. «magar pās āyegā kyō us ke hāt^h mē to pistol hai.*

«Подойдет поближе, то я и его задушу», — подумал человек. «Но зачем ему подходить? Ведь у него в руках пистолет».

44) *urmalā lājawāb ho gayī, cup cāp apne kamre mē calī gayī, us kā cahrā kumlā gayā. woh to bilkul p^hul kī tarah hai.*

«Урмала промолчала, тихонько ушла к себе в комнату. Ее лицо померкло. Ведь она совсем как цветок!» (= поэтому ее легко расстроить — оценка, данная персонажем своей сестре.)

45) *dūr kisī gāṓ mẽ kutte b^hunk rahe t^he kutte rāt ko to b^hunkte hī hāi.*

«Вдали в какой-то деревне лаяли собаки. Ведь по ночам собаки только и делают, что лают» (= поэтому ничего необычного и страшного в лае собак нет — персонаж пытается себя успокоить).

7.2. В речевом режиме подобное употребление частицы *to* встречается значительно чаще, при этом высказывание с частицей обрастает рядом иллокутивных функций. (Иллокутивной функцией высказывания можно назвать установку говорящего по поводу того, как адресату следует интерпретировать высказывание.)

Интерпретация иллокутивной функции высказывания зависит от контекстуальных условий и от знания экстралингвистических фактов. Например:

46) «*ham ne bahut zulm kiyā — koī marnā cāhtā hai to use dūsre kis tarah bacā sakte hāi? — lekin us kā to koī qusūr nahī t^hā.*»

«Мы совершили ужасное зло» — «Если кто-то сам хочет умереть, то как его могут спасти другие?» — «Но он ведь не был ни в чем виноват». (Иллокутивная функция ответной реплики — возражение.)

47) «*mere liye apnā faislā tabdīl karne ke ilāwā koī rāstā nahī t^hā — lekin... lekin māi ne to sab ko batāyā hai ki muj^he naukī mil gayī hai. ab māi kis mūh se g^har jāūgā?*»

«Я вынужден был изменить свое решение. Иного пути у меня не было» — «Но... но я ведь всем сказал, что получил работу. С каким лицом я пойду теперь домой?» (Иллокутивная функция высказывания — упрек.)

48) «*miyā! sāhibzādī par raham kijie warnā woh jān de degī — māi kyā zulm kiyā hai? māi ne to un kī šakal b^hi nahī dek^hi.*»

«Сжальтесь, уважаемый, над молодой госпожой, не то ей не жить» — «Но что я такого страшного сделал? Я ведь даже лица ее не видел!» (Функция ответной реплики — оправдание, отвержение упрека.)

49) *are, rote kyō ho? tum to sāt ho!*

«Эй, что вы плачете? Вас ведь семеро!» (Функция высказывания — утешение: плачущим кажется, что их меньше, что кто-то потерялся.)

50) «**khudā use hamešā mahfūz rak^he! use to ek din baṛā ādmī banna hai** — **goyā jise baṛā ādmī na banna ho use zindā rahne kā koī haq nahī**».

«Да хранит его всегда Господь! Ведь ему предстоит в один прекрасный день стать большим человеком! — Можно подумать, что тот, кому не предстоит стать большим человеком, не имеет права на жизнь». (Высказывание с частицей **to** выполняет функцию обоснования просьбы, ее подкрепления.)

8. В предыдущих разделах рассматривалась проблема перевода высказываний с частицей **to**, которые могут использоваться в обоих режимах: нарративном и речевом.

В данном разделе будут рассмотрены случаи употребления соответствующих высказываний в речевом режиме и, прежде всего, в диалогических контекстах.

В диалогическом контексте высказывания рассматриваемого вида употребляются в качестве ответной реплики, реплике — реакции на предшествующую реплику, носящей при этом полемический заряд. Данное обстоятельство может потребовать использования дополнительных средств перевода, отличных от задействованных выше.

Рассмотрим некоторые, наиболее типичные, виды диалогического контекста, приемлемые для предложений с частицей **to**.

а) Диалог имеет следующую структуру: вопрос $\Rightarrow$ ответ $\Rightarrow$ комментарий ответа, его отвержение. Здесь и далее частица входит в последнюю реплику. Например:

51) «**kyā kartī ho?** — **kuc^h nahī kartī** — **kuc^h to zarūr kartī ho**».

«Что делаешь (чем занимаешься)? — Ничего не делаю. — Что-то уж, конечно, делаешь».

52) «**kahā jāogī?** — **g^har jāūgī** — **g^har to sab log jāēge, māī**».

«Куда едешь? — Домой еду. — Домой-то, матушка, все едут».

б) Структура диалога: побуждение $\Rightarrow$ реакция на побуждение $\Rightarrow$ комментарий ответной реплики, сопровождаемый противопоставлением по какому-либо компоненту, входящему в ответную реплику. Например:

53) «**cakar ā jāegā, bāhar mat dek^ho** — **muj^he cakar nahī ātā — muj^he to a gayā hai**».

«Голова закружится. Не смотри в окно (букв. «наружу»). — А у меня не кружится. — А у меня вот кружится».

54) «*deṛ^h ānā aur nikālo! – kal use lauṭā dūgī – muj^he to āj hī cāhiye, māī.*»

«Доставай еще полторы анны! – Завтра верну. – А мне вот нужно именно сегодня».

в) Структура диалога: вопрос $\Rightarrow$ ответ – возражение (= вопрос задан некорректно).

55) «*yah nuṛān kisī se išq kartī hai? – išq! us kī to kāī baras hue šādī ho cukī hai!*»

«Эта Нуран в кого-нибудь влюблена? – Влюблена! Да она ведь уж несколько лет как замужем!»

56) «*āp ne yah laṛkiyō kā libās minī sket kyō pahan rak^hā hai? – laṛkiyō kā libās! yah to skatlenḍ ke jartī mardō kā riwāyatī libās kiṭ hai!*»

«Что это вы надели одежду для девушек – мини-юбку? – Одежду для девушек! Да это ведь традиционная одежда героических мужчин Шотландии – килт!»

г) Структура диалога: высказывание $\Rightarrow$ реакция несогласия (отвержение высказывания).

57) «*un kī izzat kī jā saktī un se muhabbat nahī kī jā saktī hai – wāh, tum kaisī bātē karte ho! māī to un se muhabbat kartī hū!*»

«Ее можно уважать, любить ее нельзя. – Боже, что ты говоришь! А я вот ее люблю».

58) «*tum ne itnī baṛī šart lagā dī jise woh kab^hī manzūr nahī kar sakte – tum to kahtī t^hī ki woh dil-o-jān se tumhē cāhte hāi.*»

«Ты поставила такие условия, которые он никогда не сможет принять. – А ты ведь говорила, что он любит тебя всем сердцем».

9. Употребление предложений с частицей **to** в речевом режиме возможно и в тех случаях, когда они не выполняют функцию ответной реплики, реплики – реакции на высказывание собеседника (т.е. в диалоге). Однако и в этих случаях высказывание ориентировано на слушающего, находящегося вместе с говорящим в одном месте и в одно время.

В зависимости от цели высказывания можно выделить следующие контексты.

а) Реакция на полученную из окружающего мира информацию. Например:

59) «*woh mere sāmne ā gayā. «are!» be ikhtiyār us ke mūh se niklā «āp to ro rahī hāi!»*»

«Он подошел ко мне. “О, господи!” — сорвалось невольно с его уст. — “Да вы плачете!”»

60) *itne mē kaṇḍakṭar ā gayā. «b^hāī, laṛke! muj^he to khabar nahī ki is tarah...»*

«Между тем подошел кондуктор: “Сынок, дорогой! Да я ведь не знала, что так...”»

В обоих примерах иллокутивная функция высказывания — выражение удивления, что не является единственным предназначением одиночных высказываний. См., например:

61) *«muj^he to is mujassame mē koī khās bāt nazar nahī āyī» — pāskal ne mujasamme ke gird g^hūmte hue ise tanqīdī nazrō se dek^hā.*

«“Что до меня, то я не вижу в этой статуе ничего особенно-го”. — Обходя статую со всех сторон, Паскаль осмотрела ее критическим взглядом». (Здесь не удивление, а полемика со всеми, кто считает статую шедевром.)

Как можно судить по данным выше примерам, одиночной реплике может быть приписана более чем одна иллокутивная функция. Одна из них, не названная выше, присуща множеству одиночных высказываний — это выражение недовольства поведением (включая речевое) собеседника, что равняется функции упрека. Специальных частиц для передачи упрека в русском языке, по-видимому, нет. Поэтому при переводе следует заботиться только, или прежде всего, о том, чтобы вхождение X в тему не вызывало сомнений. Например:

62) *āp ne to hamē b^hulā hī diyā.*

«Вы уж нас совсем забыли».

63) *tumhāre sīne mē to dil kī jagah pat^har hai.*

«У тебя в груди не сердце, а камень».

64) *tum to zabān pakarte ho.*

«Ты ловишь на слове» («хватаешь за язык»).

65) *ap to khāh-makhāh bahas šurū kar dete hāī.*

«Вы ни с того, ни с сего начинаете спорить».

66) *bātē to baṛī banāte ho.*

«Слова-то ты говоришь хорошие».

В переводе примеров №№63–65 использование частицы «то» неизбежно привлекло бы внимание к Y, под которым понимался бы в данном случае говорящий, т.е. «Я», например: «Вы ни с того, ни с сего начинаете спорить + а я этого не де-

лаю» и т.п., что воспринималось бы как начало прений, чего в оригинале нет. Что же касается примера №66, то под *У* здесь понимается не говорящий, а, скорее, «дела» («слова хорошие, а дела нет»).

Использование в переводе примера №62 частицы «уж» допустимо потому, что благодаря значению глагольной формы слушающего упрекают в том, что он со временем изменился («раньше не забывали»).

б) Вопрос — отрицание, что порождает значение опасения, подозрения.

Частица **to** вкпе с отрицанием переводится как «уж не **X** ли». Например:

67) **ham mē se koī k^ho to nahī gayā?**

«Уж не потерялся ли кто-нибудь из нас?»

68) **is narm gadde ke to sār^he pāc āne nahī māg rahe?**

«Уж не за эти ли мягкие сиденья ты просишь пять с половиной ан?»

69) **zarā ṭ^hahriye, māi dek^h lū kahī woh kambak^ht sun to nahī rahā?**

«Постойте, я посмотрю: уж не подслушивает ли этот негодник?»

в) Независимое (от предшествующей реплики) употребление частицы **to** имеет место и в предложениях, сказуемое которых представлено повелительным наклонением. Перевод зависит от того, где помещается частица.

Если частица **to** следует за соответствующей формой глагола, то частица переводится на русский язык частицей «же», при этом действие, к которому побуждается слушающий, является в данных обстоятельствах ожидаемым. Например:

70) **badrū, muj^he utār to do!**

«Бадру, помоги же мне сойти» (или «сними меня»). (Коляска доехала до места назначения. Слепая девушка сама без помощи сойти не может. Адресат это знает.)

71) **g^haṭ pahan hī? dik^hāo to kaisī lagtī hai!**

«Часы надел? Покажи же, как они выглядят!» (Часы надеваются впервые. Это в семье событие. Мать, естественно, хочет увидеть.)

72) **yah to baṭī lājawāb ghazal hai! zarā paṭ^hie to!**

«Это бесподобная газель! Прочтите же (ее)». (Репетитор обращается к ученице. Чтение на урду — содержание занятий.)

Если частица **to** следует за актантом или сирконстантом, то ее можно переводить на русский язык частицей «то». В этих случаях компонент с частицей помещается в начальную позицию. Например:

73) **yah naqšā to wāpas kar dījiye!**

«Карту-то верните!»

74) **manzūr hai, muj^he har bāt manzūr hai, magar b^hagwān ke liye is maqāt to haṭāo!**

«Согласен, я на все согласен. Но ради Бога, паука-то убейте!»

10. При наличии в тексте оригинала сочетания частиц **b^hi + to** и **hī + to** (только в такой последовательности!) желательно в переводе отразить обе частицы, при этом каждая из них должна переводиться с учетом релевантных для нее контекстуальных условий. Например:

75) **par use kyā patā? woh becārā b^hi to reṭ^he par lāhor ātā hai.**

«Но откуда ему знать (стоимость проезда на автобусе)? Он, бедняга, тоже ведь на повозке добирался до Лахора» (**b^hi+to**).

76) **un kāghazō ko apne pās rak^ho! tumhāre kām b^hi to ā sakte hāi.**

«Оставь эти бумажки при себе, (они) и тебе ведь могут пригодиться» (**b^hi+to**).

77) **magar is waqt tak us kā baccā mar cukā t^hā. us ne ek cikḥ b^hi to na māī bas cupke se jān de dī.**

«Но ее ребенок к тому времени уже умер. Он даже крикнуть-то не крикнул. Так тихонько и отдал Богу душу» (**b^hi+to**).

78) **yah to khūšī ke ānsū hāi. is din kā hī to muj^he intizār t^hā**

«Да это слезы радости. Именно об этом-то дне я мечтала» (**hī+to**).

79) **ham to sik^hō ko hargiz burā nahī kahēge. ākḥir dillī mẽ hamāre baccō ko kis ne bacāyā? ek sardār jī aur un ke g^har wālō hī ne to.**

«Что до нас, то мы никогда не скажем худого слова о сикхах. В конце концов, кто спас наших детей в Дели? Ведь не кто иной как Сардар джи и его домочадцы» (**hī+to**).

Если в одном предложении перевода значения обеих частиц совместить трудно, то можно, не жертвуя ни одной из них, создать дополнительное предложение. Например:

80) «yah kaisī khūšbū hai? — candan kī khūšbū hai. — hā

candan hī to hai, magar kyō?»

«Чем это пахнет? — Сандалом. — Сандалом-то сандалом. Так оно и есть. Но почему?» (hī+to).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Переведите следующие предложения, предварительно определив контекстуальные условия употребления частицы to.

1) us ne sawāl to acc^ha kiyā lekin mere pās us kā jawāb maujūd t^hā.

2) jān to khāmūš rahā magar māi ne sīnā tān kar kahā ki...

3) uralā se śādī ke waqt b^hi donō riyāsātō ke khāndān to ek hue magar riyāsātē alag alag rahī.

4) woh ḍarā to be śak magar us ne apne hāt^h se khanjar na c^hoṛā.

5) māi magarmac^h kā śikār to kar saktā hū magar d^hobī ke liye kuc^h nahī kar saktā hū.

6) māi ne use bacāne kī kośīś to kī lekin māi kuc^h nahī kar sakā.

7) rāmū ke gāhakō ko rāmū ke marne kā afsos to zarūr huā magar kapṛō ke k^ho jāne kā is se zyādā huā.

8) ab āp sociye, ek sipāhī ko to hīro banāyā jā sakta hai magar qulī ko kaise banāyā jā saktā hai?

9) pyār to karte t^he, bolte nahī t^he.

10) calo, rūpe to gaye, koī harj nahī, jān to bacī.

11) māi ne sunā hai ki āp hawāī jahāz mẽ kab^hi nahī baiṭ^he. wāh! bāpū! mālūm hotā hai āp ḍarte hāi. māi to bilkul nahī ḍarā!

12) ābādī kī talāś bahut zarūrī t^hi kyō ki ek to wahā se kapṛe lene t^he aur dūsre kīsī tez raftār bādbānī kaṣṭī ka inizām karnā t^ha.

13) ham kam az kam us kī lāś ko us ke wālidīn ke pās to pahūcā sakte t^he.

14) lekin āk^h j^hukā kar us ke pāō to dek^hte rahte hōge, yah kaisī bāt hai?

15) mǎi āp se sac kahtā hū, bāz dafa to ham ne kām karne se bahtar marne ko tarjīh dī.

16) un kī dukān kanaṭ pleis mẽ hai. manzūr enḍ kampānī. āp ne bord to dek^hā hogā?

17) kyō rotā hai tū? tuj^he to bāp kī tarah bahādur honā cahiye.

18) b^hāī, jahā yah wāqeā huā woh jagah hamārī hudūd se bāhar hai. jamnā g^hat to dillī miunsapaltī ke pās hai, hamārī amaldārī mẽ nahī.

19) mǎ jī, mǎi ne āp ko kaī bār kahā hai ki āp silāī kā kām c^hor dē. ab to āp ko nazar b^hī kam ātā hai. — nazar to kam ātā hai magar kām karnā b^hī to zarūrī hai.

20) kyā hī acc^hā ho agar āp sūt kī jagah ackan pahan kar āyē. — lekin mere pās ackan to hai nahī!

21) kid^har hai? — jamnā g^hat par. — jamnā par to bahut se g^hat hāī magar woh kid^har hai?

22) sār^he pāc āne dogī yā nahī? — tū to t^hānedārō kī tarah bolne lagā laṛke.

23) āp to ek dam besabar ho jāte hāī.

24) kahī merī nazrē ḍ^hokā to nahī k^hā rahī?

25) us ke alfāz mẽ kahī tanz to nahī c^hipā hai?

26) farmāiye mǎi ne koī bāt g^halat to nahī kī?

27) zarā woh maile kapṛō kī gaṭ^hī to k^hol!

28) beṭī, zarā d^hagā to ḍāl denā!

29) merā nām ṭonī hai, waise ek sigareṭ to pilāo!

30) maulāwī sahib, āp beśak nek ādmī hāī. — āp b^hī to hāī.

Упражнение 2. Сопоставьте тексты оригинала с текстами перевода и оцените в эксплицитной форме, насколько удачно или неудачно передано переводчиками значение предложений, содержащих одну из рассмотренных выше частиц (to, hī, b^hī)

1

Us ke dost kab^hī kab^hī us se kahte: «t^hākur sāhib, āp ne beṭe ko bahut ḍ^hīl de rak^hī hai. woh sir p^hirā aur bāghī hotā jā rahā hai». is par woh jawāb detā: «ab^hī jawān hai. jawānī mẽ sab hī

bāghī aur inqilābbī huā karte hāī. māī b^hī to aisā t^hā». use yaqīn t^hā ki jab jawānī kā waqtī joś d^hīmā paṛ jāegā to anand jismanī aur nafsiyātī donō itibār se g^har wāpas ā jāegā. magar woh g^har wāpas na āyā. āyā to beṭe kī haisiyat se nahī, dušman ban kar.
(kh. ahmad abbas «merā beṭā merā dušman»)

Порой друзья говорили Кришне Сингху: «Тхакур-сахиб, слишком много воли даете вы сыну. Смотрите, он становится революционером, бунтовщиком». — «Ананд еще молод, — отвечал адвокат. — А в молодости все бунтовщики и революционеры. Я тоже был таким». Он не сомневался, что сын вернется домой, как только в его сердце поутихнет пыл юности. Но Ананд вернулся не таким, каким хотел видеть его отец. В дом Кришны Сингха пришел не сын, а враг.

(Г. Зограф)

2

«ānand, kyā tum ne is par b^hī g^hor kiya ki mil jis kī tum īṭ se bajāne par tule hue ho ek din tumhārī hone wālī hai». aur p^hir khās kar apne damā kā elān karte hue... «māī to tum jānte hī ho cand roz kā mahmān hū». aur anand ne muskurā kar jawāb diyā «aur āp kā samāj, āp kā iqtisādī nizām to cand g^hante kā mahmān hai. muj^he is lāś ke siṛe hue gošt ke ek ṭukṛe kā lalc dene kī kośīś na kījiye. māī to āp se yahī kahūgā ki is siskte hue nizām kī tīmārdārī c^hoṛ kar zindagī ka sāt^h dījiye. awām se rištā joṛiye.
(kh. ahmad abbas «merā beṭā merā dušman»)

«Ананд, разве ты не понимаешь, что эта самая фабрика, которую ты хочешь разорить и фактически уничтожить, в один прекрасный день станет твоей», — тяжело закашлявшись проговорил он. — «Мне-то, сам видишь, жить осталось недолго». — «Вашему обществу, вашим социальным порядкам осталось жить и того меньше», — усмехнулся Ананд. — «Не старайся соблазнить меня куском тухлого мяса этого трупа. Послушайте моего совета: перестаньте нянчиться с этим разваливающимся строением, повернитесь лицом к жизни, к народу».

(Г. Зограф)

3

ūṣā apne naye kamrō mẽ cīzē rak^h rahī t^hī ki darwāzā k^hulā aur sundar lāl dāk^hhil huā.

«kaho ūṣā, yah makān pasand āye?»

«bahut acc^he hāi». ūṣā ke bāp ne jalḍī se jawāb diyā. Aur mā ne luqmā diyā — «beṭā, yah sab tumhārī maharbānī hai. nahī to yah barsāt b^hī khemō mẽ hī guzartī».

«calo, ūṣā, apnā iskūl to dek^h lo!»

iskūl wāqēī baṛā khūbsūrat banā t^hā. yā kam se kam tanbū ke muqāble mẽ to mahal hī lagtā t^hā. c^hoṭe c^hoṭe banc aur ḍask b^hī lage hue t^he. heḍ masṭrīs yanī ūṣā ke liye ek pālīś kī huī mez aur kursī b^hī t^hī.

«yah sab tumhārī b^henṭ hai».

khūṣī ke märe ūṣā kī āk^hō mẽ āsū umand āye.

«āo, ek aur cīz dik^hāū» — ṣarak ke kināre ek moṭar k^haṛī t^hī, lambī, kāhī, ciknī šāndār moṭar.

«yah kis kī hai? āp kī?»

«tum apnī hī samj^ho, is ṭ^heke ke munāfā se āj hī kharīdī hai».

ek halkā sā šubā ūṣā ke dimāgh mẽ kulbulāyā, «par āp ne to bahut nīcā ṭandār diyā t^hā. māi to samj^hī t^hī, munāfā hogā hī nahī... aur p^hir yah iskūl?...»

«jab koī kām nek niyat se kiyā jāe to b^hagwān is mẽ zarūr barkat detā hai. aur p^hir mehnat b^hī to kitnī kī hai māi ne?»

Аша расстанавливала в комнатах мебель, когда отворилась дверь и вошел Сундарлал.

— Ну, признавайтесь, Аша, вам нравится этот дом?

— Очень! — быстро ответил за девушку отец, но мать перебила его:

— Это все благодаря тебе, сынок, не то плохо бы нам пришлось во время барсата в наших палатках!

— Пойдемте, Аша, посмотрим вашу новую школу!

Школа была построена на славу. Ну, просто дворец по сравнению со старой палаткой! Были и парты, и скамеечки для учеников, а для старшей преподавательницы, иными словами, для Аши, стоял полированный стол со стулом.

— Это мой подарок вам, Аша!

В глазах девушки стояли слезы радости.

— А теперь я вам покажу кое-что еще!

У обочины шоссе стоял длинный, сверкающий черным лаком шикарный лимузин.

— Чей это? Ваш?

— Догадайтесь. Купил сегодня за счет прибыли, полученной в связи с выполнением контракта.

В сердце Аши шевельнулось легкое подозрение.

— Вы же подписали контракт на очень невыгодных условиях. Я думала... я думала, вы совсем не получите прибыли... потом еще эта школа?

— Когда делаешь дело из добрых побуждений, Всевышний всегда вознаграждает, к тому же я и сам неплохо потрудился!

(Вл. Быков)

ПЕРЕВОД
ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТОМ —
ДЕЕПРИЧАСТИЕМ $V\ kar$

В рассматриваемых ниже конструкциях деепричастие выступает в зависимой от другой глагольной формы позиции, при этом господствующая глагольная форма может быть не только личной — V^+aux , но и неличной — V^-aux , зависящей в свою очередь от V^+aux , что может быть представлено графически двумя вариантами:

$V\ kar\ V^+aux$ (первый вариант) и $V\ kar\ V^-aux\ V^+aux$ (второй вариант). Следует пояснить, что символ $V\ kar$ является универсальным средством обозначения деепричастия независимо от того, выступает ли оно в данной форме или в одной из трех необозначенных: Vke , $V\ kar\ ke$, V^0 .

Поскольку первый вариант синтаксической конструкции является типовым, постольку способы перевода названной полипредикативной конструкции будут рассматриваться именно на его основе. Если морфологическое изменение хозяина деепричастия (личная форма $\Rightarrow$ неличная форма) влечет за собой неизбежное изменение средств перевода, то данная ситуация потребует специального рассмотрения.

Однако прежде чем выбирать способы перевода двухглагольной конструкции с зависимым деепричастием, надо ответить на следующий вопрос: всегда ли двухглагольной конструкции оригинала должна соответствовать двухглагольная конструкция перевода.

Как показывает сопоставительный анализ функционирования деепричастий в текстах обоих языков, ряд функций, выполняемых деепричастием в языке урду/хинди, не свойственен деепричастию русского языка, поэтому механичес-

кий перенос деепричастия в текст перевода может придать последнему искусственный характер. Как правило, информация, которую несет деепричастие в таких случаях, уже имеет место в самом тексте перевода или без труда выводима из окружающего контекста.

Рассмотрим подробнее, что это за случаи.

1. Одна из причин, вызывающая в языке урду порождение конструкции, содержащей два глагола (один — в деепричастной форме), состоит в необходимости ввести в предложение коммуникативно-значимый компонент, которым не может управлять глагол, называющей действие субъекта описываемой ситуации. В этом случае в предложение вводится в позицию главного члена (абсолютного хозяина) глагол, обладающий необходимыми валентностными свойствами, а глагол, названный выше, помещается в зависимую позицию и оформляется деепричастием. При переводе на русский язык двухглагольная (полипредикативная) конструкция, содержащая деепричастие, меняется на одноглагольную (монопредикативную) конструкцию, при этом коренное значение единственного глагола соответствует значению корня деепричастия.

Наиболее характерны следующие комбинации.

1.1. Оба глагола относятся к одному из двух лексико-семантических классов: или к глаголам однонаправленного движения (автономного или каузированного), или к глаголам, означающим изменение положения в пространстве (автономное или каузированное). В обоих случаях глагол, выступающий в деепричастной форме, имеет признак «способ», но не имеет признака «направленность». Обусловленная этим обстоятельством неспособность управлять компонентом со значением начальной/конечной точки или места компенсируется валентностными свойствами главного глагола, в содержание которого не входит признак «способ», но входит признак «направленность».

Благодаря наличию в русском языке большого числа приставочных глаголов оказывается возможным содержание, распределенное в тексте оригинала по двум глаголам, передать одним глаголом.

Нелишне обратить внимание на тот факт, что в соответствующих словарях (в частности, в словаре С.И. Ожегова) зна-

чение приставочных глаголов рассматриваемого вида трактуется с применением деепричастий. Именно поэтому употребление деепричастия на поверхностном уровне в языке перевода, т.е. русском языке, является избыточным. Ниже при переводе конструкции с зависимым деепричастием одним приставочным глаголом значение последнего будет даваться в скобках с цитированием соответствующей статьи из словаря С.И. Ожегова. Например:

1) *woh dauṛ kar khirkī par pahūcā yah dek^hne ke liye ki woh kahā jā rahī hai.*

«Он подбежал к окну посмотреть, куда она направляется» («подбежать» — приблизиться бегом к кому-нибудь, чему-нибудь).

2) *meī bandūq p^hisal kar g^hās par gir paī.*

«Ружье мое соскользнуло на траву» («соскользнуть» — спуститься вниз, упасть, скользя).

3) *jab becāra yahā tair kar āyā...*

«Когда бедняга приплыл к нам, то...» («приплыть» — достичь чего-нибудь, плывя).

4) *agar woh j^hil tak pahūc gayā aur tair kar us ko pār kar gayā...*

«Если он доберется до озера и переплывет его...» («переплыть» — переправиться, плывя/вплывь).

5) *us ne jab faujī sangīn ko us kī kamar se k^hīc kar nikālā, to...*

«Когда он вытащил из его тела солдатский штык, то...» («вытащить» — таща, переместить куда-нибудь, наружу).

6) *woh khūd us ko k^hīc kar apnī koṭ^hiyō mẽ le jāī t^hī.*

«Они сами затаскивали его в свои комнаты» («затащить» — таща, занести, внести кого-нибудь, что-нибудь).

1.2. Из двух глаголов только главный — *V^{*}aux* — называет ситуацию движения или изменения положения в пространстве и обладает соответствующим валентностным потенциалом. Что касается зависимого глагола — *V kar*, то он называет действие, направленное на изменение физических свойств тела, предшествующее его перемещению. Зависимый глагол не имеет и не предполагает валентности места или начальной/конечной точки. Например:

7) *aisā mālūm hotā t^hā jaise har qisam ke jazbāt nicor kar us kī rūh se nikāl liye gaye.*

«Казалось, будто все чувства были выдвлены из его души» («выдавить» — давя, выпустить жидкость из чего-нибудь).

8) *us ne woh dil le liya aur apne sīne mẽ jo jagah khāhī t'ī wohā rak^h liyā magar jagah tang t'ī, dil baṛā t'ā. baṛī muškīl se id^h ar ud^h ar dabā kar us ko jagah par lagāyā.*

«Он взял сердце и приложил его к пустому месту в своей груди. Но место было маленьким, а сердце — большим. С огромным трудом он втиснул его на место» («втиснуть» — сжимая, с трудом поместить).

1.3. Оба глагола могут относиться к самым разным семантическим классам, но при этом один из них должен обладать способностью управлять зависимым со значением «получатель» или «адресат». Таким образом достигается возможность ввести в предложение компонент, обозначающий лицо, ради которого совершается действие, названное глаголом, не имеющим необходимой валентности.

Здесь, как и выше, наблюдается то же распределение функций: один глагол описывает ситуацию, второй — несет полуслужебную функцию, восполняя валентностную недостаточность первого (в данном контексте) глагола. Отличие состоит в том, что глагол-компенсатор может занимать позицию не только главного члена, но и зависимого, т.е. выступать в деепричастной форме. На русский язык переводится только один глагол, не выполняющий полуслужебной функции. Например:

9) *us ne muj^h ko ek kār b'ī kharīd kar dī.*

«Он купил мне даже машину» (купив, дал).

10) *māi ne yah paighām tarjumā kar ke fakhtā tak pahūcāyā.*

«Я перевел эти строчки Голубке» (переведя, донес до).

11) *yah kyā nām hai? hamē lik^h kar do!*

«Что это за имя? Напиши мне его!»

12) *us ne ḍākṭar kī taraf dek^h kar āk^h māī.*

«Он подмигнул доктору» (посмотрев на доктора, подмигнул).

13) *...aur muj^h e mukhātāb kar ke cillā paṛā.*

«...и крикнул мне...» (крикнул, обратившись ко мне).

В примерах №9–11 переводится в позиции сказуемого деепричастие оригинала; в примерах №12–13 — личная форма глагола.

Перевод двухглагольной конструкции одним глаголом допустим и потому, что в русском языке широкий круг глаголов независимо от их валентностных свойств допускает замещение позиции «цель» одушевленным существительным в дательном падеже, которое воспринимается как лицо, которому адресовано действие. См. такие фразы, как «спой мне песню», «поймай нам бабочку», «улыбайтесь клиенту» и т.п. Отметим, что в языке урду также допустимы подобного рода высказывания, отличающиеся лишь тем, что значение цели выступает в этих случаях в явной форме, а именно: соответствующее существительное сопровождается послелогом *ke liye* «для». Например: *aur mere liye aur kyā lāye ho?* «А что еще мне (букв. «для меня») привез?» Однако, как было показано выше, способ этот не единственный и, по всей видимости, менее предпочтителен. Независимо от избранного в конкретном высказывании на урду способа перевод на русский язык будет одним и тем же.

1.4. К замене двухглагольной конструкции на одноглагольную желательно (а иногда и обязательно) прибегать и в том случае, когда с точки зрения носителя русского языка ситуация излагается с излишней детализацией.

Избыточность описания может восприниматься главным образом в перечисленных ниже случаях.

1.4.1. При указании на инструмент или средство называется при помощи деепричастия и способ его использования, типовой или ясный из ситуации, что, как правило, не наблюдается в текстах на русском языке. При переводе деепричастие заменяется или может заменяться на нуль. Например:

14) *woh pat^h arō ko ragaṛ kar āg jalāyā karte t^he.*

«Они высекали огонь из камня» («тря» камни).

15) *hawā calī to fākhtā kā libās fazā mẽ p^hip^hātā aur woh ise apne hāt^h se t^hapak kar nīce kar letī.*

«При каждом порыве ветра платье Голубки начинало развиваться, и она опускала его подол рукой» («хлопая» рукой).

16) *tīn roz peštar ham sab sīmar par baiṭ^h kar safed jangal mẽ gaye t^he.*

«Три дня тому назад мы ездили на пароходе в Серебряный бор» («сев» на пароход).

17) *ṣṭimar kā do tarfā kirāyā sastī śarāb pī kar pūrā kar letā hū.*

«Расходы за проезд на пароходе в обе стороны компенсирую дешевым вином» («пия» дешевое вино).

1.4.2. При указании деепричастием очевидного из ситуации промежуточного действия, без которого немислимо осуществления действия, названного главным глаголом. Например:

18) *un se koī sau gaz par ek golā gir kar p^haṭā.*

«Ярдах в ста от них разорвался снаряд» («упав» разорвался).

В данном предложении мог бы быть переведен и второй глагол, например: «Ярдах в ста от них упал и разорвался снаряд», что было бы уместно, например, при условии, что причина взрыва не ясна. Однако в тексте, из которого взято данное предложение, речь идет об артиллерийском обстреле, и поэтому факт «падения» не нуждается в упоминании, хотя последнее и не возбраняется.

19) *ek redkrās kī moṭar āyī aur bū^he musulmān kī lāṣ ko uṭ^ha kar le gayī.*

«Подъехала санитарная машина и увезла тело старого мусульманина» («подняв», увезла).

Упоминание о том, что тело было предварительно поднято, излишне. Кроме того, если можно сказать: «машина увезла тело», то «машина подняла тело» — нельзя, так как речь идет об автомобиле, а не о грузоподъемном устройстве.

20) *ākhir woh cāhte kyā hāi? kyā māi ek dost kī maut kī khūṣī mē k^haṭā ho kar nācne lagū?*

«Чего они в конце концов хотят? Что мне, плясать от радости, что умер мой друг?» («встав», плясать).

Эти слова принадлежат персонажу, о котором известно, что он сидит в своей комнате. Следовательно, прежде чем пуститься в пляс, он должен, естественно, встать. Этот само собой разумеющийся факт не нуждается в экспликации. Впрочем, повествование можно замедлить и в переводе, а именно: «Что мне встать и пуститься в пляс...»

21) *mere cahre ko dek^h kar anlāzā lagāyie kī meī umar kitnī hai.*

«Определите по моему лицу, сколько мне лет» («посмотрев» на лицо).

Наиболее часто позицию зависимого предиката, несущего по нашему определению избыточную информацию, занимают деепричастия, образованные от глаголов из класса целенаправленного движения. Их функция сводится к указанию на то, что действие, названное главным глаголом, предполагает предварительное перемещение субъекта. В этом случае глагол в деепричастной форме не насыщает свою валентность и не занимает в предложении начальной позиции. Например:

22) *māi sirf do wujūh kī binā par is wirāne kā asīr huā. ek to saīd khān kī bās us ke sāmne ā kar rukī t^hi aur dūsre...*

«Я только по двум причинам стал пленником этого захоласту: во-первых, напротив него остановился автобус Саид Хана, во-вторых...» («подъехав», остановился).

Поскольку остановиться около какого-то пункта можно только после предварительного движения, постольку передавать информацию о последнем в переводном предложении не рекомендуется.

23) *ab tak yah hotā t^ha ki umūmān hoṭal kī khabar hotī t^hi, yah mālūm rahtā t^ha ki kal kahā kis se jā ke milnā hai.*

«До сих пор обычно имелись сведения об отеле, было известно, где и с кем надо встретиться на следующий день» («пойдя», встретиться).

О том, что персонаж, находясь в командировке, ходит/ездит на встречи, а не принимает посетителей у себя, явствует из всего предыдущего повествования, поэтому информация, поданная в форме деепричастия, в переводе производила бы впечатление явной избыточности.

24) *kisī ko himmat na paṭī ki faujī afsarō se jā kar ulj^he.*

«Никто не решился связываться с офицерами» («пойдя», связываться).

В приведенном выше примере речь идет о людях, сидящих в ресторане за своими столиками, а не за столиком офицеров. Сообщение о предварительном перемещении в этих условиях излишне.

Однако подобного рода детализация, названная нами излишней, не является обязательным способом повествования и на урду.

Приведем в качестве примера рассказ Ибана Инши о том, какие трудности он испытал в Лондоне при поисках друга, а

потом, вместе с последним, в поисках свободного места в каком-нибудь отеле. Автор не раз возвращается к описанию однотипной ситуации: движение по городу, звонок в дверь, снова перемещение и снова звонок или стук в дверь.

25) *pahlī bāt yahī samaj^h mē āyī ki said at^har se istamdād karē... us kā g^har t^horī dūr t^hā. g^hantī bajāyī.*

«Первой мыслью было обратиться за помощью к Саид Ахтару. Его дом был недалеко. Позвонил в дверь».

26) *mausūf ab^hi bāhar se tašrīf na lāye t^he, ad^h g^hantā id^har ud^har g^hūm kar ρ^hir g^hantī jā bajāī.*

«Этот господин еще не соизволил пожаловать. Проблуждав полчаса, снова позвонился в дверь» (“пойдя”, позвонился).

27) *ham ne socā, ab dek^he at^har āyā hai ki nahī g^hantī bajāī.*

«Я подумал: “Посмотрим, Ахтар вернулся или нет”. Позвонил в дверь».

28) *us ke bāwujūd ham ne jā ke dastak dī.*

«Тем не менее мы постучались» (“пойдя”, постучались).

Как видно из примеров, однотипная ситуация может быть описана с разной степенью детализации. В двух из четырех случаев (№№ 25, 27) предварительное перемещение автор не называет; в двух остальных (№№ 26, 28) эта информация получает выражение в деепричастной форме. Данное различие в переводе на русский язык никак не отражается.

Напомним, что деепричастие в рассматриваемой функции характеризуется двумя признаками: оно не занимает начальной позиции и не насыщает свою валентность. В противном случае деепричастие, несущее информацию о предварительном перемещении, подлежит переводу. Например:

ρīc^he se ā kar us ne cupke se wār kiyā t^hā.

«Подойдя сзади, он бесшумно нанес удар».

1.4.3. Теперь рассмотрим обратную ситуацию, когда избыточным становится главный глагол, называющий действие/состояние, которое неизбежно должно наступить, если имеет место действие, названное деепричастием. При этом, если в случае, описанном выше, между временем V-1 временем V-2 есть хотя бы небольшой зазор, то здесь его практически нет (T-1 = T-2). См., например, два отрывка из книги Мустансар Хуссейн Тарара «Голубка».

29) *agarca hoṭal pahūcne ke liye muj^he sīd^hā jānā t^hā magar māi ek dam kisī strīṭ mẽ muṛā aur p^hir ek band dūkān ke barāmdē ke sutūn ke pīc^he c^hip kar k^haṛā ho gayā.*

«Хотя для того, чтобы добраться до гостиницы, мне надо было идти прямо, я поспешно повернул на какую-то улицу и спрятался за колонной у входа в закрытый магазин».

30) *qadmō kī āwāz faurān tez ho gayī jaise un^he k^hadśa ho kī māi un se farār ho jāūgā. moṛ par pahūc kar qadam qadre ṭ^haṭke aur p^hir māi p^hurtī se sutūn ke pīc^he se nikal kar saṛak par ā gayā.*

«Шум шагов сразу же усилился, словно мои преследователи испугались, что я от них убегу. Достигнув поворота, они приостановились, и тут я мгновенно вышел из-за колонны на дорогу».

В обоих подчеркнутых предложениях два глагола, соответственно, (1) *c^hip kar*, (2) *k^haṛā ho gayā* и (1) *nikal kar*, (2) *ā gayā* означают скорее не два одновременно осуществляемые действия, а отдельные акты одного и того же действия: «спрятаться за колонну» ⇒ «встать за колонну» и «выйти из-за колонны» ⇒ «выйти на дорогу».

Именно поэтому широко практикуемый перевод конструкции с зависимым деепричастием однородными членами предложения (см. раздел 2.) в данном случае недопустим. См.: «Я спрятался за колонну и (?) встал там».

2. Если ни один из компонентов конструкции **V kar V⁺aux** не является носителем избыточной информации, то они оба находят отражение в переводе.

Если субъект деепричастия кореферентен с субъектом — подлежащим главного глагола, то перевод **V kar** деепричастием, в принципе, допустим (о нежелательности сохранения формы оригинала будет сказано ниже в соответствующих разделах).

Если данное условие не выполняется, то сохранение в переводе деепричастной форме согласно нормам современного русского языка запрещено. В этом случае конструкция с зависимым деепричастием подлежит обязательной замене. Выбор замены (трансформации) определяется типом семантических отношений между членами конструкции.

Поскольку те же самые типы отношений обнаруживаются и в случае кореферентности субъекта деепричастия с субъек-

том-подлежащим главного предиката, то разумнее начать рассмотрение способов перевода с таких предложений, в которых требование кореферентности соблюдено.

2.1. Отношение «предшествование–следование»

Значение предшествования можно считать неотъемлемым свойством деепричастий, образованных от предельных глаголов, при их употреблении в повествовании (нарративе). См. в этой связи такой красноречивый пример на чередование событий, при котором предшествующее действие представляется деепричастием: **us ne bulāyā, bulā kar biṭ^hāyā, biṭ^hā kar uṭ^hāyā, uṭ^hā kar nikāla**. «Он пригласил, пригласив, усадил, усадив, поднял, подняв, выводил вон».

В данном примере отношение предшествования выступает в чистом виде, не осложненное отношением «причина–следствие», которое предполагает предшествование обязательным условием. Но, как известно, «потом» не означает обязательно «поэтому».

Полипредикативная конструкция с зависимым предикатом **V kar**, в которой реализуется отношение «предшествование–следование», имеет наибольшее хождение по сравнению с такими же конструкциями, но несущими другие значения (т.е. отношения).

Варианты перевода в этом случае могут быть следующими.

2.1.1. Перевод без трансформации: **V kar** переводится деепричастием (при этом только совершенного вида). Например:

31) **šām ko hasbe-māmūl apnā kām khatam kar ke apne dost ke daftar gayā tāki sāt^h g^har jāyē**.

«Вечером он, как обычно, закончив работу, направился в контору приятеля, чтобы вместе ехать домой».

32) **tīn māh ke bād kṛṣṇan sing^h jel se nikal kar k^hadar parcār kā ‘tāmīrī’ kām šurū kar diyā**.

«Через три месяца, выйдя из тюрьмы, Кришна Сингх принял за «конструктивную» деятельность по пропаганде домашнего ткачества».

33) **p^hir donō ne āṭ^hwā peg pī kar beṛe ko ārdar diyā ki aur whisky lāye**.

«Затем, выпив по восьмой порции, они заказали официанту еще по порции виски».

Если конструкция содержит более одного деепричастия, т.е. имеет вид *V kar V kar V^{aux}*, то при переводе на русский язык желательно, а при увеличении числа деепричастий – обязательно, введение соединительного союза, например:

34) *woh āge bar^htū hai aur jeb se naqāb nikāl kar zabardastī mere cahre par jamā kar sir ke pīc^he d^hāge ke donḍ sirḍ ko girah lagā detī hai.*

«Она выходит вперед и, вынув из кармана маску, (и) насильно натянув ее на меня, завязывает концы тесьмы на затылке».

При большем скоплении деепричастий подобный перевод, даже с введением союза, может порождать стилистически маркированную фразу, имеющую характер нарочитости, непредусмотренный оригиналом. Например:

35) «acc^hā nahī», *mā qamīz ko alag rak^h detī hai aur uṭ^h kar hamīdā ke pās ja kar us ke sir par hāt^h rak^h kar kahtī hai.*

«Мать откладывает кофточку в сторону, и встав, подойдя к Хамиде, (и) положив на ее голову руку, говорит: «Нехорошо это».

Следует отметить, что в сопоставляемых языках действуют разные тенденции описания в одном предложении нескольких следующих друг за другом действий.

Если в языке урду предшествующее действие (или одно из предшествующих действий) выражается главным образом деепричастием, то в русском языке, особенно при наличии более чем двух глаголов, отдается предпочтение конструкции с однородными сказуемыми. Отсюда проистекает возможность, а иногда и необходимость, при переводе на русский язык производить соответствующее преобразование.

2.1.2. *V kar* заменяется на ту же форму, в которой использован главный глагол.

См. иной способ перевода данных выше предложений:

(31) «Вечером он закончил работу и, как обычно, направился в контору приятеля, чтобы ехать вместе домой».

(32) «Через три месяца Кришна Сингх вышел из тюрьмы и принялся за «конструктивную» деятельность по пропаганде домашнего ткачества».

(33) «Затем они выпили по восьмой рюмке и заказали официанту еще по порции виски».

(34) Она выходит вперед, вынимает из кармана маску, сильно натягивает на меня и завязывает на моем затылке концы тесемки».

(35) «Мать откладывает в сторону кофточку, встает, подходит к Хамиде, кладет ей на голову руку и говорит: «Нехорошо это».

Перевод с названной трансформацией можно считать обязательным, если при наличии отношения «предшествование — следование» имеются следующие дополнительные условия:

а) Главный глагол выступает в форме повелительного наклонения. Например:

36) *is sisakte hue nizām kī tīmardārī cʰoṛ kar zindagī kā sātʰ dijiye, awām se rište joriye!*

«Перестаньте нянчиться с этим загнивающим строем, встаньте на сторону жизни, установите связи с народом!» (но! не «перестав нянчиться с загнивающим строем...»)

37) *jālāndʰar jā kar apnī bʰāwāj aur us ke gʰarwālō ko bacāo.*

«Поезжай в Джаландхар, спаси невестку и ее родных» (но! не «поехав в Джаландхар»).

б) За главным глаголом следуют модальные слова: *cāhnā* (и его синонимы), *cāhiye*, *paṛnā* и др.; при этом *V kar* не предшествует субъекту предложения. Например:

38) *māi gʰar zamīndārī cʰoṛ kar bamdāi ānā cāhtā hū.*

«Я хочу бросить дом, земли и поехать в Бомбей» (но не «бросив дом, хочу поехать»).

39) *māi jald az jald apne hoṭal pahūc kar bistar mē leṭ jāne kā khāhišmand tʰā.*

«Я хотел как можно скорее добраться до гостиницы и улечься в постель» (но, не «добравшись как можно скорее до гостиницы, хотел...»)

40) *ham ko saṛak ke kināre motar cʰoṛ kar galiyō mē paidal calnā paṛā.*

«Нам пришлось оставить машину у обочины и пешком добираться по переулкам» (но не «оставив машину, нам пришлось...»)

2.1.3. В предложенных способах перевода нет специально лексического выражения отношения «предшествование — следование». Нужды в этом особой нет, потому что, как отме-

чает ряд лингвистов, язык характеризуется свойством проективности, а именно: временная последовательность событий отражается в речи линейной последовательностью. (См. «пришел, увидел, победил», т.е. сначала пришел, потом увидел, потом победил).

Однако идея последовательности может при переводе получать и эксплицитное выражение посредством предлога «после». В этом случае деепричастная конструкция подвергается одной из трех трансформаций:

а) деепричастие заменяется на соответствующее ему по семантике существительное;

б) деепричастие опускается и с предлогом «после» выступает зависимое от него существительное;

в) деепричастие вместе с зависимыми переводится в позицию придаточного предложения времени («после того, как...»).

Эти трансформации не обладают свойством универсальной применимости, в чем можно убедиться на примерах данных выше предложений. (Прочерки означают недопустимость соответствующего способа перевода, а вопросительный знак — сомнение в его уместности.)

(31) а) «Вечером после окончания работы он, как обычно, направился...»

б) «Вечером после работы он, как обычно, направился...»

в) «Вечером, после того, как он закончил работу, он, как обычно, направился...»

(32) а) «Через три месяца после выхода из тюрьмы Кришна Сингх принялся за “конструктивную” деятельность...»

б) (?) «Через три месяца после тюрьмы Кришна Сингх...»

в) «Через три месяца, после того, как Кришна Сингх вышел из тюрьмы, он принялся за “конструктивную” деятельность...»

(33) а) —

б) «Затем после восьмой порции они заказали официанту еще по порции...»

в) «Затем, после того, как они выпили по восьмой порции, они заказали официанту...»

Таким образом, трансформация (а) не приемлема в том случае, если существительное, соответствующее глаголу по семантике, является в русском языке или малоупотребитель-

ным, или неупотребительным вовсе (см. «после выпивания»); трансформация (б) не приемлема в том случае, если существительное не относится к разряду тех, которые могут использоваться во временном значении с предлогом «после». Что же касается трансформации (в), то ее применение не дает положительного результата, если ситуация представлена в настоящем времени. Особенно явно сказанное проявляется при наличии в предложении оригинала нескольких деепричастий, как, например, в (34) и (35).

Вот как может выглядеть перевод примера (34): «Она выходит вперед и после того, как вынимает маску из кармана и насильно натягивает на меня, завязывает на моем затылке концы тесьмы». Тот же эффект дает применение трансформации при переводе предложения (35).

В случаях типа (34) и (35) наиболее приемлемым способом экспликации идеи последовательности является введение перед второй глагольной формой наречия «потом» (использование «потом» более одного раза нежелательно). Например:

(34) «Она выходит вперед, потом вынимает из кармана маску и т.д.».

Однако в некоторых случаях в связи с лексическим значением деепричастия без специального указания на смену событий не обойтись. Например:

(40) *rāj kumārī śakuntalā in dīnō wilāyat se par^h kar naī naī āyī t^h*

«Радж Кумари Шакунтала в эти дни только-только вернулась после учебы (*но не* «проучившись»!) из Англии».

И, наконец, если верно, что «Y после X», то верным является и утверждение: «X перед Y». Именно к такому способу, по видимости, единственному, следует прибегнуть при переводе одного из фрагментов следующего текста:

41) *caurāhe par ek kānṣṭabal ne use rokā aur pūc^hā: «tumharī saikal kā lāit kahā hai?» saikal sawār bole: «jamedār sahib, ab^h ab^h buj^h gāi hai, g^har se jalākar to calā t^hā».*

«На перекрестке его остановил констебль и спросил: «Где у тебя свет?» Велосипедист ответил: «Господин джамедар, только-только погас. Я зажигал ведь перед выездом».

2.2. Отношение «причина–следствие»

Для полипредикативных конструкций с отношением «причина–следствие» характерно особое наполнение ее составляющих. В позиции деепричастия, называющего причину, выступают, главным образом, глаголы восприятия, например: **dek^h nā** – «видеть», **sunna** – «слышать», **pānā** – «обнаруживать» или глаголы полагания, например, такие путативные глаголы, как **socnā** – «думать», **samaj^h nā** – «считать», **tasawwur karnā** – «представлять» и т.п.

Что же касается позиции главного члена конструкции, называющего следствие, то она заполняется глаголами эмоционального состояния или действия, прежде всего непроизвольного.

В целом в рассматриваемой конструкции описывается реакция субъекта на воспринятую или воображаемую действительность.

Варианты перевода могут быть следующими.

2.2.1. Перевод без трансформации: **V kar** переводится деепричастием. Например:

42) **woh rāste ke gird-o-nawāh mē p^hailā jangal dek^h kar ḍarne lagī.**

«Увидев простирающиеся вблизи дороги леса, она испугалась».

43) **«muj^he polis ko bulānā paṛegā». polis kā nām sun kar merā dost t^handā paṛ gayā.**

«Мне придется позвать полицию». Услышав слово “полиция”, мой приятель приутих».

44) **kāṭ laṛke ḍar kar b^hāg gaye.**

«Многие ребята, струсив, разбежались».

45) **aur woh yah soc kar muskurā diyā ki wakīl sāhib ko yah nahī mālūm ki us kī āstīn par to das aur insānō kā khūn b^hi pukār rahā hai.**

«И он улыбнулся, подумав, что господину законнику неведомо, что на его рукаве вопиет кровь еще десяти человек».

46) **ek māsūmā kī tarah us ke j^hūte pyār ko sac samaj^h kar woh us kī dīwānī ho gaī.**

«Сочтя, как неопытное создание, его фальшивую любовь за правду, она совсем потеряла от него голову».

2.2.2. Перевод с трансформацией, состоящей в замене деепричастия на ту же форму, в какой выступает главный глагол. Например:

(42) «Она увидела простирающиеся вблизи дороги густые леса и испугалась».

(43) «Мне придется позвать полицию». Мой друг услышал слово “полиция” и приутих».

(44) «Многие ребята струсили и разбежались».

(45) «Он подумал, что господину законнику неизвестно, что на его рукаве вопиет кровь еще десяти человек, и улыбнулся».

(46) «Она сочла, как неопытное создание, его фальшивую любовь за правду и совсем потеряла от него голову».

2.2.3. Перевод с трансформацией, состоящей в замене деепричастного оборота придаточным предложением времени. Например:

(42) «Когда она увидела простирающиеся вблизи дороги густые леса, то она испугалась».

(43) «Мне придется позвать полицию». Когда мой друг услышал слово “полиция”, то он приутих».

(45) Когда он подумал, что господину законнику неизвестно, что на его рукаве вопиет кровь еще десяти человек, то он улыбнулся».

(46) «Когда она, как неопытное создание, сочла его фальшивую любовь за правду, то она совсем потеряла от него голову».

Подобный прием не приемлем при переводе примера (44), поскольку деепричастие образовано от глагола мгновенного действия. См.: «Когда многие ребята струсили(?)...»

2.2.4. Перевод с трансформацией, состоящей в замене деепричастия на существительное в форме, выражающей причинное значение. Ее применение дает следующий перевод:

(42) «При виде простирающихся вблизи дороги густых лесов она испугалась».

(43) «При слове “полиция” мой друг приутих».

(44) «Многие ребята от страха разбежались».

(45) «При мысли, что господину законнику неизвестно, что на его рукаве вопиет кровь еще десяти человек, он улыбнулся».

Предложение (46) этой трансформации не подлежит, так как невозможно найти существительное, которое по своей семантике соответствовало бы путативному глаголу «считать», «принимать X за Y». По этой же причине предложение (46) не участвует в предлагаемой ниже трансформации.

2.2.5. Последняя трансформация отличается от предыдущей формой и позицией соответствующего существительного, а именно: употребленное в именительном падеже, оно ставится в позицию подлежащего, при этом подлежащее оригинала переходит в позицию дополнения, а содержание главного глагола усложняется темой каузации. Применение такого способа дает следующий перевод названных выше предложений.

(42) «Вид простирающихся вблизи дороги густых лесов ее напугал».

(43) «Слово “полиция” утихомирило моего друга».

(44) «Страх обратил многих ребят в бегство».

(45) «Мысль о том, что господину законнику неизвестно, что на его рукаве вопиет кровь еще десяти человек, заставила его улыбнуться/вызвала у него улыбку».

2.3. Отношение «средство–цель»

Различие в семантике полипредикативных конструкций с отношением «причина–следствие» и с отношением «средство–цель» находит отражение в тех вопросах, которые могут быть заданы к деепричастию. Ср.:

«us ne mere sāt^h rište joṇe kī tajwīz peṣ kī t^hī». — «tab...» — «mere g^har wālō ne inkār kar diyā». — «kyō?» — «us kā cāl calan aur āwargī dek^h kar».

«Он предложил вступить с ним в брак» — «И тогда?..» — «Мои родные ответили отказом» — «Почему?» — «Знали (букв. «узнав») его неблагоприятные поступки».

И «is silsile mẽ māi kyā kar saktā hū?» — «merī madad». — «woh kaise?» — «yah batā kar ki šabnam kaun hai».

«Что я могу в таком случае сделать?» — «Помочь мне». — «Как (каким способом)?» — «Сказав мне, кто такая Шабнам».

Различие в семантике находит отражение в лексическом значении глаголов и, прежде всего, в позиции деепричастия.

В рассматриваемой в данном разделе полипредикативной конструкции в качестве ее членов выступают целенаправленные глаголы.

Сделаем некоторые пояснения относительно термина «целенаправленность», приведя для этого определение М.Я. Гловинской: «...Целенаправленное действие совершается субъектом действия ради достижения цели, т.е. желательного для него результата, который он, по его мнению, может достичь имеющимися в его распоряжении средствами и знает, как это сделать. С этой точки зрения процесс “худеть”, например, может быть целенаправленным и нецеленаправленным в зависимости от того, совершается ли он намеренно или нет. Результат же его (худоба или меньший вес) одинаков в обоих случаях».

Информация о наличии или отсутствии намерения содержится, как правило, в более широком контексте, т.е. за пределами предложения или выводится из внеязыковых данных.

Вышесказанное имеет непосредственное отношение к обсуждаемому здесь вопросу, т.е. к переводу конструкций с отношением «средство–цель». Перевод без трансформаций, т.е. с использованием в русском языке деепричастия, возможен в каждом из двух случаев: действие совершается намеренно и действие совершается без намерения субъекта. В последнем случае цель, выраженная главным глаголом, является квазицелью. Однако при использовании трансформаций – необходимого этапа перевода при несовпадении субъекта с подлежащим предложения – данное различие весьма существенно. Ниже будут описаны случаи, когда отсутствие намерения совершить действие, названное главным глаголом, запрещает некоторые преобразования.

Неоднозначность рассматриваемых здесь полипредикативных конструкций имеет еще одно проявление: если при отношении «причина–следствие» предшествование деепричастия действию **V*aux**, интерпретируемого как причина, является неперенным условием порождения полипредикативной конструкции названной семантики, то в данном случае возможны два варианта:

(1) время действия **V kar** меньше времени **V*aux** и (2) время действия **V kar** равно времени действия **V*aux**. В послед-

нем случае описываются не два действия, а две стороны одного и того же действия, которые можно уподобить двум сторонам одной монеты. Возможные вариации прочтения полипредикативной конструкции находят отражение в разрешении/запрете некоторых трансформаций.

2.3.1. Перевод без трансформации: *V kar* переводится деепричастием. Эта процедура разрешается при любом соотношении времен описываемых действий, а также как при наличии, так и отсутствии намерения их совершения. Например:

46) *māi ne socā ki kuc^h waqt nikāl kar is pursukūn fazā mē cand lamhe guzārūgā.*

«Я подумал, что выкроив какое-то время, я проведу несколько минут в этой спокойной обстановке».

47) *māi jab yah soctā hū ki tum ne ant^hak mahnat kar ke mere liye yah g^haṛī kharīdī to māi khūd ko mujtīm samaj^hne lagtā hū.*

«Когда я думаю, что ты, работая без устали, купила мне эти часы, то я начинаю чувствовать себя преступником».

48) *us ne košīš kar ke apnī badlī dehlī karāyā.*

«Приложив усилия, он добился перевода в Дели».

49) *ḍakṭar ne us kī unglī mē pin cub^ha kar khūn nikālā.*

«Воткнув в палец иглу, доктор взял у него кровь».

50) *c^huṭṭī le kar dehlī pahūcā aur patā calāyā.*

«Взяв отпуск, он прибыл в Дели и навел справки».

51) *woh is musulmān laṛkī ko zalīl kar ke tamām musulmānō se apnī jānkī kā intiḳām le rahā t^hā.*

«Унижая эту мусульманскую девушку, он мстил всем мусульманам за свою Джанку».

52) *un kī zindagī kis alām mē guzregī jinhō ne ek sāt^hī kī zindagī qurbān kar ke apnī jān bacāyī!*

«Как будут жить те, кто, принеся в жертву жизнь товарища, спас свою собственную жизнь».

53) *weṭnāmī awām ne apnī tawīl jang mē kāmyābī hāsīl kar ke tārk^h mē munfarad maqām hāsīl kar liyā.*

«Одержав победу в своей длительной войне, вьетнамский народ занял исключительное место в истории».

54) *terā baccā be waqt ro kar hamē pakṛā degā.*

«Твой ребенок, не вовремя заплакав, спровоцирует наш арест».

2.3.2. Проба на применимость некоторых трансформаций обнаруживает неоднородность внешне одинаковых полипредикативных конструкций.

Первая трансформация состоит в следующем: деепричастие меняется на личную форму глагола и помещается в позицию сказуемого, а главный глагол вместе со своими зависимыми переводится в позицию придаточного цели. Неприменимость названной трансформации является свидетельством отсутствия намерения у субъекта действия. Попробуем перевести данные выше предложения, применив описанную выше трансформацию. Первые семь предложений легко поддаются этому изменению. См.:

(46) «Я подумал, что выкрою какое-то время, чтобы провести несколько минут в этой спокойной обстановке».

(47) «Когда я думаю, что ты работала без устали, чтобы купить мне эти часы, то я начинаю чувствовать себя преступником».

(48) «Он приложил усилия, чтобы добиться перевода в Дели».

(49) «Доктор воткнул в палец иглу, чтобы взять у него кровь».

(50) «Он взял отпуск, чтобы поехать в Дели и навести справки».

(51) «Он унижал эту мусульманскую девушку, чтобы отомстить всем мусульманам за свою Джанку».

(52) «Как будут жить те, кто принес в жертву жизнь товарища, чтобы спасти свою собственную жизнь?»

К последним двум переводным предложениям данная трансформация не применима, поскольку в них имеет место не подлинная цель, а квазицель: субъект не имеет намерения совершить действие, названное сказуемым. См.:

(53) «Вьетнамский народ одержал победу в длительной войне, чтобы (?) занять исключительное место в истории».

(54) «Твой ребенок заплачет не вовремя, чтобы (?) спровоцировать наш арест».

Следующая трансформация применима только в том случае, если речь идет о двух действиях, разделенных хоть небольшим, но временным интервалом. Суть трансформации состоит в следующем: предложение с деепричастием преобразуется

в предложение с однородными сказуемыми (см. предыдущие разделы), при этом перед вторым сказуемым помещается выражение «тем самым». Допустимость трансформации будет свидетельствовать о том, что субъект на деле совершает только одно, а не два действия, и наоборот. Проведем проверку на тех же переводных предложениях.

(46) «Я подумал, что выкрою какое-то время и (?) тем самым проведу несколько минут в этой спокойной обстановке».

(47) «Когда я думаю, что ты работала без устали и (?) тем самым купила мне эти часы, то я начинаю чувствовать себя преступником».

(48) «Он приложил усилия и (?) тем самым добился перевода в Дели».

(49) «Доктор воткнул в палец иголку и (?) тем самым взял у него кровь».

(50) «Он взял отпуск и (?) тем самым приехал в Дели и навел справки».

В отличие от первых пяти предложений последующие четыре вполне пригодны к преобразованиям названного вида. См.:

(51) «Он унижал мусульманскую девушку и тем самым мстил всем мусульманам за свою Джанку».

(52) «Как будут жить те, кто принес в жертву жизнь своего товарища и тем самым спас свою жизнь».

(53) «Вьетнамский народ одержал победу в длительной войне и тем самым занял исключительное место в истории».

(54) «Твой ребенок не вовремя заплачет и тем самым спровоцирует наш арест».

Как свидетельствуют проведенные выше трансформации, признак «наличие/отсутствие намерения» никак не связан с признаком «одно/два действия».

Напомним, что полипредикативные конструкции с отношением «предшествование–следование» и «причина–следствие» всегда предполагают наличие двух следующих друг за другом действий.

2.3.3. Что касается трансформации, состоящей в замене деепричастия на существительное в соответствующей форме, то она допустима и в данном случае при условии, имеющем

силу и в предшествующих разделах: полученное в результате преобразования существительное имеет право на существование в русском языке. С учетом сказанного мы получаем следующие преобразования известных нам переводных предложений (напомним: прочерк означает невозможность преобразований).

(46) —

(47) «Когда я думаю, что ценой неустанной работы ты купила мне эти часы, то я начинаю чувствовать себя преступником».

(48) «Стараниями он добился перевода в Дели».

(49) —

(50) —

(51) «Унижением этой мусульманской девушки он мстил всем мусульманам за свою Джанку».

(52) «Как будут жить те, кто ценой жизни товарища спас свою собственную жизнь?»

(53) «Благодаря победе в длительной войне вьетнамский народ занял исключительное место в истории».

(54) «Несвоевременным плачем твой ребенок спровоцирует наш арест».

2.4. Отношение «способ (образ)–действие»

В отличие от рассмотренных выше полипредикативных конструкций данная конструкция характеризуется признаком одновременности: по времени совпадают или два процесса, или результат одного действия с протеканием другого действия. По этой причине перевод, который дает в результате фразы с эксплицитно выраженной или подразумеваемой последовательностью действий, в данном случае недопустим. См., например:

nirmal ko aisā mālūm huā jaise hindūstān kī āzādī kā mahāl d^ham kar ke gir paṛā.

«Нирмалу показалось, будто дворец индийской свободы... рухнул».

Пропуску в переводе в оригинале соответствует деепричастие от глагола **karnā** «делать» с зависимым **d^ham** «грохот», т.е. **d^ham karnā** означает «производить шум, грохот», причем, как следует из толкового словаря языка урду, **d^ham** означает

не просто «шум», «грохот», а «шум, производимый падением тела».

Из этого следует, что шум, производимый падением тела, не может предшествовать самому падению, так же впрочем, как и следовать ему. Оба действия происходят одновременно.

Данный пример выбран потому, что само лексическое содержание глаголов допускает только одно осмысление содержания конструкции, а именно: действие и способ его свершения. Но то же содержание может быть прописано и конструкциям с глагольными членами, лексическое значение которых не столь явно указывает на семантическое содержание конструкций. Во всех этих случаях полезно проводить пробу: допустим ли в данном контексте один из трех типов рассмотренных ранее отношений. Если — нет, то конструкции приписывается отношение «способ-действие».

Варианты перевода могут быть следующими.

2.4.1. Перевод без трансформации: *V kar* переводится деепричастием.

Если глагол относится к классу многоактных, то предпочтение отдается деепричастиям несовершенного вида. Например:

(55) *nirmal ko aisā mālūm huā jaise hindūstān kī āzādī kā mahāl d^ham kar ke gir paṛā*.

«Нирмалу показалося, что дворец индийской свободы, грохоча, рухнул».

(56) *us ne dāt b^hīc kar kahā...*

«...сказал он, скрежеча зубами».

Если глагол, от которого образовано деепричастие, относится к классу глаголов мгновенного действия, то деепричастие переводится глаголом совершенного вида. Например:

(57) «*kyū?*» — *anjanā ne cōk kar pūc^hā*

«Почему?» — вздрогнув, спросила Анджана.

Совершенный вид выбирается и в том случае, когда предложение в целом описывает стативную ситуацию. Например:

58) *yah nādir mālūmāt be asar sābit huī aur ribekā isī tarah mūh p^hulā kar baiṭ^hī rahī*.

«Эти редкостные сведения не возымели действия, и Ребекка так и осталась сидеть, надув губы (надувшись)».

В остальных случаях выбор вида деепричастия свободен. Например:

(59) *sanjīdā khātūn ne muskurā kar apne sir ko halkī junbiś dī.*

«Строгая мадам, улыбнувшись/улыбаясь, слегка кивнула головой».

(60) *«tum burā nā manāo to ek bāt kahū». — «yah to bāt par munhassar hai». — māī ne hās kar jawāb diyā.*

«Если вы не рассердитесь, то я бы сказал одну вещь». — «Это зависит от вещи», — ответил я, засмеявшись/смеясь.

(61) *...māī ne kand^he sukeṛ kar kahā.*

«...сказал я, пожав/пожимая плечами».

2.4.2. Перевод с трансформацией

В предыдущих разделах (1 и 2) в качестве первой трансформации предлагалось преобразовать полипредикативную конструкцию в предложение с однородными сказуемыми, для чего деепричастие менялось на ту глагольную форму, в которой выступает сказуемое исходного предложения.

Допустимость подобной трансформации предполагает последовательность действий, названных глагольными членами конструкции. Поскольку в данном случае названное условие не выполняется, постольку трансформация не применима, т.е. дает незапланированный эффект. См.:

(55) «...дворец индийской свободы загрохотал и (потом?) рухнул».

(56) «Он заскрежетал зубами и (потом?) сказал».

(57) «Анджана вздрогнула и (потом?) сказала».

(58) «...Ребекка надула губы и (потом?) осталась сидеть».

(59) «Строгая мадам улыбнулась и (потом?) кивнула головой».

(60) «...я засмеялся и (потом?) ответил».

(61) «Я пожал плечами и (потом?) сказал».

Применение той же трансформации с добавлением «тем самым» (см. 2.3.2.) дает уж совсем неудоваримый результат. См.:

(55) «дворец индийской свободы загрохотал и (тем самым??) рухнул».

а. «Он поскрежетал зубами и (тем самым??) сказал».

Продолжать далее нет смысла.

Трансформация, состоящая в замене деепричастия на личную форму глагола и перенос главного глагола в позицию

сказуемого придаточного предложения, что разрешалось при наличии между членами полипредикативной конструкции отношения «предшествование–следование», «причина–следствие» и «средство–цель», в данном случае также не применима. И, действительно, если есть придаточные времени, причины и цели, то придаточных «способа действия» в природе не существует.

2.4.3. И, наконец, одна из последних трансформаций, предлагаемых в разделах 1–3, а именно: замена деепричастия на соответствующее по семантике существительное в одной из заданных форм, в данном случае не только допускается, но при условии наличия в русском языке нужного существительного, может быть предложена в качестве оптимального варианта перевода. См.:

(55) «...дворец индийской свободы с грохотом рухнул».

(56) «...сказал он с зубовным скрежетом».

(57) —

(58) «...И Ребекка так и осталась сидеть с надутым лицом».

(59) «Строгая мадам с улыбкой слегка качнула головой».

(60) «...ответил я со смехом».

(61) —

Как видно из альтернативного перевода пяти из семи примеров, соответствующей формой существительного в этом случае является существительное с предлогом «с». В двух случаях (примеры 57 и 58) соответствующего существительного найти не удалось.

Кроме замены деепричастия на соответствующее существительное с предлогом «с» широкое применение при переводе находит следующий прием: деепричастие заменяется на семантически равноценное наречие. Примеры:

62) *us ne g^habrā kar kahā...*

«...Сказала она волнуясь/в волнении/взволнованно».

63) *fākhtā ne hairatzadā ho kar pūc^hā.*

«...Удивляясь/с удивлением/удивленно спросила Голубка».

64) *ham larke c^hip kar tamāšā dek^h rahe t^he.*

«Мы, дети, затаясь/тайком наблюдали это зрелище».

Перевод полипредикативных конструкций названного семантического содержания с использованием наречий вполне

закономерен, поскольку в отличие от русского языка, в урду класс наречий весьма немногочисленен, а использование существительных в функции обстоятельства образа действия ограничен подклассом абстрактных существительных с признаком «качество».

Именно по этой причине при переводе с русского языка некоторой словоформы со значением «способ/образ действия» в языке урду используют деепричастия. Кстати, словари обоих видов содержат немалое количество деепричастий, не сущих названное значение, например: *c^hip kar* «тайком», *k^hul kar* «открыто», *jān bū^h kar* «сознательно, с умыслом» и др.

2.4.4. Частный способ перевода предполагает применение следующей трансформации: главный глагол заменяется на нуль, а его позицию занимает деепричастие, принимая и его форму, т.е. личную форму. Это возможно в том случае, если в содержании обоих глаголов имеется общая часть. Например.

65) «*nahī mosyo mustansar*», — *woh k^hilk^hilakar hās dī*.

«Нет, мосье Мустансар», — захотела она.

В данном выше предложении содержатся две глагольные формы: личная, образованная от глагола *hāsna* — «смеяться», и деепричастная, образованная от глагола *k^hilk^hilānā* — «хохотать», т.е. «хохоча, засмеялась».

См. также *balak kar ronā* — «рыдать», где *ronā* — «плакать», а *balaknā* — «рыдать» («рыдая, плакать»).

К приему опущения главного глагола и постановки на его место преобразованное в личную форму деепричастия можно прибегать в авторской ремарке, сопровождающей реплику персонажа. Например:

«*kyō nahī?*» — *us ne muskurā kar pūc^hā*.

«Почему нет?» — улыбнулся он (в оригинале «спросил он, улыбнувшись»).

3. Как было изложено в предыдущих разделах, полипредикативная конструкция с зависимым предикатом *V kar* может быть переведена несколькими способами, выбор которых определяется типом семантических отношений между глагольными компонентами (речь идет о трансформационном, а не о прямом переводе). При этом, что важно отметить, конструк-

ция каждого из четырех семантических типов может быть переведена без использования в русском языке деепричастных оборотов. Это позволяет построить фразу, правильную с точки зрения синтаксических норм современного русского языка, и в том случае, когда субъект деепричастия не является кореферентным субъекту действия или состояния, занимающему позицию подлежащего в матричном предложении. Отсутствие явления кореферентности субъекта деепричастия субъекту — подлежащему главного предиката, запрещенное в русском языке, возникает в предложениях урду при нескольких условиях.

3.1. Личная форма глагола представлена в форме страдательного (инактивного) залога, что автоматически выводит в позицию подлежащего матричного предложения объект главного предиката. Поскольку маркер страдательного залога не может вводиться в форму *Vkar*, постольку синтаксического преобразования в структуре деепричастия не происходит. В этом случае сформулированное выше условие кореферентности субъектов выполняться, естественно, не может, и использование трансформации становится необходимым.

Между глагольными компонентами конструкции *Vkar Vajā* могут быть установлены три из названных выше четырех типов отношений, а именно «предшествование–следование», «средство–цель» и «способ–действие»; отношение «причина–следствие» при наличии страдательного залога не отмечено.

Как известно, пассивная конструкция языка урду может быть переведена на русский язык или пассивной личной, или активной неопределенно-личной. Если избирается второй путь, то могут быть применены все способы перевода, указанные в разделах 2.1., 2.3. и 2.4. Если же предпочтение отдается пассивной конструкции, то накладывается запрет на использование в переводе деепричастий. Покажем на примерах.

3.1.1. При отношении «предшествование–следование» перевод без трансформации допустим только при использовании неопределенно-личной конструкции. Например:

66) *unhē giriftār kar ke dūsri martabā umare — qaīd kī sazā dī gayī.*

«Арестовав, его снова приговорили к пожизненному заключению» (но не «арестовав, он был приговорен»).

Второй и третий способы перевода (см. 2.1.2. и 2.1.3.) допускают два варианта:

«Его арестовали и снова приговорили к пожизненному заключению».

«Он был арестован и снова приговорен к пожизненному заключению».

«После ареста его снова приговорили к пожизненному заключению».

«После ареста он снова был приговорен к пожизненному заключению».

3.1.2. При отношении «средство–цель» перевод без трансформации также допустим только при выборе неопределенно-личной конструкции. Например:

67) *jab use itminān ho gayā ki dil kī harkat – isī dil kī harkat jo ek marte hue ādmī ke sīne mẽ se nikāl kar dūsre ādmī ke sīne mẽ lagāyā gayā t^hā hamešā ke liye band ho gayī to us ne sarṭifikat par dastkhat kar diye.*

«Когда он удостоверился, что биение сердца — биение того самого сердца, которое, вынув из груди умирающего человека, поместили (но не «было помещено»!) в грудь другого человека, — навеки остановилось, то он подписал документ».

Использование трансформации, описанной в 2.3.2., позволяет перевод исходной конструкции обоими способами, как неопределенно-личной, так и личной пассивной конструкцией. См.:

«...Биение того самого сердца, которое вынули из груди умирающего человека, чтобы поместить (его) в грудь другого человека...» И «...Биение того самого сердца, которое было вынуто из груди умирающего человека, чтобы быть помещенным в грудь другого человека...»

Два варианта перевода могут быть получены и в результате применения трансформации по замене деепричастия на семантически близкое существительное (см. 2.3.2.). Входящее в рассматриваемое предложение деепричастие такой возможности не предоставляет, поэтому продемонстрируем сказанное на другом примере:

68) *beṛā soda dālne lagā to bas bas kah kar rok diyā gayā.*

«Когда официант стал наливать содовую, то его остановили (он был остановлен) словами «хватит, хватит!»

3.1.3. Если полипредикативной конструкции приписывается отношение «способ–действие», то сохранение деепричастной формы, как и при отношениях «предшествование–следование» и «средство–цель», возможно при условии замены пассивной конструкции на активную неопределенно-личную. При замене деепричастия на существительное в соответствующей форме или на наречие допустимы обе конструкции: как активная, так и пассивная. Например:

69) *dastā c^hp kar nadī ke pār pahūcāyā gayā.*

«Отряд тайком переправили на другую сторону реки» и «Отряд был тайком переправлен на другую сторону реки».

3.2. Субъект деепричастия кореферентен одному из актантов главного предиката, занимающему не центральную, а одну из периферийных позиций в матричном предложении, т.е. иными словами, не является подлежащим. Здесь возможны два случая.

3.2.1. Кореферентный субъекту деепричастия компонент матричного предложения находится в непосредственной зависимости от главного предиката, т.е. от сказуемого.

↓ ↓
Формула предложения *N ko Nd Vaux*, где *N ko* интерпретируется как субъект пассивного восприятия, например:

muj^h ko aisā mālūm huā... «Мне показалось, что...»

muj^h e ḍar lagā. «Мне стало страшно/Я испугался».

3.2.2. Субъект деепричастия кореферентен компоненту, зависящему не от хозяина предложения, а от его слуги, т.е. находящемуся в зависимости второй или большей степени, что можно изобразить графически следующим образом:

↓ ↓
Nx Nd Vaux, где *Nx* имеет главным образом статус владельца (поссесора), а *Nd* — объект обладания. Например:

us ke kān surkh^h ho gaye. «У него (“его”) уши покраснели».

kamal kī āk^hō mē camak ho gayī. «В глазах Камала появился блеск».

us kī becaīnī baḥ gayī. «Ее волнение возросло».

В обоих случаях (3.2.1. и 3.2.2.) реализуется один тип отношений, а именно: «причина–следствие», а содержание полипредикативных конструкций может быть описано, как реакция субъекта на воспринятую или воображаемую действительность (см. раздел 2.2.). Входящие в полипредикативную конструкцию деепричастия образуются от глаголов восприятия или от путативных глаголов. Общность содержания позволяет обратиться к способам перевода, применяемых к тем конструкциям, в которых при том же типе отношений субъект деепричастия был коррелятен субъекту — подлежащему главного предиката.

1) Первый способ перевода предполагает сохранение в переводном предложении деепричастия, т.е. прямой перевод без трансформации.

В данном случае перевод с деепричастием допустим только для конструкций, описанных в 3.2.1., но с предварительным изменением статуса семантического субъекта главного предиката, а именно: последний должен быть представлен как субъект активного восприятия и автоматически переведен в позицию подлежащего. Например:

68) **us lāl mūh wāle angrez ko dek^h kar hamē ghussā ā gayā.**

«Увидев того краснорожего англичанина, мы пришли в ярость» (но не «нас охватила ярость»).

Конструкции, описанные в 3.2.2., такой трансформации не подлежат (см. «Волнение Анджаны возросло ⇒ (?) Анджана, услышав его ответ, увеличила свое волнение».

Все остальные трансформации, предполагающие изменение деепричастной формы на иную (см. 2.2.) допустимы и для первого примера, а также и для всех остальных, прилагаемых ниже.

2) Второй способ перевода:

(68) «Мы увидели того краснорожего англичанина, и нас охватила ярость».

69) **larkī kī khūbsūrātī ke mutalliq sawāl sun kar maulanā ke kān surkh hone lage.**

«Почтенный учитель слышал вопрос о красоте девушки, и у него покраснели уши».

70) *ḍākṭar kī bāt sun kar kamal kī āḱ^hṛ mē camak ā gayī.*

«Камаль выслушал слова доктора, и в его глазах появился блеск».

71) *kab^hī yah soc kar dīl dahal jāṭā hai kī mere bād bahū kā kyā hogā.*

«Порой я думаю о том, что будет после меня с моей невесткой, и у меня сердце обливается кровью».

3) Третий способ перевода:

(68) «Когда мы увидели того краснорожего англичанина, то нас охватила ярость».

(69) «Когда почтенный учитель услышал вопрос о красоте девушки, то у него покраснели уши».

(70) «Когда Камаль выслушал слова доктора, то в его глазах появился блеск».

(71) «Когда я порой думаю о том, что будет после меня с моей невесткой, то у меня сердце обливается кровью».

4) Четвертый способ перевода:

(68) «При виде того краснорожего англичанина нас охватила ярость».

(69) «При вопросе о красоте девушки уши у почтенного учителя покраснели».

(70) «От слов доктора в глазах Камалья появился блеск».

(71) «Порой при мысли о том, что будет без меня с моей невесткой, у меня сердце обливается кровью».

5) Пятый способ перевода:

(68) «Вид того краснорожего англичанина привел нас в ярость».

(69) «Вопрос о красоте девушки заставил покраснеть уши почтенного учителя».

(70) «Слова доктора вызвали блеск в глазах Камалья».

(71) «Порой мысль о том, что будет без меня с невесткой, заставляет (мое) сердце обливаться кровью».

3.3. Полипредикативная конструкция, в которой, в отличие от рассмотренных выше, субъект деепричастия получает эксплицитное выражение и помещается в зависимую от деепричастия позицию, что может быть представлено следующей формулой: $Nd \overbrace{Vkar} \overbrace{V^*aux}$.

Основной тип отношений, реализуемый в подобных конструкциях, это «предшествование–следование», который может в неявном виде носить еще и причинный характер.

Сохранение в русском переводе деепричастия недопустимо, поэтому первый способ перевода (см. 2.1.) не применяется. Конструкция может быть переведена 2-м или 3-м способами (см. 2.1.2 и 2.1.3). Второй способ предпочтительнее. Например:

72) *itne mẽ aṛāṛā dʰam piçʰwāṛe kī dīwār ḍʰa kar cʰappar nīce ā rahā.*

«Между тем задняя стена с грохотом обрушилась, и крыша поползла вниз».

73) *dʰuē kī zanjīr tūt kar ek dʰandlā sā gʰubār kamre mẽ cʰā gayā.*

«Цепочка дыма оборвалась, и в комнате повисло грязное облако».

74) *rādʰā kī ākʰō mẽ āsū khuṣk ho kar ab us ke hōṭṭ par umīd aur khūṣī kī muskurāhaṭ tʰī.*

«Слезы в глазах Радхи высохли, и на ее губах теперь была улыбка радости надежды».

75) *jʰōṛe kī cʰat ṭapak kar unhē namoniya ho gayā.*

«Потолок хижины стал протекать, и они заболели воспалением легких».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

О ПЕРЕВОДЕ УДВОЕННЫХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ

Удвоение деепричастий в форме **VV kar**, как и удвоение существительных, возвратного местоимения и количественных числительных, порождает значение кратности.

Значение кратности поддерживается или лексическим значением образующего глагола, или определенными данными контекста.

1. В первом случае деепричастия образуются от двух классов глаголов.

1.1. Образующие глаголы являются по природе многоактными, которые существуют и в русском языке, например:

kāpnā — «дрожать», *rasnā* — «сочиться», *j^hūmnā* — «качаться», *lahrānā* — «развеваться» и др.

1.2. Образующие глаголы, не являясь по природе многоактными, приобретают соответствующее значение при удвоении основы. Так, например, глагол *ruk^{nā}* — «останавливаться» при выполнении названного условия, а именно при удвоении — *ruk ruk kar* получает значение многоактности, например: *ruk ruk kar bolnā* «говорить, запинаясь»; *ruk ruk kar sās lenā* — «дышать прерывисто». При одиночном употреблении основы деепричастие *ruk kar* означает «остановившись».

В любом случае удвоенные деепричастия обоих видов весьма часто находят отражение в словарях. Но и при его отсутствии задача переводчика сводится к поиску соответствующего глагольного эквивалента в русском языке или соответствующего наречия. Например:

76) *šīše kī botal se glūkoz ṭapak ṭapak kar us kī ragō mē samo rahā t^hā*.

«Капая из стеклянного сосуда, глюкоза (постепенно) оседала в его сосудах».

(*ṭapaknā* — *qatrā qatrā gīrnā* «падать каплями» — Словарь Фироза, «капать» — «падать каплями» — Словарь С.И. Ожегова.)

77) *aur woh p^huṭ p^huṭ kar rone lagī*.

«И она разрыдалась/заплакала навзрыд».

(*ronā* — «плакать» = *āsū bahānā* — «проливать слезы»; *p^huṭ p^huṭ kar ronā* ⇒ *bahut āsū bahānā* «проливать много слез» — Словарь Фироза, «рыдать» ⇒ «судорожно плакать» — Словарь С.И. Ожегова.)

78) «*tum... yahā... kyā kar rahe ho?*» — *us ne ruk ruk kar pūc^hā*.

«Ты... ты... что здесь делаешь?» — запинаясь, спросила она».

О значении одноактного глагола *ruk^{nā}* и приобретении им значения кратности при удвоении основы см. выше.

Если значение кратности, носителем которого является удвоенное деепричастие, обеспечивается лексическим значением глагола, то между членами полипредикативной конструкции устанавливается 4-й тип отношения: «способ–действие».

2. Если значение кратности, приписываемое деепричастию **V Vkar**, обеспечивается данными контекста, то в полипредкативной конструкции порождается отношение «средство-цель».

Какие данные контекста мы имеем в виду? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем в качестве примера фрагмент из рассказа Х.А.Аббаса «Рафик».

79) «**meijar rafiq mārā gayā!**»

«**sun cukā hū. kya baṭālīn kā har afsar aur har sipāhī yah khabar alag alag mujhe sunāegā?..**»

«**meijar rafiq mārā gayā! meijar rafiq mārā gayā!**»

karnel rājendar do g^hanṭe se yahī khabar sun rahā t^hā. us ne socā: «kyā yah sab kah kah kar muj^he ciṛā rahe hāi? nahī to is bār bār duhrāne se kyā hāsīl?»

«Убит майор Рафик!»

«Слышал уже. Что, каждый офицер и каждый солдат батальона будет порознь сообщать мне эту новость?..»

«Убит майор Рафик! Убит майор Рафик!» Эту новость полковник Раджендра слушал целых два часа. Он подумал: «Неужели они все, говоря (одно и то же) дразнят меня? А если — нет, то какой в этом прок?»

Отметим, какие данные контекста несут идею кратности, помимо формы деепричастия, значение которого нам предстоит определить. Во-первых, это множество субъектов, которые действуют разрозненно, поочередно, а не вместе. Каждый из них произносит свою собственную фразу по отдельности, а не хором. См. подчеркнутые элементы текста. При этом, в отличие от рассмотренных в 1.1. удвоенных деепричастий, удвоение в данном случае не влечет за собой коррекцию лексического значения образующего глагола.

Рассмотрим еще несколько примеров.

80) **aur do kanīzē bārī bārī unhē jām b^har b^har kar de rahī t^hī.**

«...И две служанки поочередно наполняли ему бокал».

Здесь множественность субъектов, действующих поочередно, а не совместно, дополняется множественностью объектов; при этом каждый субъект имеет дело со своим объектом.

81) **darmiyānī umar ke itālī sī^hiyō par baiṭ^h kar har āne jāne wālī siyāh aurat ko heṭ^h uṭ^hā uṭ^hā kar salām kar rahe t^he.**

«Итальянцы среднего возраста, сидя на лестнице, приветствовали поднятием шляпы каждую проходящую мимо туристку».

Здесь информация о кратности выражена и при субъекте и объекте (каждую туристку).

82) *woh muhtarmā mūh p^hulāye baṭī lāparwāhī se mez se dabal roṭī ke bace k^huce ṭūkre cun cun kar kabūtarō ko ḍāl rahī t^hī.*

«Госпожа с недовольным (надутым) видом небрежно собирала со стола крошки хлеба и бросала их голубям».

В данном предложении субъект — один, но объектов — множество (крошки хлеба и голуби). Из этого делаем вывод, о том, что множественность, как необходимое условие порождение удвоенных деепричастий, не ограниченных определенным лексическим значением образующих глаголов, может быть признаком любого актанта, а не только субъекта.

83) *woh roye jā rahī t^hī. māī ne baṭī muškīl se use samj^hā samj^hā kar use cup karāyā.*

«Она все плакала и плакала. С большим трудом, приводя разные доводы, я сумел ее успокоить».

Во втором предложении имеется удвоенное деепричастие, образованное от глагола *samj^hānā* «разъяснять кому, что». Третья валентность — «что» в тексте не реализована, а в переводе же она получила эксплицитное выражение «довод» при этом во множественном числе. Выбор множественного числа можно аргументировать тем, что деепричастие использовано в удвоенном виде, а это значит, что текст маркирован по признаку «кратность». Проявление этого значения — одна из задач переводчика.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О ПЕРЕВОДЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Как известно, место отрицания в предложениях урду является фиксированным — это контактная препозиция по отношению к сказуемому, т.е. к **V*aux**. Однако отсюда не следует, что в каждом случае отрицается сам факт, названный глаголом —

хозяином предложения. Подвергаться негации могут и другие члены предложения. Ср.:

māi ne kahā: «yah t̪ʰɪk hai, magar paɾʰ ne wālā kɾiʂan candar j̪itnī samajʰ b̪ūjʰ nahĩ rakʰtā.

«Я сказал: “Вы правы. Но читатель не обладает такой мудростью, как Кришна Чандар”».

И yah t̪ʰɪk hai magar har paɾʰ ne wālā kɾiʂan candar j̪itnī samajʰ b̪ūjʰ nahĩ rakʰtā hai.

«Я сказал: “Вы правы. Но не каждый читатель обладает такой мудростью, как Кришна Чандар”».

Как можно судить по переводу двух предложений, место отрицания меняется. Но в оригинале его место неизменно. Наличие в субъектной группе определения **har** «каждый» не отражается на порядке слов.

Приведем для сравнения еще пару примеров:

woh mazdūrō kā h̪ɪɖar nahĩ banā.

«Он не стал рабочим лидером».

И **woh mazdūrō kā h̪ɪɖar dafātan nahĩ banā.**

«Он не сразу стал рабочим лидером».

В последнем примере отрицание с хозяина предложения перенесено на его слугу (обстоятельство «сразу»).

us ne apne gʰar se duʂman ko nahĩ nikālā t̪ʰā.

«Он не выгнал из своего дома врага».

И **us ne apne gʰar se duʂman ko nahĩ nikālā t̪ʰā, apne beṭe ko nikālā t̪ʰā.**

«Он выгнал из своего дома не врага, он выгнал своего сына».

Перевод изменяется с учетом последующего контекста. В оригинале место отрицания не меняется. Таким образом, при переводе отрицательных предложений надо учитывать ряд факторов, которые являются или могут являться значимыми в русском языке.

Со сходной проблемой переводчик сталкивается при наличии в отрицательных предложениях деепричастной группы: следует ли на нее перенести отрицание или она остается вне его воздействия.

Для того, чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, надо учитывать несколько значимых факторов, при этом обязательным условием адекватного перевода является знание контекста.

1. Глагол в деепричастной форме занимает в предложении урду начальную позицию, являясь, таким образом, темой. Отметим, что подвергаться отрицанию может только рема.

При условии (1) деепричастие в отличие от главного глагола (как правило, в форме V^*aux) не попадет в зону воздействия отрицания, которому подвергается только V^*aux . На пример:

84) *yah sab bātē kar ke us ne muj^h e koī nuqsān nahī pahūcāyā.*

«Сказав все это, он не причинил мне никакого вреда».

85) *bāp ko dek^h kar us ke cahre par zarā sī muskurahāt namūdār nahī huī.*

«При виде отца на его лице не появилось ни малейшей улыбки».

86) *yahā ek nāī tāqat kā imtihān hai jo āg aur šolō se guzar kar rāk^h nahī bantī.*

«Здесь проходит испытание новая сила, которая, пройдя через огонь и пламя, не превращается в золу».

2. Если деепричастная группа не занимает начальной позиции, то возможны три варианта перевода, каждый из которых предполагает обязательную осведомленность с контекстом (предшествующим или последующим).

2.1. Из контекста следует, что действие, названное форой главного глагола, имело место и поэтому оно не может подвергаться отрицанию, хотя последнее и занимает относительно него контактную препозицию. В этом случае отрицается деепричастие, хотя оно находится в препозиции к отрицанию. Например:

87) *«aqbar kab tak lautegā?»*

«Когда вернется Акбар?»

«mālūm nahī, kuc^h batā kar nahī gayā.

«Не знаю. Он ушел, ничего не сказав (= он ничего не сказал перед уходом)».

88) *hafiz yahā kab^h p^hul le kar nahī āyā t^hā.*

«Хафиз приходил сюда без цветов (= приходил, не взяв цветы)».

2.2. Действие, названное V^*aux , имело, будет иметь, может иметь место, но с определенной характеристикой, носителем

которой является деепричастная группа. В этом случае в переводном предложении отрицание помещается перед сказуемым, за которым и следует деепричастие. Предложение в целом понимается следующим образом: **X** совершил, мог, должен совершить **P** при условии, что имеет место **Q**. Например:

89) *woh us kī bīwī kā āšiq t^hā magar woh us kā dost t^hā aur is liye woh use taklīf pahūcā kar mārnā nahī cāhtā t^hā.*

«Он был любовником его жены. Но он был ему другом, и поэтому он не хотел убивать его, причинив ему страдания».

Из контекста следует, что намерение убить имело место, более того, оно и реализовано в последующем изложении, но, по мнению героя, оно не должно было сопровождаться страданиями друга.

2.3. Отрицанию подлежат все действия, независимо от того, в какой форме они представлены. Например:

90) *magar māi un se ḍar kar ḍarjā c^hoṛ kar nahī b^hāgā sirf un se zarā fāsile par baiṭ^h gayā.*

«Но я их не испугался, не бросил купе и не убежал. Только сел от них на некотором расстоянии».

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

О ПЕРЕВОДЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТОМ *vte hī*

Глагольная форма *Vte hī* относится к разряду деепричастий и функционирует как таковое и только как таковое во всех случаях употребления в предложении языка урду. Именно поэтому оно может быть описано по предложенной выше схеме.

Однако данная форма отличается от *V kar* по нескольким параметрам.

Начнем с названия, которое прижилось в отечественной индологии, а именно: «деепричастие непосредственного предшествования».

Здесь обнаруживаются два отличия от деепричастия *V kar*. Во-первых, для деепричастия *V kar* признак «предшествование» не является постоянной характеристикой, во-вторых,

если при определенных условиях значение предшествования и имеет место, то значение непосредственного предшествования самой формой *V kar* порождаться не может.

Во-вторых, глагол, образующий деепричастие *Vte hī*, относится только к классу предельных глаголов, что дает в комбинации со служебным элементом *te hī* перфективное значение. Напомним, что форма *V kar* порождается как от предельной, так и неопредельной основы. В первом случае порождается перфективное значение, например: *gir kar* понимается как «упав», но не «падая», во втором случае – или процессивное, или инцептивное, или делимитативное значение. Так, в зависимости от данных контекста, *ro kar* может означать или «плача», или «заплакав, или «поплакав».

Данное обстоятельство отражается на наборе отношений, которые устанавливаются между компонентами полипредикативной конструкции.

Если в качестве зависимого предиката используется деепричастие *Vte hī*, то отношение «средство–цель», а также «способ–действие», не предполагающие значение предшествования в качестве обязательного условия, в полипредикативной конструкции не порождаются.

Имеется еще ряд ограничений, накладываемых на употребление *Vte hī*. В частности деепричастия непосредственного предшествования не используются в отрицательных предложениях, в отличие от *V kar* не допускают операции удвоения, и, наконец, семантическая сложность деепричастий *Vte hī* препятствует их использованию в качестве подсобного средства для восполнения валентностной недостаточности главного глагола или в качестве средства включения в текст избыточной, как мы определили выше, детализации описываемой предложением ситуации.

Таким образом, ставя вопрос о способах перевода полипредикативных конструкций с зависимым предикатом *Vte hī*, мы будем иметь в виду те из них, в которых реализуется или отношение «предшествование–следование», или отношение «причина–следствие».

1. В первом случае при условии кореферентности субъекта деепричастия и субъекта главного предиката, выступающего в позиции подлежащего матричного предложения, возможны следующие варианты перевода:

1.1. Перевод с сохранением деепричастия. При этом отсутствие временного зазора между двумя действиями может быть передано лексическим способом: а) только при деепричастии; б) только при сказуемом; в) при каждой глагольной форме. Например:

90) *bāhū ko dek^hte hī us ne rūc^hā...*

«Едва завидев невестку, он спросил...»

«Завидев невестку, он сразу/тут же спросил...»

«Едва завидев невестку, он тут же спросил...»

91) *dūd^h pīte hī baccā so gayā.*

«Едва выпив молоко, ребенок заснул».

«Выпив молоко, ребенок сразу/тут же заснул».

«Едва выпив молоко, ребенок сразу заснул».

92) *sigareṭ kā d^hūā mūh se nikalte hī sard hawā mē jam jātā.*

«Сигаретный дым, едва появившись изо рта, застывал на морозном воздухе».

«Сигаретный дым, появившись изо рта, тут же/сразу застывал на морозном воздухе».

«Сигаретный дым, едва появившись изо рта, сразу застывал на морозном воздухе».

1.2. Перевод с трансформацией (см. 2.1.2.)

Деепричастие заменяется на ту же глагольную форму, в которой использован главный глагол, при этом последний получает в качестве зависимого наречие, означающее немедленное наступление второго действия. Так, предложенные выше примеры могут быть переведены следующим образом:

(91) «Он увидел невестку и сразу спросил...»

(92) «Ребенок выпил молоко и тут же заснул».

(93) «Сигаретный дым появлялся изо рта и тут же застывал на морозном воздухе».

1.3. И, наконец, в разделе 2.1.3. предлагалась еще одна трансформация: деепричастие вместе со своими зависимыми переводится в позицию придаточного предложения времени, вводимого союзом «когда» или «после того, как». Подобная трансформация допустима и в данном случае, но при непременном осложнении главного предложения соответствующим наречием, например:

(91) «Когда он увидел невестку, то тут же спросил».

Сложное содержание деепричастия *Vte hī* может быть передано и инфинитивным оборотом «стоит Р, как Q». Применим данный способ перевода к данным выше примерам:

(91) «Стоило ему увидеть невестку, как он тут же спросил...»

(92) «Стоило ребенку выпить молоко, как он сразу заснул».

(93) «Стоило сигаретному дыму появиться изо рта, как он тут же застыл на морозном воздухе».

Все перечисленные способы перевода приемлемы и в том случае, когда в полипредикативной конструкции реализуется отношение «причина—следствие», возможное только при наличии отношения «предшествование—следование». Например:

94) *kamal ka nām sunte hī woh aisī bad^hawās huī kī c^huī kī tez d^hār se us kī unghī kaṭ gayī.*

«Услышав имя Камала, она сразу же пришла в такое замешательство, что порезала себе палец острым лезвием ножа».

«Она услышала имя Камала и тут же пришла в такое замешательство, что порезала себе палец острым лезвием ножа».

«Стоило ей услышать имя Камала, как она пришла в такое замешательство, что порезала себе палец острым лезвием ножа».

Кроме того, при отношении «причина—следствие» допустима замена деепричастия на соответствующее существительное или в форме, выражающей причинное значение, или в форме именительного падежа, что влечет за собой необходимые синтаксические изменения (см. 2.2.4., 2.2.5.). Вернемся к примеру №94.

«При имени Камала она тут же пришла в такое замешательство, что...»

«Имя Камала привело ее сразу в такое замешательство, что...»

2. Если неназванный субъект деепричастия *Vte hī* находится в отношении кореферентности не с субъектом-подлежащим матричного предложения, а с одним из его семантических актантов, занимающих периферийную позицию, то перевод без трансформации, т.е. с использованием деепричастия, запрещен.

Здесь возможны те же ситуации, которые описаны в 3.2.1. и 3.2.2.

2.1. Если субъект деепричастия кореферентен семантическому актанту, находящемуся в непосредственной зависимости от **V*aux**, то его репертуар ролей не ограничивается ролью субъекта пассивного восприятия. Например:

95) *dūd^h pīte hī use cain ā gayā.*

«Как только он выпил молока, он сразу почувствовал облегчение/ему сразу стало легче» (здесь **N ko** — субъект пассивного восприятия).

96) *pahāṭī ilāqe ke dākṭar ko āte hī apne ilāqe kī hudūd aur us ke marīzānā masalō kā mutālā karnā zarūrī ho jātā hai.*

«Врачу горной местности сразу по приезде необходимо ознакомиться с границами своего района и его медицинскими проблемами» (здесь **N ko** — субъект долженствования).

97) *sadar hāl mē qadam rak^hte hī use kisī kī āwāz ne caukā diyā.*

«Как только она ступила в гостиную, ее насторожил чей-то голос» (**N ko** — объект).

Если субъект деепричастия не кореферентен субъекту восприятия матричного предложения, то между членами полипредикативной конструкции устанавливается только один тип отношений, а именно: «предшествование–следование».

2.2. Если субъект деепричастия находится в отношении кореферентности со слугой слуги **V*aux**, то он трактуется как субъект поссесивных отношений, а его хозяин как объект владения. Между членами полипредикативной конструкции устанавливаются или отношение «предшествование–следование», или отношение «причина–следствие». Например:

98) *kurbe ko dek^hte hī us ke b^hiyānak cahre par ek khaufnāk muskurāhaṭ paidā ho jātī t^hi.*

«Стоило ему завидеть горбуна, как на его страшном лице появлялась злобная улыбка». («При виде горбуна на его лице тут же появлялась злобная улыбка».)

3. Субъект деепричастия назван и находится в непосредственной зависимости от последнего, что может быть представлено формулой двух видов:

а) Nd Vte hī V*aux и б) Nke Vte hī V*aux.

Различие в оформлении субъекта (что наблюдается и при выражении приинфинитивного субъекта) связано с наличием или отсутствием у субъекта признака одушевленности, а именно: форма N ke допустима при любой характеристике субъекта по названному признаку, тогда как прямой падеж, являясь в этом случае маркированным, допустим только при неодушевленном субъекте (напомним, что это единственная форма субъекта V kar, который, как свидетельствует зафиксированный языковой материал, никогда не имеет признака одушевленности).

В рассматриваемом случае в полипредикативной конструкции реализуется одно из двух отношений: «предшествование—следование» или «причина—следствие».

Если перевод осуществляется с применением обязательной в этом случае универсальной трансформации, состоящей в замене деепричастия на форму, равную форме сказуемого, то отношения между частями полипредикативной конструкции не эксплицируются в явном виде. Например:

99) rājiv tīn cār roz tak bīmār t^ha. bukhār utarte hī mā ke kahne se woh use devī ke mandir mē le gayī.

«Раджив болел дня три-четыре. Как только температура спала, она по совету матери отнесла его в храм Девы».

100) anjānā ut^h kar sār^hi kā pallū sāf karne ke liye bāt^h rūm kī taraf calī gayī. us ke jāte hī kamal ne jaldī cāe pīnā surū kar dī.

«Анджана встала и направилась в ванную комнату, чтобы смыть пятно с сари. Как только она ушла, Камаль принялся поспешно пить чай».

Если же деепричастие заменяется в переводе на соответствующую форму существительного, то отношение «причина—следствие» предстает в явном виде.

101) us kā khayāl āte hī woh kāp ut^h.

«При мысли о нем она сразу же задрожала/Мысль о нем тут же бросила ее в дрожь».

102) is kāghaz ko dek^hte hī majar kī āk^hō mē khūšī kī camak paidā ho gayī.

«При виде этого документа в глазах майора тут же блеснула радость/ Вид этого документа сразу же вызвал в глазах майора радость».

4. И, наконец, возможен еще один вид полипредикативной конструкции с зависимым предикатом **Vte hī**. Ее специфика состоит в том, что неназванный субъект деепричастия не находится в отношении кореферентности ни с одним из компонентов матричного предложения. Например:

103) *ajāib g^har mē pahūcte hī siyāh wardī mē malbūs ek sipāhī nazar ātā hai.*

«Сразу же при входе в музей видишь (бросается в глаза) солдат в черной униформе».

104) *qilā se nikalte hī buland pahārō kā ek lambā silsilā šurū ho jātā hai.*

«Сразу же при выходе из крепости начинается длинная цепь высоких гор».

В подобных случаях неназванному субъекту деепричастия может приписываться характер всеобщности.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1 (к разделу 1)

Объясните, как упрощена при переводе конструкция **V kar V^{aux}** и чем вызвано это упрощение:

1) *do kanīzē bārī bārī unhē jāṁ b^har b^har kar de rahī hāi.*

«Две служанки поочередно наполняют ему бокал».

2) *us ke mūh se tārif ka cašmā ṛ^hūt kar nikaltā t^hā.*

«Из ее уст извергался поток похвал».

3) *is mahrāb se bārah khūbsūrat šarakē nikal kar bic^h jātī hāi.*

«От этой арки расходятся двенадцать красивых улиц».

4) *woh ek dam cīk^h kar kahne lagī: «woh b^hī to merī tarah arāhij hail»*

«Она внезапно воскликнула: «Да она тоже, как я, калека!»»

5) *woh ek dūstre kī taraf dek^h kar muskurāte hāi.*

«Они улыбаются друг другу».

- 6) «šukriyā» — uṭ^h kar k^haṛā ho jātā hai.
«Спасибо» (встает)».
- 7) tum gāṛī mẽ jā kar baiṭ^ho, māi ā jāūṅgā.
«Вы садитесь в поезд. Я приду».
- 8) jab māi apne gāḍ se nikal kar šahar kī jānib jātā...
«Когда я ходил из своей деревни в город...»
- 9) us ne apnā sūṭ keis k^hol kar ek kitāb nikālī jo karṇō ke nīce rak^hī t^hī.
«Он достал из своего чемодана одну книгу, которая лежала под одеждой».
- 10) wahā ek hindū dūd^h wāle ko musulmān ne c^hurā g^hoṛ kar mār ḍalā.
«Там мусульманин зарезал ножом одного индуса-молочника».
- 11) us ne donō muṭ^hiṃyā b^hinj kar nanhe baccō kī tarah apnī khābalūd āk ē malī.
«Она, как маленький ребенок, стала тереть кулаками заспанные глаза».
- 12) unhō ne in takhiyō ko uṭ^hā kar ṛ^hek diyā.
«Они сорвали эти дощечки».
- 13) waise māi cāhtā to isī waqt use wahā c^hoṛ kar jā saktā t^hā.
«Вообще-то, если бы я захотел, я мог бы ее в тот же момент там оставить».
- 14) māi dīwār ke sāt^h lag kar k^haṛā ho gayā.
«Я прислонился к стене».

Упражнение 2 (к разделу 1)

Переведите следующие предложения, заменив двухглагольную конструкцию **V kar V** на одноглагольную.

- 1) narmal ko aise waqt bambayī ko c^hoṛ kar bāhir jānā kamhimatī aur buzdilī mālūm huā.
- 2) narmal b^hāg kar galī wālī k^hiṛkī kī taraf gayā.
- 3) us kā beṭā sac muc g^har c^hoṛ kar calā jāye?
- 4) ek bār donō mil kar kaśmīr gaye, hāus boṭ mẽ ṭ^hahre, šikāre mẽ baiṭ^h kar ḍal kī sair kī.
- 5) agar tum pasand karo, to ham t^hoṛī der ke liye daryā ke kināre kisī banc par baiṭ^h kar sastā lē.

6) akbar hat^h mẽ pakre pekaṭ ko k^hol kar dupaṭā nikāltā hai.

7) woh muskurātā hai aur p^hir cal kar māñ aur khamīdā ke pās ātā hai.

8) zakham se lāl lahū kī bondē ṭapak kar pat^hrile farš par gir rahī t^hī.

9) aur rajendar ne bāhir se cillā kar kahā «māñ jī...»

10) in barsō ke daurān hindūstān taraqqī ke ek marhale se nikal kar dūsre marhale mẽ dākhil huā.

Упражнение 3 (к разделу 2)

Укажите, какие способы, кроме данных, приемлемы для перевода следующих предложений, содержащих деепричастные обороты:

1) farzī riport par pūlis ne abās alī ko giriftār kar ke jel mẽ b^hej diyā.

«По ложному доносу полиция задержала Аббаса Али и отравила его в тюрьму».

2) kaun jāntā hai donō faujō ko ek din muttahid ho kar kiśi muštarikā dušman ke khilāf laṭnā paṛe.

«Как знать, не придется ли когда-нибудь обеим армиям выступить единым строем против общего противника».

3) ek c^hoṭī caltī p^hirtī koṭ^hī (moṭar) mẽ das bārah ādmī hāi. un mẽ nāi sūratē jo dek^h kar muskurātī hāi aur māñ b^hī muskurā kar jawāb detā hū.

«В небольшой передвижной камере (машине) человек 10–12. Среди них новые лица, которые улыбаются при виде меня, и я тоже отвечаю им улыбкой».

4) wohī khūnī bambayī jis se b^hāg kar us ne g^hārō mẽ panāh lī.

«...Тот самый залитый кровью Бомбей, из которого он бежал, чтобы найти убежище в пещерах».

5) «nahī... merā matlab hai ab^hī nahī» — us ne g^habrā kar kahā.

«Нет... пока нет», — взволнованно сказала она.

6) «suno» — aur itnā kah kar woh apne kām mẽ mašghūl huā.

«Слушай», — только и сказал он и погрузился в свою работу.

7) ek bār to aisā mālūm huā ki musulmān naujawān us ke dil kī d^haṛkan sun kar samaj jāegā ki woh hindū hai.

«В какой-то миг ему показалось, что молодой мусульманин услышит, как стучит его сердце, и догадается, что он индус».

8) woh jeb se ek sigarēt nikāl kar sulgātā hai aur merī jānib bar^hātā hai.

«Он вынимает из кармана сигарету, прикуривает и протягивает ее мне».

Упражнение 4 (к разделу 2)

Переведите следующие предложения, заменив конструкцию с дееспричастием на соответствующую ей по смыслу.

1) yahā yah log c^hip kar rahte hāi.

2) ...aur p^hir woh be hoš ho kar farš par gir paṛā.

3) kṛṣṇan sing^h apnī hī zabān se yah alfāz sun kar šašdar rah gayā.

4) unhō ne yah kām kiyā kyō ki woh jānte t^he ki fauj aman cāhtī hai aur rāste kī sārī rukāwaṭō ko dūr kar ke aman hāsil karegī.

5) c^haṭā sipāhī rafīq ke pistol kī golī k^hā kar apnī jān de dī t^hī.

6) «muj^he b^hī k^hel pasand nahī» — māi ne hās kar kahā.

7) darwāze ke pās pahūc kar māi ne ṭikaṭ kharīde aur ham donō ajāyab khāne ke andar dā^hkhil ho gaye.

8) tum donō agar yahī k^haṛe ho kar khāmūšī se bārīš mẽ b^hignā cāhte ho to baṛe šauq se.

9) 1947 mẽ mulk āzād huā aur angrezō ko boriyā bistar gol kar ke ruk^hsat honā paṛā.

10) ak^hbār dek^h kar batānā ki kal luwar kā ajāyab g^har k^hulegā ki nahī.

Упражнение 5 (к разделу 3)

Переведите следующие предложения.

1) us kī lāš ko jalā kar rāk^h dīwār mẽ dabāi gayī.

2) muj^he d^hamkiyā de kar raqs karwāyā gayā.

3) na jāne kyō ahmad ko itmīnān se muskurāte dek^h kar narmal ke sabar kā paimānā lazīz ho gayā.

- 4) hamē yah jān kar intihāī hairat huī ki...
- 5) muj^he āp logō ko masrūf dek^h kar baṛā tājub ho rahā hai.
- 6) sardī lag kar bukhār ho jāegā.
- 7) hukumat ne merī kitāb par pābandī lagāyāī aur sāre mulk mē talāshiyā le kar is kitāb ko zabat kar liyā gayā.
- 8) šādī khatam hone wālī t^hī ki kalkate se tār āyā. roman huruf mē lik^hā t^hā: «dūlhā miyān, šādī mubārik, tumhārā rafīq». yah paṛ^h kar rajendar kī āk^hō mē āsū ā gaye.

Упражнение 6 (к разделу «Приложение»)

Переведите следующие предложения и подчеркните в переводе те компоненты, которые соответствуют проверяемому материалу.

- 1) woh ek dūstre ke pīc^he b^hāg b^hāg kar ek dūstre ko pakarṇe kī kośīś karte t^he.
- 2) ...is qism kā ihsās hone lagtā hai jaise use b^harī mahfil se d^hare de de kar nikālā jā rahā ho.
- 3) ab woh dauṛ dauṛ kar aur hāp hāp kar manzil par pahūc hī gayā.
- 4) us ne cilla cilla kar šauhar ko itnī bahut sī gāliyā dī ki woh wahā se g^habrā kar b^hāgā.
- 5) woh nahī cāhtā ki woh log us kī jawān bewāgī par tars k^hā k^hā kar us ke dil par parc^hiyā calāē.
- 6) injan se b^hāp nikal nikal kar id^har ud^har bik^har rahī t^hī.
- 7) «muj^he afsos hai ki māi zarūrī samān le kar nahī āyī hū». — g^habrāo nahī, yahā sab kuc^h maujūd hai».
- 8) māi ne jān būj^h kar is kā zikar nahī kiyā. agar kartā to...
- 9) māi ne to bahut safar kiyā lekin kab^hī ṭikaṭ le kar safar nahī kiyā.
- 10) pārū ne culhe ke pās baiṭ^he hue raśīd ko dek^hā raśīd ab^hī tak pārū ko c^hoṛ kar nahī gayā.
- 11) gāō mē musulmanō ka zor hai, koī hindū hamārī taraf āk^h uṭ^hā kar nahī dek^h saktā hai.
- 12) yah sunte hī kamal ne jīp gārī calā dī.

- 13) woh kamal kā iṣārā pāte hī us kī jīp gārī mẽ baiṭ^hī.
 14) hāl mẽ dāk^hhil hote hī woh ruk gayī.
 15) us ke mūh se apnā nām sunte hī woh kāp gayī.
 16) yah paṛ^hte hī us kī āk^hṛ ke sāmne and^herā c^hā gayā.
 17) kamal ne keik kātne kī rasam adā karne lagā. keik kaṭte hī tāliyō se mahaul gōj uṭ^hā.
 18) ḍ^halān se ūpar jāte hī galī kī nukaṛ mẽ us kā dawā khānā t^hā.

Упражнение 7. Проанализируйте в приводимых ниже отрывках способы перевода глагольных конструкций, содержащих деепричастия, и дайте им обоснованную оценку.

khwajā ahmad abbas

mujizā

jab in moṭrō ka julūs rāmū ke j^hōṛe ke qarīb pahūcā, to āwāz sun kar rāmū j^hōṛe se bāhir nikal āyā.

woh hasabe-māmūl b^hāg se naṣa mẽ cor t^hā. us kī āk^hṛ lal ho rahī t^hī. is b^hīṛ ko dek^h kar woh lalk^harātī āwāz mẽ bolā: «kyō... kiyā hai?»

leḍī nil kant^h sapārī wālā ne faurān eḍres paṛ^hnā šurū kiyā. «is mubāarak mauqā par ham b^harat mātā ke pāūtīs kṛoṛ kī taraf se śrī rāmū aur śrīmatī lājū ko mubāarakbād dete hāi. unhō ne be šak deš kī šān mẽ cār cand lagā diye hāi. āj ham śrīmatī lājū ke rūp mẽ b^harat mātā kārūp dek^h rahe hāi. yah pāc bacce rāmū aur lājū hī āk^hṛ ke tāre nahī sāre deš ke rāj dulāre hāi. woh hamārā anmol khazānā hāi. jis ko dek^h kar sārī duniyā kī āk^hṛ cakā cōḍ^h huī jā rahī hāi. āj se in baccō kī dek^h b^hāl, un kī tālīm-o-tarbiyat sārī qaum kī zimedārī hai. ham śrī rāmū aur śrīmatī lājū se parart^hnā karte hāi ki woh yah k^hilaune aur kapṛe jo un ke hamwatanō ne in baccō ke liye b^heje hāi qabūl kar lē».

rāmū ab tak ad^h k^hulī āk^hṛ se is majmā ko k^harā dek^h rahā t^hā ab ek khaufnāk qahqahā mār kar cilā paṛā...

«k^hilaune, kapṛe! jāo! pahnāo unhē yah kapṛe!...» leḍī nil kant^h sapārī wālā ke hat^h se rešmī frāk c^hī kar cīk^hā.

«lājū, are lājū! rotī kyō hai? dek^h, tere baccō ke liye yah kiya lāye hāi!.. in becārō ko dūd^h nahī milā to kyā huā? dawā nahī mili to kyā huā? j^hōpre kī c^hat ṭapak kar unhē namoniya ho gaya to kyā huā? aṛī, unhē kafan to rešmī mil rahe hāi».

depūtešen ke membar b^hūcke ho kar j^hōpre mē dāk^hhil hue to dek^ha ki lājū mūh c^hīpāe kone mē baiṭ^hī ro rahī hai aur silī zamīn par pāc nanhi nanhi lāšē cīt^hṭō mē lapṭī paṭī hāi.

Х.А Аббас. Чудо

И вот в одно прекрасное утро к лачуге Раму подкатила целая автоколонна.

На шум вышел хозяин. По обыкновению, он был вдребезги пьян. Увидев сборище людей, Раму спросил заплетающимся языком:

— Это что такое? В чем дело?

Госпожа Ниль Кантх Супаривала стала быстро зачитывать адрес: «От имени трехсот пятидесяти миллионов сынов Матери-Индии мы поздравляем господина Раму и госпожу Ладжу с благославенным днем рождения детей-близнецов, факт появления которых на свет прославил величие нашей родины. В лице госпожи Ладжу мы видим Мать-Индию. Эти дети — гордость не только Раму и Ладжу, но и всей нации, всей нашей страны. Они — драгоценное сокровище, ослепляющее весь мир. Отныне вся наша нация несет ответственность за воспитание этих детей. Мы просим господина Раму и госпожу Ладжу принять игрушки и одежду, присланных их детям соотечественниками».

До сих пор Раму стоял молча и глядел на непрошенных гостей красными, прищуренными глазами. При упоминании об одежде он разразился ужасным хохотом:

— Игрушки! Тряпки! Ступайте, одевайте на них!

Он выхватил из рук госпожи Ниль Кантх Супаривала рубашонку и, повернувшись к двери, закричал:

— Ладжу! Эй, Ладжу! Нечего плакать! Смотри, сколько всякой всячины навезли для твоих деток... Правда, они, бедняги, остались без молока.

Ну так, что ж такого! Они не получили лекарств? Подумаешь! Крыша нашей норы протекает — тоже неважно! Только

вот они заболели воспалением легких и... — Раму махнул рукой. — Чепуха, Ладжу, зато им привезли шелковый саван...

Огорошенные члены депутации вошли в дом. В углу, спрятав лицо в ладони, сидела плачущая Ладжу, а на мокром земляном полу перед ней лежали пять маленьких трупиков, завернутых в грязные лохмотья.

(перевод Ю. Лавриненко)

khwājā ahmad abbās

asmānī talwār

māi ne kahā nā beṭā, yah sab b^hagwān kī līlā hai. bārīś ne ruldū ke j^hōṛe ko jalne se to bacā liyā. lekin isī bārīś ne is kī kacci īṭō kī diwār ko ḍhā diyā. is waqt ruldū apnī dūkān mẽ baiṭ^hā jūte banā rahā t^hā aur candā ke bacce ko sardī lag kar bukhār ā rahā t^hā. is liye woh paṛos kī cumārīn ke yahāñ koī dawā māgne gayī huī t^h. j^hōṛe mẽ bas us ka baccā hī tanhā t^hā. itne mẽ aṛāṛā d^ham pic^hwāre kī dīwār ḍha kar c^happar nīce ā rahā. ruldū aur candā donō b^hāge āye. magar is waqt tak baccā mar cukā t^hā. us ne ek cīk^h b^hī to na māṛī, bas cupke jān de dī.

apne murdā bacce ko dek^h kar candā kī āk^h se ek b^hī āsū na niklā. aisī ho gayī jaise pat^har banī huī ho. log kahte hāi kī us ne apne bacce ke marne par ro kar dil kī b^haṛās nahī nikālī, is lie us kā dimāgh p^hir gayā.

Х.А. Аббас

Меч Шивы

Не говорила ли я, сынок, что поступки Всевышнего непостижимы? Дождь спас хижину Рулду от пожара, но этот же дождь размыл ее глиняные стены.

Сапожник тачал у себя в мастерской башмаки, а Чанда пошла к соседям попросить лекарства для ребенка, у которого началась лихорадка. Ребенок оставался в хижине один, когда восточная стена ее накренилась, подмытая дождевым потоком, и рухнула внутрь. Рулду и Чанда бросились к дому, но мальчик был уже мертв. Молча стояла Чанда над трупиком своего ребенка. Ни слезинки не было в ее глазах, ни одного стоны не вырвалось из ее груди. Она словно окаменела. Гово-

---

рят, оттого, что она не плакала, когда умер ребенок, горе осталось у нее в сердце, и это свело ее с ума.

(Перевод В.Л. Быкова)

УРОК 7

ПЕРЕВОД ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТОМ *Vta huā*

В отличие от деепричастия *V kar*, рассматриваемая форма, в зависимости от синтаксической функции, выступает в двух ипостасях: как причастие и как деепричастие. В первом случае глагольная форма может быть представлена как *Vtā* (3) *huā* (3), и ей приписывается роль определения; во втором случае глагольная форма может быть представлена в одном из двух видов: *Vtā* (3) *huā* (3) и *Vte hue* и интерпретируется как деепричастие со свойственным последнему синтаксическими функциями.

Независимо от выполняемой функции данной глагольной форме присущи два обязательных признака: процессивности и синхронности (процесс, описываемый любым вариантом глагольной формы, имеет место или в момент речи или в определенный момент текстового времени).

Напомним, что видовая характеристика деепричастия *V kar* зависит от принадлежности основы к классу предельных или неопределенных глаголов.

В первом случае деепричастие имеет признак перфективности и переводится на русский язык совершенным видом. Во втором случае *V kar* имеет признак процессивности или инцептивности, а при переводе на русский язык с учетом контекста возможен выбор: СВ или НСВ.

Таким образом, если образующий глагол имеет признак неопределенности, то сопоставляемые формы *V kar* и *Vtā huā* могут отражаться в переводе одним и тем же способом. См.:

jān ne muskurā kar kahā...

«...сказал Джон, улыбнувшись/улыбаясь/с улыбкой».

us ne muskurāte hue jawāb diyā

«ответил он, улыбаясь/с улыбкой».

Если же основа глагола имеет признак предельности, то единообразие в переводе двух сопоставляемых глагольных форм недопустимо. Более того, включение двух форм, образованных от одного и того же глагола, порождает эффект контраста. См.:

na jāte hue kahā ki māi kahā jāta hū na wahā jā kar lik^ha ki māi kahā rahta hū.

«Ни уезжая, (=во время отъезда) не сказали, куда едете, ни приехав (в тексте урду глагол jānā!), не написали, где живете».

Обратите внимание: в тексте на урду использована одна и та же глагольная лексема (в отличие от текста на русском языке, ср. «уезжая» и «приехав»). Следовательно, противопоставление держится целиком и полностью на различии видов: а именно **Vtā huā** и **V kar**.

Данная выше информация может играть вспомогательную роль при переводе на русский язык зависимого предиката **Vtā huā**, но считать ее достаточной ни в коем случае нельзя.

Прежде всего, следует отличать те случаи употребления зависимого предиката **Vtā huā**, которые допускают прямой перевод (субъект зависимого предиката кореферентен субъекту-подлежащему главного предиката) от тех, в которых это условие не соблюдается.

В полипредикативных конструкциях с зависимым предикатом **Vkar** неназванный субъект последнего являлся и субъектом главного предиката.

В полипредикативных конструкциях с зависимым предикатом **Vtā huā** возможен, помимо названного, и другой вариант: в одном именном компоненте совмещаются две функции: субъект зависимого предиката и объект главного предиката.

Начнем рассмотрение проблемы перевода с первого варианта (общий компонент имеет единую трактовку).

Единообразная интерпретация именного компонента имеет место в предложениях следующих моделей:

(1) Nd V или Nd/ne Nd/ko V

(2) Nko Nd V

Модель №2 отличается от обоих вариантов модели №1 спецификой субъекта, который интерпретируется не как субъект действия, а как субъект пассивного восприятия.

При переводе предложений первой модели трансформации факультативны, при переводе предложений второй модели они обязательны.

Начнем с предложений первой модели.

1. В предложениях первой модели зависимый предикат *Vtā huā* может выполнять одну из двух синтаксических функций: или обстоятельства времени, или обстоятельства способа/образа действия.

Vtā huā может быть приписана роль обстоятельства времени при наличии двух обязательных условий: зависимый предикат (1) занимает в предложении препозицию и (2) выступает в несогласованной с подлежащим форме, т.е. в неизменной форме *Vte hue*.

При соблюдении обоих названных условий отнесение зависимого предиката к классу обстоятельств времени будет весьма вероятным, но не будет неоспоримым. Дополнительным обоснованием служит допустимость замены *Vte hue* на сочетание *Vte waqt*, которое функционирует наравне с формой *Vte hue* при условии, что последняя выполняет роль обстоятельства времени. Ср.:

āte hue pārū zindagī ko milne ke liye ā rahī t̪ī. wāpas jāte waqt woh maūt ko milne jā rahī t̪ī. «Идя к себе/в свой дом Пару шла навстречу жизни. Возвращаясь (букв. «во время возвращения») она шла навстречу смерти».

Если замена *hue* $\Rightarrow$ *waqt* не допустима, то зависимому предикату должна быть приписана функция обстоятельства способа действия.

Различие в синтаксических функциях, осуществляемых зависимым предикатом *Vtā huā*, проявляется и в наборе трансформаций, которые являются факультативными при кореллентности субъекта зависимого предиката субъекту-подлежащему главного предиката и обязательными при отсутствии данного условия.

1.1. Если зависимый предикат выполняет функцию обстоятельства времени, то при переводе на русский язык могут быть предложены следующие трансформации:

а) Деепричастный оборот заменяется на придаточное предложение времени, что подразумевает замену неличной

формы глагола на личную, при этом обязательно несовершенного вида.

б) Деепричастие заменяется на семантически близкое существительное с соответствующими предлогами, из которых следует значение одновременности. Ср. с трансформацией подобного рода, но с предлогом «после», применяемую при замене деепричастия *V kar*. Например:

1) *ajīb hāsī t^h! hāste hue woh dohrā ho jātā t^hā.*

«Странный был смех! Смеясь, он сгибался пополам/Когда он смеялся, то сгибался пополам/При смехе он сгибался пополам».

2) *bandūq calāte hue āk^hē na band karnā!*

«Стреляя, не закрывай глаза!/Когда стреляешь, не закрывай глаза!/Во время стрельбы не закрывай глаза!»

Как уже отмечалось в предыдущем уроке, возможности применения второй трансформации ограничены: не для всякого глагола находится в русском языке существительное-замени-тель. Например:

3) *din ke waqt un sarakō par calte hue woh b^h kīrā makoṛā ban jātā t^hā.*

«Бродя днем по этим улицам, он тоже превращался в насекомое/Когда днем он бродил по этим улицам, он тоже становился насекомым/Во время???»

Если зависимый предикат *Vtā huā* выполняет функцию обстоятельства способа действия, то, как и в случае с *V kar*, выполняющим ту же функцию, при переводе используются те же трансформации, а именно: зависимый предикат заменяется (естественно, при наличии в русском языке!) или на соответствующее по семантике существительное с предлогом, как правило «с», или на наречие. Например:

4) *us kā jī cāhtā ki woh b^h un sipāhiyō ke sāt^h hotā aur isī tarah gātā huā maidāne-jang kī taraf jātā.*

«Ему хотелось быть вместе с теми солдатами и также, распевая песни, идти на поле боя/и также с песнями идти на поле боя».

5) *woh rēgte hue āge bar^hte rahe.*

«Они, ползя, продвигались вперед/ползком продвигались вперед».

6) *kārē sansanātī huī mere qarīb se guzar jātī hāī.*

«Мимо меня, свистя, проносятся машины/со свистом проносятся машины».

Для перевода *Vtā huā* в примерах №№ 4 и 6 не нашлось соответствующего наречия, а для перевода примера №5 — соответствующего существительного.

Подытожим: предложения с обстоятельствами способа действия, выраженными глагольным зависимым предикатом, не являются подходящим материалом для трансформаций.

В первую очередь сказанное относится к тем полипредикативным конструкциям, зависимый предикат которых традиционно толкуется как обстоятельство способа (образа) действия, однако на деле таковым не является, поскольку содержащаяся в нем информация предназначена не для описания того как, каким образом происходит процесс, названный главным предикатом, а для интерпретации, комментария, даваемого автором происходящему или происходившему событию. Например:

7) «*jaisī tumhārī marzī hai*» — *jān ne hār mānte hue kahā*.

«Как тебе угодно», — сказал Джон, признавая свое поражение.

8) *mujh'e aisā lagā jaise mere andar hi andar ghussā baṛh rahā hai. magar apne ghusse par qābū pāte hue māī ne adab se kahā...*

«Я почувствовал, как в глубине души у меня поднимается гнев, но, подавляя гнев, я вежливо сказал...»

В этих и подобных им текстах никакая из названных выше трансформаций применена быть не может. Но это не затрудняет перевод на русский язык, поскольку в полипредикативных конструкциях, в которых зависимый предикат *Vtā huā* не является обстоятельством времени, явление некорреферентности субъекта зависимого предиката субъекту-подлежащему главного предиката, как показывает языковой материал, для урду, по крайней мере, нетипично. Поэтому проблему перевода полипредикативных конструкций с зависимым предикатом *Vtā huā* в условиях некорреферентности субъектов будем рассматривать только на базе зависимых предикатов, интерпретируемых как обстоятельства времени.

Потребность в использовании названных выше трансформаций возникает при следующих условиях:

(1) Незазванный субъект деепричастия корреферентен семантическому актанту главного предиката, занимающему од-

ну из периферийных позиций, например, позицию актанта со значением локатива. Например:

9) *dostō ke sāt^h tās k^helte hue us ke pās acc^he patte ā jāte to...*

«Если во время игры с приятелями к нему приходили хорошие карты, то он...»

10) *in hālāt mē tālīm pāte hue us ke sāmne ek masailā darpeš huā.*

«В то время, когда он обучался в таких условиях, перед ним возникла одна проблема...»

(2) Неназванный субъект деепричастия кореферентен компоненту, зависящему не от сказуемого матричного предложения, а от его слуги, т.е. находящемуся в зависимости второй или большей степени (см. сходную ситуацию, возникающую в полипредкативных конструкциях с зависимым предикатом *V kar* и *Vte hī*).

Матричное предложение в этих случаях строится по одной из данных ниже моделей.

а) $\overbrace{N\ k\bar{a}\ N d\ V^{+}aux}$, где между именными членами устанавливаются поссессивные отношения. Например:

11) *muj^he woh lamhā yād hai jab ek mahīne ke bād use apne bāp kā khat wusūl huā. lifāfā k^holte waqt us ke hāt^h kāp rahe t^he.*

«Я помню тот момент, когда месяц спустя он получил письмо своего отца. Когда он открывал конверт, у него дрожали руки (= его руки...)»

12) *yah kahte hue us kī āwāz b^harā gayī.*

«Когда он говорил это (= при этих словах) его голос дрогнул».

б) $\overbrace{N\ k\bar{a}\ N\ m\bar{e}\ V^{+}aux}$ / $\overbrace{N\ k\bar{a}\ N\ se\ V^{+}aux}$. В обоих случаях между *N¹* и *N²* существуют поссессивные отношения. Например:

13) *sazāe-maut kā faislā sunāte hue jaj kī awāz mē t^hahrāo t^ha.*

«Когда судья зачитывал приговор о смертной казни, в его голосе была твердость».

14) *ghusal khāne mē nahāte hue us kī nāk mē sābun g^husā aur use khūb cik^he ayī.*

«Когда он мылся в ванной комнате, ему в нос попало мыло, и он расчихался».

15) *us ne heḍ beg se rūmāl nikālā. rūmāl nikālte waqt us ke beg se cand cīzē gir paṛī.*

«Она достала из сумочки платок. Когда она доставала платок, из ее сумочки выпало несколько вещей».

(3) Субъект деепричастия не находится в отношении коррелятивности ни с одним из компонентов матричного предложения, что наблюдается в одном из трех случаев:

а) Субъект — неопределенный. Например:

16) *pārū ko yād āyā ki un ke gāḍ mẽ ek laṛkī ko cūṛiyā pahnāte hue ek cūṛī ṭuṭ gayī.*

«Пару вспомнила, как у них в деревне, когда надевали на одну девушку браслеты, один из них сломался».

б) Субъект — обобщенный, как и сама ситуация в целом. Например:

17) *hadisā hamārī saṛak pār karte hue b^h ho saktā hai.*

«Несчастный случай может произойти и при переходе нашей улицы».

в) Субъект не назван в данном предложении, но выводим из предшествующего текста (явление эллипсиса). Например:

18) *calte waqt mā ne us kā bāzū t^hām liyā.*

«При отъезде мать схватила его за руку». (Как явствует из контекста уезжать предстоит не матери, а сыну, в данном случае «ему».)

(4) Субъект деепричастия, в отличие от рассмотренных выше случаев, называется, но находится при этом в позиции, зависящей от самого деепричастия (ср. с подобным явлением, которое мы имели возможность наблюдать в полипредикативных конструкциях с зависимым предикатом V *kar* и Vte *hī*). Субъект деепричастия в зависимости от его характеристики по признаку одушевленности/неодушевленности выступает или в форме прямого падежа (субъект — неодушевленный) или в форме косвенного падежа с послелогом *kā* (субъект — любой). Например:

19) *har bacce ke janam lete hue mad^hū mātā khūd āyā kartī hai.*

«При рождении каждого ребенка богиня является собственной персоной».

20) *b^halā munū ke hote hue merā koī kyā bigāṛ saktā hai?*

«Ну кто же может причинить мне вред, когда есть Мунну?»

а) *śām d^halte hue saṛakē āhistā wirān hotī hāi.*

«При наступлении вечера улицы постепенно пустеют».

2. В полипредикативных конструкциях $Nko\ Vtā\ huā\ Nd\ V^+aux$ субъект зависимого предиката $Vtā\ huā$ кореферентен субъекту пассивного восприятия — Nko . Поскольку последний не занимает позиции подлежащего, то применение при переводе трансформации является обязательным.

Конкретная трансформация выбирается из числа тех, которые имеют место при наличии отношения одновременности (зависимый предикат выступает в роли обстоятельства времени). Например:

а) $muj^h e\ saṛak\ pār\ karte\ waqt\ apne\ āp\ par\ pūrā\ itemād\ hotā\ hai$.

«Когда я перехожу улицу (при переходе улицы) я в себе полностью уверен».

23) $muj^h e\ ab\ un\ kī\ āk^h ō\ ko\ dek^h te\ hue\ ḍar\ mahsūs\ hotā\ t^h ā$.

«Теперь, когда я смотрел им в глаза, я испытывал страх».

24) $pyāri\ tuj^h e\ cūṛiyā\ pahante\ hue\ patā\ calegā$.

«Дорогая, ты узнаешь (это), когда будешь надевать браслеты».

При незаполненной позиции пассивного субъекта — Nko , что наблюдается в тех же случаях, которые рассмотрены выше, отношения между предикатами сохраняются прежними и поэтому перевод не подвергается изменению. Однако, если элиминированный субъект не имеет характера всеобщности, то его следует восстановить. Ср.:

25) $un\ kī\ šadīd\ košīš\ ko\ dek^h te\ hue\ yah\ waham\ b^h i\ na\ guzartā\ kī\ woh\ kisī\ roz\ hat^h iyār\ ḍāl\ dēge\ magar\ un^h ō\ ne\ aisā\ hī\ kiya$.

«При виде их страшных усилий не возникало даже подозрений, что они в один прекрасный день сложат оружие, но они именно так и поступили».

26) $un\ sāt\ sālō\ mē\ daftar\ jāte\ hue\ saikṛō\ laṛkiyā\ nazar\ ātī\ rahī$.

«В течение этих семи лет по дороге на службу ему встречались сотни девиц».

3. Зависимый предикат $Vtā\ huā$, характеризующий объект главного предиката, используется в предложениях трех моделей:

3.1 $N\ d/ne\ N\ d/ko\ Vtā\ huā\ V^+aux$

3.2 N ko Nd Vtā huā V⁺aux

3.3 N d/ko Vtā huā Vājā ⁺aux

В каждой из трех моделей зависимый предикат помещается за объектом матричного предложения.

3.1. В модели №1 главный предикат представлен глаголами восприятия, например, **dek^h nā** «видеть», **sun^{nā}** «слышать», **mahsūs karnā** «ощущать», **pānā** «обнаруживать» и т.п.

Объектом восприятия, названного соответствующим глаголом, является не отдельный предмет, а ситуация в целом, элементами которой становится процесс и его субъект, что делает равнозначными следующие конструкции:

cand roz ke bād māl ne dek^hā ki mere bacce sardār kī c^hoṭī laṛkī aur un ke pūtō ke sāt^h k^hel rahe hāi.

«Спустя несколько дней я увидел, как мои дети играют в саду с младшей дочерью Сардара и его внуками».

27) jab māl ne apne baccō ko sardar jī ke bacō ke sāt^h k^helte hūe dek^hā...

«Когда я увидел, как мои дети играют с детьми господина Сардара...»

(Оба примера имеют место на одной и той же странице текста.)

Предложенный перевод полипредикативной конструкции в примере (27) следует считать образцовым и использовать его в соответствующих случаях.

28) isī rāt us ne sarkas kī sab se khūbsūrat leḍī ko šer ke mūh mē sir ḍalte hue dek^hā.

«В этот же вечер он увидел, как прекрасная циркачка кладет голову в пасть тигра».

29) māl ne un donō ko āpas mē bātē karte hue sunā.

«Я услышала, как они разговаривали/разговаривают между собой».

Если соответствующие модели реализуются в отрицательных предложениях, то союз «как» рекомендуется заменить на союз «чтобы». Например:

30) māl ne gāe, b^hāis aur g^hoṛō ko rote nahī dek^hā lekin woh hāste b^hī to nahī hāi.

«Чтобы плакали коровы, буйволицы и лошади, я не видела. Но они ведь и не смеются».

То же самое относится к переводу вопросительных предложений. Например:

31) *tum ne kab^hi cīte ko rote hue dek^hā, kunwar? meṇ tarah rote hue dek^hā?*

«Ты когда-нибудь видел, Кунвар, чтобы плакала пантера? Плакала, как я?»

Следует отметить, что весьма часто позицию хозяина *Vtā huā* в рассматриваемом значении занимают предикаты, сами находящиеся в позиции зависимости от главного предиката. Например:

32) *yakāyak woh jāge aur apnī paslī ke zakham ke niśān par meṇ ungliyā calte hue mahsūs karte hue bole...*

«Он неожиданно проснулся и, чувствуя, как мои пальцы скользят по шраму на ребре, молвил...»

33) *hamē hairat se apnī taraf takte dek^h kar us ne p^hir tanziyā lihje mē kahā.*

«Увидев, как мы смотрим на него с удивлением, он снова заговорил в язвительной манере».

3.2. В модели №2 главный предикат представлен непереходными глаголами со значением «быть воспринятым»/«восприниматься органами чувств», например: *dik^hāi denā* «быть видимым», «виднеться», «попадать в поле зрения»; «казаться»; *sunāi denā* «слышаться», «быть слышным» и непереходными путативными глаголами «казаться», «восприниматься» и др.

Объектом восприятия также является целостная ситуация: процесс и его субъект. Ср.:

ādmī ko mahsūs huā ki us kī āk^hō mē āsū ā rahe hāi.

«Человек почувствовал, как у него на глазах наворачиваются слезы» и

34) *ādmī ko apne gale ke gird p^hāsī kī rasī tang hotī huī mahsūs huī.*

«Человек почувствовал, как на его шее стягивается веревочная петля».

Как видно из перевода, в его основе лежит следующая трансформация: полипредикативная конструкция преобразуется в сложноподчиненное предложение с придаточным до-

полнительным; при этом пассивный воспринимающий субъект становится активным субъектом-подлежащим главного предложения, а деепричастие преобразуется в личную форму глагола в позиции сказуемого придаточного предложения.

При переводе может возникнуть следующая проблема: как поступать в тех случаях, когда в переводимом предложении не заполнена позиция воспринимающего субъекта?

Тактика поведения зависит от лексического значения глагола, занимающего позицию главного предиката. Если последний относится к подклассу непереходных путативных глаголов, то по правилам синтаксиса русского языка заполнение позиции субъекта не является обязательным. Например:

35) *dil mē ek khañjar utartā huā mahsūs huā.*

«Казалось, что в сердце вонзается кинжал».

36) *maut fatahmand hotī huī dik^hāī dī.*

«Было такое впечатление, что смерть побеждает».

Но при глаголах зрительного и слухового восприятия позиция субъекта требует заполнения. Например:

37) *acānak barābar ke kamre mē koī bolte hue sunāī diyā.*

«Внезапно мы слышали, как в соседней комнате кто-то говорит».

«Мы» в переводном предложении заимствовано из предшествующего предложения. При отсутствии такового предложению можно придать обобщенный характер (конечно, если это не противоречит контексту). Например:

38) *jab caut^hā gāhak ātā huā nazar ātā hai.*

«Когда видишь, как входит четвертый покупатель...»/«При виде появления четвертого покупателя...»)

3.3. В предложениях третьей модели главный предикат представлен формой страдательного залога, образованного от глаголов разнообразных лексических значений; при этом, как и в случае действительного залога, деепричастие выполняет функцию обстоятельства времени. Например:

39) *musulmānō ko namāz pa^hte hue dik^hāyā gayā.*

«(В музее) представлены мусульмане во время совершения намаза».

40) *ek tālīm yaftā naujawān jo kal corī karte hue pakrā gayā...*

«Один образованный молодой человек, которого вчера задержали во время кражи...»

 ПРИЛОЖЕНИЕ

О ПЕРЕВОДЕ

 ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
 С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТОМ *Vte Vte*

Значение, приобретаемое процессивным деепричастием в результате удвоения (в форме *Vte Vte*), сходно тому, которое имеют глагольные формы одного из двух способов действия, а именно: постепенного и непрерывного способа действия, каждый из которых маркирует подчеркнутую длительность процесса.

Перевод полипредикативных конструкций с зависимым предикатом *Vte Vte* определяется характером отношений, которые складываются между двумя предикатами. С учетом сказанного может быть выделено пять случаев.

1. Обе ситуации происходят одновременно, независимо друг от друга; и на фоне протекающего процесса, названного *Vte Vte*, происходит событие, названное *V⁺aux*.

Если о процессе, названном зависимым предикатом, речь шла в предшествующем контексте, что, как правило, имеет место, то деепричастие *Vte Vte* переводится как «не переставая Р» или «не делая Q», где Q — антоним глагола, от которого образовано деепричастие. Например:

41) *māi pyār se unhē t^hapak kar bolī: «ab so jāo». t^hoṃ der mē muj^he un ke halke kharrāṭō kī āwāz āyī. ρ^hir māi b^hi unhē t^hapakte t^hapkte so gayī.*

«Я ласково похлопала его по спине и сказала: “Поспи теперь”. Вскоре я услышала его легкое похрапывание. Потом, не прекращая похлопывать, я тоже заснула».

42) *ek roz afsar daftar se āye to unhō ne dek^ha kī billā roye jā rahā hai... woh apne bistar par leṭ gaye. billā rote rote un ke qarīb āyā aur un ke kān ke qarīb mūh kar ke zor zor se balakne lagā.*

«Однажды чиновник вернулся из конторы домой и обнаружил, что кот плачет... Когда чиновник улегся в постель, то кот, не прекращая плакать, вскарабкался к нему и, прижавшись к его уху, просто зашелся рыданием».

43) *māi ne b^hāgnā śurū kar diya. b^hāgte b^hāgte māi ne muṛ kar dek^hā.*

«Я бросился бежать. На бегу, не останавливаясь, я оглянулся назад».

2. Процесс, названный зависимым предикатом, постепенно нарастает, что приводит в итоге к осуществлению действия, названного главным предикатом. В этом случае при переводе основная задача отразить постепенный характер появления результата. Например:

44) *yah madrasā un kī koṣīṣō se taraqī karte karte kālij ban gayā.*

«Благодаря его стараниям мадраса постепенно (развиваясь) стала колледжем».

45) *jahāz kī raftār barābar kam hotī jā rahī t^h. kam hote hote raftār bilkul nahī ke barābar rah gayī.*

«Скорость корабля все уменьшалась и уменьшалась. Постепенно (уменьшаясь) она приблизилась к нулевой».

Отметим, что информация о постепенности может быть передана при действии, названном главным предикатом, без упоминания предшествующего процесса, что показано посредством использования скобок.

3. Процесс, названный зависимым предикатом, носит столь затяжной характер, что становится причиной события, названного главным предикатом. Например:

46) *mātaht jab hidāyāt kī lā mutanī fahrist sunte sunte tang hone lagte to woh andar se bahut khūś hotā ki woh unhē aziyat de rahā hai.*

«Когда подчиненные уставали слушать нескончаемый список инструкций, то он внутренне ликовав при мысли, что он их мучает».

В предложенном переводе значение чрезмерной длительности процесса не получает эксплицитного выражения, зато на первый план выдвигаются причинные отношения (Q возникает потому, что P воспринимается как чрезмерно длительный).

Другой способ перевода состоит в том, что на первый план выносятся информация о том, что процесс, названный зависимым предикатом, слишком затянут. Например:

47) ittifāq se ham rāstā b^hul kar kahī ke kahī jā nikle aur apnī galī tak āte āte sār^he nau kā amal ho gayā.

«Забыв, как на грех, дорогу, куда только я не забредал, и пока добирался до своей улицы, время приблизилось к половине десятого».

В ситуациях, описываемых в пунктах 4. и 5., зависимость между двумя предикатами носит противоположный характер: не процесс, названный зависимым предикатом, тем или иным образом влияет на появление события, названного главным предикатом (см. пункты 2. и 3.), а наоборот.

4. Главный предикат называет действие, которое, наступая неожиданно, прерывает процесс, названный зависимым предикатом **Vte V te**. Например:

48) acānak naīm bolte bolte ruk jātā.

«Неожиданно Наим останавливался на полуслове».

49) aur woh sir par pair rak^h kar b^hagā magar b^hagte b^hagte us ke ṭ^hokar lagī aur woh zamīn par mūh ke bal gir paṛā.

«...И он бросился бежать сломя голову, но на бегу споткнулся и упал ничком».

5. Событие, названное главным предикатом, происходит прежде, чем близкий к реализации процесс, названный **Vte Vte**. Отсутствие реализации процесса наиболее отчетливо проявляется в типовых фразах, значение которых равно русским выражениям «чуть/чуть-чуть не...» Их обязательными компонентами являются удвоенное деепричастие и личная форма глагола **bacnā** или **rahnā**. Например:

50) māi ne batāyā ki kis tarah ham istambūl mẽ jāte jāte bace hāi.

«Я рассказал, как мы чуть было не отправились в Стамбул».

51) woh girte girte bac gayi.

«Она едва не упала».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Определите, в каких предложениях зависимый предикат исполняет роль обстоятельства способа действия, а в каких — обстоятельства времени. Предложите свой перевод.

1) jaj ne us kī khamoši mahsūs karte hue sawāl kiyā «hā to kyā kahnā hai tumhē?»

2) b^hagdar mac gayī. bacce cīk^hte cillāte, girte sanb^halte wahā se b^hāge.

3) woh log sī^hiyā caṛ^hte hue us ke fleṭ par pahūce.

4) us ne apnī gīlī barsātī utārte hue weiṭar se kahā...

5) aise ajiḅ-o-gharīb wāqeāt muj^he apne safar mẽ peš āye ki māi is waqt bayān karte hue laraz rahā hū.

6) māi ne inkār kī sūrat mẽ apnā sir hilāte hue kahā...

7) wāpas āte hue us ne muj^h se pūc^hā ki...

8) māi billī jaise pāḍ rak^htā huā us ke kheme ke qarīb pahūcā...

9) log samundar mẽ safar karte hue g^habrāte t^he.

10) hāste hue woh mūh par hāt^h rak^h letī.

Упражнение 2. Укажите, какие из данных ниже предложений следует перевести с трансформациями.

1) jab māi cīte se laṛāī karte hue be hoš ho gayā t^hā to...

2) pārk se nikalte hue merī nazar mašriqī tarz kī ek imārat par paṛī.

3) ādmī ko apne gale ke gird p^hāsī kī rassī tang hotī huī mahsūs huī.

4) rāste mẽ id^har āte hue tum ne ek c^hoṭā sā bāgh zarūr dek^hā hogā.

5) yah kahte hue us kī āwāz ruk gayī.

6) hazārō kārē un ke pās se gard urātī guzar jāṭī.

7) muj^he un āk^hḍ ko dek^hte hue ḍar mahsūs hotā t^hā.

8) us ne hamē kheme se bāhar āte hue dek^h liyā hogā.

9) šarm nahī ātī gālī dete hue?

10) hamē hairat se apnī taraf takte dek^h kar us ne kahā...

Упражнение 3. Переведите следующие предложения, указав характер отношений, имеющих место между предикатами V^{*aux} и Vte Vte.

1) s̥ešan kī imārat se bāhar niklā to pānī mẽ girte girte bacā.

2) ab woh hamārā tāqub karte karte yahā tak ā gayā.

3) anjanā ko dek^hte hī woh zarā der ke lie bātē karte karte ruk gayā.

4) mī ne āge dauṛnā šurū kar diyā... magar b^hāgte b^hāgte das martaba p^hislā aur gir paṛā.

5) mac^hlī pānī mẽ burī tarah ṭarap rahī t^hī... ṭarapte ṭarapte mac^hlī be jān sī ho gayī.

6) calte calte jahāz acānak pānī ke andar kisī cīz se ṭakrāyā aur ruk gayā.

7) un kī āwāz halkī hote hote bilkul khatam ho gayī.

8) mī samundar mẽ jā girā. girte girte mī ne cilla kar madad ke liye āwāz dī.

9) ḍar ke māre woh marte marte bac gayī.

10) auratē yah kām karte karte is qadar t^hak gayī ki...

Упражнение 4. Проанализируйте в приводимых ниже отрывках способы перевода полипредикативных конструкций с зависимым предикатом (любим!) и дайте им обоснованную оценку.

1) c^hat ṭapak rahī t^hī. us ne ūpar ko dek^hā to kaṛiyō par pānī kī sel kā d^habbā baṛā hotā huā pāyā. dīwārō ke ūpar ke konō se b^hī pānī ras rahā t^hā aur sel āhistā āhistā nīce kī taraf rēg rahī t^hī. is kā to koī ilāj hī na t^hā. hā ṭapaktī huī c^hat ke nīce us ne dauṛ kar mitṭī kā kūṇḍā rak^h diyā, tāki pānī kī bōdē is mẽ girē aur sārā farš kīcaṛ na ban jāe. lekin ab^hī us ne kūṇḍā rak^hā hī t^hā ki c^hat ek aur jagah se b^hī ṭapakne lagī. aur use dusrī jagah ṭīn kā ek khalī ḍibbā rak^hnā paṛā. jo us kā bāp kahī se layā t^hā.

ūṣā p^hir k^hiṛkī mē jā kar k^haṛī ho gayī. aur bacpan kī sunī hūī ek kahānī yād kar ke muskurā dī.

ek buṛ^hiya jāngal mē akelī apne j^hōṛe mē rahtī t^hī. barsāt ke din t^he. ek ṣer b^hīgtā huā āyā. aur j^hōṛe kī dīwār kī āṛ mē k^haṛā ho gayā. andar buṛ^hiya se koī musāfir pūc^h rahā t^hā, «baṛī bī tum is jāngal mē akelī rahtī ho, tumhē ṣer se ḍar nahī lagtā?» buṛ^hiya bolī: «nahī beṭa māī ṣer wer se nahī ḍartī, hā ṭipke se zarūr ḍartī hūī». yah sun kar ṣer wahā se b^hagā ki na jāne yah ṭipkā kaun sī k^hhaufnāk balā hai. b^hagā jā rahā t^hā ki ek gīdaṛ ne rokā aur pūc^hā «kyō b^hāge jā rahe ho? tum jāngal ke bādśāh ho, tumhē kis kā ḍar hai?» ṣer ne jaldī se jawāb diyā: «ṭipke se» aur b^hāgtā huā calā gayā.

(khwāja ahmad abbās «nāī barsāt»)

Новый барсат

Аша взглянула на потолок и увидела, что около балки расплывается большое влажное пятно. Такие же пятна она заметила и в углах комнаты и над дверью. Постепенно сырость все больше расплзалась вниз по стене. Чтобы пол не превратился в грязное месиво, Аша поставила глиняный таз под тем местом, где протекал потолок. Однако едва она это сделала, как начало капать в другом месте. Пришлось и там поставить жестянку, которую извлек откуда-то отец.

Аша опять вернулась к окну. На память пришла притча, слышанная в детстве, Аша горько улыбнулась.

В глухих джунглях жила некогда в жалкой лачуге старуха. Как-то в период барсата подкрался к жилищу старухи тигр и притаился за циновкой, которой был занавешен вход в хижину. Вдруг слышит он разговор. Какой-то путник, нашедший у старухи приют от дождя, говорит: «Вот ты, мать, одна-одиношенька живешь здесь в лесу. Скажи, неужели ты не боишься тигров?»

«Нет, сынок, никаких тигров я не боюсь. Страшнее всего, когда с потолка капает, кап-кап». Услышал это тигр и со всех ног бросился прочь от хижины: кто знает, что это за существо такое «кап-кап».

Бежал тигр, бежал, и вдруг навстречу ему осел. «Куда ты бежишь, тигр?» — спрашивает осел. — «Кого испугался? Ведь

ты же царь джунглей!» — «Кап-капа!» — бросил ему на бегу тигр и кинулся дальше.

(Перевод Вл. Быкова)

2) jis gārī ko woh k^hīc rahe t^he us ke sāt^h hī sāt^h sarak par ek bel gārī aur jā rahī t^hī. is gārī ke pahiyō par rabaṛ ke ṭāir lage hue t^he tāki belō ko k^hīcne mē zyādā taklīf na ho, magar do pahar ke waqt bel b^hī ṭ^hake hue t^he aur un ke qadam sust paṛ gaye t^he.

rāmū aur us kā sāt^hī apnī gārī ko k^hīcte hue bel gārī se cand qadam āge nikal gaye.

yah dek^h kar bel gārī wāle ko ghussa āyā aur us ne hanṭar uṭ^hā kar belō ko do cār rasīd kar diye. magar bel isī raftar se calte rahe. gārī wāle ne hanṭar aur barsāye. belō kī safed pīt^h par halkī sī khūn kī lakīrē paṛ gayī. dard se balbalā kar b^hāg paṛe aur rāmū kī gārī se āge nikal gaye.

magar nukar wāle sipāhī ne bel gārī rok lī, gārī wāle ka nambar le liyā. «jānwārō par is tarah zulm karnā khilāfe-qanūn hai».

aur hānpṭe hānpṭe laṛk^harate qadmō se apnī gārī ko g^hasīṭte hue rāmū ne rag^hiyā kī taraf dek^hā. rag^hiyā ne rāmū kī taraf. woh kuc^h bole nahī gārī g^hasīṭte waqt woh kab^hī bāt nahī karte t^he. kyō ki bāt karne se sās ṭūṭtā hai. un ko jo kuc^h kahnā hotā t^hā woh apnī āk^hō se kahte t^he. aur is waqt rāmū kī āk^hē rag^hiyā se aur rag^hiyā kī āk^hē rāmū se ek hī bāt kah rahī t^hī: «kāś ham insān na hote bel hote».

(khwājā ahmad abbas «montāz»)

Рядом с ними ехала повозка, запряженная буйволом. Повозка была на резиновом ходу, чтобы облегчить долю животного. Но к полудню устают и буйволы. И этот буйвол замедлил шаг, и Раму с товарищем чуть-чуть обогнал повозку. Заметив это, погонщик выхватил кнут из-под сиденья и несколько раз стегнул животное. Но буйвол не обратил на это ни малейшего внимания. Тогда погонщик рассердился, и на спину несчастного животного посыпался град ударов. На белой спине животного проступили кровавые рубцы. Наконец буйвол победил и обогнал повозку Раму. Но тут погонщика остановил по-

лицейский и записал его номер — «Закон запрещает так жестоко обращаться с животными».

Едва передвигая дрожащие ноги, Раму посмотрел на Ракхию, Ракхия — на Раму. Они ничего не сказали друг другу: когда везешь повозку, нельзя разговаривать, иначе становится трудно дышать. Все, что им нужно было сообщить друг другу, они говорили глазами. Сейчас взгляды Раму и Радхия говорили одно и то же: «Лучше быть скотиной, чем человеком!»

(перевод В. Быковой)

3) cor kis karkhāne mẽ tayār hote hāi?

Bambaī — 7 sitambar.

ek talīmyaftā naujawān jo kal ṭ^hākaruwār ke qarīb corī karte hue pakṛā gayā ṭ^hā āj adālat ke sāmne peṣ kiyā gayā. pūlis ke sāmne bayān dete hue us ne kahā ki woh do baras se bekār ṭ^hā. tīn dīn kī b^hūk se tang ā kar us ne corī karne kī ṭ^hān lī. magar pahī hī koṣīṣ karte hue giriftār ho gayā.

(khwāja ahmad abbās. montāj)

На какой фабрике изготавливают воров?

Сегодня перед судом предстал юноша, задержанный с поличным при попытке совершить кражу. В полиции юноша сообщил, что у него высшее образование, но в течение двух лет он не может найти работу. В порыве отчаяния юноша решился на кражу, однако при первой же попытке был арестован.

(перевод В. Быковой)

ПЕРЕВОД ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ЗАВИСИМЫМ ПРЕДИКАТОМ *Vā huā*

Глагольная форма *Vā huā* относится к классу результативов. Результатив означает состояние, возникшее как итог завершения предельного процесса. В русском языке подобного рода значения возникают или могут возникнуть в условиях статичного контекста и при определенном значении образующего глагола (признак предельности является в этом случае обязательным). См., например: «Вы храните деньги в сберкассе?» — «Нет, они вложены в акции». «Где скрывался преступник?» — «Он лежал под спасательной шлюпкой».

Исключение составляют несколько непереходных глаголов, способных в совокупности с видовой характеристикой называть: а) процесс, б) завершение процесса, в) результирующее состояние. См.:

- «садиться» — «сесть» — «сидеть»;
- «ложиться» — «лечь» — «лежать»;
- «валиться» — «свалиться» — «валяться»;
- «вставать» — «встать» — «стоять».

В каждой из названных выше троек первый член означает процесс, второй — завершение процесса, третий — результирующее состояние. От каждого члена могут быть образованы соответствующие деепричастия:

- 1) «сядаясь», «ложась», «валясь», «вставая»;
- 2) «сев», «легши»(?), «свалившись», «встав»;
- 3) «сядя», «лежа», «валясь», «стоя».

Деепричастия под №1 имеют значение процессивности, под №2 — перфекта (завершение процесса и начало результирующего состояния), под №3 — результирующего состояния (=результатива).

1. Деепричастия «сидя», «лежа», «валяясь», «стоя» можно считать переводными эквивалентами глагольных форм **Vā huā**, образованных от соответствующих основ, а именно: **baiṭ^hnā**, **leṭnā**, **paṇnā**, **k^haṛā honā**.

Однако из этого не следует, что при любом употреблении зависимого предиката он должен быть отражен в переводном предложении. В определенных случаях, о которых будет сказано ниже, предложение желательно упростить. Упрощение состоит в элиминации деепричастия. Условием для проведения подобной трансформации является наличие при зависимом предикате **Vā huā**, означающем типовой способ размещения в пространстве одушевленного субъекта, зависимого компонента **N loc**, означающего типовое место такого размещения. Еще одно обязательное условие: контекст должен быть статичным. Статичным будем называть предложение, сказуемое которого представлено глагольной формой, не имеющей в финальной позиции служебные элементы **ā**, **ā hai**, **ā t^hā**. В их число не входят формы, образованные от глагола **rahnā** или имеющие в своем составе служебный элемент **tā rah**. Например:

1) **woh kār mē baiṭ^hā huā us kā intizār kar raha t^hā**.

«Он ждал ее, сидя в машине» ⇒ «Он ждал ее в машине».

2) **dūsre bacce qālīn par leṭe hue ūḡ^h rahe t^he**.

«Другие ребята дремали, лежа на ковре» ⇒ «Другие ребята дремали на ковре».

Если картинка, описываемая деепричастной конструкцией, не является типовой, то элиминация **Vā huā** не может считаться необходимой или желательной.

3) **cand ek hispānvī larḳiyā ret par baiṭ^hi sūṭar waghairā būn rahī t^hī**.

«Несколько молоденьких испанок, сидя на песке, вязали свитера и другие вещи».

Здесь «на песке» не является типовым местом размещения одушевленного субъекта, поэтому элиминацию **Vā huā** не следует употреблять (см. «несколько молоденьких испанок (?) на песке»).

Следует отметить, что при переводе с русского языка носители урду прибегают к обратной операции, которую можно условно назвать «увеличением глагольности». Так, при пере-

воде русской фразы «Шурка делал уроки за столом» (из рассказа В.М. Шукшина) мы обнаруживаем следующую усложненную конструкцию: *šurkā mez par baiṭ^{hā} iskūl kā kām kar rahā thā*. — «Шурка делал уроки, сидя за столом».

Элиминация *Vā huā* может быть применена и в том случае, когда носителем основной информации является не *Vā huā*, а зависимый от него сирконстант. См.:

4) *jein ke intizār mē k^haṛā huā azam sardī k^ha rahā t^ha*.

«Стоя в ожидании Джейн, Азам дрожал от холода» ⇒ «Поджидая Джейн, Азам дрожал от холода».

Кроме того, при переводе каждого из приведенных выше примеров допустима трансформация, которая не приводит к сокращению «глагольности». Суть ее состоит в том, что зависимый предикат повышается в ранге и приобретает форму, равную форме главного предиката, в результате чего мы получаем предложение с однородными сказуемыми, т.е. конструкцию более характерную для русского языка, чем для урду (см. об этом в Уроке 6) Например: «Ребята лежали на ковре и дремали», «Азам стоял в ожидании Джейн и дрожал от холода» и др.

Если при *Vā huā* нет зависимых компонентов, то его сохранение в переводе может быть оправдано тем, что в обоих языках в этом случае порождается информация не о способе размещения лица/предмета в пространстве, а об отсутствии изменения состояния субъекта. Если субъект — одушевленный, то дееспричастие, образованное от глагола *baiṭ^hnā*, означает бездействие. Например:

5) *akele insān ko hīye — baiṭ^ha huā jal rahā hai*.

«Возьмите одинокого человека. Сидит (сидя) и гибнет (т.е. ничего не делает для своего спасения)».

Если субъект — неодушевленный, то значение «бездействие» меняется на значение «невостребованности», «бесполезности». Например:

6) *māi ne apnā swimming kāsṭyūm jo swīḍan kī ek j^hīl mē tar hone ke bād ab tak paṛā sūk^h rahā t^ha ek toliye mē lapet kar baghal mē dabā diyā*.

«Я завернул в полотенце и взял под мышку купальный костюм, который после того, как вымок в одном из озер Швеции, до сих пор валялся и сох (без дела, невостребованным)».

Зависимый предикат *Vā huā* со значением типового размещения в пространстве одушевленного субъекта имеет еще две особенности.

Во-первых, он может использоваться в предложениях любой модели, включая и модель *N ko Nd V⁺aux*. В этом случае при переводе на русский язык следует изменить форму субъекта предложения и представить его не пассивно, а активно воспринимающим субъектом. Например:

7) *jīp mē baiṭ^he hue muj^he sirf g^hoṛō kī t^hot^hiyaṅ nazar ā rahī t^hī.*

«Сидя в джипе, я видел только морды лошадей».

Во-вторых, при включении рассматриваемой полипредикативной конструкции в событийный (динамический) контекст, зависимый предикат выступает в удвоенной форме (*Ve Ve*), которая означает, в данном случае, сохранение состояния, его неподверженность смене событий.

В переводе это значение может быть отражено посредством следующей трансформации: исходный (образующий) глагол заменяется на антонимичный (в той же форме!) и сопровождается отрицанием, например:

8) «*ab āp ko kaun tang kar rahā hai?*» — *māi ne wahī leṭe leṭe daryāft kiyā.*

«А кто вас сейчас беспокоит?» — спросил я, не вставая».

Второй способ перевода состоит в указании на то, что место пребывания субъекта при смене событий не меняется. Например:

9) *un sīṛiyaṅ par baiṭ^he baiṭ^he be hoṣ ho gayī.*

«И (сидя) здесь же на ступеньках лишилась сознания».

2. Если глагол, от которого образован зависимый предикат *Vā huā*, не называет типовое размещение в пространстве, то соответствующий ему глагол в русском языке не может иметь формы, интерпретируемой как результирующее состояние, но может иметь форму, означающую перфект (завершение предельного процесса и начало результирующего состояния). В этом случае при переводе деепричастия *Vā huā* на русский язык следует учитывать два фактора: синтаксическую роль деепричастия и характер контекста.

В языке урду деепричастие *Vā huā* выполняет одну-единственную роль: обстоятельства способа/образа действия.

В русском языке, о чем мы писали в предшествующих уроках, деепричастия обоих видов выступают в качестве или обстоятельства времени (обозначая или предшествование, если деепричастие СВ, или одновременности, если деепричастие НСВ), или обстоятельства способа/образа действия. При этом дистинктивную роль играет порядок слов: начальная позиция — обстоятельство времени, финальная или предфинальная позиция — обстоятельство способа действия.

При характеристике контекста будем различать: статичный контекст и динамичный или событийный контекст. Первый из них не предполагает изменение ситуации, второй — от него не отделим. Если деепричастие, имеющее перфектное значение, помещается в статичный контекст, то присущий перфекту признак «начало состояния» дополняется информацией об отсутствии изменения, что вкпе создает впечатление о его сохранении.

Если зависимый предикат *Vā huā* образован от глагола не типового размещения субъекта в пространстве, а контекст — статичный, то *Vā huā* следует переводить русским деепричастием совершенного вида, не занимающим начальной позиции в переводном предложении. Например:

10) *ḍākṭar monā ke ūpar j^hukā huā us kā muāyanā kar rahā t^hā*.

«Доктор, склонившись над Моной, проводил ее осмотр».

11) *woh dīwār se lagī k^haṭī t^hī*.

«Она стояла, прижавшись к стене».

12) *kuc^h šaṭīr laṛke bāgh mē c^hupe hue yah tamāšā dek^h rahe t^he*.

«Эту сцену наблюдало, спрятавшись в саду, несколько озорных мальчишек».

13) *bādšāh kā safed g^hoṛā daldal mē p^hāsā k^haṛā t^hā*.

«Белая лошадь императора стояла, увязнув в болоте».

Если контекст — динамичный, то при переводе желательно использовать описанный выше прием: исходный глагол меняется на антонимичный, а деепричастию предшествует отрицание.

14) «*ū*» — *aurat ne nīnd mē ḍūbī huī kahā*.

«Хм», — хмыкнула женщина, не просыпаясь. (*Но не* «погрузившись в сон»!)

3. Если зависимый предикат *Vā huā* образован от одновалентных глаголов, обозначающих изменение субъекта и приобретение им нового признака, то способы перевода меняются. В данном случае следует учитывать характеристику субъекта по признаку «одушевленность/неодушевленность».

Если субъект — одушевленный, то изменению может подлежать как его духовная, так и физическая субстанция. Для неодушевленного субъекта возможен только второй вариант.

Если образующий глагол имеет значение восприятия, эмоционального, прежде всего, то при переводе зависимого предиката следует указать новое душевное состояние субъекта, что требует проведение следующей трансформации: глагольная форма *Vā huā* заменяется на близкое по семантике существительное с предлогом «в» или «с». Например:

15) *ūšā kī c^hoṭī bahin ek kone mē šarmāī k^haṭī t^hī.*

«Младшая сестра Уши в смущении стояла в углу».

16) *māī andar calī gayī. cand lamhō tak t^hī^hakī k^haṭī rahī.*

«Я вошла в помещение. Некоторое время (я) стояла в нерешительности».

17) *abbā kursī par baiṭ^he ḍare ammā kī taraf dek^hte rahe.*

«Отец, сидя на стуле, со страхом смотрел на мать».

Если образующий глагол называет изменение физической субстанции, которая может принадлежать как одушевленному, так и неодушевленному субъекту, то *Vā huā* может быть переведен причастием, но не в позиции определения. Например:

18) *darak^ht yō hī jalā b^hunā k^haṭā hai.*

«Дерево так и стоит обугленным».

19) *pās jā kar dek^hā to ḍuk^htī akṭā huā paṭā t^hā.*

«Приблизившись, увидел, что Духи лежит окоченевшим».

20) *cand bakriyā t^hī^htī huī peṛ ke nīce k^haṭī t^hī.*

«Под деревом стояло несколько коз, оцепеневших от холода».

Становление нового признака одушевленным субъектом может иметь раздельное выражение. В этом случае зависимый предикат образуется от глагола *banna* — «становиться» с зависимым существительным в прямом падеже («превращаться в...»). При описании внешнего облика субъекта порождается идея сравнения, что должно находить отражение в переводе. Например:

21) *māi ullū banā cup cap sab kuc^h sahtā rahā.*

«Я как дурак («превратившись в дурака») терпел молча все происходящее».

22) *bul kī nazar mulete par jamī t^h aur woh but banā k^harā t^hā.*

«Взгляд быка не отрывался от мулеты, и он стоял, как изваяние» («превратившись в изваяние»).

4. Выше были рассмотрены основные способы перевода типовых зависимых предикатов, образованных от непереходных глаголов. Зависимые предикаты, образованные от переходных глаголов, характеризуются большим разнообразием содержания и, следовательно, большим числом способов перевода. Следует помнить, что во всех случаях употребления зависимого предиката *Vā huā*, образованного от переходного глагола, описывается визуально воспринимаемая стативная ситуация с обязательным включением в нее физической субстанции субъекта, как правило, одушевленного.

В зависимости от лексического значения глагола и его именных слуг могут быть предложены следующие способы перевода.

а) Образующий глагол относится к серии «надевания на себя», а зависимый именной компонент — объект — предметы одежды, туалета. Конструкция переводится как «в X», где X — предмет туалета, а «в» — результирующее состояние процесса надевания. Например:

23) *ek ādmī khākī brijis pahne, koṭ heṭ pahne apnī moṭar saikal iṣṭāṛt karne kī koṣīś kar rahā t^hā.*

«Один человек в бриджах цвета хаки, в пиджаке и шляпе пытался завести свой мотоцикл».

24) *woh p^huldār sāṛī pahne hue āyī.*

«Она пришла в цветастом сари».

б) Объектный компонент называет часть тела субъекта. Образующий глагол называет действие, направленное на изменение свойств или положения в пространстве объекта. В данном случае можно предложить более одного способа перевода.

Способ (1) предполагает следующую трансформацию: состояние, приписываемое в оригинале субъекту, переадресует-

ся объекту в качестве его определения, а на Vā huā приходится предлог «с». Например:

25) *cekar mere sāmne hāt^h baḥ^haye k^haṛā t^hā.*

«Контролер стоял передо мной с протянутой рукой» («протянув руку»).

26) *woh der tak apne palang par āk^hē k^hole hue paṛā t^hā.*

«Он долго лежал на кровати с открытыми глазами» («открыв глаза»).

27) *woh sir j^hukāye dāk^hhil ho gayī.*

«Она вошла с опущенной головой» («опустив голову»).

28) *hispanwī mūh k^hole k^harāte le rahā t^hā.*

«Испанец храпел с открытым ртом» («открыв рот»).

Предложенный выше способ перевода ограничивается сферой применения в данной позиции русских причастий. См. неуместность использования причастия в качестве определения к объекту в следующем предложении:

29) *laṛkī g^hunt^hō mē sir diye ro rahī t^hī.*

«Девочка плакала, уткнув голову в колени» (но не «с уткнутой в колени головой»).

Некоторые из приведенных выше конструкций могут быть переведены и другим, упомянутым в разделе 1 способом (замена образующего глагола на антонимичный + отрицание при деепричастии). См. иной перевод примеров №№26–27:

(26) «Он долго лежал на кровати, не закрывая глаза».

(27) «Она вошла, не поднимая головы».

Для того, чтобы применить этот способ, ситуация противоположного характера: «лежал с закрытыми глазами, а не с открытыми»; «она вошла не с опущенной головой, а с поднятой» должна соответствовать некоторому стандарту, а потому быть ожидаемой. В первом случае речь идет о человеке, который лег на кровать, чтобы спать, и потому естественно ожидать от него, что он закроет глаза. Во втором случае речь идет о поведении персонажа в присутственном месте, куда он вызван для разговора. Держать в этом случае голову поднятой вполне естественно. Что касается примера №25, то перевод «Контроллер стоял передо мной, не убирая руки» придает оригиналу некоторый дополнительный смысл: говорящий считает, что процедура проверки длится слишком долго по сравнению с существующим стандартом.

И, наконец, применение названной трансформации при переводе примера №28 «Испанец храпел, не закрывая рта» противоречит природе описываемой ситуации: храпенье предполагает открытый рот, обратное вряд ли можно ожидать.

Следовательно, использование данного способа перевода не может быть механическим (см.: «Она вошла, не снимая цветастого сари?!»).

Что касается даваемого в скобках перевода, при котором **Vā huā** в урду заменяется на русское деепричастие совершенного вида, помещаемое в финальную позицию предложения, то он, в принципе, допустим во всех случаях употребления полипредикативных конструкций серии «б», однако он имеет минус: состояние, выраженное в тексте оригинала, русским деепричастием не передается.

в) Образующий глагол называет каузацию установления локальных отношений между двумя субстанциями, одна из которых — неперемещаемая в каузированном процессе — тело самого каузатора (субъекта) или его часть.

Адекватный перевод в данном случае предполагает трансформацию: конструкция переводится как «с X в/на Y», где X — перемещаемый объект, а Y — физическая субстанция субъекта. Например:

30) **māi kānd^he par būj^h uṭ^hāye hue āhista āhista calā gayā.**

«Я медленно пошел с грузом на плечах».

31) **pān sigareṭ kī dukān kā ganjā mālik pān kī galūtī mūh mē ṭ^hōse ūg^h rahā t^hā.**

«Лысый хозяин табачной лавочки дремал с понюшкой табака во рту».

32) **woh safed šāl mē liptī bālō mē p^hul sajāe apne rāste par calī gayī.**

«Закутанная в белую шаль, с цветком в волосах, она все дальше уходила по своей дороге».

В предложенных выше переводах способ каузации локальных отношений между X и Y не указан, но в данном случае он не существен и легко устанавливается на основании знания о жизни/мире. В противном случае следует отдать предпочтение переводу с эксплицитным названием предшествующего состоянию процесса, что повлечет за собой использование русского деепричастия совершенного вида. Например:

33) *un sūdāgārō ko jo apnā māl sir par rak^he yā hāt^h mē laṭkāye yā baghal mē dabāye gālī kosō mē p^hirte hāi p^heṭī wāle kahte hāi.*

«Торговцев, которые положив свой товар на голову или повесив его на руку, или зажав его подмышкой, бродят по улицам, называют пхеривалами (= коробейниками).

В приведенных выше примерах эксплицитно представлены оба зависимых компонента — N loc и N d/ko. Если при сохранении остальных условий позиция N loc вербально не выражена, то характер результирующего состояния не меняется, так как нулевой компонент может означать только часть тела субъекта. Например:

34) *us ke dost lāl j^handē liye bar^hte cale a rahe t^he.*

«Его друзья шли вперед с красными знаменами (= взяв в руки знамена)».

В любом случае в конструкции зависимого предиката описывается внешний облик субъекта, который приобретает им в результате предшествующего состоянию процесса.

Таким же образом могут быть истолкованы зависимые предикаты в нижеследующих предложениях:

35) *gāō ke bacce, bū^he, auratē, mard sab hī qatār banāye rāste mē k^hare t^he.*

«На дороге шеренгой (образовав шеренгу) стояли все жители деревни: дети и старики, женщины и мужчины».

36) *dālān mē umrā apne rakbe ke mutābik saf bānd^he hue k^hare t^he.*

«В зале, выстроившись в ряд в соответствии со своим рангом, стояли вельможи».

Хотя зависимые компоненты (объекты) не называют физической субстанции субъекта (см. *qatār* — «шеренга» и *saf* — «ряд»), тем не менее включенность ее в описываемые ситуации не подлежит сомнению.

Пример №35 переведен без использования деепричастия «стоять шеренгой», что невозможно при переводе примера №36, поскольку в состав зависимого предиката входит зависимый сирконстант *apne rakbe ke mutābik* — «в соответствии со своим рангом». Таким образом, снова приходим к выводу о том, что при необходимости указать предшествующий состоянию процесс в переводе следует использовать деепричастие СВ.

г) В отличие от рассмотренных выше зависимых предикатов, которые тем или иным способом описывали состояние самого субъекта, предлагаемые ниже конструкции описывают непосредственное окружение субъекта, его микромир.

Хотя объект в таких случаях не находится в контакте с субъектом, его расположение характеризуется доступностью его для субъекта, что может быть изображено на картине.

Подобного рода конструкции переводятся на русский язык деепричастиями СВ при соблюдении ограничений, связанных с его позицией в предложении.

Например:

37) *kuc^h mazdūr apne sāmne ek gilās bīr rak^he hue bancō par baiṭ^he hue t^he.*

«Кое-кто из рабочих сидел на скамейках, поставив перед собой стакан с пивом».

Если место расположения объекта в оригинале не названо, но зависимый предикат представлен формой *Vā huā*, то из этого следует, что субъект и объект находятся в одном микромире. Поскольку при использовании деепричастия в русском тексте подобная картинка не возникает, то во избежание неправильной интерпретации текста возможно введение дополнительной информации о взаиморасположении субъекта и объекта. Например:

38) *angrez musawwir zamīn par cand taswīrē rak^he kiṣī qadardān kī rāh dek^h rahā t^hā.*

«Художник-англичанин, разложив перед собой на земле несколько картин, поджидал какого-нибудь ценителя (искусства)».

39) *aur dek^hā ki woh is sandūq k^hole hue kuc^h dek^h rahā hai.*

«...И увидела, что он, раскрыв сундук, что-то в нем рассматривает».

Включив в перевод примеров №№38–39 отсутствующие в оригинале «перед собой» и «в нем», мы попытались показать, что «сделав Р», субъект не покинул места, где находится объект, и что они продолжают существовать в одном микромире.

Список вариантов полипредикативных конструкций с зависимым предикатом *Vā huā* можно было бы и продолжить, но ограничимся названными. Во всех прочих случаях также

содержится информация о том, что субъект предшествующего состоянию процесса является носителем и стативного признака, что следует тем или иным способом отразить в переводе.

5. В разделах 1.–4. рассматривались такие полипредикативные конструкции, в которых общий компонент имел единообразную характеристику относительно обоих предикатов: он был субъектом как зависимого, так и главного предиката. Однако такое положение вещей не является единственно возможным. Как и в полипредикативных конструкциях с зависимым предикатом *Vtā huā*, общий компонент полипредикативной конструкции с *Vā huā* может интерпретироваться как субъект зависимого предиката и как объект главного предиката.

Перевод такого рода полипредикативных конструкций, отсутствующих в русском языке, может быть произведен или с повышением статуса зависимого предиката или с его понижением, включая его замену на нуль.

Выбор способа перевода зависит от характеристики обоих предикатов, а именно: для главного предиката релевантным признаком является его отнесение к переходным или непереходным глаголам; в первом случае следует различать лексическое значение образующего глагола: относится ли он к глаголам активного восприятия или к глаголам, обозначающим каузацию размещения объекта в пространстве. Если глагол, образующий главный предикат, имеет признак непереходности, то его дополнительной дефиниции не требуется, так как он может иметь только значение пассивного восприятия.

Что же касается зависимого предиката, то значимым является его отнесение к переходным или непереходным глаголам с подразделением на подклассы, рассмотренные в предыдущих разделах.

С учетом релевантных признаков обоих предикатов проблема перевода рассматривается в следующей последовательности:

5.1. Главный предикат образован от глаголов активного восприятия, а зависимый — от непереходных глаголов размещения в пространстве. Например:

40) *larḳiyō ko mere pās baiṭ^he dek^h kar unhō ne khūb hāohū maṣāyī.*

«Увидев, что девушки сидят рядом со мной, они принялись гоготать» / «Увидев девушек рядом со мной, они принялись гоготать».

Второй из предложенных вариантов перевода отличается от первого отсутствием информации о способе размещения объекта в пространстве, поскольку он является типовым, чего нельзя сказать о картинке, представленной в следующем примере, где трансформация *Vā huā* $\Rightarrow$ *O*, по меньшей мере, нежелательна.

41) *āp ko āfis ke sāmne fūṭ pāt^h par leṭā dek^h kar māi jān gayī ki āp merā hī intizār kar rahe hāi.*

«Увидев, что вы лежите на тротуаре перед конторой, я догадалась, что вы ждете меня».

Перевод примера №41 осуществлен без элиминации зависимого предиката, который в данном случае не называет типовое размещение одушевленного объекта в пространстве (лежать на тротуаре в цивилизованном мире, — а речь идет о Европе, — непринято, из чего следует что, сложилась нестандартная ситуация; ее и следует передать на русском языке).

42) *yah taswīr us ne kaunṭar par ṭāgī baiṭ^ha dek^hī.*

«Эту картину он неоднократно видел (висящей) над конторкой».

43) *jab woh darwāze par kundan lāl jarnalist kā bord lagā dek^hte, to...*

«Когда он видел (приделанную) на двери табличку “Кундан Лал журналист”, то...»

Заключенные в скобки причастия вносить в перевод не рекомендуется, поскольку способ размещения объекта относительно другой субстанции («конторка», «стена») назван посредством послелога, оформляющего имена этих субстанций.

5.2. Главный предикат тот же, зависимый предикат представлен глаголами приобретения нового признака. Перевод полипредикативной конструкции в зависимости от характеристики объекта по признаку «одушевленность/неодушевленность» возможен как с повышением синтаксического статуса зависимого предиката, так и с его понижением. Например:

44) *māi apne āp ko t^hakā mahsūs kartā t^hā.*

«Я чувствовал себя усталым».

45) *šamīm ne darwāzā k^hulā huā dek^hā.*

«Шамим увидела, что дверь открыта» (*но не* «увидела дверь открытой»).

46) *prakāś ne sandūq kī jagah badlī huī dek^hī to bola...*

«Когда Пракаш увидел, что местоположение сундука иное (изменено), то он сказал...»

5.3. Главный предикат представлен глаголами, означающими каузацию размещения, точнее, сохранения местоположения объекта в том состоянии, которое он приобрел на предшествующем этапе. В зависимости от подкласса глаголов, образующих зависимый предикат, *Vā huā* может быть переведен или причастием, или нулем. Например:

47) *magar āj us ne k^hīrkī k^hulī rak^hī.*

«Но сегодня он оставил окно открытым».

48) *hafiz cāqū seṭ^h ke sīne mẽ lagā huā c^hoṛ kar zīne se utarne lagā.*

«Оставив нож (воткнутым) в груди ростовщика, Хафиз стал спускаться по лестнице».

Использование причастия при переводе последнего примера избыточно, так как благодаря наличию послелога *mẽ* способ размещения объекта вполне очевиден.

5.4. Главный предикат представлен глаголами пассивного восприятия, модель предложения — *N ko Nd V⁺aux.*

Образующие глаголы, такие, как *dik^hāī denā* и *nazar ānā* имеют по два значения: 1) «виднеться», «попадать в поле зрения» (в этом случае при объекте возможен показатель неопределенности *ek*); 2) «казаться», «производить впечатление»; а такие, как *lagnā*, *mālūm honā* имеют по одному значению — а именно — «казаться» (т.е. равно значению, данному выше под №2).

Перевод зависит от того, какое из значений *V⁺aux* реализуется в конкретном предложении. Если это значение, данное выше под №1, то состояние объекта передается личной формой глагола в позиции сказуемого придаточного предложения; если это значение дано под №2, то *Vā huā* переводится причастием или прилагательным.

Отметим, что лексическое значение зависимого предиката на способах перевода не отражается. Например:

49) *saṛak ke kināre ek turk dehātī k^haṛā huā nazar āyā.*

«(Мы увидели), что на обочине дороги стоит (один) турецкий крестьянин».

50) *bāyī taraf nazar kī to lūstī kī bālkanī mẽ d^hule hue peṭī koṭ aur jampar dik^hāī diye.*

«Взглянула налево и увидела, что на балконе Люси висят выстиранные нижняя юбка и джемпер».

51) *woh g^habrāī huī mālūm ho rahī t^hī.*

«Она выглядела взволнованной».

52) *us kī sāṛī jisam se camṭī lagṭī t^hī.*

«Ее сари казалось прилипшим к телу».

53) *tum t^hake hue lag rahe ho.*

«Ты выглядишь усталым».

54) *yah dīwārē lohe kī banī huī nazar ātī hāī.*

«Эти стены кажутся сделанными из железа».

5.5. Главный предикат представлен глаголами восприятия, как активного, так и пассивного; зависимый предикат — переходным глаголом. В этом случае конструкция Nd/ko Vā huā переводится по тем же образцам, которые применяются при переводе конструкций, описывающих стативный признак субъекта (см. раздел 4.). Например:

55) *lakṭī ke jūte zyādatar siyāhō kī tafṛīh ke liye bante hāī lekin ham ne ek śakhs ko b^hī yah pahne hue dek^hā.*

«Деревянные сабо делают, главным образом, для улады туристов, но мы видели в них и одного человека». (Группа «а».)

56) *khākī nekar pahne kālā d^hūp kā caśmā pahne k^hule gale kī qamīs pahne woh kitnā acc^hā lagṭā hai.*

«Как он прекрасно выглядит в серых шортах, в черных солнцезащитных очках, в рубашке с открытым воротом!» (Группа «а».)

57) *...aur p^hir us ke pote ko tond nikāle caśmā lagāye sāhil par dek^hā.*

«...А потом видел на побережье его внука с выставленным вперед животом («б») в очках («а»).

58) *woh muj^he hameśa dastāne lagāye ballā pakṛe dik^hāyā diyā.*

«Он всегда представлялся мне в перчатках («а») и с клюшкой («в»).

59) *woh hamešā hāt^hō mē bandūq yā talwār liye mālūm hotā t^hā.*

«Казалось, у него всегда в руках винтовка или кинжал» («в»).

В полипредикативных конструкциях, рассмотренных в разделе 5., субъект зависимого предиката кореферентен не субъекту-подлежащему главного предиката, а его объекту. Это наиболее распространенный случай отсутствия кореферентности двух субъектов полипредикативных конструкций, при этом никаких ограничений на выбор зависимого предиката не накладывается.

6. Явление некорреферентности субъектов зависимого и главного предиката наблюдается еще в двух случаях, каждый из которых предполагает наличие особых характеристик зависимого предиката.

6.1. Субъект зависимого предиката не имеет вербального выражения и кореферентен компоненту, находящемуся в опосредованном подчинении главному предикату и имеющему форму N *kā*. Например:

59) *tānge mē baiṭ^he baiṭ^he us ke dil mē yah khayāl āyā ki...*

«Когда она сидела в коляске («сидя в коляске»), в ее сердце родилось опасение, что...»

60) *ek roz ek sāhib kā jī g^hār mē baiṭ^he baiṭ^he g^habrā gayā.*

«Однажды, сидя в пещере, один почтенный человек почувствовал беспокойство» («душа почтенного человека»).

В этих и подобных им конструкциях оба предиката ориентированы на один и тот же субъект, но если зависимый предикат характеризует субъект в целом, то главный предикат — его часть. Впрочем, в данном случае вернее было бы говорить не о целом и части, а о физической и духовной субстанции одного и того же субъекта.

Подобное явление мы наблюдали в полипредикативных конструкциях с зависимыми предикатами *Vkar*, *Vte hī*, *Vtā huā*. Различие состоит в том, что в последнем случае отношения между двумя субъектами не сводятся только к отношениям духовной и физической субстанции: чаще это отношения между частью и целым; и, что более существенно, — перечис-

ленные выше зависимые предикаты могут быть образованы от широкого круга глаголов, тогда как зависимый предикат в рассматриваемых в данном разделе полипредикативных конструкциях образуется только от глаголов, относимых к классу «размещения в пространстве» (см. параграф 1.).

6.2. Субъект зависимого предиката не находится в отношении кореферентности ни с одним из компонентов главного предиката. В этом случае он получает эксплицитное выражение, находится в непосредственной зависимости от **Vā huā** и выступает в форме прямого падежа — **Nd Vā huā**. Лексическое значение обоих компонентов строго фиксировано: именной компонент может быть представлен только существительным, называющим отрезок времени, а зависимый предикат выбирается в соответствии с конкретным значением имени из ограниченного списка глаголов.

Если именной компонент называет часть суток, то вся конструкция есть не что иное как фразеологическая единица, которую можно обнаружить и в словаре. Например:

61) **din d^hale p^herī wāle galī mē āwāzē lagāte.**

«После полудня («после того, как день уменьшится») бродячие торговцы начинают подавать на улицах голоса».

62) **šām paṛe bāhar ke barāmdē mē rošnī na ho to tabiyāt kharāb ho jāti t^h.**

«Если после наступления вечера («после того, как наступил вечер») наружная веранда не освещалась, то настроение портилось».

Если именной компонент означает другой отрезок времени, то независимый предикат имеет стандартную форму — **hue**, образованную от неопределённого глагола **honā**. Например:

63) **us kī kaī baras hue śādī ho cukī hai.**

«Она уже много лет тому назад вышла замуж» («много лет прошло после того»).

Как видно из примеров, в полипредикативных конструкциях подобного рода реализуется идея не об одновременности состояния и события, а о временной последовательности двух событий. Иными словами, зависимый предикат в подобных случаях не выражает состояния, что является различительным признаком глагольной формы — **Vā huā**, и потому находится за пределами нашего интереса.

То же самое можно сказать о конструкциях, имеющих следующий вид:

Nko Ve hue Nd V^{aux}. Например:

64) hamāre mulk mẽ rel ko cale hue koi sau sāl hue hāi.

«Прошло около ста лет, как в нашей стране стала действовать железная дорога».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Переведите следующие предложения, указав в скобках номер раздела, в котором содержатся нужные рекомендации по переводу полипредикативных конструкций с Vā huā.

1) sirf ahmad khāmūš baiṭ^{hā} hua muskurā rahā t^{hā}.

2) woh wāpas muṛā. ud^har b^hi ḍākuō kā ek giroh k^haṛā huā us kī taraf qātilānā nazrō se g^hor rahā t^{hā}.

3) aur sāt^h ke makān kī bālkonī par aur us kī niclī manzil kī dahlīz par auratō kā ek giroh k^haṛā huā hās rahā t^{hā}.

4) j^hānk kar dek^{hā} to ek būṛ^{hā} safed ḍāṛ^hi wālā musulmān luhū luhān ṣarak ke bīcō bīc paṛā ākhrī sāś le rahā hai.

5) yah dek^hie, mahātmā bud^h g^hore par caṛ^he hue bazār mẽ se guzar rahe hāi.

6) na jāne kab tak woh is g^hār ke kone mẽ baiṭ^{hā} huā pat^har par lohe kī coṭ paṛne kī āwāzē suntā rahā.

7) narmal baṛ^hrā huā khāmūš baiṭ^{hā} rahā.

8) becārī g^habrāī huī bāp kī bātē sun rahī t^hi.

9) māi t^hakā huā wāpas jātā hū.

10) p^hul mur^hāe hue mālūm ho rahe t^he.

11) āsmān par tāre b^hi ṭ^hiṭ^hre hue mālūm hote t^he.

12) kal ek gumnām ādmī kī lāś ṣarak ke kināre paṛī huī mili t^hi.

13) aur narmal ko yād āyā ki us ne tamām g^hārō mẽ kiśi sangtarāś yā kiśi musawwir kā nām k^hudā huā yā lik^{hā} huā nahī dek^{hā}.

14) us ne umar b^har mē sirf ek bār ek lāś medical kālij ke sarjī wāraḍ mē rak^hī huī dek^hī t^hī.

15) us kī hairat kī koī intihā na rahī jab us ne dek^hā kī cirāghdān hat^h mē liye jo ādmī lāl rang kī kafnī pahne hue āyā us ko kisī kī talāś nahī t^hī.

16) sāmne wāle makān mē se ek aurat baṭī hāt^h mē laṭkāe niklī.

17) woh k^hīrkī se bāhar sir nikāle k^haṛā rah gayā.

18) darakhtō kī coṭiyā ek sabz dīwār kī sūrat mē sūraj kā rāstā roke k^haṛī t^hī.

19) muj^he yahā baiṭ^he yah ihsās ho rahā t^hā ki...

20) aur taqḍīr tamāśāī banī yah laṛāī khāmūši se dek^h rahī t^hī.

Упражнение 2. Проанализируйте в приводимом ниже отрывке способы перевода полипредикативных конструкций с зависимым глагольным предикатом и дайте им обоснованную оценку.

sāt din se lagātar pānī baras rahā t^hā. ḍehlī ke purāne rahne wālō kā kahnā t^hā ki wahā bīs baras mē itnī bāriś kab^hī nahī huī.

is bār to aisā lagtā t^hā jaise āsmān p^huṭ paṛā ho. naī ḍehlī ke sabzazār pānī mē ḍūb cuke t^he. kanāt pleis ek gol tālāb ban gayā t^hā inḍiyā geṭ ke sāmne jahā bādśāh jārij panjum kā safed but ek ant^hak santrī kī tarah apnī and^hī āk^hē sakratīṛī par jamāye k^haṛā hai murghābiyā itminān se saṛakō par tair rahī t^hī. bādśāh jārij panjum kā but bāriś kī taraf se lāparwā t^hā kyō ki us ke sir par sange-marmar kī c^hatrī t^hī jo us kī sangīn šāhānā pośak ko gīlā hone se bacāye hue t^hī. yah sange-marmar kī c^hatrī bejān bādśāh ke ilāwā cand jāndārō ko b^hī panāh de rahī t^hī. kāī cīlē aur kawē gīle parō mē apne sir c^hipāye samṭe sukṛe wahā baiṭ^he t^he. koī bādśāh ke tāj par, koī bādśāh ke pat^hīle qadmō mē.

(khwajā ahmad abbās «naī barsat»)

Вот уже неделю не переставая льет дождь. Делийские старожилы говорят, что таких ливней в этих местах не было лет

двадцать. Небо словно прохудилось. Под водой оказались улицы Нового Дели, в огромное озеро превратилась Коннот-плейс. Перед Воротами Индии, где неусыпным стражем стоит статуя Георга Пятого, невидящими глазами уставившаяся на здание Секритариата, спокойно плавают утки. Статую императора мало тревожит дождь: у него над головой мраморный зонт, который предохраняет от сырости его сделанное из камня царственное одеяние. Но не только бездушной статуе дает приют этот зонт. Здесь, сжавшись в комок и спрятав головы под мокрые крылья, сидят несколько коршунов и ворон; одни устроились на короне Георга Пятого, другие — меж его каменных ног.

(Перевод Вл. Быкова)

Упражнение 3. Переведите следующий текст.

jagīt sing^h māyūs ho kar majmā se bāhar nikal ayā. ab koī cārā bāqī na rahā t^hā. use apnī bīwī par sakht ghussā āne lagā. na mālūm kambakht kahā c^hīp kar baiṭ^h rahī hai. us kā sārā progrām darham barham huā jā rahā t^hā. us ne sabīl kī kacci lassī pī aur qilā kī dīwār se pīṭ^h lagā kar k^haṛā ho gayā. us kī ṭāgē śal ho gayī t^hī. woh zyādā der tak k^haṛā na rah sakā. us ne socā ki kahī leṭ kar kamar sīd^hī kar le.

yah soc kar woh mele se zarā haṭ kar ek darakht kī taraf baṭ^hā. gāō se āyī huī auratē bel gāriyō ke nīce baiṭ^hī roṭiyā k^hā rahī t^hī. woh māyūs t^hakā hārā qadam baṭ^hāye calā jā rahā t^hā ki itne mē ek laṛkī b^hāgtī huī us ke sāmne ān k^haṛī huī. us ne āk^hē uṭ^hāyī. are! us kī c^hoṭī bahin! «saṭū! saṭū! tum logō ko subah se ḍ^hūḍ^h rahā hū. kahā baiṭ^hī ho tum log?»

bahin ne unglī se dūr iśārā kiyā. woh us ke sāt^h cal diyā. aur wahā us kī dūsri bahin aur bīwī sāhibā b^hī baiṭ^hī huī t^hī.

bīwī hasbe-māmūl caṭorī billī kī tarah apne sāmne kā caṭpaṭī cīzē rak^he pūriyā khāne mē masrūf t^hī.

(balwant sing^h «hindūstān hamārā»)

ПЕРЕВОД СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ

0. При переводе сложноподчиненных предложений с придаточным определительным следует иметь в виду, что они являются частью текста, связь с которым отражается в актуальном членении главного предложения (ГП). Именно последнее представляет собой тот отрезок, в котором происходит развитие действий, событий, идей, составляющих содержание текста. Что же касается придаточного предложения (ПП), то заключенная в нем информация может не иметь прямого отношения к общему содержанию, излагаемому в тексте, и играть только вспомогательную роль.

Если перевод производится без учета данного обстоятельства, то это приводит или может привести к разрыву логической связи с остальным текстом и/или к изменению психологической значимости одной из частей сложной фразы (подробнее о «психологической значимости» будет сказано ниже).

Такого рода погрешности весьма часто встречаются в учебных переводах.

В их основе лежит, прежде всего, неразличение структурных характеристик, определяемых взаиморасположением ГП и ПП.

С этой точки зрения в языке урду выделяются три структурных типа сложноподчиненных предложений с придаточным определительным, которые можно представить следующими схемами:

- 1-й тип: ПП – ГП;
- 2-й тип: ГП – ПП;
- 3-й тип: ГП – ПП – ГП.

Каждый из трех структурных типов характеризуется дополнительными свойствами, важнейшими из которых являются степень связанности **ГП** и **ПП**, а также функция **ПП**. Эти свойства определяют способы перевода соответствующих предложений и набор допустимых преобразований (трансформаций).

1. Первый структурный тип предложений характеризуется высокой степенью связанности **ПП** и **ГП**, что находит формальное выражение в корреляции местоимений **jo** и **woh**. Прочность связи сохраняется и в том случае, когда в **ГП** отсутствует местоимение **woh**, но его включение допустимо.

ПП непосредственно относится к теме **ГП** и его содержание в большей и меньшей степени выводимо из предшествующего текста или условий коммуникации, если сложноподчиненное предложение представляет собой отдельную реплику. Включение в **ПП** показателей неопределенности, например, **ek**, несовместимо с его коммуникативной сутью.

Назначение **ПП** состоит в том, чтобы выделить объект — тематический компонент **ГП** — из множества подобных ему объектов. В грамматиках по русскому языку такие предложения называются ограничительными в отличие от распространительных, которые используются с другой целью.

1.1. Перевод предложений 1-го типа предполагает обязательную замену следования его частей, так как в русском языке препозиция **ПП** запрещена. В этом случае последовательность **ПП — ГП** меняется на последовательность **ГП — ПП — ГП**.

В состав той части **ГП**, которая предшествует в русском языке **ПП**, обязательно включается слово, которое содержится в **ПП** и имеет при себе определение **jo**. (Следует отметить, что здесь и далее речь будет идти главным образом о местоимении **jo**, функционирующем как слова класса А, т.е. класса адъективов, и имеющем русский аналог — «который». Если же относительное местоимение ведет себя, как слова класса N, т.е. как существительное, то перевод упрощается, см. «Кто смел, тот два съел», «Чему быть, того не миновать».) Перенесенное из **ПП** слово должно занять в **ГП** ту же позицию, что и **woh**.

В состав той части ГП, которая следует в русском языке за ПП, входят остальные компоненты ГП, включая V^{aux}. (Если последний представлен повелительным наклонением или оптативом, то он должен войти в ГП в качестве первого члена. См., пример №5).

Покажем сказанное на примерах:

1) *mirut^h muqaddame ke mulzamō ke qānūnī dafā ke lie jo kamīṭī banāyī gayī us ke sadar motī lāl nahrū t^he.*

«Председателем комитета, который был создан для законной защиты обвиняемых Мирутского процесса, был Мотилал Неру».

2) *gānd^hī jī ne jel se wāis rāe ko jo khat lik^hā us mē unhō ne aisī sargarmiyō kī zimedārī qaūl karne se inkār kiya.*

«В письме, которое Ганди написал из тюрьмы вице-королю, он отказался взять на себя ответственность за подобные выступления».

3) *...ab un ko b^hī yaqīn ho gayā ki jo ādmī do b^hayānak khūn kar ke muskurā saktā hai us ko wāqēī sazāe — maut milnī cāhiye.*

«...Теперь и они убедились, что человек, который может улыбаться после совершения двух ужасных убийств, действительно должен быть приговорен к смертной казни».

4) *kār mē wind iskrīn ke ūpar jo c^hoṭā āinā lagā huā hotā hai us kā asal masraf yah hai ki...*

«Основное назначение маленького зеркала, которое крепится на ветровое стекло машины, состоит в том, чтобы...»

5) *ek din māī ne socā ki jin dafāt mē muj^h par muqaddamā calāyā jā rahā hai woh to dek^hū tāki apne jurm kī nawayat malūm ho jāe.*

«Взгляну-ка я на статьи, по которым меня судят, чтобы узнать суть своего преступления».

1.2. Данные выше варианты перевода адекватны в коммуникативном смысле предложениям оригинала.

В коммуникативный смысл входит не только актуальное членение. Среди прочего в него включают такой аспект, как выделение более важных/менее важных кусков смысла. С этой точки зрения существует определенная градация языковых средств, из которых может производиться выбор для выражения одного и того же номинативного смысла.

Так, для нашего случая представляют интерес следующие конструкции: отдельное предложение, придаточное предложение, причастный оборот, именная фраза. Эти средства перечислены в последовательности убывания психологической значимости передаваемого ими содержания.

С учетом данного аспекта можно считать предпочтительным способом перевода такой, при котором ранг конструкции не меняется.

Однако здесь нельзя упускать из вида, что речь идет не об одном языке, а о двух, и то, что стилистически приемлемо в одном языке, может не соответствовать стилистическим нормам другого. В частности, можно отметить явную нежелательность нагромождения в русском тексте сложноподчиненных предложений с придаточным определительным. Напротив, как можно судить по письменным текстам на языке урду и, прежде всего, по текстам прессы, подобное совмещение вполне допустимо. В таких случаях, когда решается вопрос, чем пожертвовать при переводе: психологической значимостью или стилем, следует избрать первую жертву. В противном случае могут быть порождены такие русские тексты, которые заведомо станут объектом редакторской правки. Например:

6) *is waqt māsko mē jo bāt cīt jāī hai us mē jin umūr par bahas kī jā rahī hai un mē aise umūr b^hī šāmil hāī jo...*

«Среди вопросов, которые обсуждаются на переговорах, которые происходят в настоящее время в Москве, есть и такие, которые...»

Допустимыми преобразованиями конструкции можно считать такие, которые ведут ее к понижению в ранге. По отношению к придаточным определительным предложениям — это причастный оборот и именная фраза.

III может быть преобразовано в причастный оборот, если определяемое существительное играет роль субъекта или объекта V^{*aux}, преобразуемого в причастие. Этому условию удовлетворяют все придаточные предложения в приведенных выше примерах за исключением примера №5, а это значит, что в случае необходимости они могут быть переведены и иным способом, а именно, с использованием причастного оборота. См.:

(1) «Председателем комитета, созданного для законной защиты обвиняемых Мирутского процесса, был Мотилал Неру».

(2) «В письме, написанном Ганди из тюрьмы вице-королю, он отказался взять на себя ответственность за подобные выступления».

(3) «...Теперь и они убедились, что человек, способный (“могущий”) улыбаться после свершения двух ужасных убийств, действительно должен быть приговорен к смертной казни».

(4) «Основное назначение маленького зеркала, прикрепляемого к ветровому стеклу машины, состоит в том, чтобы...»

(6) «Среди вопросов, обсуждаемых на происходящих в настоящее время в Москве переговорах, есть и такие, которые...»

В примере №5 существительное, определяемое **ПП**, не является ни субъектом, ни объектом **V*aux**, и поэтому названное преобразование недопустимо.

Второе преобразование – замена **ПП** на именную группу – возможно в том случае, если определяемому придаточным предложением существительному могут быть переданы все слуги **V*aux** в **ПП**, и при этом созданная таким образом именная группа не будет восприниматься как тяжеловесная, т.е. не иметь при себе более двух слуг. С этой точки зрения приемлемым переводным вариантом можно считать следующие именные группы: «Председателем комитета по законной защите обвиняемых Мирутского процесса» и «Основное назначение маленького зеркала на ветровом стекле машины», полученные в результате преобразования **ПП**, входящих в примеры №№ 1 и 4. Такая же именная группа, как «письмо Ганди из тюрьмы вице-королю», вряд ли может служить средством стилистического усовершенствования перевода.

Что касается примеров №№ 3, 5 и 6, то входящие в них **ПП** по названным выше причинам преобразованы в именные группы вообще не могут.

1.3. Любой из предложных выше способов перевода дает в итоге предложение с одним и тем же коммуникативным заданием, т.е. отвечающее на один и тот же вопрос, Последний же, естественно, связан с развитием смысла всего текста.

Если при переводе используются другие синтаксические трансформации, то их следствием является изменение ком-

муникативного задания предложения. А поскольку его окружение — предыдущие и последующие части текста — остается неизменным, то это приводит к обрыву связи переведенного предложения с контекстом.

Такой нежелательный результат может быть получен при двух условиях:

а) Исходная последовательность **ПП — ГП** меняется не на **ГП — ПП — ГП**, а на **ГП — ПП**.

Поскольку по нормам русского языка член главного предложения, который определяется постпозиционным придаточным, должен занимать конечную позицию, т.е. позицию рематического компонента, то тем самым замена структуры **ГП — ПП — ГП** на структуру **ГП — ПП** приводит к передвижке, и, как результат, к коммуникативному переосмыслению определяемого существительного.

Рассмотрим сказанное на примере №1. Если это предложение будет переводиться по схеме **ГП — ПП**, то в **ГП** — «председателем комитета был Мотилал Неру» — должен быть изменен порядок слов на «Мотилал Неру был председателем комитета», так как определяемым **ПП** становится существительное «комитет». В итоге получаем фразу «Мотилал Неру был председателем комитета, который был создан для законной защиты обвиняемых Мирутского процесса».

Если первый вариант перевода порождает предложение, отвечающее на вопрос: «Кто был председателем комитета?», то теперь переводное предложение отвечает на вопрос: «Кем был Мотилал Неру?». Совершенно ясно, что эти варианты являются фрагментами разных контекстов. Следовательно, в данный конкретный контекст может быть включен только один из этих двух вариантов.

Каков же в данном случае контекст? Вот что предшествует рассматриваемому предложению.

mīruṭ^h sāziš muqaddama sārī duniyā kī tawajoh kā markaz ban gayā. mulzamō ko hamāre āzādīpasand awām kī hamdardī aur tāyīd hāsīl huī un se hamdardī karnewālō mē hamārī jid-o-jahade-āzādī ke rahnumā b^hī šāmīl t^he... kamīṭī banāyī gayī. us ke sadar motīlāl nahrū t^he.

«Сфабрикованный Мирутский процесс привлек внимание всего мира. Обвиняемые пользовались сочувствием и под-

держкой свободолюбивого индийского народа. Среди сочувствующих были и лидеры освободительного движения. Председателем комитета... был Мотилал Неру».

Основное назначение предшествующего текста – передать, кто был на стороне незаконно обвиняемых сфабрикованного процесса. Ответ дается постепенно – от более общего – к более частному. Ремой в этих предложениях являются: 1) весь мир; 2) народ Индии; 3) руководители освободительного движения, и, наконец, в предложении, о котором идет речь; 4) Мотилал Неру.

Что же касается предложения с иным порядком слов: «Мотилал Неру был председателем комитета...», то оно укладывалось бы в такой текст, где начальные фразы подводили бы к высказыванию с темой «Мотилал Неру». В данном же случае такого контекста нет.

б) Меняется статус частей сложного предложения, а именно: ГП – ПП и ПП – ГП.

Как говорилось во вводном разделе, логическая связь сложного предложения с контекстом устанавливается за счет содержания главного предложения, а не придаточного, так как заключенная в последнем информация может не иметь прямого отношения к общему содержанию контекста. Поэтому изменение статуса частей сложного предложения может привести к обрыву связи с предшествующими частями текста. Так, если предложение №1 перевести как: «Для законной защиты обвиняемых Мирутского процесса был создан комитет, председателем которого был Мотилал Неру», то оно может рассматриваться как переход к новой теме, а предыдущую тему следует на этом основании считать исчерпанной. См.:

«Сфабрикованный Мирутский процесс привлек внимание всего мира. Обвиняемые пользовались сочувствием и поддержкой свободолюбивого индийского народа. Среди сочувствующих были и лидеры освободительного движения.

Для законной защиты обвиняемых Мирутского процесса был создан комитет, председателем которого был Мотилал Неру».

Кроме того, замена статуса частей сложного предложения приводит к повышению ранга психологической значимости информации, переданной в оригинале средствами зависимой

конструкции. Если эта информация играла вспомогательную роль (а как уже говорилось выше, роль **ПП** в предложении 1-го типа состоит в выделении тематического компонента **ГП**), то теперь, в результате изменения статуса **ПП**, она будет восприниматься как полноценная, имеющая значимость сама по себе. Однако, если она уже известна слушателю или читателю на основании контекста или энциклопедических данных, то создается впечатление явного несоответствия между ценностью содержания и средством его выражения и предложение воспринимается как информативно избыточное или, иными словами, нелепое в данном контексте.

Так, например, перевод нижеследующего предложения с изменением статуса его частей лишает всякой информативной ценности вновь созданное главное предложение, так как передаваемая им информация о наличии дружественных отношений между Индией и Россией уже упоминалось в предыдущих частях текста. См.:

hindūstān aur rūś ke darmiyān jo qarībī dostāna tālluqāt qāim hāi unhē us dūrandēś pālīsī kā nanījā qarār diyā jā satā hai jo...

«*Между Индией и Россией существуют тесные дружественные отношения, которые можно назвать результатом той дальновидной политики, которая...» (Вместо: «Тесные дружественные отношения, существующие между Индией и Россией, можно назвать результатом той дальновидной политики, которая...»)

Такой же эффект возникает при переводе, сопровождаемом ошибочной заменой **ПП** на **ГП**, следующего предложения:

missis grūwar kī cīk^hō kā silsilā ab^hī khatam nahī huā t^hā. jis kamre mē woh band t^hī us kā darwāzā muqaffal t^hā.

«Вопли миссис Грувар еще не прекратились. *Она была заперта в комнате, которая была закрыта на ключ». (Вместо: «Комната, в которой она была заперта, была закрыта на ключ»). Пояснение: тот факт, что миссис Грувар заперта в комнате, уже упоминался, новым же является то, что выяснилось при приближении к комнате, а именно, то, что она закрыта на ключ.

В двух следующих предложениях, полученных в результате неверного перевода, содержание главных частей лишено

познавательной ценности, так как оно известно на основании общих сведений, включая здравый смысл.

nurenberg ke mašhūr muqaddamāt mē jarman fāšistō ke khilāf jo ilzāmāt lagāye gaye woh yah t^he.

* «На известном Нюренбергском процессе против германских фашистов были выдвинуты обвинения, которые состояли в следующем». (Вместо: «Обвинения, которые были выдвинуты на известном Нюренбергском процессе против германских фашистов, состояли в следующем».)

janūbī wetnām mē muqīm amrīkī sipāhiyō ne apne azīzō ko jo khutūt lik^he hāi un se yah zāhīr hai kī...

* «Американские солдаты, находящиеся в Южном Вьетнаме, пишут своим родным и близким письма, из которых явствует, что...» (Вместо: «Из писем, которые пишут находящиеся в Южном Вьетнаме американские солдаты родным и близким, явствует, что...»)

1.4. Переводы сложноподчиненных предложений 1-го типа с применением неправомерных синтаксических трансформаций следует считать ошибочными не потому, что в них передаются не те ситуации, а потому, что они передаются в неправильном аспекте.

Природа ошибок коммуникативного характера, описанных в 1.3., ясна. Поскольку в русском языке имеются сложноподчиненные предложения только двух структурных типов: **ГП — ПП** и **ГП — ПП — ГП**, постольку начальные слова бессознательно включаются в главное предложение, после чего остальные части текста переводятся в такой последовательности, которая согласовывалась бы с первоначальной версией, которая может оказаться ложной.

Именно поэтому, как показывает опыт учебных переводов, ошибки коммуникативного характера возникают в тех случаях, когда сложноподчиненное предложение относится к 1-му типу, т.е. построено по схеме **ПП — ГП**. Из этого следует, что для избежания ошибок необходимо проведение предварительного синтаксического анализа. При этом в первую очередь следует обратить внимание на синтаксическую функцию местоимения **jo**.

Если **jo**, не сопровождаемое послелогом, выступает в качестве определения, то это означает, что сложноподчиненное

предложение относится к 1-му типу, поскольку такое функционирование местоимения **jo** возможно только в препозиционном **ПП**. Данное правило действительно для тех предложений, в которых местоимение **jo** функционирует как прилагательное.

Если же местоимение **jo** функционирует как субстантив, то для отнесения сложноподчиненного предложения к первому типу необходима корреляция **jo** с постпозиционным **woh**. Например:

7) **ghaṛīb ko yah mālūm na t^ha ki jo sab kā hotā hai woh kisī kā nahī hotā.**

«Бедняжка не знала, что тот, кто принадлежит всем, не принадлежит никому».

8) **ab jo māi tum se kahnā cāhtā hū woh ghaur se suno.**

«Выслушай внимательно то, что я хочу тебе сказать».

В подобных случаях характерно употребление сочетаний **jo koī** «каждый, кто» и **jo kuc^h** «все, что». Например:

9) **lekin jis kisī ke sāmne us ne apnā ronā royā us ne ultā use mubārak bād dī.**

«Но каждый, перед кем он лил слезы, вопреки ожиданию, его поздравлял».

10) **kubṛā jādūgar jo kuc^h kah rahā hai woh bilkul ṭ^hik hai.**

«Все, что говорит горбатый колдун, абсолютная правда».

2.0. Во второй структурный тип входят сложноподчиненные предложения, различающиеся степенью связанности своих частей, а также функцией придаточного предложения. На основании этих дополнительных различительных признаков выделяются два подтипа: **2.1.** и **2.2.**

2.1. Предложения первого подтипа характеризуются высокой степенью связанности **ГП** и **ПП**, равной той, которая существует между частями предложений первого структурного типа. Формальным выражением связи является корреляция местоимения **jo** с местоимением **woh** или **aīsā**.

Характер связи сохраняется, если коррелирующие местоимения отсутствуют, но введение их допустимо.

ПП относится к реме или компоненту ремы **ГП**. Назначение его то же, что и назначение **ПП** в первом структурном

типе: выделить объект (здесь — рематический компонент ГП) из множества подобных ему объектов.

2.1.1. Предложения данного подтипа переводятся по схеме ГП — ПП, т.е. последовательность частей оригинала сохраняется. Например:

11) *māi ne bāgh se guzarte hue us cabūtare ko dek^hā t^hā jo bāgh ko k^had se judā kartā hai.*

«Проходя через сад, я видел (ту) террасу, которая отделяет сад от пропасти».

12) *is daftar ke ek caukīdār kā mahbūb mašghalā ghairmulkī siyāhō ke hāt^hō woh wāhid mez firokht karnā hai jis par bait^h kar kipling ne apne lāzawāl nāwal tasnīf kiye t^he.*

«Любимым занятием одного сторожа этой конторы было продавать иностранным туристам тот единственный стол, за которым Киплинг сочинял свои бессмертные романы».

13) *māi un logō mẽ se hū jo bīs^wī sadī mẽ kisī aisī bāt kā yaqīn nahī karte jis ko aqal mānne se inkār kar de.*

«Я принадлежу к тем людям, которые в двадцатом веке не верят в такие вещи, которые разум отказывается признать».

14) *ρ^hir māi ne unhē us khat kī naqal par^hne ke liye dī jo māi ne amritsar kī kamīṭī ke sadar ko lik^htī t^hi.*

«Потом я дал ему прочитать копию того письма, которое я написал председателю Амритсарского комитета».

При переводе подобных предложений следует помнить, что ПП относится к реме ГП. Если компонент ГП, выполняющий роль ремы, занимает начальные позиции в ГП, то последнюю следует перестроить таким образом, чтобы определяемая ПП рема перешла в финальную позицию. Например:

15) *ripablik ke hukām kī ijāzat se māi ne woh khat āp ke nām rawāna kar diyā jo āp ke šauhar ne is sāl jūn mẽ mere hawālē kiya t^hā.*

«С разрешения республиканских властей я отправила на ваше имя (то) письмо, которое ваш муж передал мне в июне этого года». (*Но не** «...я отправила письмо на ваше имя, которое...»)

16) *darjanō afsānō aur nāwlō ke nām mere dimāgh mẽ g^hum gaye, jin mẽ «māi» musannif ke liye nahī balki us ke takhlīq kiye hue kirdār ke liye istemāl kiya gayā.*

«В моей голове закрутились названия десятков рассказов и романов, в которых «я» использовалось применительно не

к писателю, а к придуманному им персонажу». (*Но не** «названия десятков рассказов закрутились в моей голове, в которых...»)

Названную трансформацию в пределах **ГП** следует считать обязательной.

2.1.2. Трансформации внутри **ПП** являются факультативными, применяемыми, главным образом, при наличии в сложноподчиненном предложении нескольких определительных придаточных. Поскольку характер связи между **ГП** и **ПП**, а также функция **ПП**, в рассматриваемом подтипе те же, что и в первом типе, то и виды конструкций, заменяющих **ПП**, одни и те же: причастный оборот или именная фраза. Условия их применения описаны в **1.2**.

Так, примеры №№ 11, 14 и 15, в принципе, допускают перевод **ПП** причастным оборотом. См.:

(11) «...Видел террасу, отделяющую сад от пропасти».

(14) «...Дал копию письма, написанного мною председателю Амритсарского комитета».

(15) «...Отправила на ваше имя письмо, переданное мне вашим мужем в июне этого года».

В примерах №№ 12 и 16 компонент **ГП**, определяемый **ПП**, не является ни объектом, ни субъектом **V⁺aux**, что является обязательным условием рассматриваемого преобразования. Кроме того, ни в одном из примеров, за исключением примера №13, нет скопления придаточных предложений, что могло бы стимулировать преобразование одного из них в причастный оборот.

В примере №13 содержатся два однотипных **ПП**, относящихся к разным существительным и потому не являющихся однородными. Напомним предложенный выше перевод:

«Я принадлежу к тем людям, которые в двадцатом веке не верят в такие вещи, которые разум отказывается признать».

Преобразованию в причастный оборот подлежит только первое **ПП**:

«Я принадлежу к людям, не верящим в такие вещи, которые...»

Второе **ПП** подобную трансформацию не допускает, так как определяемое им существительное является слугой не **V⁺aux**, («отказываться»), а слугой его слуги («признать»).

Что касается второй трансформации: придаточное предложение — именная фраза, то для ее применения необходима способность существительного принять в качестве слуг все зависимые **V⁺aux**.

Это условие может быть выполнено только в примере №14. См.:

«Я дал ему прочитать копию своего письма председателю Амритсарского комитета».

Однако, в данном случае нужды в такой трансформации нет.

2.2. Предложения второго подтипа традиционно именуется как распространительные. В предложениях данной разновидности связь между **ГП** и **ПП** не имеет формального выражения и не носит обязательного характера. Существительное, к которому относится **ПП**, не требует уточнения своего значения и выделения из класса однотипных объектов. Позицию определяемого могут занимать имена собственные, а также имена предметов, как одушевленных, так и неодушевленных, существующих в единственном числе. Функция **ПП** в этих случаях состоит в том, чтобы внести дополнительные данные об определяемом существительном, которые, с точки зрения говорящего, должны создать в сознании слушающего более полную картину описываемого предмета, не нуждающегося в идентификации.

По ряду признаков распространительная связь сближается со связью сочинительной. Основой и предпосылкой такого сближения является необязательность обеих связей и их готовность к разнообразным семантическим осложнениям, идущим от смыслового взаимодействия соединившихся предложений. Наиболее регулярно осложнение распространительной связи элементами причинного и противительно-уступительного значения.

Перевод предложений второго подтипа зависит от коммуникативной роли определяемого. Наиболее часто **ПП** распространяет рему **ГП**, так как именно рематический компонент является носителем новой информации и потому заслуживающий дополнительной интерпретации.

2.2.1. Если ПП определяет рему ГП, то переводное предложение строится по схеме ГП – ПП. Например:

17) nice utarne wālā wāhid musāfir ek moṭā padrī t^hā jo subah kī khunkī se bacne ke liye tez tez caltā huā iṣṭēšan se bāhar nikal gayā.

«Единственным сошедшим (с поезда) пассажиром был толстый священник, который, спасаясь от утреннего холода, поспешил покинуть станцию».

18) mere pās un dinō faqt ek sāyikal t^hī jo merī wāhid ghamkhār t^hī.

«В те дни у меня был только велосипед, который был моим единственным другом».

19) māī haspatāl kā nām ap ko batānā nahī cāhtā hū... bas āp yahī samaj^h hīye ki ek haspatāl t^hā jis mẽ merā ek azīz āperešan karāne ke bād apnī zindagī ke ākhir sās le rahā t^hā.

«Я не хочу называть вам больницу... Просто считайте, что была (одна) больница, в которой один из моих родственников доживал после операции последние часы своей жизни».

20) merī b^hī do larīyā hāī jin kī zindagī, khūshiyā aur mustaqbil muj^he is duniyā kī har cīz se piyārī hāī.

«У меня тоже две дочери, чья жизнь, счастье и будущее мне дороже всего на свете».

21) muj^he umīd hai ki jab tak merā yah khat āp ke pās pahūcegā āp ko apne šauhar kā khat b^hī mil jāegā jo amrīkī fauj mẽ hawābāz t^he aur jinhē weṭnām kī jamhūrī rīpublik par mārā gayā t^hā.

«Я надеюсь, что к тому времени, когда к вам придет мое письмо, вы получите и письмо своего мужа, который был летчиком в американской армии и которого сбили над Демократической Республикой Вьетнам».

22) ham hindūstānī ab^hī tak bartānwī jeneral ḍāir ko b^hūle nahī hāī jis ne 1919 iswī mẽ amritsar mẽ saikṛō muhibe-watanō ko qatal kiyā t^hā.

«Мы, индийцы, до сих пор не забыли английского генерала Дайера, который в 1919 году расстрелял в Амритсаре сотни патриотов».

Предложения с рассматриваемым придаточным распространительным, относящимся к реме ГП, допускают при переводе разбиение сложноподчиненного предложения на два самостоятельных предложения. См. иной вариант перевода некоторых из данных выше примеров:

(17) «Единственным сошедшим с поезда пассажиром был толстый священник. Спасаясь от утреннего холода, он поспешил покинуть станцию».

(18) «В те дни у меня был только велосипед. Он был моим единственным другом».

(19) «Я не хочу называть вам больницу. Просто считайте, что была одна больница. В ней один из моих родственников доживал после операции последние часы своей жизни».

(20) «У меня тоже две дочери. Их жизнь, счастье и будущее мне дороже всего на свете».

Что касается остальных двух примеров, то применение при их переводе названной трансформации, по крайней мере, нежелательно.

Дело в том, что превращение **ПП** в независимое предложение влечет за собой повышение его психологической значимости, что допустимо в том случае, когда содержащаяся в нем информация воспринимается как новая (см. примеры №№17–19) или ожидаемая (пример №20). В примерах №№21–22 данное условие не выполняется: адресат письма не может не знать, кем был ее муж (21), а индийцы прекрасно помнят деяния названного генерала (22).

Нелишне отметить, что в обоих примерах сказуемое **ПП** представлено глагольной формой *Vā t'ā*, посредством которой автор апеллирует к опыту адресата.

Кроме того, при соблюдении сформулированных выше условий часть из рассматриваемых здесь примеров могут быть переведены с использованием трансформации: **ПП** — частный оборот. См.:

(17) «Единственным сошедшим с поезда пассажиром был толстый священник, поспешивший, спасаясь от утреннего холода, покинуть станцию».

(21) «...Вы получите и письмо мужа, бывшего летчиком в американской армии и сбитого над Демократической Республикой Вьетнам».

(22) «...Не забыли английского генерала Дайера, расстрелявшего в Амритсаре сотни патриотов».

Что касается замены **ПП** на именную фразу, то на нее тянет, более или менее, пример №18. См.:

«В те дни у меня был только велосипед — единственный мой друг того времени». (Определение «того времени» ком-

пенсирует отсутствие информации о прошедшем времени — «БЫЛ».)

2.2.2. Если ПП определяет тему ГП, то предложение переводится по схеме ГП — ПП — ГП, т.е. последовательность частей оригинала подлежит замене. В ГП, предшествующем ПП, входит тема, определяемая ПП. (Напомним, что сложноподчиненное предложение в оригинале строится по схеме ГП — ПП.) Например:

23) *hind-o-pākistān ke darmiyān sitambar 1965 kī badbakhtānā jang dar asal rajātparastō kī sāzišō kā hī natīja t^hī jis se ḥazārō insānī jānē zāe gayī.*

«Проклятая индо-пакистанская война сентября 1965 года, из-за которой погибли тысячи человеческих жизней, была фактически не чем иным, как результатом происков реакционных кругов».

(Перевод с сохранением последовательности частей сложного предложения выглядел бы так: *«Проклятая индо-пакистанская война сентября 1965 года была фактически не чем иным, как результатом происков реакционных кругов, из-за которой погибли тысячи человеческих жизней».)

24) «*surkh g^hoṛā*» *ghalibān qartuba kā qadīmtārīn aur sab se khūbsūrat reṣṭorān hai jo ek tang galī mẽ c^hipā huā hai.*

«Ресторан “Красная лошадь”, который затерялся на одной из тесных улочек, наверное, самый старый и самый красивый в Кордове».

Однако подобный перевод возможен лишь в тех случаях, когда содержание ПП не становится темой последующих предложений.

Если этого условия нет и придаточное распространительное предложение, в отличие от ограничительных ПП, участвует в развитии действий, событий, идей, составляющих содержание текста, то сложноподчиненное предложение разбивается при переводе на два самостоятельных предложения.

Приведем для иллюстрации следующий фрагмент текста.
c^ha mahīne kā kors *khataṁ hone ke bād bahut se hindūstāniyō ne faisla kiya ki ab unhē hindūstān wāpas jā kar kām karnā cāhiye.*

25) *kuc^h log tašqand kā faujī iskūl band hone ke bād hī hindūstān wāpas cale gaye jin mẽ muhammad akbar khaṇ khaṣ taur par qāble-zikar hāi.*

kābul se tašqand tak ek qāfile kī rahnumāī unhō ne kī t^h. hindūstān ko angrezō se āzād karānā un kī zindagī kā sab se baṛā maqsad t^hā.

«После окончания шестимесячных курсов многие индийцы решили, что теперь им следует вернуться и вести работу в Индии.

Часть индийцев вернулись в Индию сразу же после закрытия военной школы в Ташкенте. Среди них особого упоминания заслуживает Мухаммад Акбар Хан. Он возглавлял один из отрядов на пути из Кабула в Ташкент. Освобождение Индии от англичан было главным делом его жизни».

Сложноподчиненному предложению №25 в тексте урду соответствуют два самостоятельных предложения в русском языке. Такой способ перевода следует считать единственно возможным. Тема рассматриваемого предложения недвусмысленно определяется на основе предшествующей части текста: **kuc^h log** — «часть индийцев». Это исключает возможность перевода по схеме **ГП — ПП**, так как это потребовало бы, в соответствии с правилами построения подобных сложноподчиненных предложений в русском языке, переноса **kuc^h log** — «часть индийцев» в конечную позицию **ГП**, что изменило бы его актуальное членение и привело к разрыву смысловой связи с предыдущим предложением. См.: *«После окончания шестимесячных курсов многие индийцы решили, что им следует теперь вернуться и вести работу в Индии. Сразу же после закрытия военной школы в Индию вернулась часть индийцев».

Перевод же по схеме **ГП — ПП — ГП** исключается потому, что содержание **ПП** развивается в последующем предложении, в связи с чем возникает необходимость контактного расположения логически связанных между собой конструкций. При отсутствии такого контакта перевод будет представлять собой не текст, а неупорядоченное скопление предложений. См.: *«Часть индийцев, среди которых особого упоминания заслуживает Мухаммед Акбар Хан, вернулась в Индию сразу же после закрытия военной школы в Ташкенте. Он (?) возглавлял один из отрядов на пути из Кабула в Ташкент».

Из этого следует, что если распространительное придаточное предложение, чье содержание развивается в последую-

щих частях текста, относится к теме **ГП**, то перевод осуществляется с обязательной трансформацией, заменяющей сложноподчиненное предложение двумя простыми.

3. В третий структурный тип входят сложноподчиненные предложения, которые строятся по схеме **ГП – ПП – ГП**. Связь между **ГП** и **ПП** не является обязательной; функция **ПП** – распространительная, конкретизируемая в зависимости от (а) известности/неизвестности содержания **ПП**; (б) от характера контекста: нарративного или речевого (канонического: говорящий и слушающий присутствуют в контексте общения); (в) наличия/отсутствия в **ГП** коррелятора местоимения **jo**. Можно выделить следующие варианты сложноподчиненных предложений, различающиеся иллокутивной функцией придаточного предложения.

3.1. Содержание **ПП** известно из предшествующего контекста. Автор высказывания посредством придаточного предложения отсылает слушателя/читателя к полученным на предыдущем этапе данным; **ПП** выполняет в таких случаях функцию анафоры.

В предлагаемых ниже примерах в скобках дается предшествующий контекст.

26) (*māi ne logō se milnā šurū kiya. ek šakhs muj^he šakal se baṛā acc^ha lagā. māi ne kahā us se dostī honī cāhiye. dostī ke muāmlē mē māi šakal kā baṛā qāil hū.*) ... *khair to woh ādmī jo muj^he šakal se b^ha gayā t^ha baṛā gudāz aur mulāim ādmī niklā.*

«(Я стал встречаться с людьми. Один человек мне очень понравился своей внешностью. Я сказал себе: с ним нужно подружиться. В вопросах дружбы я придаю большое значение внешности.) ... Ладно, так тот человек, который мне понравился своей внешностью, оказался очень мягким и добросердечным».

27) (*āp ko un mē se kisī se muhabbat to yaqīnān ho gayī hogī?* – *jī hā! ek laṛkī se ho gayī t^hi jo apnā burqā nahī utārtī t^hi*)... *woh bahut becain ho gayī... burqā jo us ne kab^hi utārā nahī t^ha kele ke c^hilke kī tarah utār kar ek taraf p^hekā aur muj^h se mukhātīb hū.*

(«Вы, конечно, в кого-нибудь из них влюбились?» – «Да, в одну девушку, которая никогда не снимала чадру».) ... Она

страшно разволновалась. Чадру, которую она никогда не снимала, сорвала, как кожуру с банана, бросила в угол и обратилась ко мне».

28) («*kyā āp jānte hāi ki hamāre mulk mẽ yah pahlā āperešan hai jis mẽ ek kā dil dūsre ke sīne mẽ kāmyābī se lagāyā gayā?*»)...

jab dāktar ko itmīnān ho gayā ki dil kī harkat usī dil kī harkat jo ek marte hue ādmī ke sīne mẽ se nikāl kar dūsre ādmī ke sīne mẽ lagāyā gayā t^ha hamešā ke liye band ho gayī hai to us ne sarṭifikaṭ par dastkhat kar diye.

(«Знаете ли вы, что в нашей стране это первая операция, в ходе которой сердце одного человека было успешно помещено в грудь другого человека?»)...

«Когда доктор убедился, что биение сердца, того самого сердца, которое было извлечено из груди умирающего и помещено в грудь другого человека, навеки остановилось, то он подписал документ».

В данных выше примерах местоимение **jo** коррелирует с местоимением **woh**, что не является непременно условием порождения анафоры.

См. следующий пример, в котором **III** выполняет ту же функцию отсылки к известным данным и при отсутствии корреляции местоимений.

29) *us kī nīlī āk^hẽ jinhẽ dek^h kar use īrān kā nīlā āsmān yād ā gayā t^ha kisī aur jahān mẽ t^hī.*

«Ее синие глаза, увидев которые впервые он вспомнил синее небо Ирана, были сейчас где-то далеко, в другом мире». (Пояснение: о первом впечатлении, которое испытал герой при виде упоминаемых здесь глаз, говорилось несколькими страницами ранее, так что отсылка к уже имеющимся у читателя знаниям вполне оправдана.)

В зависимости от наличия/отсутствия местоимения **woh** будем различать ориентированную и неориентированную анафору.

Общим признаком придаточных предложений, интерпретируемых как анафора (любая), является глагольная форма **Vā t^ha** в позиции их сказуемого, которая, в данном случае, несет информацию о предшествовании ситуации, на которую ссылается говорящий. Если при переводе на русский язык, не имеющий названной формы, факт предшествования может

быть выведен на основании других данных, включая и экстралингвистические, то проведения дополнительных операций не требуется. В противном случае, необходимо включение в текст перевода информации о том, что ситуации, описываемые **ГП** и **ПП**, происходят не одновременно, а разделены временным зазором.

Именно так и сделан перевод примера №29. См. как выглядел бы перевод без включения в него обстоятельства «впервые».

«Ее синие глаза, увидев которые (когда?), он вспомнил синее небо Ирана, были где-то далеко, в другом мире».

При таком переводе, может сложиться впечатление, что причиной, заставившей героя вспомнить небо Ирана, является отсутствующий взгляд героини.

Сказанное следует иметь в виду при переводе сложноподчиненных предложений, в которых **ПП** составляет содержание анафоры.

Во всех приведенных выше примерах придаточное предложение определяет тему главного предложения и потому, в соответствии с правилами русского языка, переводное предложение строится по схеме **ГП – ПП – ГП**, т.е. структура переводимого предложения сохраняется.

Перевод всех примеров осуществлен без применения каких-либо трансформаций, нужда в которых в данном конкретном случае и не возникала.

В противном случае, предложения, выполняющие функцию анафоры, могут быть преобразованы, при соблюдении указанных в предшествующих разделах правил, в причастный оборот или в именную фразу. К числу запрещенных преобразований относится замена сложноподчиненных предложений на два простых предложения. Причина запрета ясна: **ПП** несет известную адресату информацию и повышение его в ранге приводит к разрушению текста, понимаемого как набор логически связанных предложений.

См., например, результат такого необоснованного преобразования, примененного при переводе предложения №27:

(а) *«Она никогда не снимала чадру. Она страшно разволновалась, чадру сорвала, как кожуру с банана, бросила в угол».

(б) *«Она страшно разволновалась, чадру сорвала, как кожуру с банана, бросила в угол. Она никогда не снимала чадру».

3.2. Содержание ПП читателю/слушателю не знакомо, так как не является общеизвестным фактом, а в предшествующем тексте не упоминалось.

Предложения строятся по схеме **ГП — ПП — ГП**. Цель говорящего — дать дополнительную поясняющую информацию, лишенную принципиального значения, подобную той, которую несет вводное предложение, не входящее в основной корпус повествования. Например:

30) *unhō ne khud nawištā yāddāšt mē (jo ab^hī šāe nahi hui) yah lik^hā hai...*

«В мемуарах (которые, между прочим, еще не опубликованы) он пишет...»

31) *naūjawān muhājirīn ke ek aise qāfile mē jo 80 afrād par muštamil t^hā rafīq ahmad b^hī šāmil t^hā.*

«В один из таких отрядов молодых “мухаджиров”, который состоял из 80 человек, входил и Рафик Ахмад».

32) *ašq aur un kī bīwī kūšilā (jo khud baṛī acc^hī afsānānigār hāi) b^hī in depūṭešnō mē jā cuke t^he.*

«В эти делегации неоднократно входили Ашк и его супруга Кушила (которая, кстати сказать, сама является крупным новеллистом)».

33) *us waqt ham ne kahā t^hā ki jang mē fāsištdušman ittihād kī fatah mahkūm qaumō kī jin mē khud hamārī qaum b^hī šāmil hai āzādi kā rāstā k^hol degī.*

«В то время мы говорили, что победа в войне антигитлеровской коалиции откроет путь к освобождению зависимых наций, в число которых входит и наша нация».

Как явствует из приведенных выше примеров, местоимение **jo** в таких контекстах не имеет и не может иметь местоименного коррелята. Это делает связь между частями сложноподчиненного предложения необязательной, а элиминацию **ПП** — вполне допустимой, не обедняющей смысл **ГП**, независимо от того, определяет ли **ПП** тему **ГП** (примеры №№30–31) или рему **ГП** (примеры №№32–33).

Отличительной чертой рассматриваемых предложений является возможность заключать **ПП** в скобки (см. №№30–

31), а при переводе на русский язык использовать словесный эквивалент скобочной записи, например, «кстати», «между прочим», «к слову сказать» и др. (см. перевод №№30–31).

Трансформация, состоящая в замене сложноподчиненного предложения на два независимых предложения, здесь также не допускается, так как **ПП** имеет только локальное значение и не имеет точек соприкосновения с основным текстом, в которое вписано сложноподчиненное предложение.

Что касается универсальной трансформации: **ПП** – причастный оборот, то она, при соблюдении известных правил, допустима и в данном случае.

Как можно судить по переводам данных выше примеров, русские предложения строятся по схеме **ГП – ПП – ГП**, если **ПП** определяет тему **ГП** (что соответствует схеме оригинала), и по схеме **ГП – ПП**, если **ПП** определяет ремю **ПП** (т.е. схема оригинала не сохраняется). Ср. последовательность частей сложноподчиненных предложений в переводах №№30–31 и №№32–33.

3.3. Содержание придаточного предложения для читателя/слушателя не является новым. Информация о нем получена не из предшествующего текста, а из экстралингвистических данных. Например:

34) *āp un cand khūṣnasīb bīwiyō mē se hāi jinhē yah mālūm hai ki un ke šauhar jinhē weṭnām par mārā gayā t^ha ab b^hi zindā aur mahfūz hāi.*

«Вы входите в число тех немногих жен, которые знают, что их мужья, которые были сбиты в небе над Вьетнамом, все еще живы и находятся в безопасности».

В приведенном примере содержатся два сложноподчиненных предложения с придаточным определительным, относимых к разным структурным типам: первое является предложением первого типа, характеризуемое обязательной связью между **ГП** и **ПП** и ограничительной функцией **ПП**; второе – является предложением третьего типа, характеризуемое необязательностью связи между **ГП** и **ПП** и распространительной функцией **ПП**, которая, как было сказано выше, может быть осложнена элементами причинного и противительно-уступительного значения. Именно с этим явлением мы стал-

киваемся в контексте второго сложноподчиненного предложения, между частями которого легко усмотреть противительно-уступительные отношения, что может быть отражено в переводе. См. другой вариант перевода примера №34:

«Вы входите в число тех немногих жен, которые знают, что их мужья, хотя и были сбиты в небе над Вьетнамом, все еще живы и находятся в безопасности».

Экспликация противительно-уступительного значения, имплицитно присутствующего во втором сложноподчиненном предложении, не является при переводе обязательной, но ее возможность является отличительной чертой рассматриваемого предложения. См. невозможность введения данного значения в перевод сложноподчиненного предложения, в котором **III** играет роль анафоры или вводности.

В предлагаемом ниже сложноподчиненном предложении, имеющем те же характеристики, что и предложение №34, **III** имплицитно несет значение причины. См.:

35) *ab māi āp ko yah khat lik^h rahā hū tāki āp jo itne baṛe mulk kī sarkār kī rahnumā hāi yah batā sakē ki muj^he yah duniyā c^hoṛne par kis ne aur kyō majbūr kiyā.*

«Я пишу это письмо Вам, чтобы Вы, которая является руководителем правительства такой большой страны, смогли мне ответить, кто и почему заставил меня покинуть этот мир».

Отразить причинные отношения в явном виде на русском языке в данном случае затруднительно, поскольку сложноподчиненное предложение с придаточным определительным включено в придаточное цели. Однако можно предложить такой перевод:

«Я пишу это письмо Вам, чтобы Вы, являясь руководителем правительства такой большой страны / чтобы Вы, как руководитель правительства такой большой страны, могли мне ответить...»

Иными словами, при наличии причинных отношений, впрочем, как и противительно-уступительных отношений, сохранение определительного предложения не является обязательным условием адекватного перевода. В этом состоит отличительная черта рассматриваемых в данном разделе предложений и набора допустимых при их переводе трансформаций.

3.4. Информация, содержащаяся в **ПП**, является для читателя/слушателя новой, не упоминаемой в предшествующем контексте и не являющейся общеизвестным фактом. Подобным же образом характеризовались **ПП**, которым приписывалась функция вводности (см. 3.2.). В данном же случае на эту функцию накладываются элементы причинного или противительно-уступительного значения. Например:

36) *ek naujawān sik^h ne (jis ke kitne hī azīz fasādāt mē māre gaye t^e) muj^h se kahā ki kahānī paṛ^h kar pahīlī bār us kā dil nafrat ke zahar se pāk huā.*

«Один молодой сикх (у которого многие родные и близкие были убиты во время столкновений на религиозной почве) сказал мне, что после прочтения рассказа впервые его сердце очистилось от ненависти».

Для понимания данного примера необходимы пояснения. Рассказ, упоминаемый выше, был написан Кх.А.Аббасом с целью разоблачить предрассудки, распространенные в то время среди части мусульман относительно сикхской общины. Однако реакция на него была неоднозначной, и некоторые читатели, прежде всего, сикхи, восприняли его как очередные нападки на сикхов, а не на консервативно настроенных мусульман. На этом фоне положительная оценка рассказа со стороны сикха, высказанная им вопреки горькому опыту, вызвала у писателя и удивление, и восхищение.

В этой связи определительному придаточному предложению, заключенному в скобки, может быть приписано, наряду с вводностью, и противительно-уступительное значение, для экспликации которого можно предложить другой вариант перевода примера №36, см.:

«Один молодой сикх сказал мне (несмотря на то, что у него многие родные и близкие были убиты во время столкновений на религиозной почве), что после прочтения рассказа его сердце впервые очистилось от ненависти».

37) *ek bār bambayī mē apnī būṛ^h hamsāyī ko jis kī kalāyī mē mauj ā gayī t^h muj^h e haspatāl mē lejānā paṛā.*

«Однажды в Бомбее мне пришлось отвезти в больницу свою старенькую соседку, которая вывихнула руку».

В данном примере **ПП** использовано не для того, чтобы выделить объект (здесь **jo** не коррелирует с **woh**), а чтобы ука-

зять причину поступка персонажа. Причинные отношения допускают экспликацию, но вне рамок придаточного определительного, например: «...Пришлось отвезти в больницу старенькую соседку, поскольку она вывихнула руку».

Оба примера в урду построены по схеме **ГП — ПП — ГП**. Что касается последовательности частей сложноподчиненного предложения в русском языке, то она зависит от коммуникативной характеристики определяемого существительного: если последнее является темой, то русское предложение строится по схеме: **ГП — ПП — ГП** (т.е. по схеме оригинала), см. перевод примера №36, если существительное, определяемое **ПП**, исполняет роль ремы, то русское предложение строится по схеме **ГП — ПП** (схема оригинала меняется), см. перевод примера №37.

Что касается трансформаций, допустимых при переводе предложений подтипа **3.4.**, то кроме замены определительного предложения на причинное и противительно-уступительное предложение, возможна, при наличии определенных условий, замена придаточного предложения на причастный оборот, см. иной перевод примера №37: «Однажды в Бомбее мне пришлось отвезти в больницу вывихнувшую руку старенькую соседку».

К предложению №36 данная трансформация, по известным причинам, не применима (определяемое существительное не является ни субъектом, ни объектом **V*aux**).

И, наконец, повышение в ранге предложения, которое может интерпретироваться как вводное, и превращение его в независимое, не может считаться равноценной заменой; поэтому операция разбиения сложноподчиненного предложения на два независимых не является приемлемой (см. примеры №№33–36).

3.5. Рассматриваемые в данном разделе сложноподчиненные предложения употребляются в каноническом речевом режиме: говорящий и слушающий сосуществуют в одном месте и в одно время и имеют общее поле зрения. В этих условиях местоимение **yah**, коррелирующее с местоимением **jo**, является чистым дейкисом и может сопровождаться указательным жестом, означающим «(вот) этот, эта, эти». Например:

38) ham šrī rāmū aur śrīmatī lājū se prār^hanā karte hāi ki woh yah k^hilaune aur kapṛe jo un ke hamwatanō ne in baccō ke liye b^heje hāi qabūl karē.

«Мы просим господина Раму и госпожу Ладжу принять (вот) эти игрушки и одежду, которые их соотечественники прислали для этих детей».

39) yah hāt^h jo pyār karnā jānte hāi zarūrat paṛne par kisī kā galā b^hī g^hoṇṭ sakte hāi.

«Вот эти самые руки, которые умеют ласкать, в случае необходимости могут кого-нибудь и придушить».

Если комбинация **yah — jo** использована в нарративном режиме, то из этого следует, что автор имитирует речевую ситуацию. Например:

40) yah šakhs jo is waqt mere sāmne baiṭ^hā hai sir se pāō tak nafrat kī poṭhī hai.

«Эта персона, которая в данный момент сидит передо мной, являет собой скопище самых отвратительных свойств».

Данная фраза начинает повествование, которое ведется далее в обычном режиме. Ее назначение — приобщить читателя к наблюдаемой автором картине.

С этой целью могут быть использованы только сложноподчиненные предложения рассматриваемого подтипа. Никакие трансформации при переводе тут неприемлемы.

Выбор схемы переводного предложения осуществляется, как об этом говорилось неоднократно, с учетом коммуникативной характеристики определяемого существительного.

3.6. Сложноподчиненные предложения с придаточным определительным третьего типа играют еще одну роль: посредством их автор совершает диверсию в повествование, делая разного рода комментарии по поводу излагаемых им событий и их участников. Например:

41) kaun sā šahar t^hā is ke mutalliq māi samaj^htā hū āp ko mālūm karne aur muj^he batāne kī koī zarūrat nahī. bas itnā kah denā kāfī hai ki woh jagah jo is kahānī se mutalliq hai paśāwar ke muzāfāt mē t^hī.

«Что это был за город, вам, по моему мнению, нет необходимости раз узнавать, а мне — давать разъяснения. Достаточно сказать только то, что место, которое имеет отношение к этому рассказу, было в районе Пешавара».

42) aur yah b^hi haqīqat hai ki is lar^kī ko jis kā nām āp kī saḥulat kī khātir nawāb rak^he detā hū is peṣe se nafrat nahī t^hi.

«Правдой является и то, что эта девушка, которую для вашего удобства я назову Наваб, не испытывала отвращения к этой профессии».

43) yah wāqea jo māi ab bayān karne wālā hū mere nazdik be had hairatangez hai.

«История, которую я собираюсь поведать, по моему мнению, весьма удивительна».

P.S. Ограничительная определительная связь может быть оформлена местоименными наречиями места jahā и jid^har, если она ориентирована на существительное, называющее место нахождения, а также конечную или исходную точку перемещения.

Если определяемое существительное имеет темпоральное значение, то ограничительная связь может быть оформлена местоименным наречием jab. Например:

44) aur us kī āk^hō mē us waqt b^hi āsū t^he jab woh qatal ke irāde se apnī flet ke us kamre mē dāk^hhil huā jahā us kī bīwī so rahī t^hi.

«И в его глазах стояли слезы даже в тот момент, когда он вошел с намерением убить в ту комнату своей квартиры, где спала его жена».

Употребление наречий места характерно для ограничительных придаточных предложений первого и второго типа, употребление наречий темпорального значения наблюдается только или главным образом в ограничительных предложениях второго типа.

Что касается определительных предложений третьего типа, не имеющих ограничительного значения, то местоименные наречия в них не употребляются.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Укажите: (а) тип сложноподчиненного предложения с придаточным определительным, (б) функцию **ПП**, (в) коммуникативный статус определяемого существительного. Сделайте перевод проанализированных предложений: (а) с сохранением конструкции, (б) с ее преобразованием.

1) maut se bacne ke liye jo tarīqe ījād ho cuke hāi woh maut se b^hi zyādā b^hārī hāi.

2) sanān ne use batāyā ki us akhbār kā daftar us ke g^har ke pahlū mẽ wāqā hai jahā par kisī zamāne mẽ kipling kām kartā t^hā.

3) 17 agast ke akhbārō mẽ amritsar kī ek khabar paī^h kar muj^he pahli bār us khaufnāk ghalatfahmī kā ilm huā jo mere aur merī kahānī «sardār jī» ke bāre mẽ p^hail rahī hai.

4) magar hamāre jaise log jin ke pās pahle se hī kuc^h nahī t^hā anāj se bilkul mahrūm ho gaye t^he.

5) yah faisla 1929 mẽ kāngres ke lāhor sešan mẽ kiyā gayā jo jawāhar lāl nehrū kī sadārat mẽ huā t^hā.

6) ek maqāmī naujawān sik^h dost ne jo kāī bār muj^h se mil kar kahānī ke bāre mẽ tabādālāe — khayāl kar cuke t^he muj^h se kahā ki...

7) māi ne jin laṛkō ke sāt^h zindagī guzārī un mẽ se aksar laṛke bahut gharīb t^he.

8) mālūm hotā t^hā ki woh naujawān jo burī bandar ke iṣṭešan par utrā t^hā ab sāṭ^h baras kā būṛ^hā ho cukā hai.

9) yah cārpāe hai. us ke cār pāye hote hāi. jin kā khayāl hai ki tīn yā do hote hāi woh ghaltī par hāi.

10) māi us din kā intizār karūgā jab āp mere jaise dūsre tamām baccō ko maut kī nīnd sulāne ke liye goliyā nahī balki zindā rahne ke liye cāwal dēgī.

11) bīs tīs qadam ke fāsile par use ek dukān nazar āyī jis par kāfī b^hiṛ t^hi.

12) kitābō mē āyā ki jo kutte b^hūkte hāi woh kāṭte nahī kāṭne wāle ko b^hūkne kī kyā zarūrat hai. b^hūktā woh hai jise kāṭā jāe.

13) ham zel mē pākistān ke ek jamhūriyat pasand dānišwar kā yah mazmūn šāye kar rahe hāi jo is khās nambar ke liye b^hejā gayā. is mazmūn mē...

14) woh becārā apnī bīwī aur do baccō samē ek koṭ^hrī mē rahtā t^ha jo bambaī kī zabān mē «k^holī» kahlātī hai.

15) maulānā azād b^hi jo us zamāne mē kāngres ke sadar t^he nehrū kī tarah jang ke naye marhale ke bāre mē aise khayālāt rak^hte t^he.

16) use yō lagtā ki subah ko jis jagah wīrānā t^ha wahā rāt ko ek šahar ug āyā hai.

17) woh muj^h se jo madad cāhtī t^hi woh māi de nahī saktī t^hi.

18) tīn fāšist tāqatō ne hitlarī jarmanī kī sarkardagī mē ek mihwar qāim kiyā tāki fāšizm ke liye (jo sāmrajī kī badtarīn šakal hai) sārī duniyā ko fatah kar liyā jāe.

19) sāmne seṇṭ mārḱ kā kalīsā t^ha jis ke nām par is cauk ko pukārā jātā hai.

20) qarīb hī ek kārkhāne kī camnī t^hi jis kā d^huā hawā ke sāt^h uṛtā huā wahā ā jātā.

21) kyā wāqeī tum ne kab^hi yah socne kī košīš nahī kī ki agar tum un logō kī jagah hote jin ke baccō ko tum apnī goliyō aur napām bamō kā nišānā banāte ho to tum kyā mahsūs karte.

22) ab māi tum se jo kahnā cāhtā hū woh ghaur se suno.

23) yah laṛāī kis zabān aur adab ke tahaffuz ke liye laṛī jā rahī hai?

yah woh zabān hai jo hindūstān ke bāhar se nahī āyī t^hi, yahī paidā huī, yahī palī baṛ^hi jo nasal ke itibār se āriyā hī hai.

24) woh jis kisī kī bīwī banegī us kī zindagī sanor jāegī.

25) māi us lamhe ke bāre mē ghaur kar rahī hū jab āp ke šauhar ne muj^h se mukhtalif bamō kā zikar kiyā jo un ke khayāl mē faujī nišānō par barsāye gaye t^he.

26) un mẽ se bahut kam laṛkõ ko woh cīzẽ miltī hāi jin kī unhẽ zinda rahne ke liye zarūrat hai.

27) āp sab jo merī is dāstān ko šauq se par^h rahe hāi yaqīnān merī himāqat aur buzdilī par qahqahā lagāẽge.

28) hamāre pās saikrõ khutūt pahūce hāi jin mẽ is kahānī ko sarāhā gayā.

29) aur māi ne dek^hā ki un mẽ se bāz jo kuc^h kahte hāi us par amal b^hī karte hāi.

30) woh dawāẽ tum to istemāl kar rahī hogī jo māi ne pahle tajwīz kī t^hī.

31) awām ne un rahnumāõ ka jo swāgat kiyā woh apne još-o-kharoš ke lihāz se be misāl hai.

32) dūsre acc^he adīb jo kitābẽ lik^hte hāi woh itnī mahāgī hotī hāi ki ām ādmī kharīd nahī saktā hai.

33) āj kal «samācār» ne jis ke pās rupiye paise aur ādmiyõ kī kamī nahī «tahqīqāt» kā beṛā uṭ^hāyā.

34) isī sāl mẽ jo tijāratī samj^hautā huā us se donõ mulkõ kī māīšat ko fāidā milegā.

35) yahī woh sawāl hai jis par ham is mazmūn mẽ bahas karnā cāhte hāi.

36) aur māi ne us g^har ko c^horā jis mẽ merā māzī ābād t^hā aur us rāste par cal diyā jo merā mustaqbil t^hā.

37) jis cīz se ḍar kar ham donõ acānak ruk gaye t^he darasal ek safed rang kā khargoš t^hā.

38) us kī beṭī (jo mālūm nahī us kī beṭī t^hī yā nahī) jawānī kā baṛā dilkaš namūnā t^hī.

39) šeilā narsing hom ek domanzilā imārat t^hī. jis ilāqe mẽ yah imārat k^haṛī huī t^hī yahā zyādātar khushāl tabqe ke log ābād t^he.

40) is narsing hom mẽ ilāj ke liye wohī auratẽ ātī t^hī jin ke šauhar yā to ūcī jagahõ par mulāzim t^he yā kisī kār-o-bār ke mālīk.

Упражнение 2. Переведите следующие тексты:

(1)

sind^h tās kā muāhidā

daryāe-sind^h kā nām har pākistānī jāntā hai. tās arabī zabān mē us ilāqe ko kahte hāi jis mē se ho kar koī daryā guzartā hai. is liye sind^h tās yā sind^h kā tās woh sārā ilāqā hai jahā se daryāe-sind^h guzartā hai.

19 sitambar 1960 iswī ko b^harat aur pākistān ke darmiyān ek muāhidā huā jo sind^h tās kā muāhidā kahlātā hai.

is sabaq mē ham āp ko is muāhide kī tafsīlāt batāte hāi. lekin muāhide ke mutalliḡ kuc^h batāne se pahle bāz aisī bātō kī tafsīl bayān karnī zarūrī hai jin ko jāne samj^he baghair is muāhide ka maqsad acc^hī tarah zahan naśīn nahī ho saktā.

is masaile ko samaj^hne ke liye sab se pahle to yah bāt zahan mē rak^hnī cāhiye ki jis ilāqe ko āj kal ham maghribī pākistān kahte hāi us kā ek hissā woh hai jo pahle sābiq panjāb mē šāmil t^hā. jab pākistān banā to sābiq panjāb ke kuc^h hisse b^harat ko mile aur kuc^h pākistān ko. sābiq panjāb mē pānc daryā t^he: rāwī, satlaj, biyās, jahalum aur canāb. aur unhī pānc daryāō ki wajah se is sūbe ko panjāb kahte t^he jis ke mane hāi pānc daryāō kā ilāqā.

panjāb do lafzō se mil kar banā hai — panj aur āb. panj fārsī mē pānc ko kahte hāi aur āb — pānī aur daryā ko. is tarah donō ṭukrō ko joṛ kar jo nām banā us ke mānā woh hue jo ham ne ab^hī āp ko batāye.

dūsarī bāt jo is silsile mē zahan mē rak^hnī cāhiye yah hai ki yah sab daryā un pahārō mē se nikalte hāi aur un ilāqō mē bahte hue pākistān mē pahūcte hāi jo is waqt hindūstān ke qabze mē hāi.

tīsarī bāt yah hai ki maghribī pākistān kā sārā ilāqā maidānī hai aur yahā ke dehātō mē rahne wāle logō kī aksariyat kā pešā k^hetī bārī hai. unhē apne k^hetō ke liye har waqt pānī kī zarūrat hai. cūki pākistān ke is maidānī ilāqe mē bārīš kam hotī hai is liye ābpāšī ke liye log daryāō aur nahrō ke pānī ke muhtāj hāi. is

waqt maghribī pākistān mẽ jo daryā bahte hāi un ke nām yah hāi
rāwī, jahalum, canab aur sind^h. ham āp ko in cārō daryāō kā
t^horā sā hāl batāte hāi. is se āp ko andāzā ho jāegā ki sitambar
1960 mẽ sind^h tās kā jo muāhidā kiyā gayā woh pākistān kī zirāt
ko zindā rak^hne ke liye kyō zarūrī hai.

(baccō kī pāncwī kitāb)

(2)

pahār

in pahārō ko dek^ho. bāzō kī coṭiyā āsmān se bātē kartī hāi.
kyā bātē kartī hāi? yah kisī ne nahī sunā.

pahārō ke andar kyā hotā hai? mālūm nahī. bāz awqāt pahār
ko k^hodo to andar se cūhā nikaltā hai. bāz awqāt cūhā b^hī nahī
nikaltā.

jis pahār mẽ se cūhā nikle use ghanīmat jānnā cāhiye.

jo log pahārō par rahte hāi un ko garm kapre to zarūr banwāne
parte hāi. lekin waise kāī fāide b^hī hāi. pahārō par barf jamtī hai,
jo in logō ko muft mil jātī hai. jitnā jī cāhe pānī mẽ ḍāl kar piyē.
barf mẽ rahne wālō ko refrejeratar b^hī nahī kharīdne parte. paise
bacte hāi.

pahār pat^harō ke bane hote hāi. pat^har bahut sakht hote hāi.
jis tarah mahbūbō ke dil sakht hote hāi. faraq yah hai ki kab^hī
kab^hī pat^har mom b^hī ho jāte hāi.

jo pahār bahut sarbulandī dik^hāte hāi un ko kāṭte hāi. aur kāṭ
kar in ke pat^har saṛakō par bic^hāte hāi. log inhē jūtō se pāmāl
karte guzarte hāi. jo pat^har zyādā hī sakhtī dik^hāte woh cakkī mẽ
piste hāi, surmā ban jāte hāi. sārā pat^harpan b^hūl jāte hāi.

(ibane-inšā «urdū kī ākhirī kitāb»)

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ВИДА ГЛАГОЛА (СВ/НСВ) В ПЕРЕВОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

В качестве исходного материала, на базе которого будет рассматриваться названная проблема, предлагаются глагольные формы прошедшего времени **Vā, Vā hai, Vā t^hā**, имеющие в своем составе только один показатель вида, а именно, **ā**.

Отличительными синтагматическими признаками видового маркера **ā** являются его способность сочетаться в пределах одной глагольной формы, с одной стороны, — с маркерами интенсива, а с другой стороны — с маркерами длительности.

Семантическим инвариантом интенсива является значение изменения, которое присуще в русском языке **СВ**, а семантическим инвариантом маркеров длительности является значение процессности, присущее в русском языке **НСВ**.

Из сказанного следует, что видовой маркер **ā** сам по себе нейтрален к оппозиции «изменение/процессность» и видовое значение глагольной формы, содержащей только один видовой маркер, порождается в результате ее взаимодействия с лексическим, синтаксическим и ситуативным контекстом.

Под лексическим контекстом понимается лексическое значение производящей основы глагола, под синтаксическим — типы сирконстантов и количественная характеристика актантов, входящих в предложение, которое содержит рассматриваемую глагольную форму; под ситуативным — значение, выражаемое в соседнем предложении. При этом в одних случаях для определения видовой характеристики глагольного сказуемого в предложении урду (а, значит, и видовой характеристики переводного эквивалента — **СВ** или **НСВ**) достаточно учитывать только один вид контекста; в других случаях требуется учет двух видов контекста.

В данном уроке будут рассмотрены такие условия употребления глагольной формы с видовым маркером **ā**, при которых в языке урду исключается возможность функционирования интенсивных глаголов, а в русском языке — глаголов **СВ**, имеющих перфективное значение.

1. Выбор вида определяется одним синтаксическим контекстом.

а) Предложения содержат сирконстанты длительности. Например:

1) *māi ne šahar kā koī do g^hante cakkar lagāyā.*

«Часа два я кружил по городу».

2) *us ne baṭī ihtiyāt se p^hul toṛ kar din b^har pānī mẽ rak^hā.*

«Она осторожно сорвала цветок и целый день держала его в воде».

3) *ek bār sultān ne b^hi is k^hel mẽ šāmil hone kī košiš kī t^hi. cand roz tak k^helā b^hi t^hā.*

«Однажды и Султан попытался включиться в эту игру и даже несколько дней играл».

4) *ek g^hante ke qarīb māi ne tumhārā intizār kiya.*

«Я ждал тебя почти час».

5) *kaī din tak māi ne in khabrō ko koī ahmiyat nahī dī.*

«Я долго не придавал этим вестям особого значения».

В переводах предложений №№ 1–4 использованы глаголы несовершенного вида. Однако те же предложения могут быть переведены и с использованием глаголов совершенного вида, который в этом случае будет означать не перфект, а способы действия: делимитатив в предложениях №1 и №3: «Часа два покружил по городу» и «несколько дней поиграл»; и пердуратив в предложениях №2 и №4: «целый день продержала цветок в воде» и «прождал почти час».

б) Предложения содержат сирконстанты кратности (точнее — многократности), например:

6) *hukūmat ne unhē kaī bār giriftār kiya.*

«Правительство неоднократно подвергало его аресту».

7) *yah pahle b^hi kaī martabā huā haī.*

«Такое много раз случалось и прежде».

8) *ab tak itnī bār us ne yah riport par^hi t^hi ki ek ek lafz hifaz ho gayā.*

«К этому времени она столько раз читала этот доклад, что запомнила каждое слово».

9) *in sang rezō ke jauhar māi bār bār park^h cukā hū.*

«Я уже не раз подсчитывал эти драгоценности».

в) В предложении имеется кванторное наречие *hamešā* «всегда». Например:

10) *māi ne relgāṛiyō, basō, hoṭlō mē hone wālī guftgū ko hamešā ahmiyat dī hai.*

«Я всегда придавал значение разговорам, происходящим в поездах, автобусах, гостиницах».

11) *hamešā rūpe kī cīz paise mē hī hai tum ne mujh se!*

«Ты всегда брал у меня вещь ценою в рупию за пайсу».

12) *māi ne hamešā yah mahsūs kiyā ki mukhtar sāhib laṛkiyō ke darmiyān baiṭh kar bahut cahakte tʰe.*

«Я всегда чувствовал, что господину Мукхтару чрезвычайно нравилось сидеть в окружении девушек».

г) Предложение содержит совокупность сирконстантов или актантов, включаемых в процесс не одновременно, а последовательно. Например:

13) *unhō ne mutādad hoṭlō ke bāhar kār rokī lekin aksar mē yā to jagah na tʰī yā woh mere kirāye kī had pʰālāng jāte.*

«Они останавливали машину перед множеством отелей, но в них или не было места, или цены превосходили мои возможности».

14) *jinhō ne har āzmāiš ke waqt hamārī qaum kā sātʰ diyā.*

«...тот, кто поддерживал наш народ во время каждого испытания».

15) *āj se saikṛō baras pahle dillī mē bare bare rājāō, sultānō aur šahinšāhō ne apne rahne ke liye naye naye šahar basāye, un šahrō mē accʰe accʰe mahal, qile aur minār banwāye.*

«Сотни лет тому назад крупнейшие раджи, султаны и императоры основывали в Дели для своего проживания новые города, возводили в этих городах прекрасные дворцы, крепости и башни».

16) *is ret se kāc kī coṛī banī tʰī jise mohinjodāro kī aurat ne apnī nāzūk kalāī par pahnā tʰā. is ret mē mohinjodāro ke baccō ne miṭṭī ke gʰaraunde banāye tʰe is ret mē āj se pānc hazār baras pahle kisī āšiq kā tābūt gārā gāyā tʰā.*

«Из этого песка делали стеклянные браслеты, которые женщина из Мохенджодаро надевала на свои тонкие запястья. На этом песке дети Мохенджодаро строили глиняные игрушечные дома. В этом песке пять тысяч лет тому назад был погребен (= погребли) гроб неизвестного возлюбленного/неизвестной возлюбленной».

Обратите внимание на последнее предложение, в котором содержится единственный актант — объект в единственном

числе, не являющийся в данном контексте именем класса — **kisī āšiq kā tābūt** — в результате чего меняется интерпретация описываемой ситуации и, как следствие, вид русского глагола. См. «погребли», но не «погребали».

2. Выбор вида определяется лексическим контекстом — лексическим значением производящей основы глагола, а также ситуативным контекстом, посредством которого снимается видовая неоднозначность глагола — сказуемого предшествующего предложения.

а) Глагол называет целенаправленное действие, при этом, если цель достигается, то в русском языке используется **СВ**, а в урду допускается использование как интенсивного глагола, так и простого глагола с единственным видовым маркером **ā**. Если же цель не достигается, то действие интерпретируется как неудачная попытка, которая выражается в русском языке глаголом **НСВ**, а в урду только глагольной формой **Vā**, не имеющей маркера интенсива.

Таким образом, при использовании глагольной формы с единственным видовым маркером **ā** порождается ситуация неоднозначности, которая снимается последующим предложением, т.е. ситуативным контекстом.

Ср., например, допустимый перевод глагольной формы **rokā** в предложениях №17 и №18, помещенных в разный ситуативный контекст:

17) **caurāhe par ek kānṣṭebal ne use rokā aur pūcḥā ki tumhārī sāikl kī lāit kahā hai?**

«На перекрестке его остановил констебль и спросил: “Где у тебя свет на велосипеде?”»

18) **woh šahar se nikal āyā. us ke rāstō ne use rokā, dīwārō ne āwāzē dī, magar us ne ākḥē band kar lī aur kānō mē ungliyā ṭhōs lī.**

«Он направился прочь из города. Его останавливали/пытались остановить улицы города, к нему зывали стены домов; но он закрыл глаза и заткнул пальцами уши».

В приводимых ниже примерах воспроизводится ситуация подобная той, которая имела место в №18.

19) **us ne use yaqīn dilāyā ki us se baṛḥ kar use āj tak kisī ne nahī cāhā hogā. lekin woh yah jān na sakā ki farah ko farah se baṛḥ kar cāhne wālā abḥī tak farah kī zindagī mē nahī āyā tḥā.**

«Он заверял/пытался заверить ее, что до сих пор никто не любил ее больше, чем он. Но он не мог знать, что в жизни Фарах не встречался тот, кто любил бы Фарах больше, чем ее любила сама Фарах».

20) *us ne corḡ kā bahut patā lagāyā par kuc^h b^h patā na lagā.*

«Он долго искал/пытался найти воров, но никого не нашел».

21) *yah ek amṛikan laṛkī t^h jis ke wālidīn «kāle logḡ» ke wujūd ke dušman t^he. unḥḡ ne laṛkī ko bahut ḡarāyā d^hamkāyā aur us ke mahbūb ko qatal karne kī d^hamkī dī magar us ne wālidīn ko samj^hāyā ki woh gore rang kā hai. kālā ādmī kid^har se hai. us kā gorā rang hī us ke kām āyā. šādī ho gayī.*

«Она была американской девушкой, чьи родители были врагами «черных людей». Они всячески запугивали и угрожали девушке (пытались запугать и угрожать девушке), и грозились убить ее возлюбленного. Но она втолковала родителям, что он белый. Откуда вы взяли черного? Его принадлежность к белым сыграла положительную роль. Свадьба состоялась».

Как видно из примеров №№18–21, информация о том, что попытка была неудачной, содержится в последующем предложении, вводимом противительным союзом.

б) Глаголы относятся к классу неопределенных изначально и становятся таковыми в данном контексте.

Как известно, сочетание основы неопределенных глаголов с маркерами интенсива порождает значение инцептивности, однако то же значение может порождаться и в глагольных формах, имеющих единственный видовой маркер *ā*. Например:

22) *us ke bād takallufāt šurū hue, tahzīb bartī jāne lagī, mausam kā zikar calā.*

«После этого начались церемонии, началась демонстрация хороших манер, начался/пошел разговор о погоде».

Данный пример содержит три предложения, между которыми имеет место сочинительная связь. В первом предложении идея о начале процесса выражена лексическим способом, во втором — лексико-грамматическим, в третьем она не имеет языкового выражения и порождается только под влиянием ситуативного контекста, предшествующего интересующему нас предложению.

Как правило, идея о начале процесса, названного глагольной формой *Vā*, порождается содержанием не предшествующего, а последующего текста.

Оно (содержание) может быть сведено к двум видам:

(1) Последующее предложение или сказуемое (при наличии однородных) описывает характер начавшегося процесса. Например:

23) *us kā saktā ʈuʈ gayā. woh royī aur bepanāh royī.*

«Оцепенение прошло. Она заплакала и плакала безудержно».

24) *woh khaufzadā hirnī kī tarah cʰat se bʰagī, maṭiyālī cādar hawā mẽ lahrāī, us kī nangī pīṭʰ par us ke pʰaile hue bāl gārʰe dʰuē kī tarah bikʰre.*

«Она, как испуганная лань, бросилась бежать (*но не* «убежала») с крыши, серое покрывало взметнулось в воздухе, ее обнаженную спину, как густой туман, покрыли рассыпавшиеся волосы».

25) *mujʰe yaqīn ā gayā ki yah wohī laṛkī hai. māī ne apne hāfize par zor ḍalā aur kaī nāmō ke sahāre us kā nām yād kiyā. merā zahan ulajʰ gayā. us kā nām manjaman hai. nahī, manjaman nahī, manjaman to dahlī mẽ rahtī hai. šāyad salwaniyā hai. lekin salwaniyā to dahrādun mẽ ṭicar hai. ṭīk yād āyā. us kā nām eliyā hai!*

«Я убедился, что она и есть та самая девушка. Я напряг свою память и стал, перебирая имена, вспоминать (*но не* «вспомнил»!) ее имя. У меня ум зашел за разум. Ее зовут Манджаман. Нет, не Манджаман. Манджаман живет в Дели. Может быть, Сальвания? Нет, Сальвания учительница в Дехрадуна. Вспомнил! Ее зовут Элия!»

(2) В последующем тексте рассказывается о событии, наступившем после того, как начался упомянутый ранее процесс. Например:

26) *dʰul uṭī aur baiṭʰ gayī.*

«Пыль взлетела (*но не* «улетела»!) и осела».

27) *ṭrak dobārah calā to māī ne pīcʰe muṛ kar dekʰā.*

«Когда грузовик снова поехал, то я оглянулся назад».

28) *bāqāida bul faīṭ kā āghāz bul faīṭar kī bajāe us ke muāwīn ne kiyā. unhō ne bul ke āge kaip lahrā kar use cʰeṛā aur pʰir bul ke muṣṭāl hone par us ke āge pīcʰe bʰagne lage.*

«В соответствии с правилами, бой быков начал не тореадор, а его помощники. Размахивая перед быком сомбреро, они начали его дразнить (*но не* «раздразнили»!), и когда после этого бык пришел в ярость, начали вокруг него бегать».

29) *aur is ke bād jab māi ne use šahrō kī bātē sunāyī to woh mere qarīb k'isak āyī apnā sir mere šāne se laṭkā diyā aur bahut der tak reḍio, ṭrāmō, bijli kī rošniyō aur apnī āp uṭ^h jāne wāle liftō ke hālāt sun kar dam-bakhḥūd rah gayi.*

«И когда после этого я стал рассказывать ей о городах (но не “рассказал”!), то она придвинулась ко мне, положила голову мне на плечо и долго в полном молчании слушала о радио, трамваях, электрическом свете и самодвижущихся лифтах».

Итак, неоднозначность глагольной формы *Vā*, описанная в разделах 2.а и 2.б, снимается ситуативным контекстом, а именно — последующим предложением, из которого явствует, идет ли речь в предшествующем предложении о попытке/начале действия или о его свершении. Однако, если предложение, допускающее более чем одну интерпретацию глагольной формы с единственным видовым маркером *ā*, завершает текст или его часть — например, абзац, что означает отсутствие ситуативного контекста, то толкование глагольной формы *Vā* осуществляется с опорой на экстралингвистические данные. Воспользуемся для иллюстрации сказанного примером из первого урока.

hindūstān ne āzād qaum kī haisiyat se dobārā janam lene ke bād hī soviyat yūnīn se apne rište mazbūt kiye.

Перевод: «Сразу же после возрождения Индии как независимой нации она укрепила свои отношения с Советским Союзом» не может считаться приемлемым, так как по свидетельству истории изменение международных отношений, если речь идет не об их разрыве, не может произойти «сразу», это требует времени. Следовательно, глагольной форме *mazbūt kiya* можно приписать или значение неудачной попытки, или значение начала действия. Первое предположение снимается содержанием всей статьи, и, таким образом, глагольная форма может трактоваться как начало действия, что дает следующий перевод всей фразы: «Сразу же после возрождения Индии как независимой нации она начинает укреплять отношения/встает на путь укрепления отношений с Советским Союзом».

в) Производящий глагол относится к разряду реверсивных.

Реверсивный глагол обозначает действие, «которое имеет предел; приводит к итоговому состоянию, которое не прекра-

щается само по себе; естественно ассоциируется со следующим за ним противоположно направленным действием, имеющим другое название» (Е.В. Падучева).

На базе реверсивных глаголов, среди которых наиболее употребительны глаголы целенаправленного движения, при определенных условиях порождается следующее значение: итоговое состояние аннулировано противоположно направленным действием того же самого субъекта.

Под «определенными условиями» в языке урду/хинди понимается наличие в глагольной форме, помимо видового маркера ā, показателя категории актуальности — t^hā и включение фразы с названной глагольной формой в речевой (но не нарративный) режим. Например:

30) — agar tum cāho to miṣṭar ameš candar se fon par bāt kar lo. wohī is kaṣṭī ke mālik hāi. is waqt apne daftar mē hōge.

— woh daftar mē nahī hāi. ab^hi ab^hi yahā āye t^he. apnī kaṣṭī hī kī taraf gaye hāi.

— «Если хочешь, поговори по телефону с мистером Амеш Чандром. Это он владелец этой лодки. Сейчас он должен быть в своей конторе».

— «Его нет в конторе. Он только что сюда приходил. Пошел к своей лодке».

Обратите внимание на перевод ответной реплики: «Он приходил» (но не «пришел»): итоговое состояние снято противоположно направленным действием, и он «ушел» (но не «уходил») — итоговое состояние не снято.

31) āp māltī ko batā dijiyegā ki māi āyī t^hi.

«Передайте, пожалуйста, Мальте, что я приходила» (но не «пришла» — говорящая говорит эти слова перед уходом).

32) rek^hā ne kahā: «āj subah ek pūlis wālā yahā āyā t^hā».

«Рекха сообщила: «Сегодня утром сюда приходил один полицейский чин» (приходил и ушел).

33) āp kid^har gaye t^he?

«Куда это вы уходили?» (Вопрос задан вернувшемуся и находящемуся перед глазами спрашивающего.)

34) — spein gaye t^he?

— hā kāi dīn wahā rahā.

— Ездили в Испанию?

— Да. Пробыл там два дня.

Выше были перечислены основные контекстуальные условия, при которых глагольная форма с единственным показателем вида *ā* должна переводиться посредством русского глагола **НСВ**. Однако, если производящий глагол относится к классу неопределённых, то глагольная форма может быть переведена и глаголом совершенного вида, который в данном случае будет означать не перфект, а инцептив, делимитатив или пердуратив.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1. Определите, приведя аргументы, какой вид глагола в русском языке должен быть употреблен при переводе сказуемого следующих предложений.

1) *sāmān ke t^{he}le mē se «yūth hoṣṭal buk» nikāl kar māi ne sān sabastyan ke yut^h hoṣṭal kā patā talāś kiya aur p^hir šahar ke markaz ki jānib calnā šurū kar diya jahā se muj^{he} hoṣṭal tak calne wālī bas milnī cāhiye t^hi.*

2) *karīm kā bāp tezī se darakh^t par caṛhā. ghonsle ke pās pahūcā hī t^ha ki...*

3) *māi ek zarūrī kām se āyā hū aur kām yah hai ki...*

4) *das sāl kī umar mē ulūme-arabiyā kī tālīm se farāgh^{at} hāsīl kī aur c^ha sāl tak falsafā, riyāziyāt aur tib ka mutālā kiya.*

5) *qadre moṭī ho gayī hai. do māh ke liye šādī šuda b^hi rahī hai aur ab merī biznes pāṛṭnar hai...*

6) *us ne kuc^h muddat bādšāh kī mulāzamat kī.*

7) *muj^{he} kāī bār khayāl āyā ki...*

8) *muj^{he} khayāl āyā ki tum b^hi ghabrāye ho.*

9) *jab māi baṛī huī aur iskūl jānā šurū kiya aur wahā tārik^h paṛhī to...*

10) *unhō ne hameśa jawāb diya ki...*

11) *mar jāne ke bād yah koī nahī pūc^htā ki marhūm kis tarah jiyā balki yah ki woh kis tarah marā.*

12) sipāhiyō ne bāt talāš kiye aur jab yah tole to sab ke sab wazan mē kam t^he.

13) us se šailā wāqīf t^hī. kuch^h arse tak us ne us kī bīwī kā ilāj kiya t^hā.

14) jab tak jiyā zindagī se khūb pyār kiya.

15) dāktar ne rabar kī hat^hoī us kī kuhaniyō par mārī aur baī der tak nabaz aur zabān dek^hī.

16) kāī bār aisā huā ki us ne darāntī calāyī lekin darantī p^hisal gayī.

17) p^hir us ne muj^h se ajīb ajīb sawāl kiye. masalān yah ki rājan disambar ke ākh^hrī hafte mē kahī safar par gayā t^hā yā nahī.

18) waqār-ul-mulk hamešā kirāye ke māmūlī makānō mē rahe.

19) māī ek zarūrī kām se āyā hū aur kām yah hai ki muj^he tumhārī madad kī zarūrat hai.

20) «bas sarkār kī hai. g^hoše kī nahī ghoše kī hotī to woh tum se cār hī āne letā». — «kyō? woh kyō letā cār āne? woh to merā b^hatījā lagtā hai. āj māī us ke re^he se to āyī t^hī. cār āne c^hoī cār paise b^hī nahī māge».

Упражнение 2. Переведите следующие тексты:

1

māī ne apne āp se wādā kiya ki kal se apne dost ke hā hargiz nahī jāūgā. magar jab dūsre din p^hir šām āyī to māī ne dek^hā ki māī apne zabardast wāde ke bāwujūd apne dost ke makān ke darwāze par dastak de rahā hū. māī dṛāing rūm mē dākhil huā to woh wahā maujūd t^hī. mere dost kī bīwī ne batlāyā ki yah āj wāpas jā rahī hai. māī ne is laṛkī kī taraf dek^hā aur is se aise mukhātib huā jaise koī apnō se hotā hai. māī ne pūchā, «kahā wāpas jā rahī hāī? māī to samaj^htā t^hā ki āp isī šahar mē rahtī hāī». us ne kahā, «nahī māī to sirf apnī sahelī se milne yahā āyī t^hī, yah muj^he behad azīz hai. is se merā wādā t^hā ki ab ke sardiyo mē kuch^h din tumhāre pās guzārne āūgī. so wādā ham ne pūrā kar diya. ab g^har ko wāpasi hai». māī ne pūchā «to kyā g^har āp kā

yahā nahī hai?» us ne kahā «nahī, māi to yahā nahī rahtī hū». p^hir us ne šahar kā nām batlāyā.

«is šahar mẽ to māi ne sāt sāl mulāzimat kī hai!» māi ne ise ittilā dete hue batlāyā.

«sāt sāl?» is ne hairānī ka izhār kiyā. «sāt sāl to khāsā arsa hotā hai. māi ne to wahī tālīm hāsil kī aur ab wahī mulāzimat kartī hū».

yak lak^hat muj^he yō mahsūs huā jaise bijli kā j^hatkā sā lagā ho. māi ne is ke cahre ko g^hor se dek^hā to muj^he yād āne lagā ki yah to wahī laṛkī hai jo ek subah saṛak ke kināre baghal mẽ kitābē dabāye g^halibān kisī tānge ka intizār kar rahī t^hī aur jise dek^hte hī mere andar ek khwāhiš ne janam liyā t^hā aur p^hir woh khwāhiš āwāz kī sūrat mẽ mere kānō mẽ sunāī dī t^hī. «yah merī bīwī kyō nahī ban saktī?»

(munīr ahmad šeikh. «lamhe kī bāt»)

2

koī b^hī ahad ho, koī b^hī zamānā ho, koī b^hī mulk ho, iṣq aurat hī kartī hai, mard zyāda se zyāda cāh saktā hai magar iṣq aurat hī kartī hai kyō ki mard jisam hai aur aurat rūh hai. is liye agar koī muj^h se pūc^he ki tum ne aurat ho ke is duniyā mẽ kyā kiyā? ...hālāiki māi bahut se kām ginā saktī hū. māi ne zargāō ke ilāqe par hukūmat kī jise bārah sau sāl se mere ābade-ijdād karte āye t^he. par jab āzādi āyī to māi isī ilāqe se pārlamenṭ kī mambar cun lī gayī aur p^hir is ilāqe par dūsre tarīqe se hukūmat kī. māi ne rifāhe-ām ke bahut se kām kiye. ab tak pacās laṛkiyō kī šādī apne kharc se kar cukī hū, māi ne mandir banwāye aur tālāb aur har sāl apne khāwind kī barsī par pānc sau brāhmanō ko k^hānā k^hilātī hū badrī nārāyin se kiniyā kumārī tak māi ne tamām muqaddas maqāmō kī yātrā kī hai. māi ne das ādamkhor cīte märe hāi aur šāyad māi hindūstān kī aur ghalibān duniyā kī pahlī aurat hū jis ne apne hāt^h se itne ādamkhor cīte šikār kiye hāi. merā nišānā bahut acc^hā hai. muj^he yād nahī hai ki āj tak koī janglī jānwar merī rāifal ki zad mẽ āyā ho aur jān bacā kar calā

gayā ho. māi ne gītā ki tafsīr likhī hai aur mujhē cʰāyāwādī kawītā se bahut lagāo hai. har sāl apnī gaṛhī mẽ ek šāndār kawī sammelan kiyā hai. yah sab kuch māi ne kiya hai, lekin koī agar mujh se pūchē ki tum ne apnī zindagī mẽ kyā kiya hai to māi yahī kahūgī ki māi ne iṣq kiya hai aur ṭuṭ kar kiya hai.

(kriṣan cāndar. «zargāō kī rānī»)

3

ham log do bāra inspektor sāhib ke ghar pahūce. woh abhī tak nahī lauṭe tʰe, phir polis daftar gaye. wahā bhī un kā koī patā nahī tʰā. ab siwāe intizār ke aur koī cārā na dekʰ kar wahī bāghiche mẽ liṭ rāiṭ karne lage.

šām gahrī ho calī jab kahī inspektor sāhib hamē dūr se āte dikʰāī diye. is waqt ham ṭahalte ṭahalte un ke ghar ke qarīb jā pahūce tʰe. na jāne kis urṭī huī cīriyā ne unhē pahle hī se hamāre bāre mẽ batā diyā tʰā. dūr hī se buland āwāz mẽ bole «miṣṭar balrāj sāhnī! mujhē āp ke āne kī ittilā mil cukī hai».

apnī taraf se to unhō ne apne fitrī lahje mẽ kahā hogā lekin mujhē aisā lagā jaise unhō ne kisī mufrad mulzām ko lalkārā ho. apne ghar kī ḍyorhī mẽ woh do khasta hāl folding āram kursiyā nikāl lāye aur apne hātʰ se jhār pūch kar hamāre liye bicʰā ḍī.

is hamdardāna sulūk se ham bahut mutāsir hue. phir ek taraf kursī ḍāl kar woh khūd baiṭh gaye. be šak ab hamārā kām mināṭō mẽ ho jāegā.

māi ne baṛe adab se apnā pāsport un kī khidmat mẽ peš kar diyā. baṛī der tak aur baṛe ghaur se woh yah dekʰte rahe. phir acānak dūr se guzarte hue ek sipāhī ko āwāz de kar hukum diyā ki daftari ke kwārṭar jāye aur use pāsport wālā rejistar faurān le kar āne ko kahā.

daftari ke āne tak woh phir baṛe hamdardānā lihje mẽ guftgū karte rahe, cāye pānī ke liye pūchā, sigareṭ peš kiya, ham un kī šarāfat aur aur akhlāq se be had mutāsir hote jā rahe tʰe.

rajistar, qalam, dawāt waghaira le kar daftari bhī ā gayā. rajistar ko ghunṭō par kʰol kar inspektor sāhib ne phir se pāsport ke safhāt palāṭne šurū kar diye.

pāsport k̄a muāinā kar cukne bād unhō ne ek gahrā sās liyā aur daftarī ke hat^h mẽ pakrī huī dawāt mẽ qalam ḍabo diyā. matlūba kām kī takmīl ka khūṣkun lamhā ājāne par māi aur anjam taqī khūṣī se apnī kursiyō par zarā ucak kar baiṭ^h gaye. qalam k̄a nib baṛī khūṣ gawārī ke sāt^h siyāhī le kar dawāt se niklā aur rajīṣṭar ke ṭ^hīk pahle khāne par manḍlāya lekin ise kāghaz se milāte milāte jaise woh hamāre iṣṭiyāq mẽ aur izāfā karnā cāhte hō acānak ruk gaye aur muj^he yō lagā jaise apne mulk se rawāna hone se pahle kī merī zindagī kī koī b^hūlī basrī kaifiyat jis se māi bakhūbī wāqif t^ha āj p^hir numāyān ho gayī.

ākhir baghair kuc^h lik^he rajīṣṭar band kar ke unhō ne daftarī ko pakrā diyā aur kursī par se uṭ^hte hue bole «caliye daftar calē».

un ke pīc^he pīc^he calte hue ham p^hir polis ke daftar jā pahūce.

daftar kī kursī par baiṭ^hte hī un kī afsarānā ṣakal pūrī tarah nik^har āyī. mez par kuhaniyā ṭakā kar aur is ke nīce ṭāngē hilā hilā kar unhō ne sawālāt kī būc^hār ṣurū kar dī. «āp kaun hāi? kyō pākistān āye hāi? kitne arse ke liye āye hāi? wīzā kis tarah milā? kis ne āne kī dawāt dī? kahā kahā jā cuke hāi? lāhor mẽ kahā kahā gaye t^he? kis kis ke pās ṭ^hahre t^he? un se ap k̄a kyā tālluq hai? j^hang mẽ kis ne bulāyā hai? yahā āne k̄a kyā maqsad hai? kitne din ṭ^hahrēge? p^hir kahā jāyēge? wahā kis ke pās jāyēge?»

(balrāj sāhnī. «pākistān k̄a safar»)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Урок 1	
Проблемы синтаксического анализа	5
Упражнения	23
Урок 2	
О порядке слов	26
Упражнения	50
Урок 3	
Перевод предложений, содержащих частицу b'it	54
Упражнения	70
Урок 4	
Перевод предложений, содержащих частицу hi	75
Упражнения	99
Урок 5	
Перевод предложений, содержащих частицу to	104
Упражнения	122
Урок 6	
Перевод полипредикативных конструкций с зависимым предикатом — деепричастием V kar	127
Приложение 1. О переводе удвоенных деепричастий	158
Приложение 2. О переводе деепричастий в отрицательных предложениях	161
Приложение 3. О переводе полипредикативных конструкций с зависимым предикатом Vte hi	164
Упражнения	170
Урок 7	
Перевод полипредикативных конструкций с зависимым предикатом Vta huā	179
Приложение. О переводе полипредикативных конструкций с зависимым предикатом Vte Vte	190
Упражнения	193
Урок 8	
Перевод полипредикативных конструкций с зависимым предикатом Vā huā	198
Упражнения	215
Урок 9	
Перевод сложноподчиненных предложений с придаточным определительным	218
Упражнения	245
Урок 10	
Проблема выбора вида глагола (св/нсв) в переводном предложении	250
Упражнения	258

УДК 811.214.22'25

ББК 81.2-7

Д21

Учебное издание

Дашенко Галина Михайловна

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА
С УРДУ/ХИНДИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

*Утверждено к печати Институтом стран Азии и Африки при
МГУ*

ISBN 978-5-901882-13-9

Издатель Степаненко

Подп. в печать 15.09.2007. Формат 84×108/32. Бумага офсетная №1.
Гарнитура: Баскервиль, SS Diacritic. Печать офсетная. Объем 8,25
печ.л. Тираж 100 экз.

Для заказов и информации e-mail: hindi2@yandex.ru
Тел.: 8-916-450-01-89

